

*ГКСД Императорского Университета Св. Владимира г. Киевской
кн. № 2620*

ДРЕВНІЙ ВОСТОКЪ *или ав.*

ПРИ СВѢТѢ

БОЖЕСТВЕННАГО ОТКРОВЕНІЯ.

~~2-10~~
~~2620~~

Іеромонаха Платона.

КНИЖКА
Св. Писания
№ 464
7 ФЕВ. 19. 721

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4-й.

1898.

Печатать дозволяется. 11 октября 1898 года.

Ректоръ Академіи Епископъ *Димитрій*.

Введение.

I. Достоверность исторических библейских свидетельствъ, подтверждающаяся открытіями на Востоке.

Въ настоящее время библейскія историческія свидѣтельства становятся несомнѣнными даже и для тѣхъ, кто раньше относился къ нимъ отрицательно. Причиною такой перемены во взглядѣ на нихъ послужили результаты предпринятыхъ на Востоке раскопокъ. Результаты эти всеѣмъ и каждому убѣдительно говорятъ о томъ, что Библия предлагаетъ свѣдѣнія о жизни народовъ древняго Востока достоверныя настолько, что при свѣтѣ ихъ можно имѣть о послѣдней и истинное понятіе и вѣрное представленіе. Къ сожалѣнію, много еще великихъ городовъ, бывшихъ, по словамъ Библии, въ древнее время центромъ бывшей ключемъ жизни и кипучей дѣятельности, лежатъ въ безмолвной могилѣ и извѣстны пока только по имени,—что должно сказать преимущественно о городахъ Сиріи. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ ассириологія и египтологія могутъ похвалиться множествомъ трудовъ славныхъ ученыхъ изыскателей¹⁾, всѣ силы

¹⁾ Каковы, напр., Ботта, Шамполлионъ, Равлинсонъ, Лепсіусъ, Оппертъ, Розеллини, Лейярдъ, Гротенфендъ, Норрисъ, Гудшмитъ, Лофтусъ, Менавъ, Ленорманъ, Грандисъ, Шрадеръ, Сейсъ, Галеви, Бишъ, Шаба, Гвіярдъ, Новакъ, Тайлоръ, Раска, Видеманъ, Гоммель, Деличъ, Бунзенъ, Бругшъ, Еберсъ, Вилькинсонъ, Маспоро, Мариеттъ и ми др.

свои напрягавшихъ къ тому, чтобы понять и другимъ передать смыслъ добытыхъ въ почвѣ Востока остатковъ прошлаго, и дѣйствительно достигавшихъ въ своихъ работахъ изумительныхъ результатовъ,—сиріологія богата, главнымъ образомъ, описаніями лежащихъ на поверхности земли развалинъ древнихъ сирійскихъ городовъ. Правда, есть изъ этихъ описаній такія, которыя принадлежатъ перу замѣчательныхъ ученыхъ¹⁾, но всетаки въ нихъ больше отведено мѣста тому, что лежитъ на землѣ, чѣмъ тому, что въ землѣ. Причина понятна. Такихъ систематическихъ раскопокъ, какія вотъ уже десятки лѣтъ производятся въ нильской и месопотамской равнинахъ, въ Сиріи почти до самаго послѣдняго времени не предпринималось. Но извѣстно, что еще такъ недавно, въ пятидесятихъ годахъ доживаемаго нами вѣка, ученые, отрицательно относившіеся къ библейскимъ историческимъ свидѣтельствамъ, и относительно исторіи ассирійскаго царства высказывались, что это одна изъ самыхъ темныхъ областей древней исторіи²⁾, теперь же мы знаемъ, что эта „темная область“ стала болѣе ясною, чѣмъ какая-либо изъ новѣйшей исторіи. Лейардъ и Ботта откопали изъ подъ земли ассирійскую столицу Ниневію, самое существованіе которой иными подвергалось прежде сомнѣнію, а библейскія свѣдѣнія о ней—безпощадной критикѣ и осмѣянію. Найденныя въ землѣ глиняныя дощечки, покрытыя клинообразнымъ письмомъ, утвердили предъ всѣми непрерываемость библейскихъ историческихъ показаній относительно ассирійской монархіи. Нельзя ли ожидать того-же и для исторіи Сиріи? Тѣмъ болѣе, что уже и здѣсь найдены нѣкоторые, съ надписями памятники древней сирійской культуры, каковъ, напр., камень моавитакаго царя Меша, о которомъ говорится въ IV Цар. III, 4³⁾. Эта

¹⁾ Напр., Вигуру, Кондеръ, Дальбергъ, Гейки, Гиммель, Рерихтъ, Блансъ, Норовъ, Олесницкій и др.

²⁾ Winer, Realwörterbuch. Leipzig 1848. Art. Assyrien.

³⁾ Камень найденъ въ 1868 г. нѣмецкимъ миссіонеромъ Клейномъ на

драгоценная находка сказала ученымъ, что и въ нѣдрахъ Сиріи слѣдуетъ искать и можно найти замѣчательные памятники древности, — что дѣйствительно и стало подтверждаться¹⁾. Есть основаніе надѣяться, что въ будущемъ раскопки въ Сиріи дадутъ блестящіе результаты. По крайней мѣрѣ, въ этомъ убѣждаютъ насъ тель-амарнскія открытія. Последнія говорятъ о цѣлой эпохѣ въ жизни древнихъ сирійскихъ народовъ, между прочимъ подтверждая несомнѣнность тѣхъ историческихъ показаній Библии за которыя она доселѣ подвергалась нападкамъ отрицательной критики. Онѣ говорятъ, что въ нѣдрахъ Сиріи, быть можетъ, покоятся тѣ сокровища ума древняго человѣка, которыя, по библейскимъ показаніямъ, въ свое время были созданы его гениемъ, — онѣ говорятъ, напр., что городъ Киріаѳъ-Сеферъ, — этотъ городъ книгъ и ученыхъ, о которомъ упоминала пока только единственно Библия, несомнѣнно лежитъ гдѣ-нибудь въ въ глубинѣ сирійской почвы.

Въ виду того, что тель-амарнскія открытія сообщаютъ на этотъ счетъ многое чрезвычайно интересное, мы скажемъ о нихъ подробнѣе, воспользовавшись нѣкоторыми свѣдѣніями, сообщаемыми проф. Сейсомъ²⁾. „На восточномъ берегу Нила, говоритъ знаменитый оріенталистъ, путешественникъ изъ Каира въ Ассуанъ проходить мимо цѣлаго ряда насыпей, извѣстныхъ подъ названіемъ Тель-Амарна. Тель—это имя, которое дается искусствен-

мѣстѣ древняго города Дибона, къ сѣверу отъ Арнона. Въ 1869 г. онъ былъ приобрѣтень Ганно, драгоманомъ французскаго консульства въ Палестинѣ, который сдѣлалъ снимокъ съ надписи на этомъ камнѣ. Schöpfer. Geschichte des Alten Testaments. Brixen. 1894. S. 339. Records of the Past. vol. II. N S. p. 194—203.

¹⁾ Это видно изъ „Сообщеній Импер. Правосл. Палестинскаго Общества“; изъ книжекъ: „Palestine Exploration Fund“, изд. въ Лондонѣ, и „Zeitschrifte des Deutschen Palästina-Vereins, изд. въ Лейпцигѣ.

²⁾ Sayce „The Egypt of the Hebrews and Herodotos“. London 1895. S. 53. 55. 59—69.

нымъ насыпямъ, находимымъ на развалинахъ древнихъ городовъ, а ель-Амарна обозначаетъ бедуйское племя изъ Бени Амранъ, которое населяетъ мѣстность, гдѣ находятся эти насыпи. Последнія—единственный остатокъ того города, который здѣсь построилъ фараонъ Аменѳисъ IV, извѣстный подъ именемъ Кху-Атена. На сѣверной сторонѣ города былъ воздвигнутъ Кху-Атеномъ дворецъ, къ которому примыкали общественныя и административныя учрежденія. Здѣсь же находилось и зданіе архива, куда были перенесены изъ Оивъ государственные документы,—а также министерство иностранныхъ дѣлъ, гдѣ писцы были дѣятельно заняты перепискою съ губернаторами азіатскихъ провинцій имперіи и съ иностранными государями. Извѣстно, что завоеванія предка Кху-Атена фараона Тутмеса III расширили сѣверныя владѣнія Египта до самаго Евфрата. Восточныя царства, включая сюда и ассирійское, платили дань египетскому монарху, а цари сѣверной Сиріи и восточной Малой Азіи были его вассалами.

Далѣе къ югу, Палестина, Финикія и страна аморреевъ сдѣлались египетскими провинціями, были заняты египетскими гарнизонами и управлялись египетскими чиновниками. Управление нѣкоторыхъ подчиненныхъ странъ было предоставлено туземнымъ князьямъ, подъ контролемъ *коммиссіонеровъ*, отправляемыхъ изъ нильской долины. При Кху-Атенѣ Египетъ и самъ подвергся наплыву азіатскихъ пришлецовъ. Высокіе посты при дворѣ были замѣщены чужеземцами, имена которыхъ говорятъ объ ихъ ханаанскомъ происхожденіи. Даже оффиціальныи языкъ и письменность были азіатскаго происхожденія; языкъ былъ вавилонскимъ нарѣчіемъ, а письменность составлялась клинообразными знаками, заимствованными изъ той-же страны. Вавилонскія письма и языкъ были въ употребленіи на всемъ пространствѣ отъ береговъ Нила до Евфрата. Они сдѣлались общепринятыми въ сношеніяхъ между людьми всего тогдаш-

ного цивилизованнаго міра. На этомъ языкѣ египетскій чиновникъ пишетъ докладъ своему начальнику, и на немъ-же ведетъ свою переписку египетское министерство иностранныхъ дѣлъ. Эти факты заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ очень отдаленную, слѣдовательно, эпоху, вавилонская армія проложила себѣ путь на Западъ и Палестина была вавилонской провинціей гораздо раньше, чѣмъ стала египетской. Продолжительное и глубоко въоренившееся вліяніе Вавилоніи привело къ тому, что тамъ привилась вавилонская культура и цивилизація. Клинообразная система письма составляла весьма важный элементъ этой культуры и вмѣстѣ съ языкомъ, который изображался этими письменами, она пустила глубокіе корни въ западной Азіи. Телль-амарнскія открытія бросили новый и неожиданный свѣтъ на исторію прошлаго. Уже достаточно поразительно было открытіе, что вавилонскій языкъ и письмена были общепринятыми въ частныхъ письмахъ и въ официальныхъ сношеніяхъ во всей западной Азіи, еще за 100 лѣтъ до исхода евреевъ изъ Египта. Еще болѣе неожиданно узнать, что этотъ ранній періодъ былъ въ значительной степени литературной эпохой. Письма отправлялись по большимъ дорогамъ во всѣ стороны и притомъ иногда о самыхъ малозначущихъ предметахъ, постоянная переписка поддерживалась между дворомъ фараона и самыми отдаленными областями западной Азіи. Предводители кочевыхъ племенъ ко ту сторону Иордана отправляютъ письма съ торжественнымъ изъясненіемъ покорности египетскому монарху и съ извѣщеніемъ, что ихъ силы находятся въ полномъ его распоряженіи. Губернаторы Финикіи и страны аморреевъ описываютъ угрожающее положеніе хеттеевъ на сѣверѣ. Цари Ассиріи и Вавилоніи просятъ прислать имъ золото изъ Египта, гдѣ оно такъ обильно, „какъ прахъ“, или разрѣшить вопросы, имѣющіе международное политическое, или коммерческое значеніе. Мы внезапно переносимся въ міръ, похожій на нашъ, — въ міръ, гдѣ образованіе широко распространено,

солы и ихъ воспитанники многочисленны, гдѣ существуютъ
еки и архивы.

Характеръ клинообразной системы письма самъ по себѣ до-
казываетъ, что школы были многочисленны: это была такая сис-
тема, которую чрезвычайно трудно было изучить. Въ отличіе
египетскихъ іероглифовъ, здѣсь не было ни малѣйшаго сход-
ства между знаками и вещными предметами, которое могло-бы
помогать хотя нѣкоторое облегченіе памяти. Число знаковъ было
велико, и каждый знакъ имѣлъ не только различное фо-
нетическое значеніе, но они могли употребляться и идеографи-
чески, для обозначенія известной идеи. Но это еще не все:
обычныя образныя письмена, изъ которыхъ развились клино-
образныя, были изобрѣтены первоначальнымъ не-семитическимъ
народомъ Халдеи, отъ котораго они затѣмъ были заимствованы
и приспособлены къ новымъ условіямъ его семитическими предше-
ственниками. Согласно съ этимъ цѣлыя группы знаковъ, обознача-
ющихъ известное слово на суммерійскомъ языкѣ, — не-семитическомъ
языкѣ Халдеи, — были заимствованы семитами и употреблялись
ими для обозначенія того-же самаго слова, хотя, конечно, съ
полностью инымъ произношеніемъ. Значить, ученикъ, который
хотѣлъ изучить въ полномъ объемѣ клинообразныя письмена,
долженъ былъ знать кое-что изъ древняго суммерійскаго языка
и его произношенія. Мало того, онъ долженъ былъ изучить тѣ разнообразныя
формы, которыя клинообразныя знаки принимали въ разныхъ
странахъ, или въ различные періоды въ одной и той-же странѣ.
Эти разнообразныя формы были чрезвычайно многочисленны и
часто различались между собою больше, чѣмъ современное
рукописное письмо отъ печати.

Итакъ, тотъ фактъ, что клинообразныя письмена были
известны и употреблялись отъ береговъ Евфрата до Нила, вле-
четъ за собою то слѣдствіе, что на всемъ этомъ пространствѣ
было много школъ и учителей. Время и настойчивый трудъ были

необходимы для усвоения вавилонскаго языка, которое не могло быть достигнуто безъ помощи учителей. Немалого удивленія заслуживаетъ, поэтому, то обстоятельство, что между письмами, полученными египетскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, есть написанныя не только профессиональными писцами, но и офицерами и даже солдатами. Естественно, что изученіе иностранной азбуки и языка облегчалось всевозможными средствами. Въ своихъ раскопкахъ въ Телль-Амарнѣ профессоръ Петри нашелъ отрывки изъ перечня клинообразныхъ знаковъ, похожаго на сравнительные словари вавилоно-семитическаго и суммерійскаго языка. Былъ найденъ даже вавилонскій мифологическій текстъ, въ которомъ слова были отдѣлены другъ отъ друга точками или красными черточками, чтобы помочь изучающему ориентироваться въ дегедѣ. Но это не единственный мифологическій текстъ, который былъ найденъ среди таблицъ Телль-Амарны. Существованіе такихъ текстовъ доказываетъ, что и литература Вавилоніи такъ-же, какъ и ея языкъ и письмена, была занесена на Западъ. Съ самыхъ древнихъ временъ можно было въ вавилонскихъ и ассирійскихъ городахъ найти общественныя бібліотеки, состоявшія главнымъ образомъ изъ глиняныхъ книгъ, и когда вавилонская литература проложила себѣ путь на Западъ, то подобныя бібліотеки, вѣроятно, возникли и тамъ. Свѣдѣнія, доставленныя намъ телль-амарнскими таблицами, показываютъ, что эти бібліотеки были составлены изъ книгъ, написанныхъ, какъ и вавилонскія, на глинѣ.

Ханаанъ, такимъ образомъ, является центромъ литературной дѣятельности во времена фараоновъ XVIII династіи, — странною писцовъ и составителей писемъ. Если существовали бібліотеки гдѣ-нибудь въ западной Азіи, то они навѣрное встрѣчались въ городахъ Ханаана. Одинъ изъ этихъ городовъ — Кириаъ-Сеферъ или — „городъ книгъ“ — упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ¹⁾. Онъ

¹⁾ Ис. Нав. XV, 15.

назывался Киріаѳъ-Санна¹⁾), или — „городомъ просвѣщенія“, зомѣнно, благодаря школь, которая существовала при его оtekѣ. Мѣстоположеніе его, къ великому сожалѣнію, неизю: если оно когда-либо будетъ найдено, то мы можемъ ожинйти тамъ литературныя сокровища, подобныя тѣмъ, коя найдены въ насыпяхъ вавилонскихъ и ассирійскихъ. Быть, нѣкогда египетскіе папирусы укажутъ намъ въ точности, его нужно искать²⁾), — тѣмъ болѣе, что намекъ на это уже ястенъ. Во время Рамзеса II неизвѣстный писатель составилъ ристическій разсказъ о приключеніяхъ одного офицера въ естинѣ. Этотъ офицеръ назывался Могаръ, слово, взятое съ илонскаго языка, гдѣ оно означаетъ „посоль“. Это египетское иненіе, извѣстное подъ названіемъ „Путешествіе Могара“ да- намъ интересный очеркъ Ханаана незадолго до исхода евре- . Авторъ, очевидно, гордился своими географическими позна- ми и поэтому употребляетъ множество названій разныхъ мѣсть. всказывая объ одномъ происшествіи, онъ говоритъ: „не ви- ль-ли ты Киріаѳъ-Анаѳъ³⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ Бетъ-Соферъ⁴⁾? е знаешь-ли ты Адулламъ⁵⁾ и Цидипута?“ Максъ Мюллеръ, оторому мы обязаны точной редакціей этого разсказа, заявляетъ, го писецъ смѣшалъ слова Киріаѳъ — „городъ“ и „Бетъ — „домъ“ что онъ долженъ былъ написать Бетъ-Анаѳъ и Киріаѳъ-Со- еръ. Слово „соферъ“ означаетъ „писецъ“, а „сеферъ“ значить нига; это указываетъ на тотъ фактъ, что Киріаѳъ-Сеферъ былъ е только „городомъ-книгъ“, но и „городомъ писателей“.

¹⁾ Ис. Нав. XV, 49.

²⁾ Проф. Сейсъ, на основаніи теперь извѣстныхъ данныхъ, ѣлалъ попытку точно опредѣлить мѣсто Киріаѳъ-Сефера. См. „Palestine Exploration Fund“. London. January 1893. S. 33—35.

³⁾ Ис. Нав. XI, 21; XV, 50.

⁴⁾ Ис. Нав. XV, 15.

⁵⁾ Ис. Нав. XV, 35.

Такъ замѣчательно тель-амарнскія открытія подтверждаютъ то библейское историческое показаніе, надъ которымъ доселѣ столь усердно изощрялся скепсисъ отрицательной критики. Въ Палестинѣ въ древнее время несомнѣнно существовалъ тотъ просвѣщенный городъ, о которомъ говоритъ Библия, и поэтому не подлежитъ сомнѣнію и другое показаніе Библии о томъ, что въ то древнее патріархальное время богатые жители Палестины имѣли обычай носить при себѣ для разныхъ житейскихъ потребностей рѣзныя съ именными инициалами печати¹⁾. Между тѣмъ, до самаго послѣдняго времени ученые отрицательнаго направленія никакъ не могли примириться съ этимъ библейскимъ показаніемъ и считали его очевиднымъ подтвержденіемъ позднѣйшаго происхожденія самой книги „Бытія“. Въ пору столь высокаго состоянія просвѣщенія въ Ханаанѣ, какъ о томъ говорятъ тель-амарнскія открытія, именная печать была самою обычною и заурядною принадлежностію тогдашняго образованнаго человѣка.

Не въ правѣ ли мы послѣ этого ожидать, что и другія историческія показанія Библии касательно Сирии подтвердятся открытіями? Не можемъ ли мы думать, что сириология дастъ въ будущемъ даже болѣе историческихъ согласныхъ съ Библіею свѣдѣній, чѣмъ ассириология? Извѣстно вѣдь, что Египетъ раньше Месопотаміи сталъ мѣстомъ ученыхъ изслѣдованій, и что фараоны египетскіе, желая вѣчно жить въ памяти потомковъ, созидали для этой цѣли громадныя храмы и другіе памятники, стараясь на стѣнахъ ихъ въ іероглифическихъ надписяхъ увѣковѣчить свои подвиги и дѣла,—но при всемъ томъ египтология безусловно менѣе дала для исторіи древняго Востока, чѣмъ ассириология. Правда, нѣтъ ни одной страны въ мірѣ, на поверхности которой протекло-бы столько всеокрушающихъ войнъ и бѣдствій, сколько

¹⁾ Быт. XXXVIII, 18. 25. Елеонскій О. П., Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней. СПб. 1884. стр. 99.

пытала ихъ многострадальная Сирія: искони она была о веѣхъ величайшихъ событій міровой исторіи, будучи какъ-бы гдѣ, на которомъ сходились великіе народы древности поборать друга. Многочисленныя полчища ихъ приливали здѣсь и али, разрушая все, что было доступно разрушенію. Но нѣвно, что многіе остатки человѣческой культуры, которые вѣле лежали въ нѣдрахъ земли, уцѣлѣли. Ниневія въ свое и также была стерта съ лица земли и однако расконки на вѣгѣ дали блестящіе результаты.

Впрочемъ, достовѣрность библейскихъ историческихъ показаній столь уже подтвердилась современными открытіями, что ее только можно, но и должно считать несомнѣнною. „Невѣріе ало, говоритъ Вигуру, что египтяне и ассиріяне замолкли вѣвки и смѣло говорило намъ: тѣ событія, которыми вы ищите твержденія въ Халдеѣ и Египтѣ, не существовали никогда. Идеи и египтяне не защищались и молчали. Тогда сказалъ тѣ халдеямъ: встаньте изъ-подъ развалинъ, подъ которыми вы были тысячелѣтія и засвидѣтельствуйте истину. Также сказалъ египтянамъ: встаньте изъ вашихъ гробовъ и вынесите на дневной свѣтъ тѣ панирусы, съ которыми вы были погребены, чтобы они засвидѣтельствовали истину Моего св. Писанія, — да умножится слава и посрамится безбожная отвага тѣхъ, которые возстаютъ противъ истину. И эти мертвые народы послушали Бога. Вотъ, они встали, чтобы засвидѣтельствовать истину. Ассиріяне поднялись и говорятъ намъ, что исторія о сотвореніи міра въ такомъ видѣ, какъ рассказалъ намъ ее Моусей, есть древнѣйшее преданіе въ человѣческомъ родѣ, что этнографическая глава въ книгѣ Бытія есть первоначальная истинная географія міра, что исторія вавилонской башни есть дѣйствительное событіе, что Халдея — настоящая родина Авраама.

Также и египтяне поднимаются, чтобы произнести судъ надъ вѣрами св. Писанія. Они говорятъ, что Моусей дѣйствительно

жилъ, что все имъ написанное объ Авраамѣ, Иаковѣ, Иосифѣ, о себѣ самомъ и объ освобожденіи еврейскаго народа основывается на дѣйствительности, исторически несомнѣнно, — что только Моусей обо всемъ этомъ могъ такъ точно написать и дѣйствительно написалъ. Мы имѣемъ подъ рукою достовѣрные памятники на берегахъ Евфрата и Тигра, равно какъ на берегахъ Нила отысканы всѣ подробности, о которыхъ читаемъ въ нашихъ св. книгахъ... Словомъ, ассириологія и египтологія говорятъ: Моусей сказалъ истину! Не можемъ-ли мы назвать единственнымъ въ своемъ родѣ историографомъ того, который такъ побѣдоносно ниспровергъ строгіе допросы отрицательной критики?¹⁾

„Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, не увѣряли насъ, говорить проф. Сейсъ, нѣмецкіе критики и ихъ англійскіе ученики, что вовсе не было ни патриарховъ, ни патриархальнаго періода? И однако теперь извѣстно, что патриархальный періодъ несомнѣнно существовалъ. Въ то время, какъ такъ называемая критика занималась опроверженіемъ свѣдѣній, заключающихся въ Пятовнижіи, археологія съ своей стороны мало по малу упрочивала ихъ кредитъ, основываясь на кропотливой работѣ раскопокъ и дешифровки надписей. Памятники прошлаго несомнѣнно составляютъ болѣе основательныя данныя, чѣмъ предположенія и догадки современнаго теоретика. Таблицы и камни съ письменами составляютъ большую гарантію достовѣрности, чѣмъ литературный тактъ или критическій скепсисъ. Критика старалась доказать, что Моусей и его современники не могли ни писать, ни читать, — но, благодаря археологическимъ открытіямъ, мы знаемъ, что было-бы чудомъ, если-бы критики оказались правы. Не смотря ни на что, Пятовнижіе остается тѣмъ, на что оно претендуетъ, — заключающіяся въ немъ свѣдѣнія составляютъ исторію, а не романъ“²⁾.

¹⁾ Vigouroux. Die Bibel und die neueren Entdeckungen in Palästina, in Aegypten und Assyrien. B. IV. s 504—506. Mainz 1886.

²⁾ Sayce. Patriarchal Palestine. London. 1895. s. 15—16.

Такъ неопровержимо, по мнѣнію этихъ авторитетныхъ ученыхъ, подтверждается результатами раскопокъ достоверность даже ихъ библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя касаются первыхъ временъ жизни древняго человѣчества и достоверность оныхъ особенно старалась поколебать критика отрицательнаго правленія.

Важность библейскихъ историческихъ свидѣтельствъ для исторіи древняго Востока.

Можно думать, что отрицательное отношеніе къ библейскимъ историческимъ даннымъ само собою исчезнетъ, когда въ наукѣ обратятъ вниманіе и на тотъ несомнѣнный фактъ, что предпріятыя на Востокѣ систематическія раскопки доселѣ не дали еще ни одного открытія, противорѣчащаго библейскимъ историческимъ показаніямъ. Это обстоятельство наводитъ на ту мысль, что если истинность весьма многихъ библейскихъ показаній, подтвержденныхъ научными данными, оказалась не подлежащею сомнѣнію, то съ полнымъ правомъ можно заключать, что и всѣ историческія библейскія показанія отличаются характеромъ безусловной достоверности, — а отсюда уже само собою слѣдуетъ то важное значеніе, которое имѣютъ всѣ библейскія историческія показанія для исторіи жизни народовъ древняго Востока. *Исторія эта тогда только будетъ соответствовать действительности, когда въ ней дано будетъ надлежащее мѣсто тѣмъ безъ исключенія несомнѣнно вѣрнымъ историческимъ показаніямъ, заключающимся въ Библии.* Въ выжиданіи того времени, когда каждый листъ Библии подтвердится со стороны, подобной надобности не имѣется, — а между тѣмъ, если библейскимъ историческимъ показаніямъ въ исторіи народовъ древняго Востока будетъ слѣвано надлежащее примѣненіе, будетъ дано мѣсто, то

послѣдняя, кромѣ полноты, приобрѣтетъ еще и ту безспорную вѣрность, въ которой она такъ сильно нуждалась всегда, нуждается и теперь.

Извѣстно, напр., что даже въ самыхъ солидныхъ трудахъ по Всеобщей Исторіи ¹⁾ вопросъ о первоначальныхъ судьбахъ человѣчества или не затрогивается совсѣмъ, или если затрогивается, то такъ, какъ сдѣлано это Ленорманомъ ²⁾. Крайняя гипотетичность и очевидная тенденціозность — отличительныя качества сдѣланнаго этимъ историкомъ обзора „первобытнаго состоянія чело-вѣка“. Дункеръ же, начавъ свою „Исторію древности“ съ ничѣмъ не мотивированнаго завѣренія, что „исторія не знаетъ своего начала“, приступаетъ прямо къ обзорѣнію жизни древнихъ египтянъ. Точно также поступаютъ въ своихъ историческихъ трудахъ Веберъ, Мейеръ, Масперо и др. Есть, впрочемъ, и такія историческія изслѣдованія, ³⁾ въ которыхъ дѣлаются попытки научно обосновать и доказать то, что Всеобщую Исторію надо начинать именно съ исторіи Египта, но попытки эти такъ и остаются попытками прежде всего вслѣдствіе неизвѣстности египетской хронологіи, — что мы видимъ въ томъ же трудѣ Бунзена, не смотря на всю обнаруженную этимъ историкомъ ученость и поразительный запасъ историческихъ свѣдѣній. Поступая такъ, современные пред-ставители исторической науки подражаютъ въ этомъ случаѣ Геродоту, который, какъ извѣстно, знакомитъ своихъ читателей съ жизнію отдѣльныхъ народовъ, — однихъ — по мѣрѣ своего посѣщенія населяемыхъ ими странъ, а другихъ — въ порядкѣ постепенно доходявшихъ до него о нихъ слуховъ. Но такой историческій

¹⁾ Какovy, напр.: „Geschichte des Alterthums“ М. Дункера, „Geschichte des Alterthums“ Е. Мейера, „Всеобщая Исторія“ Вебера, Древняя Исторія народовъ Востока „Ж. Масперо,“ „Allgemeine Geschichte des Alterthums,“ Вельцгофера и др.

²⁾ „Manuel d'histoire ancienne de l' Orient“.

³⁾ Таково изслѣдованіе Бунзена: „Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte“

ь, конечно, никогда не удовлетворить того, кто желаетъ знать начало этой жизни человѣчества, утреннюю зарю ея. Для та-
ь людей историческое изслѣдованіе, написанное по плану, торіи“ Геродота, мало имѣетъ цѣны, какъ имѣющее въ алѣ пустые листы. Какъ на примѣръ подобныхъ историческихъ гѣдованій можно указать на новѣйшую „Исторію древности“ йера. Высказавъ въ краткомъ введеніи свой взглядъ на сущность ории, перечисливъ историческій матеріалъ и опредѣливъ мѣсто ему труду въ ряду историческихъ изслѣдованій Дункера, Равлин- а, Масперо и Ленормана, Мейеръ приступаетъ къ изложенію торіи Египта, предварительно бѣгло обозрѣвъ источники для й исторіи. Но почему онъ начинаетъ свой историческій трудъ ямо и именно съ исторіи Египта,—вопросъ остается безъ вѣта. Понятна была бы такая постановка дѣла, если бы торъ выяснилъ то, что египетскій народъ несомнѣнно самый ревніи изъ всѣхъ извѣстныхъ народовъ древности,—что съ торіи этого народа нужно начинать изложеніе исторіи всего оловѣчества потому, что зародышъ бытія всѣхъ другихъ народовъ гѣдуетъ искать на берегахъ Нила,—что, между прочимъ, культура сѣхъ народовъ древности носитъ въ себѣ несомнѣнный отпечатокъ оеого происхожденія изъ египетской культуры,—но онъ, напротивъ, ысказываетъ положительное убѣжденіе въ томъ, что имѣтъ точную хронологію Египта немыслимо,¹⁾ приблизительно, впрочемъ, опре- дѣляя начало египетскаго царства 3180-мъ годомъ до Р. Хр.²⁾ Разсужденіе же автора о самостоятельности египетской культуры какъ неопредѣленно, что изъ него менѣе всего слѣдуетъ тотъ выводъ, который-бы историкъ этотъ желалъ получить,—именно то исторію древняго міра слѣдуетъ начинать съ описанія жизни населенія „страны пирамидъ“. Самобытность и самостоятельное

¹⁾ Ed. Meyer. Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1 Bd. 1884. S. 43.

²⁾ Ibid S. 45.

развитіе египетской культуры Мейеръ видитъ въ томъ, что единственно въ этой культурѣ всегда отсутствовали присущіи культурамъ всѣхъ другихъ народовъ недугъ, проявляющіеся въ постоянныхъ скачкахъ. Египетская культура развивалась всегда ровно въ строгой постепенности и всегда отличалась однимъ духомъ и направлениемъ, именно—матеріалистическимъ, чисто практическимъ. „Практицизмъ, говоритъ Мейеръ, не только ближайшая, но и единственная цѣль духовной дѣятельности египтянина, у котораго даже и совершеннѣйшія искусства преслѣдуютъ эту, именно, практическую цѣль“.¹⁾

Но какой—же будетъ выводъ, если имѣть въ виду то, что чисто практическія цѣли всегда преслѣдовались культурою и другихъ древнихъ народовъ? Тотъ—ли, что другіе народы позаимствовали свою культуру у египтянъ, или тотъ, что послѣдніе выѣтъ съ тѣми чертами ее изъ одного общаго вѣтъ имъ источника? Тѣмъ болѣе, что Библия ясно говоритъ о первоначальной независимости египетской культуры, когда сообщаетъ, что начало рода человѣческаго слѣдуетъ искать не въ вильской, а въ месопотамской равнинѣ. Впрочемъ, Мейеръ говоритъ, что вѣрить показаніямъ этой книги, которая есть не болѣе, какъ продуктъ многократной систематической и тенденціозной переработки разныхъ источниковъ, нельзя.²⁾ Но еслибы онъ не повѣрилъ на слово рационалистамъ-теологамъ,³⁾ а взялъ на себя трудъ надлежащимъ образомъ познакомиться съ тѣмъ, какъ „систематически и тенденціозно составленное изъ разныхъ источниковъ произведеніе“ подтверждается въ своихъ показаніяхъ свидѣтельствами открытій современныхъ раскопокъ, то не только не высказалъ бы подобнаго, лишеннаго всякихъ

¹⁾ Ed. Meyer. Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1 Bd. 1884. S. 51—52.

²⁾ Ibid. S. 194. Ср. Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. Изд. Солдатенкова. Москва. 1895. Стр. 691—692.

³⁾ Каковъ: Де-Вегте, Влекъ, Кюнентъ, Фатке. Графъ, Вельгаузенъ, Штаде. Meyer. Ibid., S. 195.

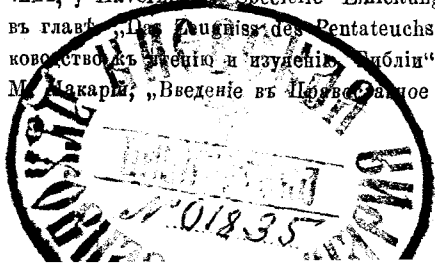
ованій, взгляда на Библию, а напротивъ, при изложеніи своей исторіи древности“, воспользовался-бы библейскими показаніями, иезъ что трудъ его, при своихъ нѣкоторыхъ несомнѣнно большихъ ученыхъ достоинствахъ, обладалъ-бы необходимою полнотою и ль-бы вѣрнымъ изображеніемъ дѣйствительности.

Недостатокъ, которымъ страдает историческій трудъ Мейера, исущъ и другимъ болѣе или менѣе извѣстнымъ трудамъ по торіи. Это зависитъ отъ того, что большинство представителей торической науки, рабски слѣдуя во взглядѣ на Библию нденціямъ отрицательной критики, доселѣ относились къ ней дословно—отрицательно. Критика отрицательнаго направленія въ своихъ выводахъ выходитъ изъ того основанія, что всякое удо, какъ явленіе, не подлежащее объясненію изъ естественныхъ ловій, невысказано. Библия сама въ себѣ представляетъ чудесное вленіе, и не все, что написано въ ней, можетъ быть провѣрено пытомъ, а потому не всему въ ней можно довѣрять и ко многому олжно относиться отрицательно. Иные историки примкнули къ трицательному направленію, преклоняясь предъ нѣкоторыми про- ивобиблейскими выводами естествознанія, забывая, что наряду съ ѣмъ уваженіемъ, котораго естествознаніе заслуживаетъ, ему часто казываютъ такую честь, которой оно и не заслужило. Извѣстно, какъ всегда охотно ишутъ объ открытіяхъ естествознанія и какъ часто только вѣроятностямъ его придаютъ силу непоколебимой достовѣрности,—даже самый путь изслѣдованія, по которому движется естествознаніе, представляется непогрѣшимо вѣрнымъ. Забываютъ только при этомъ, что большая часть достигнутаго естествознаніемъ получилась путемъ различныхъ ошибокъ въ заклю- ченіяхъ. Первобытная исторія человѣчества въ естествознаніи амый важный вопросъ, но оно своими научными результатами ли относить начало человѣческой жизни въ несравненно съ библейскимъ показаніемъ великую глубь вѣковъ, или соглашается съ Библию: очевидная шаткость въ выводахъ! Отрицательная

же критика какъ-бы не видитъ второго, обративъ свое вниманіе на первое. Отсюда и многіе историки смотрѣли доселѣ на Моисеевъ разсказъ о первоначальныхъ судьбахъ чловѣчества, какъ на передачу мифовъ, и даже на самого пророка Моисея, — перваго и величайшаго писателя между ветхозавѣтными св. исторіографами, какъ на лицо мифическое. По мнѣнію такихъ историковъ, его нельзя считать авторомъ Пятикнижія уже по одному тому, что ему первому пришлось-бы говорить о томъ, что было до него за многіе вѣка, и въ то время, когда не было никакихъ источниковъ, изъ которыхъ онъ могъ-бы почерпнуть передаваемые имъ свѣдѣнія ¹⁾. Но достовѣрность содержанія книгъ пр. Моисея давно стала мало по малу подтверждаться научными данными, такъ что въ наше время провѣрено уже и доказано полное соотвѣтствіе и принадлежность весьма многихъ чертъ, приписываемыхъ пр. Моисеемъ извѣстному, напр., народу извѣстной

¹⁾ Масперо. Древн. исторія народовъ Востока. Изд. Солдат. Москва. 1895 г. стр. 155.

Въ нашу задачу не входитъ доказательство дѣйствительности существованія того или другаго св. исторіографа и, въ частности, пр. Моисея. Намъ надо воспользоваться историческими показаніями Библии, какъ памятника древности, и — только. Кому принадлежитъ извѣстная книга Библии, — для насъ въ данномъ случаѣ вопросъ этотъ не первой важности. Важно, конечно, знать, къ какому времени надо относить данный историческій разсказъ извѣстной книги, но это бываетъ видно или изъ самой же книги, или изъ другой книги, трактующей о томъ-же предметѣ, или изъ другихъ какихъ-либо источниковъ. При изложеніи исторіи народовъ древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, мы выйдѣ не будемъ останавливаться на вопросѣ объ авторской принадлежности книги, изъ которой мы почерпаемъ то или другое историческое извѣстіе. Теперь же, будучи вызваны на то самымъ ходомъ рѣчи, скажемъ о пр. Моисеѣ, что несомѣнность его личности засвидѣтельствована преданіями, существующими не только у евреевъ, но и у другихъ народовъ. См. Winer Realwörterbuch. II Bd. Leipzig. 1848. Art. „Moses“. S. 108—118. Съ вопросомъ о Моисеѣ, какъ авторѣ Пятикнижія, можно познакомиться, между прочимъ, у Hävernick's. Specielle Einleitung in den Pentateuch, 1856, S. 15—35, въ главѣ „Der Ausgang des Pentateuchs über seinen Verfasser“; Вигуръ—„Руководство къ чтенію и изученію Библии“. Москва. 1897. т. 1, стр. 276—306; Макаришъ, „Введеніе въ Царство Божіе“, 1884. стр. 258—272.

похи, — и что всего болѣе важно, такъ это то, что научно подтверждается и историчность содержанія первыхъ главъ книги Зытія, противъ которыхъ съ особою силою и стараніемъ доселѣ латоваль рационализмъ. Согласіе данныхъ современной науки о мірообразованіи съ разказомъ пр. Моисея о міротвореніи — въ настоящее время для нѣкоторыхъ ученыхъ очевидный фактъ ¹⁾. Явно также и безсиліе отрицательной науки разрушить сказаніе бытописателя о твореніи человѣка. Наука должна признать, что человѣкъ въ ряду населяющихъ міръ существъ занимаетъ исключительное положеніе.

Какъ ни старается дарвинизмъ найти человѣку въ цѣпи другихъ существъ мѣсто, послѣднее никакъ не подходитъ къ нему, всегда оказываясь ниже его. Понятнымъ, послѣ этого, становится то, почему пр. Моисей въ разказѣ о твореніи міра говоритъ объ особенномъ видѣ творенія человѣка. Понятно и то, почему простой разказъ пр. Моисея о твореніи человѣка всегда царитъ въ человѣческомъ сознаніи и владѣетъ даже тѣми, помимо воли ихъ, кто не признаетъ за нимъ историчности. ²⁾ Мало того, — на самомъ изложеніи пр. Моисея исторіи жизни и дѣятельности первыхъ людей лежитъ печать той высокой простоты и первобытной красоты, которая сама по себѣ есть также очевидный, въ нѣкоторомъ родѣ, свидѣтель, какъ глубочайшей древности самаго разказа, такъ и безусловной вѣрности его содержанія. Просто и неподражаемо ясно говоритъ богодухновенный авторъ о томъ, какъ весь родъ человѣческій получилъ свое начало и какъ онъ размножился отъ одной четы.

Между тѣмъ, ни въ одной области науки вообще нѣтъ въ настоящее время столь многихъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, научныхъ и quasi-научныхъ теорій и гипотезъ, какъ въ

1) Прог. Сергіевскій. „О библейской исторіи творенія въ связи съ естественной исторіей“. Правосл. Обзоріе. 1883. Февраль.

2) H. Faye Sur l'origine du monde. Seconde édition. Paris. 1885. p. 3—4.

вопросъ о происхожденіи человѣческаго рода. И не современная только наука трудится надъ рѣшеніемъ этого вопроса, — онъ былъ предметомъ глубокихъ думъ человѣческаго ума давнихъ вѣковъ. А такъ какъ человѣчеству всегда было присуще сознание своей связи съ природою и съ населяющими ее животными, то издавна существовало и мнѣніе, по которому человѣкъ происходитъ или изъ земли, или отъ животныхъ. Такъ учили уже нѣкоторые изъ древнихъ философовъ. По Анаксагору, напр., люди вмѣстѣ съ растеніями и животными произошли изъ земли, согрѣваемой солнечными лучами, по Анаксимандру, люди произошли отъ животныхъ, измѣнявшихъ свою природу, — по Демокриту — изъ ила и воды, — Парменидъ производилъ людей изъ земли, какого мнѣнія держался и Аристотель. Но все это единичныя мнѣнія, говоряція лишь о томъ, что человѣкъ издавна трудится надъ рѣшеніемъ вопроса, непосильнаго для разрѣшенія силами одного человѣческаго ума, — все это есть слѣдствіе близкаго и естественнаго отношенія человѣка къ окружающей его внѣшней природѣ и животному царству. Въ древнихъ религіяхъ это естественное отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ и животнымъ выражалось, между прочимъ, въ ученіи о душепереселеніяхъ. Такъ было въ древности.

Но и въ настоящее время въ рѣшеніи этого вопроса заняла господствующее въ наукѣ положеніе теорія, по которой человѣкъ заковывается въ одну цѣпь съ царствомъ животныхъ и растеній и происхожденіе его объясняется путемъ постепеннаго развитія изъ низшихъ органическихъ формъ. „Мы издавна привыкли смотрѣть на человѣка“, говоритъ одинъ изъ приверженцевъ этой теоріи ¹⁾, „какъ на существо, стоящее особнякомъ во всей природѣ и владычествующее надъ нею. Человѣка отдѣляли отъ всѣхъ

¹⁾ „Гексли и современное научное міровоззрѣніе“. Н. Иванцовъ. Вопросы филос. и психологіи. 1892. XIII, стр. 44—45.

другихъ тварей огромная и непроходимая пропасть, гораздо болѣе широкая, чѣмъ какая отдѣляла другія существа другъ отъ друга; но всѣ эти пропасти суть лишь изобрѣтенія ума чловѣческаго, несуществующія въ дѣйствительности. Человѣкъ долженъ вступитъ въ тотъ міръ, изъ котораго онъ самопроизвольно себя выдѣлилъ, и признать въ другихъ существахъ—существа, вполне себѣ подобныя и родственныя, хотя и гораздо менѣе совершенныя. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, какъ по способу происхожденія, такъ и по первымъ ступенямъ своего развитія, человѣкъ тождественъ съ ближайшими къ нему животными и... гораздо болѣе приближается къ обезьянамъ, нежели обезьяны къ собакамъ“. Даже болѣе. „Анатомическія различія, отдѣляющія человѣка отъ гориллы и шимпанзе, не такъ велики, какъ тѣ, которыя отдѣляютъ гориллу отъ низшихъ обезьянъ“¹⁾).

Въ наши дни теорія эта встрѣтила радужный себѣ пріемъ и распространяется въ образованномъ обществѣ положительно, какъ научная аксіома,—что, конечно, еще не дѣлаетъ ее таковою, — явное же противорѣчіе ея показаніямъ Библіи дѣлаетъ ее завѣдомо ложною.

Основнымъ тезисомъ этой теоріи, какъ извѣстно, служитъ положеніе о безграничной измѣнчивости организмовъ²⁾. Прежде думали, что органическія формы въ природѣ неизмѣнны и постоянны, но французскій ученый Ламаркъ первый высказалъ мысль, что организмы измѣняются до безконечности подѣ влияніемъ внѣшнихъ условій и употребленія органовъ. Подвергалась перемѣнѣ поверхность земнаго шара, сами собою измѣнялись потребности животныхъ, привычки, вся ихъ дѣятельность, чрезъ что тогда какъ употребленіе однихъ органовъ увеличивалось,

¹⁾ Тамъ-же стр. 47.

²⁾ Вигуру. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. Москва. 1897. т. 1, стр. 350.

другихъ уменьшалось. Отсюда—появляются въ строеніи организмовъ различнаго рода измѣненія, которыя, передаваясь по наслѣдству потомкамъ, въ этихъ послѣднихъ укрѣпляются. Такъ въ постепенной прогрессіи шло развитіе новыхъ формъ, которое въ концѣ пришло къ той массѣ видовъ, которую мы видимъ въ данное время на землѣ. Развивая эту теорію происхожденія животныхъ, Ламаркъ высказалъ, что съ точки зрѣнія его теоріи слѣдовало бы признать, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, „если бы мы не знали, говорить онъ, что происхожденіе его было иное“ ¹⁾).

Дарвинъ укрѣпилъ тезисъ о безграничной измѣнчивости организмовъ, обосновавъ на немъ свое ученіе о происхожденіи животныхъ и растений однихъ видовъ отъ другихъ. Прилагая свою теорію къ вопросу о происхожденіи человѣка, онъ пришелъ къ тому заключенію, что ближайшій предокъ человѣка долженъ находиться въ группѣ обезьяноподобныхъ животныхъ, а дальнѣйшаго, слѣдовательно, надо искать въ болѣе низшихъ первоначальныхъ формахъ, изъ которыхъ произошли всѣ и растения и животныя вмѣстѣ съ человѣкомъ. Но откуда же эти первоначальныя низшія формы? Конечно, отъ одного общаго предка. Человѣкъ, такимъ образомъ, произошелъ путемъ постепеннаго развитія, продолжающагося безчисленное количество вѣковъ, отъ одного со всѣми растениями и животными предка, доказательствомъ чему служатъ: 1) измѣнчивость физической и духовной организаціи человѣка, зависящая отъ однихъ и тѣхъ-же причинъ и подчиняющаяся однимъ и тѣмъ-же условіямъ, какъ и измѣнчивость растений и животныхъ вообще; 2) строеніе человѣческаго организма, сходное съ строеніемъ организмовъ животныхъ, и наконецъ 3) сходство умственныхъ способностей человѣка съ таковыми же

¹⁾ Глаголевъ. „О происхожденіи и первобытномъ состояніи рода человѣческаго“. Москва. 1894. стр. 8.

способностями животныхъ. И такъ, для доказательства того, что человѣкъ — образъ и подобіе Божіе — есть потомокъ обезьяны, потребовалось, прежде всего, безчисленное количество вѣковъ. И дѣйствительно, чего только не могло случиться на безконечномъ протяженіи множества вѣковъ. Не съ одинаковымъ-ли правомъ можно-бы предположить и то, что человѣкъ въ теченіе этого безконечнаго времени обратился въ обезьяну, такъ что послѣдняя не болѣе, какъ выродившійся человѣкъ? Но нѣтъ, — человѣкъ, по дарвинизму, высшая и послѣдняя форма въ цѣпи живыхъ существъ, имѣющая особыя отъ другихъ существъ физико-химическія и фізіологическія отправления. Не страннымъ ли, послѣ этого, кажется то явленіе, что естественное развитіе совершалось невообразимо медленно цѣлыя милліоны лѣтъ только до тѣхъ поръ, пока не образовался человѣкъ, — съ этого же момента оно пошло гигантскими шагами. Въ теченіе какихъ нибудь нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ человѣкъ доразвился до настоящаго своего вида и теперь развивается такъ, что въ умственномъ отношеніи онъ несравненно выше человѣка, жившаго назадъ тому двѣсти лѣтъ, а въ тѣлесной организаціи ничѣмъ не отличается отъ своего предка, жившаго за четыре-пять тысячъ лѣтъ до него. Гдѣ же искать этому явленію причину? Допустимъ вѣрность основнаго тезиса этой теоріи о безграничной измѣнчивости организмовъ, — допустимъ, что строеніе человѣческаго организма сходно съ строеніемъ организмовъ животныхъ и одинаково съ послѣдними отъ однихъ и тѣхъ-же условій подвергается измѣненію, но почему въ томъ, что дѣлаетъ человѣка человѣкомъ, послѣдній несравнимъ съ окружающимъ его? Почему эти психическія силы, которыя дарвинизмъ находитъ и у животныхъ¹⁾, ставятъ человѣка на

¹⁾ По уму орангутангъ ближе всѣхъ животныхъ къ человѣку, далѣе слѣдуютъ шимпанзе, затѣмъ горилла и т. д. См. Reusch. Bibel und Natur. Freiburg. 1870. S. 371

недостающую высоту, а въ животныхъ, насколько помнитъ себя человекъ, онъ ихъ совсѣмъ не замѣчалъ и не замѣчаетъ?

Очевидно, по тому, что, кромѣ человека, нѣтъ другого на землѣ столь могучаго властелина, увѣнчааннаго разумомъ, обладающаго даромъ слова, религіозностію, нравственнымъ и эстетическимъ чувствомъ. Человекъ въ мірѣ — новый міръ, такъ какъ только въ немъ находится міръ духа и сознанія. И такимъ онъ представляетъ себя съ того момента, съ котораго помнитъ себя. Божественное откровеніе представляетъ намъ его существомъ, съ первыхъ дней своего существованія обладающимъ тѣми-же самыми качествами, какими онъ обладаетъ и въ настоящее время. Пропасть, отдѣляющая человека отъ животныхъ, видна для всякаго, и дарвинизмъ перекидываетъ черезъ нее слишкомъ шаткій мостъ. Съ одной стороны, онъ безмѣрно превозноситъ животныхъ, съ другой — унижаетъ человека, — въ результатѣ — искусственное сближеніе, соединеніе несоединимаго. „Дарвинъ, говоритъ Прессансе, не только безъ мѣры преувеличиваетъ интеллектуальную силу животныхъ, но хотѣлъ-бы, чтобы видѣли въ нихъ и нравственность и религіозность. По его мнѣнію, религія, въ существѣ своемъ, есть не что иное, какъ предожженіе неизвѣстныхъ силъ природы. Онъ серьезно рассказываетъ намъ, что собака его начала лаять однажды предъ шилерами, задрожавшими отъ вѣтра, потому что подозрѣвала тутъ присутствіе таинственныхъ силъ, которыхъ не знала“¹). „И слѣдующее положеніе кажется мнѣ“, говоритъ Дарвинъ, „въ высшей степени вѣроятнымъ, — что всякое животное, одаренное ясно выраженными общественными инстинктами, должно роковымъ образомъ приобрести нравственное чувство или совѣсть, коль скоро его умственные способности достигнуть такого-же или почти такого высокаго раз-

¹, Прессансе. „Царственное дост. человека“ Труды Кіев. д. Акад. 1879. Стр. 235. Ср. „Происхожденіе человека“ Э. С. Орнатскаго, стр. 25 и сл.

витія, какъ у человѣка“¹⁾. „Духъ человѣка“, продолжаетъ мысль Дарвина Геккель, „всѣцѣло происходитъ изъ низшихъ позвоночныхъ животныхъ. Если и говорить, что человѣкъ надѣленъ какою-то божественною искрою, которая будто-бы составляетъ его разумъ и отличаетъ его отъ неразумныхъ животныхъ, то сравнительная психологія доказываетъ, что этого мнимаго рубежа между человѣкомъ и животнымъ нѣтъ“²⁾. Или лучше: „мы не должны удивляться“, говоритъ другой изъ числа дарвинистовъ (Джэйель), „существованію градацій между видами животныхъ и человѣка. Но всякое звено въ длинной цѣпи творенія переходитъ незамѣтнымъ образомъ въ другое. Необходимо встрѣчаются промежутки, такъ сказать, скачки отъ одного существа къ другому, которые, не составляя исключенія изъ закона постепенности, представляютъ приспособленіе его къ новому ряду созданій... Если, согласно теоріи послѣдовательнаго развитія, мы допустимъ, что человѣкъ постепенно развился съ весьма низкой степени, то подобныя скачки не только могли повести къ болѣе и болѣе высшимъ формамъ и степенямъ развитія, но въ гораздо болѣе отдаленные періоды могли однимъ прыжкомъ перескочить пространства, раздѣляющія инстинкты низшихъ животныхъ отъ первой формы совершенствующагося ума, проявляемаго человѣкомъ“³⁾.

Итакъ, по теоріи механическаго развитія, только одинъ человѣкъ отъ обезьяноподобнаго состоянія отдѣлялся прыжкомъ, перескочивъ ту пропасть, которая раздѣляла бессознательное инстинктивное состояніе животныхъ отъ будущаго состоянія сознающаго и вѣчно совершенствующагося разума, все же остальное изъ животнаго міра развивалось по законамъ строгой постепенности. И такое объясненіе появленія разумно-нравственнаго существа въ цѣпи другихъ существъ, не обладающихъ даже потен-

¹⁾ „Происхожденіе человѣка“. Т. 1, стр. 74—75.

²⁾ Труды Киев. д. Акад. 1879. Стр. 236.

³⁾ „Древность человѣка“. Перев. Ковалевскаго. СПб. 1864. Стр. 484.

ціально качествами его, есть единственное, которое может дать дарвинизмъ. Черезъ „прыжокъ“ животное не станетъ человѣкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, далеко не смѣшнымъ послѣ этого представляется вопросъ: почему бы и теперь какому либо изъ животныхъ не сдѣлать „прыжка“, чрезъ который оно стало бы человѣкомъ? Ясно, что ни „естественный подборъ“ и „борьба за существованіе“, ни „прыжки“ никогда не сдѣлаютъ изъ животнаго разумно-нравственнаго существа-человѣка. „Между человѣкомъ и животнымъ“, скажемъ словами Эбрарда Кибэ, „лежитъ вся глубина исторіи, а исторія—это духъ, идущій впередъ, дѣлающій завоеванія и передающій ихъ потомству“¹⁾. „Какъ на послѣднее слово эволюціонистовъ по вопросу о происхожденіи человѣка можно указать“, говоритъ г. Глаголевъ, „на лекцію Топинара. Эта лекція знаменательна. Она содержитъ въ себѣ горестное для эволюціонистовъ признаніе, что ихъ ученіе о происхожденіи человѣка не имѣетъ для себя научныхъ опоръ, что источникъ его—невѣріе. Вопросъ, такимъ образомъ, переносится на другую почву: должно-ли вѣрить во внѣмірнаго Бога, въ Промысль, въ чудо. Топинаръ и другіе эволюціонисты рѣшили этотъ вопросъ отрицательно. Это дѣло ихъ разума и совѣсти. Но зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ они заявляютъ людямъ, незнакомымъ съ наукою, что наука открыла, что человѣкъ произошелъ естественнымъ образомъ, что наука открыла, что Библия вздоръ?“²⁾.

Между тѣмъ, мнимое открытіе дарвинизма, что все въ природѣ имѣетъ между собою связь, давно извѣстно изъ Библии, но только въ иномъ и несомнѣнно истинномъ видѣ. Эволюціонизмъ (дарвинизмъ) устанавливаетъ связь въ природѣ характера внѣшняго—вещественнаго, а по Библии—эта связь духовная. Тамъ животное, что-бы стать человѣкомъ, по необходимости должно было сдѣлать невѣроятный прыжокъ, здѣсь-же по-

¹⁾ Труды Кіев. д. Акад. Стр. 237.

²⁾ Глаголевъ. Цитованное сочин. Стр. 438—439.

обынй прыжокъ не имѣеть никакого смысла, потому что изъ животнаго никоимъ образомъ не можетъ произойти человекъ—щество разумно—нравственное,—если же замѣчается связь между родемъ животнымъ и человекомъ, то это потому, что все находится въ подчиненіи у человека, призваннаго быть царемъ и, по тому, особо отъ другихъ тварей созданнаго Творцемъ всего. Никакое животное не можетъ быть на мѣстѣ человека и ничто не можетъ лишить человека его мѣста. Оно дано ему Богомъ. Св. Бытописатель повѣствуетъ, что Богъ сотворилъ перваго человека собственнымъ образомъ, отличнымъ отъ того, какимъ произведемъ прежде всѣ прочія свои созданія. „И сказалъ Богъ: сотворимъ человека по образу Нашему, и по подобію Нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, (и надъ звѣрями), и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по земли. И сотворилъ Богъ человека по образу своему, по образу Божию сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте“¹⁾...

Въ образѣ и подобіи Божіемъ заключается несравнимо важное преимущество человека предъ другими созданіями Божіими. Какъ образъ Божій, человекъ является царемъ и владыкою надъ тварями земными и природою, а какъ подобіе Божіе, онъ, имѣя возможность постоянно развиваться и усовершенствоваться²⁾, обладаетъ еще и даромъ творчества, ему одному свойственнымъ и присущимъ. Въ цѣпи другихъ существъ нѣтъ и намека на этотъ даръ. Правда, и наукъ строить свою паутину, и пчела выдѣлываетъ свою шестигранную ячейку съ поразительнымъ искус-

¹⁾ Быт. I, 26—28.

²⁾ М. Макарій. Православно-догматич. Богословіе. Т. I. 1864. Стр. 452—455.

ствомъ, также и другія весьма многія животныя отличаются замѣчательнымъ приложеніемъ на практикѣ свойственнаго имъ инстинктивнаго стремленія, но какъ паукъ и доселѣ строить свою паутину такъ-же, какъ и во дни Соломона¹⁾, такъ и пчела всегда трудится надъ своею ячейкою съ одинаковымъ искусствомъ. Въ искусствѣ ихъ нѣтъ ни шага впередъ, ни шага назадъ, потому что нѣтъ у нихъ дара творчества. Откуда же даръ этотъ появился въ человѣкѣ? Очевидно, данъ ему Творцемъ, создавшимъ человѣка особо отъ другихъ тварей и съ особою цѣлію. А такъ какъ даръ творчества—принадлежность всѣхъ по всему земному шару живущихъ людей, то послѣднее обстоятельство говоритъ не о чемъ другомъ, какъ о единствѣ происхожденія рода человѣческаго. Всѣ существовавшіе и существующіе люди составляютъ одну семью—*человѣческую*, члены которой связаны между собою кровнымъ родствомъ, составляютъ свой собственный родъ „отъ единыхъ“, какъ выразился св. Апостоль, „крове“. И доступъ въ этотъ родъ постороннему элементу, изъ родовъ животныхъ, и выходъ изъ него въ тѣ роды—закрѣты. Самъ же по себѣ, внутри себя, родъ человѣческой распадается на массу племенъ, народовъ и расъ, что, впрочемъ, не нарушаетъ его единства. Мы говоримъ объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ—единый Ходатай всего рода человѣческаго, что Онъ—поворотный пунктъ въ исторіи, причѣмъ древняя исторія въ Немъ заканчивается и новая начинается. Но эта наша увѣренность будетъ истинною, конечно, только при томъ условіи, когда мы будемъ мыслить человѣчество единымъ, — тогда совершенное Спасителемъ дѣло будетъ спасительнымъ для всѣхъ, равно какъ и грѣхъ только тогда можетъ оказывать гибельное вліяніе на всѣхъ. Словомъ, истинное пониманіе исторіи человѣчества можетъ быть возможнымъ только тогда, когда мы будемъ признавать человѣчество единымъ по

¹⁾ Притчи Солом. XXX, 28.

о ему происхожденію, вслѣдствіе чего и самая исторія становится единою.

Но можетъ-ли, помимо этихъ религіозныхъ соображеній, на основаніи данныхъ только науки, быть принято происхожденіе отъ одной четы всего рода человѣческаго съ существующимъ въ немъ разнообразіемъ расовыхъ типовъ и языковъ, на которыхъ говорятъ разные народы?

Несомнѣнно, что св. Бытописатель въ своихъ повѣствованіяхъ I, II и V главъ о твореніи первыхъ людей видѣлъ дѣйствительную исторію, что ясно подтверждается какъ самымъ тономъ повѣствованія, такъ и частыми дальнѣйшими упоминаніями о твореніи человѣка, какъ о неподлежащемъ сомнѣнію дѣйствительномъ фактѣ. Такъ смотрѣли на это событіе послѣдующіе посвященные писатели. Въ Библии весьма много есть мѣстъ, подтверждающихъ дѣйствительность событій, описываемыхъ на первыхъ страницахъ ея ¹⁾. Но троекратное повѣствованіе о твореніи человѣка еще въ древности вызвало вопросъ—объ одномъ-ли событіи разсказывается въ этихъ трехъ повѣствованіяхъ, или о различныхъ? Очевидно, объ одномъ. Св. Бытописатель, говоря о благословеніи, которое Богъ далъ людямъ на возрастаніе и множеніе ихъ ²⁾, прямо относитъ его только къ четѣ, созданной Богомъ, вслѣдъ за Его рѣшеніемъ сотворить человѣка по Своему образу и подобию,—къ единственной четѣ, состоящей не изъ нѣсколькихъ или многихъ мужей и женъ, а изъ одного мужа и одной жены. Но не разумѣлъ-ли здѣсь св. Бытописатель подъ мужемъ и женою другихъ какихъ-либо лицъ, а не Адама и Еву, такъ какъ онъ не поименовалъ ихъ? И нельзя-ли думать, по этому, что Адамъ и Ева, о которыхъ идетъ рѣчь во II главѣ,

¹⁾ См. Догматики: е. Сильвестра (т. III, стр. 185—339); архіеп. Флорентинскаго (стр. 183—188); м. Макарія (стр. 425—513).

²⁾ Быт. I, 28.

по показаніямъ V, созданы были уже въ послѣдствіи, и явились, поэтому, родоначальниками своей особой отрасли человѣчества, тогда какъ родоначальники другой отрасли были прежде ихъ созданные непоименованные мужъ и жена¹⁾.

Но рассказъ II главы есть, очевидно, пополненіе разсказа I, потому что предъ описаніемъ Адамова созданія есть замѣчаніе, что „не было человѣка для воздѣлыванія земли“²⁾, V же глава не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Св. Бытописатель здѣсь прямо отождествляетъ Адама и Еву съ тѣмъ первоначальнымъ человѣкомъ, о которомъ у него рѣчь въ I главѣ³⁾. Замѣчательное объясненіе сказаніямъ I и II главъ о твореніи человѣка даетъ св. Василій Великій. „Иногда говорится намъ вообще, говоритъ св. отецъ, а иногда повѣствуется подробно, какимъ именно образомъ что произошло. И тамъ выше (въ I-й главѣ) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но объ образѣ сотворенія умолчано, а здѣсь (во 2-й главѣ) показано и то, какъ сотворилъ. Ибо, если-бы сказано было только просто: сотвори (человѣка), то можно было-бы подумать, что сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву. Посему, чтобы избѣжать тебѣ такого общенія съ животными (невольна вспомнишь при этихъ словахъ св. отца современный эволюціонизмъ!) Слово предало, какимъ образомъ Богу угодно было сотворить собственно тебя: „взялъ Богъ персть отъ земли“. Тамъ сказано только, что сотворилъ, а здѣсь и какъ сотворилъ: взялъ персть отъ земли и создалъ собственными Своими руками“⁴⁾.

Сторонники гипотезы существованія людей до Адама — преадамитовъ — неупомѣваютъ еще, — откуда могли взять себѣ женъ

¹⁾ Теорія преадамитовъ.

²⁾ Быт. II, 5.

³⁾ Быт. V, 1—2.

⁴⁾ Слово объ устроен. человѣка. Хр. Чт. 1841. IV, 7. Ст. 22—23. Приведено въ Прав. Догм. Богословіи м. Макарія. Т. 1, стр. 432, примѣч.

сыновья Адама? Кѣмъ Каинъ могъ населить построенный имъ городъ? съ кѣмъ онъ могъ бояться встрѣчи? ¹⁾ и т. д. Но сыновья Адама могли жениться на его дочеряхъ ²⁾, — Каинъ могъ бояться своихъ братьевъ. Убійство Авеля случилось на 129, а по LXX на 229 г. жизни Адамовой. — слѣдовательно, ко времени перваго братоубійства у Адама могли быть не только многіе сыновья и дочери ³⁾, но и множество внуковъ, — такъ что Каину было кого бояться и было съ кѣмъ строить и даже населить городъ. Къ тому же отъ Каина, какъ старшаго сына Адама, лѣтъ за двѣсти слишкомъ могло размножиться даже болѣе, чѣмъ достаточное по количеству для населенія одного города свое собственное поколѣніе ⁴⁾.

Теорія преадамитовъ существуетъ и въ иной формѣ: до Адама жили люди, развивались и исчезли вслѣдствіе геологической катастрофы, не имѣя къ намъ — потомкамъ Адама никакого отношенія. Произошелъ этотъ „премірный человекъ“ тѣмъ-же путемъ, какимъ произошли растенія и животныя, т. е. эволюціоннымъ ⁵⁾. Нетрудно видѣть, что и эта теорія, многими признанная на западѣ совершенно допустимою съ церковной точки зрѣнія, стоитъ въ прямомъ прогиворѣчій ⁶⁾ съ Божественнымъ

¹⁾ Reusch. Bibel und Natur. 1870. S. 433.

²⁾ Златоустъ. На Бытіе бесѣда 20. Августинъ. О градѣ Божіемъ, кн. XV, гл. 16. „Когда родъ человѣческой, говоритъ бл. Августинъ, послѣ перваго юза мужа, созданнаго изъ праха, и жены, сотворенной изъ ребра мужа, имѣлъ нужду въ соединеніи мужескаго пола съ женскимъ, чтобы умножаться посредствомъ рожденія; а другихъ людей, кромѣ рожденныхъ отъ первыхъ двухъ, не было: то мужья должны были брать себѣ въ жены своихъ сестеръ. Насколько это было отличительною чертою древнѣйшаго времени вслѣдствіе необходимости, настолькоъ сдѣлалось предосудительнѣе послѣ вслѣдствіе запрещенія со стороны религіи“.

³⁾ Быт. V, 4.

⁴⁾ Вигуру. Руков. къ чт. и изуч. Библии. Стр. 397—398.

⁵⁾ Reusch Bibel und Natur. 1870. S. 196.

⁶⁾ Глаголевъ. Цитов. соч. Стр. 33.

Откровеніемъ, съ буквою книги Бытія. Происхожденіе преадамитовъ путемъ эволюціи и исчезновеніе несомнѣстимы съ христіанскимъ воззрѣніемъ на Бога, какъ всеблагаго Отца человѣческаго міра. Зачѣмъ-же Богу понадобилось погубить миллионы существъ и создать снова одну пару? Ленорманъ готовъ видѣть въ этихъ преадамитахъ неудачные опыты Бога создать человѣка. Это такая нелѣпность которую нестойтъ даже и опровергать.

Возможность и дѣйствительность происхожденія всего разнообразія расовыхъ типовъ въ человѣчествѣ изъ одного первобытнаго типа вполне успѣшно доказываютъ весьма многіе знаменитѣйшіе ученые, каковы, напр.: Бюффонъ, Кювье, Блюменбахъ, Тидманъ, Катрфажъ и др.¹⁾ Они указываютъ на несомнѣнные факты гораздо большихъ измѣненій въ потомствѣ одной и той-же породы животныхъ, чѣмъ въ родѣ человѣческомъ, — напр., измѣненія даже всей структуры, не говоря уже о цвѣтѣ шерсти, разностяхъ въ оконечностяхъ и т. п. Они констатируютъ, напр., совершенно неожиданное появленіе породъ скота видовъ вдвое меньшихъ противъ обыкновенной величины ихъ. Хотя въ человѣчествѣ такихъ рѣзкихъ измѣненій не бываетъ, но все-таки и здѣсь можно указать на слѣдующее: если совершенно измѣнить всю жизнь человѣка, — не только окружающую его среду, зависящую отъ внѣшней природы, но и ту, которая состоитъ въ обычаяхъ человѣка, — то послѣдній непременно подвергнется весьма большому измѣненію. Всѣмъ извѣстенъ за несомнѣнный тотъ фактъ, что культура видоизмѣняетъ тѣлесный организмъ человѣка. Духовное облагороженіе его влечетъ за собою тѣлесное облагороженіе, равно какъ, съ другой стороны — люди, падая духовно, падаютъ и въ своемъ тѣлесномъ организмѣ. Также и климатическія условія оказываютъ на человѣка немалое вліяніе. „Повидимому, человѣкъ, говоритъ Вайтцъ, имѣетъ сходство съ домашними животными въ своей способности поселяться въ различныхъ климатахъ, съ един-

¹⁾ Вигуру. Рук. къ чт. и изуч. Вибліи. Стр. 400.

ловомъ, наука, будучи не въ состояніи доказать невозможность бразованія человѣческихъ расъ отъ одного рода, съ несомнѣною достовѣрностью можетъ доказать, что всѣ расы произошли отъ одного рода и что, слѣдовательно, всѣ онѣ отъ одной перво-
 ытной четы¹⁾). Конечно, мы видимъ, что не всѣ расы находятся на одной и той-же ступени,—эти различныя градаціи въ духовномъ развитіи находимъ мы и между отдѣльными лицами, принадлежащими къ одному и тому-же народу, даже къ одной какой-либо извѣстной фамиліи²⁾). Очевидно, что степень различія въ духовномъ развитіи какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ зависитъ отъ степени различія тѣхъ условій, въ которыхъ находятся какъ тѣ, такъ и другіе. Главныя и коренныя, такъ сказать, изъ этихъ условій, по которымъ однѣ расы человечества духовно стоятъ выше, а другія ниже становятся очевидными при свѣтѣ Божественнаго Откровенія. Паденіе человѣка и возстановленіе чрезъ искупленіе — вотъ тѣ, возвышаемыя Откровеніемъ, условія, которыя надо всегда имѣть въ виду при объясненіи замѣчаемаго разнообразія въ духовной жизни различныхъ расъ человѣческаго рода. Паденіемъ объясняется косное состояніе нѣкоторыхъ расъ человечества, состояніе на низшей ступени духовной жизни, — а ученіемъ о возстановленіи падшаго человечества чрезъ искупленіе указывается источникъ истиннаго развитія, истиннаго прогресса, который всякій видитъ въ средѣ христіанскихъ народовъ. Отъ вѣры въ искупительныя заслуги Спасителя міра зависитъ степень культурнаго быта извѣстной расы человѣческаго рода, — а такъ какъ, по слову Божию, будетъ время, когда вѣсть объ Исккупителѣ міра разнесется во всѣ концы

¹⁾ Reusch. Bibel und Natur. Freiburg. 1870. s. 389.—Такого-же мнѣнія изъ старыхъ ученыхъ держались: Линней, Бюффонъ, Кювье, — изъ новѣйшихъ: Стефенсъ, Шубертъ, Рудольфъ и Андрей Вагнеръ, Мейеръ, Бурло, Вильбрандъ, Флурансъ, Миллеръ, Гершель, Ляйель и др. Ibid., s. 391.

²⁾ Reusch. Ibid., s. 419.

его, то и всё расы познакомятся съ культурой христіанскихъ народовъ. Значить, расовое различіе въ человѣческомъ родѣ по культурному состоянію переходяще, различіе же между расами по внѣшнему виду зависитъ чисто отъ климатическихъ условій¹⁾.

Такимъ образомъ, происхожденіе всѣхъ человѣческихъ расъ отъ одной четы, вполне возможное и съ научной точки зрѣнія, становится несомнѣннымъ фактомъ, если разсматривать его научно при свѣтѣ Божественнаго Откровенія.

Приступая теперь къ рѣшенію поставленнаго нами выше вопроса о возможности происхожденія многихъ языковъ изъ одного первобытнаго языка, мы заранѣе можемъ отвѣтить на него въ положительномъ смыслѣ. Даже болѣе. Если въ первомъ случаѣ наука подтверждаетъ только возможность и дѣйствительность происхожденія отъ одной четы всѣхъ существующихъ человѣческихъ расъ, то языковѣдніе прямо утверждаетъ несомнѣнность этого факта. Въ примѣръ можно указать хотя бы на индо-германскіе народы, единство происхожденія которыхъ становится внѣ всякаго сомнѣнія въ виду общности строенія языка и великаго множества общихъ у нихъ корнесловъ²⁾. Исслѣдованіями лингвистовъ открыты общія и основныя начала и законы человѣческой рѣчи, благодаря чему оказывается теперь возможнымъ всё существующіе многочисленные языки и нарѣчія свести только къ тремъ (индо-европейской, семитической и малайской), или даже къ двумъ (индо-европейской и семитической) отраслямъ общечеловѣческаго слова. Нѣкоторые же изъ филологовъ надѣются и эти отрасли языковъ возвести къ одному корню или языку. „На свѣтѣ, говоритъ Тайлоръ, насчитывается около тысячи отличныхъ одинъ отъ другого языковъ. Ясно, однако, съ перваго-же взгляда, что они вовсе не про-

¹⁾ Божественное Откровеніе (напр. Пѣснь Пѣсн. I, 4. 5) въ этомъ случаѣ только освѣщаетъ показанія науки. См. Reusch. Ibid. S. 416—418.

²⁾ Waitz. Op. cit. I, s. 228.

или каждый отдѣльно. Существуют группы языковъ, обнаруживающія такое близкое сходство по своей грамматикѣ, которое казываетъ происхожденіе каждой группы отъ одного праязыка¹⁾. Зогда будетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что, съ одной стороны, языкъ-бы ни разнообразились языки и нарѣчія, всегда въ нихъ будетъ сохраняться вѣчто общее и родственное, вслѣдствіе лежащей въ нихъ одной общей основы—одинаковой по своему существу—мысли человѣческой. „Мышленіе и языкъ предполагаютъ другъ друга,—говоритъ Гумбольдтъ,—и такъ какъ содержаніе мышленія, доставляемое чувственными воззрѣніями, обращается самостоятельною силою духа въ понятія по логическимъ законамъ мышленія, то оно выражается и въ языкѣ согласно съ законами логики; языкъ съ мыслию стоятъ въ такой тѣсной связи, въ какой стоятъ грамматика съ логикою“²⁾. Съ другой стороны, какой-бы ни былъ языкъ и въ какомъ-бы племени ни появлялся онъ вначалѣ, послѣдствія съ дробленіемъ этого племени на многія отрасли и съ переменю для каждой изъ нихъ разныхъ внѣшнихъ условій, непременно и самъ станетъ постепенно дробиться и до крайности разнообразиться. Не служатъ ли это явнымъ признакомъ того, что разности въ языкахъ и нарѣчіяхъ зависятъ не столько отъ родовыхъ особенностей людей, сколько отъ разностей ихъ внѣшнихъ условій, имѣющихъ вліяніе на большую или меньшую развитость или отупѣлость мысли, на тотъ или иной образъ представленія о вещахъ и т. п. Историческіе факты и ежедневный опытъ показываютъ, что между раздѣленіемъ языковъ и духовнымъ упадкомъ находятся внутренняя причинная связь. У дикихъ народовъ языки чрезвычайно многочисленны. У гирионовъ (Нигонен), говоритъ Габріель Сигардъ,—ни одна деревня не говоритъ тѣмъ-же языкомъ, какимъ говорятъ другая, даже от-

¹⁾ Антропология, гл. 1, стр. 11.

²⁾ О различіи организмовъ человеческого языка, перев. Вилларского. СПб. 1859. Стр. 87.

дѣльныя семейства отличаются другъ отъ друга языкомъ ¹⁾. У народовъ высшей культурной жизни языкъ мало подвергается измѣненіямъ, потому что дѣло сохраненія его становится спеціальнымъ призваніемъ литературы и школъ, устанавливающихъ нормы языка, нарушить которыя считается признакомъ дикости и не-образованности. Но когда народъ раздробляется на многія племена и эти отдѣльныя вѣтви его разрастаются на весьма значительное разстояніе другъ отъ друга, расходятся въ разные далекія стороны, тогда измѣнчивость языка само собою становится правиломъ, а сохраненіе въ одномъ состояніи — исключеніемъ. Старыя слова измѣняются вслѣдствіе перебора звуковъ, который обуславливается, въ свою очередь, видоизмѣненіями въ органахъ произношенія звуковъ, и при этомъ, естественно, возникаетъ масса новыхъ словъ. Въ отдѣльныхъ семействахъ, даже въ цѣлыхъ народахъ бывають примѣры такого видоизмѣненія органовъ произношенія, которое препятствуетъ произносить большее или меньшее количество звуковъ, или произносить ихъ въ иномъ видѣ: одинъ не произноситъ „р“, другой удваиваетъ „ш“ ²⁾, третій не выговоритъ „ч“ и т. д. Подобныя уклоненія въ органахъ произношенія, повторяемъ, распространяются даже, какъ извѣстно, на цѣлые народы: евреи, напр., замѣняютъ букву „р“ горганнымъ звукомъ gh. Подобныя измѣненія словъ по частямъ, имѣющія мѣсто въ устахъ цѣлаго народа, конечно, могутъ значительно уклонить его нарѣчіе отъ древняго праидѣдовскаго языка. Замѣчательно, что языкъ дикихъ народовъ измѣняется чрезвычайно быстро. Весьма извѣстный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ американскія нарѣчія. Чѣмъ болѣе племя отдѣлено отъ другихъ племенъ, тѣмъ болѣе его грамматика и языкъ походятъ на быструю тропическую растительность. Жители отдѣленныхъ другъ отъ друга се-

¹⁾ Геттингеръ. Анологія христіанства. ч. II, стр. 178.

²⁾ Суд. XII, 6.

ий, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, перестаютъ понимать другъ друга. Всеобщее и повсемѣстное явленіе въ Америкѣ, въ таѣ, въ Индіи и въ сѣверной Азіи — что, на пространствахъ ихъ либо тридцати миль, люди одного и того-же племени не могутъ понимать другъ друга. Самые необходимые предметы, какъ, напр., оружіе, инструменты, получаютъ, въ такомъ случаѣ, названія наполовину поэтическія, наполовину насмѣшливыя, которыя съ такою-же скоростью начинаютъ выходить изъ употребленія, съ какою вошли въ употребленіе... Словомъ, въ самое короткое время языкъ становится совершенно инымъ ¹⁾). Фактъ этотъ освѣщается повѣствованіемъ Божественнаго Откровенія о томъ, что смѣшеніе религіозныхъ и социальныхъ отношеній, происшедшее при вавилонскомъ столпотвореніи, послужило дѣйствительною причиною раздѣленія на многія вѣтви языка, который на всей землѣ былъ одинъ“ ²⁾).

Итакъ, тѣ достовѣрные результаты, къ которымъ приходитъ языковѣдѣніе въ вопросѣ о происхожденіи всѣхъ существующихъ языковъ отъ одного пра-языка, — слѣдовательно, всего рода человѣческаго отъ одной четы, — при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, получаютъ характеръ несомнѣнности. Языковѣдѣніе говоритъ: „такъ должно быть“, а Божественное Откровеніе своимъ сказаніемъ о смѣшеніи языковъ подтверждаетъ: „такъ оно и было!“

Этотъ простой и понятный разговоръ о первоначальныхъ судьбахъ рода человѣческаго вызвалъ громаднѣйшую литературу съ массою опроверженій и возраженій, изъ которыхъ, какъ на самое главное, можно указать на мнѣніе, по которому разговоръ этотъ противорѣчитъ будто-бы той несомнѣнной истинѣ, что человѣкъ явился на свѣтъ въ состояніи дикости и что если-бы

¹⁾ М. Мюллеръ. „Лекціи по наукѣ о языкѣ“. Спб. 1865. Лекц. 2 Стр. 39.

²⁾ Быт. XI. 1—9.

онъ дѣйствительно былъ одаренъ, со времени своего появленія, такими, какія приписываются ему Библіею, умышленными способностями и силами, то современное человѣчество было-бы на несравненно высшей точкѣ культуры, чѣмъ теперь.

Дѣйствительно, исторія говоритъ намъ, что въ тѣ древнѣйшія времена, до которыхъ только простираются ея пытливые взоры, люди были несовершенны во всѣхъ отношеніяхъ, что съ теченіемъ времени предъ свѣтомъ культуры постепенно исчезалъ мракъ дикости. Но эти времена, до которыхъ достигаютъ указанія письменныхъ памятниковъ языческой древности, суть-ли первоначальныя? Очевидно, нѣтъ. Родъ человѣческій существовалъ задолго до появленія письменныхъ памятниковъ о немъ. Можно-ли, поэтому, считать первоначальную, такъ называемую, доисторическую эпоху жизни человѣчества менѣе совершенною, чѣмъ тѣ древнѣйшія времена, о которыхъ помнитъ исторія? Недостатокъ положительныхъ указаній исторіи хотять замѣнить аналогіею; указываютъ на существующія въ данное время дикія племена, какъ на примѣръ того состоянія, въ которомъ находился и весь родъ человѣческій въ началѣ своего существованія, и изъ котораго вышелъ путемъ культурнаго развитія. Но состояніе дикихъ племенъ вовсе не представляетъ собою состоянія первобытнаго человѣчества. Если по основному закону своей природы человѣкъ необходимо долженъ развиваться, то совершенно необъяснимо то обстоятельство, что дикари цѣлыя тысячелѣтія находятся на одной и той-же ступени своего естественнаго состоянія. Очевидно, самый законъ развитія предполагаетъ, что если настоящее положеніе дикихъ племенъ не можетъ быть названо состояніемъ культурнымъ, то оно можетъ быть только состояніемъ упадка. Ученые противобиблейскаго направленія стараются доказать, что въ древнія времена въ человѣчествѣ не замѣчается проявленій религіознаго чувства, а также и нравственныхъ инстинктовъ, какіе мы видимъ у народовъ культурныхъ странъ; указываютъ также такія племена, которыя будто-бы

знають употребленія искусственныхъ орудій и даже огня. Но примѣры не имѣють значенія въ виду дѣйствительно науч-ть выводовъ изъ точно констатированныхъ фактовъ. Когда-то образецъ народовъ, приближающихся къ животнымъ по своимъ тинктамъ и отстоящихъ отъ культурныхъ народовъ дальше, кѣ отъ нихъ самихъ—обезьяны,—приводили негритянскія пле-за центральной и южной Африки. Когда-же, при болѣе осно-гельномъ знакомствѣ съ данными племенами, этотъ взглядъ на хъ оказался ложнымъ, то перешли къ народамъ Австраліи,—гда же оказалось, что и этихъ народовъ нельзя лишать спе-ифическихъ человѣческихъ способностей и потребностей, перешли ь жителямъ нѣкоторыхъ острововъ Индійскаго океана и племе-мъ, бродящимъ въ заросляхъ болотъ Индіи, существующимъ ри самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, безъ всякихъ заботъ, ромѣ заботы о наполненіи желудка, безъ возможности думать о ысшихъ матеріяхъ. Но не ясно-ли видно изъ указываемыхъ римѣровъ, что тяжеля, крайне бѣдственныя внѣшнія условія юздали изъ человѣка то, что представляетъ собою, напр., жи-гель индійскихъ болотъ, — не ясно-ли, что формы жизни этихъ дикарей нисколько не зависятъ отъ самой природы послѣднихъ, а вполне обусловливаются обстоятельствами ихъ жизни? Эволю-ціонисты стараются доказать зависимость формъ жизни дикарей отъ природы ихъ, а не отъ внѣшнихъ условій жизни, — такъ называемымъ, атавизмомъ, т. е. неожиданнымъ и непонятнымъ возвращеніемъ потомковъ къ особенностямъ природы ихъ отда-леннѣйшихъ предковъ. Но объ этомъ мнимомъ возрожденіи въ отдаленныхъ потомкахъ особенностей предковъ, объ этомъ ата-визмѣ въ наукѣ не должно быть и рѣчи, когда мы видимъ наглядную причину подобныхъ обстоятельствъ. Въ дѣйствитель-ности факты доказываютъ, что религіозныя идеи и нравственное чувство существуютъ у всѣхъ народовъ, — часто тотъ или другой народъ считается атеистическимъ только лишь по тому, по чему

когда-то и христіанъ язычники называли безбожниками, т. е. потому, что они не имѣли внѣшняго культа, богослуженія. Другіе народы признавались не имѣющими нравственнаго чувства вслѣдствіе легкомыслія ихъ. Такъ, многія племена Африки отличаются крайнимъ легкомысліемъ въ половыхъ отношеніяхъ, но эта черта, конечно, чисто случайная, а не есть выраженіе какихъ-то особыхъ природныхъ свойствъ племени. Часто въ основѣ нѣкоторыхъ, на нашъ взглядъ легкомысленныхъ, поступковъ лежитъ религіозная подделка. Иногда развратъ, какъ предметъ религіознаго культа, былъ и у цивилизованныхъ народовъ (въ Вавилонѣ, напр.). Нельзя-ли думать и такъ, что указываемое отсутствіе у дикарей прочныхъ формъ брачныхъ отношеній, какъ свидѣтельство отсутствія у нихъ нравственнаго чувства, есть слѣдствіе просто необезпеченности въ пищѣ на каждый день. Вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ жизни человѣкъ долженъ заботиться не о бракѣ, а о кускѣ хлѣба. Подтверженіе этому на лицо. Непрочность семейныхъ связей между пролетаріями большихъ европейскихъ городовъ вызывается этимъ-же самымъ явленіемъ. На самомъ дѣлѣ, многія изъ дикихъ племенъ не только обладаютъ всѣми человѣку свойственными качествами и стремленіями, какія мы замѣчаемъ у высшихъ культурныхъ народовъ, но часто въ нравственномъ отношеніи стоятъ даже выше послѣднихъ. Человѣколюбіе у многихъ изъ этихъ племенъ очень хвалится, — гостепрѣимство считается священнымъ долгомъ и т. д. Если же есть и многія дурныя черты (напр., кровавая месть, жестокость къ плѣннымъ и въ особенности къ плѣннымъ европейцамъ), то онѣ объясняются отчасти нѣкоторыми нравственными идеями этихъ народовъ, часто очень недурными, — напр., идея о томъ, что всѣ члены одного племени должны отвѣчать нравственно и юридически другъ за друга, почему — когда одинъ европеецъ совершаетъ въ ихъ землѣ преступленіе, то по ихъ понятіямъ, долженъ отвѣчать за это и другой европеецъ. Многіе

варварскіе поступки дикихъ людей объясняются, какъ отвѣтъ на не менѣе варварское обращеніе съ ними культурныхъ европейцевъ. Когда первые европейцы отпраплялись къ дикарямъ африканскихъ племенъ, то были принимаемы ими, какъ братья и даже какъ боги. За это европейцы платили убійствами массы населенія, соединенными съ гнусными пороками. Извѣстно, что въ наши дни общественное мнѣніе въ Германіи заклемило позоромъ одного изъ такихъ нѣмецкихъ просвѣтителей въ Африкѣ. Разумѣется, дикари стараются усвоить и скоро усваиваютъ примѣрное поведеніе своихъ просвѣтителей и даже превосходятъ послѣднихъ. Очевидно, что настоящее положеніе дикарей есть не начальный пунктъ образа существованія человѣка, а состояніе упадка съ высшей степени совершенства; тѣмъ болѣе, что въ преданіяхъ различныхъ народовъ первобытное состояніе человечества изображается обыкновенно счастливымъ, свободнымъ отъ той тяготы, которую приносятъ наличная дѣйствительность, состояніемъ близости къ Божеству и нравственнаго совершенства.

Очевидно, что всякій, при разсужденіи о первобытномъ времени, долженъ имѣть въ виду, что онъ имѣетъ дѣло собственно съ такими же явленіями и даже, пожалуй, вызываемыми тѣми-же самыми причинами, что и теперешнія, но происшедшими, какъ передастъ Библия, при другихъ условіяхъ. Восьмисотлѣтній патриархъ такой - же человѣкъ, какъ и восьмидесятилѣтній современный старикъ, по отличающійся отъ послѣдняго тѣмъ, что его жизнь шла при такихъ условіяхъ, при которыхъ можно было прожить въ десять разъ больше. Напрасно, такимъ образомъ, дѣлаютъ ссылку на культуру. Стоитъ посмотрѣть на нынѣшній Китай, чтобы понять, какъ долго можетъ стоять культура въ застоѣ, и взглянуть на теперешняго феллаха, чтобы видѣть наглядный образецъ поразительной культурной деградации. Примѣровъ подобнаго культурнаго упадка исторія даетъ намъ много, но такого примѣра, чтобы какое-либо племя изъ состоянія дикости на нашихъ гла-

захъ само собою стало культурнымъ, ни одного. Вотъ почему палеонтологическая схема прогрессивнаго хода въ развитіи чело-вѣческаго рода, при всей своей ясности, теряетъ въ настоящее время, какъ ниже увидимъ, свой кредитъ. Исторія должна быть не гипотетичнымъ, а точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, какъ то сдѣлалъ въ свое время, при помощи Божіей, пр. Моисей.

Постепенно, путемъ знакомства съ жизнію челоуѣчества, отъ начала его существованія, вводитъ насъ великій свящ. исторіо-графъ въ исторію жизни отдѣльныхъ народовъ, — такъ что, если-бы не было у насъ разсказа пр. Моисея о первоначальныхъ судьбахъ челоуѣчества, то не было-бы и всемірной исторіи, подъ которою мы разумѣемъ обзоръ жизни не отдѣльныхъ только народовъ, а жизни всего челоуѣчества, и притомъ не середины только изъ этой жизни, а и дѣйствительнаго начала ея, которое даетъ намъ возможность узнать и понять всю жизнь челоуѣчества до самаго ея конца. Начало Библии — начало всемір-ной исторіи, средину послѣдней освѣщаетъ Библия же и конецъ, или что тоже — цѣль жизни челоуѣческой указывается въ библей-скихъ пророчествахъ.

Такое, столь важное для исторіи народовъ древняго Во-стока, значеніе имѣютъ библейскія историческія показанія. При ихъ свѣтѣ челоуѣчество можетъ не только знать свою прошлую жизнь, въ томъ дѣйствительномъ видѣ, какой она имѣла, но и понимать ея смыслъ и цѣль, — потому что въ нихъ всѣ событія общечелоуѣческой жизни трактуются съ точки зрѣнія идеи Про-мысла, съ той точки зрѣнія, *которая въ историческомъ от-ношеніи имѣетъ несравнимую важность и значеніе.*

III. Историческая важность и значеніе провиденціалистической точки зрѣнія, съ которой св. историографы обозрѣвали судьбы древняго человѣчества на Востокѣ.

Извѣстно, что основнымъ принципомъ нынѣ господствующаго въ исторической наукѣ эволюціонистическаго направленія служить то положеніе, по которому все въ мірѣ совершается по непреложнымъ законамъ съ механическою необходимостью, — слѣдовательно, свобода человѣка есть не болѣе, какъ самообманъ, — дѣйствія Промысла — ненужныя вмѣшательства въ естественный ходъ событій. Отсюда — ученіе о свободѣ воли и Промыслѣ Божіемъ, „какъ отстой прошлыхъ вѣковъ“, расходясь съ данными опытныхъ наукъ, не имѣетъ въ себѣ научнаго характера¹⁾. Такъ принимается

¹⁾ „Всякій, кто желалъ бы поднять, говорилъ еще Бокль, исторію на одинъ уровень съ другими отраслями знанія, встрѣчаетъ съ перваго шага препятствіе: ему говорятъ, что въ дѣлахъ человѣческихъ есть нѣчто таинственное, роковое, дѣлающее ихъ непроницаемыми для нашихъ изслѣдованій и навсегда заслоняющее отъ насъ ихъ дальнѣйшій ходъ. На это достаточно было-бы отвѣчать, что такое положеніе произвольно, что оно, по самому существу своему, не можетъ быть доказано, и что кромѣ того ему противорѣчитъ тотъ разительный фактъ, что во всякомъ другомъ изученіи увеличеніе знанія сопровождается усиленіемъ увѣренности въ однообразіи, съ какими, при тѣхъ же условіяхъ, должны слѣдовать одно за другимъ тѣ-же явленія“ (Исторія цивил. въ Англіи, т. 1, стр. 8. Перев. Буйницкаго. СПб. 1866). „Мы, безъ сомнѣнія, приближаемся къ той точкѣ, на которую предоставлено стать нашему помыслу и съ которой возрѣніе его такъ яснится, что навѣрное приведетъ къ окончательному отверженію старыхъ и противныхъ разуму понятій о сверхъестественномъ вмѣшательствѣ во всѣ земныя дѣла“ (—т. II, стр. 338).

„Фаталистична исторія философіи тогда, — пишетъ проф. Карѣвъ, — когда думаютъ, что самымъ ходомъ исторіи управляетъ какой-то законъ, который заставляетъ дѣйствовать людей всегда именно такъ-то, когда исторіи навязываютъ извѣстный апріорный планъ, — будетъ ли то выполнение предначертаній Промысла, которыя нѣкоторые философы исторіи имѣютъ притязаніе знать, какъ свои собственныя желанія, забывая, что „пути Провидѣнія неисповѣдимы“ („Основные вопросы философіи исторіи“ Ч. 1, стр. 40. СПб. 1887). „Воля человѣка, — продолжаетъ далѣе г. Карѣвъ, — свободна лишь отъ того, что на нее не дѣйствуетъ, а на волю всѣхъ людей именно не дѣйствуетъ никакая единая и общая причина... люди тащутъ исторію въ разныя стороны, и ходъ ея завн-

человѣческое достоинство предъ мнимо-извѣстными цѣлями міроваго развитія, отнимается у человѣка и свобода его воли и спасительная вѣра въ Промыслъ.

Между тѣмъ, непосредственное сознание каждаго человѣка говоритъ ему, что онъ — господинъ всѣхъ своихъ дѣйствій, что главная, основная причина всякаго дѣйствія — въ немъ самомъ, въ его свободномъ рѣшеніи, что хотя онъ въ данное время дѣйствуетъ по извѣстнымъ побужденіямъ, однако, если бы захотѣлъ, то могъ бы дѣйствовать и иначе. Всякій сознаетъ, что зависимость нашей воли отъ вѣншихъ побужденій — свободная, что мы можемъ дѣлать все, что угодно и какъ угодно, можемъ даже злоупотреблять своею свободою и удаляться отъ своего вѣчнаго назначенія. Вотъ здѣсь-то и открывается мѣсто для „сверхъестественнаго вмѣшательства“. Промышленіе Бога о слабомъ, имѣющемъ наклонность къ грѣху, человѣкѣ является самымъ естественнымъ и самымъ необходимымъ дѣломъ. Свобода воли человѣка необходимо предполагаетъ Промыслъ Божій въ жизни его. Послѣдній не уничтожаетъ первую, а напротивъ направляетъ дѣйствія ея такъ, что въ „невообразимой путаницѣ и невѣроятномъ хаосѣ“ дѣйствій замѣчается тотъ планъ, выполняя который, человѣчество постоянно идетъ впередъ къ совершенству. Возьмемъ въ примѣръ событіе, имѣвшее въ результатѣ величайшее значеніе для всего человѣчества. Еврейскіе начальники замыслили предать позорной смерти Великаго Учителя. Богъ попускаетъ имъ привести въ исполненіе свой преступный замыселъ. Иисусъ Христосъ былъ ра-

силь отъ того, въ какую сторону склоняетъ ее большинство... Исторія не прямая линия, не правильнѣйшій узоръ, построенный по математическому плану, а живая ткань линий, неправильныхъ и извилистыхъ, переплетающихся самыми разнообразными и неожиданными способами, то спутывающихся до безконечности, то слагающихся въ нѣсколько отграниченныхъ системъ, то сближающихся, то удаляющихся, то идущихъ по одному направленію, то по разнымъ, — ткань, полная узловъ, обрывковъ, причудливыхъ узоровъ, невообразимой путаницы и невѣроятнаго хаоса... (Ч. 1, стр. 51—52).

иятъ, умеръ и положенъ во гробъ. Такъ, повидимому, восторжествовали враги Господа. Но торжество это было преждевременнымъ. Господь воскресъ изъ мертвыхъ и Своимъ воскресеніемъ исполнилъ то дѣло, которое думали уничтожить его враги. Спаситель міра получилъ и по Своему человѣчеству господство на небѣ и на землѣ, — враги-же его получили въ результатъ зовѣмъ не то, чего ожидали.

Прообразовательный этому величайшему событію примѣръ даетъ намъ жизнь древняго человѣчества на Востокѣ въ исторіи патриарха Іосифа. Братья этого патриарха, одушевленные завистію, какъ говоритъ св. первоученикъ Стефанъ ¹⁾, порѣшили избавиться отъ него. Съ этою цѣлю они продаютъ Іосифа кунцамъ, которые перепродали его въ другія руки. Такимъ образомъ, первые отдѣлялись отъ своего ненавистнаго брата, а вторые получили, можно думать, на перепродажѣ пользу. Ни тѣ, ни эти, конечно, и не думали, что, преслѣдуя свои эгоистическія цѣли, они тѣмъ самымъ способствуютъ осуществленію другой высшей цѣли. И только уже послѣ, спустя долгое время, наученный горькимъ опытомъ своей чудесной жизни, патр. Іосифъ понялъ это: *„не бойтесь, — сказалъ онъ своимъ жестокимъ братьямъ, — ибо я боюсь Бога. Вотъ, вы умышляли противъ меня зло; но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей ²⁾“*.

Повидимому, все въ жизни патр. Іосифа складывалось случайно. Случайно отдался онъ въ руки своихъ враждебно настроенныхъ братьевъ, случайно попалъ въ Египетъ и тамъ въ темницу, въ которой встрѣтился съ сановниками, чтобы чрезъ эту встрѣчу стать самому первымъ сановникомъ Египта и спасти отъ голодной смерти и своихъ родныхъ и многочисленный

¹⁾ Дѣян. VІІ, 9.

²⁾ Быт. L, 19. 20.

египетскій народъ. Такъ изъ ряда случайностей составилаcя столь поразительная цѣпь, имѣющая такой удивительный конецъ. Не ясно-ли, что въ основѣ всѣхъ этихъ случайностей дѣйствовала Высшая Сила, которая, не затрогивая свободы совершенно самостоятельно дѣйствовавшихъ лицъ, все направляла и направила въ извѣстному концу ¹⁾).

При изложеніи исторіи народовъ древняго Востока, при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, мы увидимъ множество и дру-

¹⁾ Эволюціонизмъ также не признаетъ случайности въ исторіи, но въ основѣ ея кладетъ не ролю Высшаго Личнаго Существа, а дѣйствіе одной причинной цѣпи. „Случайнымъ — говоритъ проф. Карѣевъ, — мы называемъ вообще совпаденіе во времени причинно между собою не связанныхъ явленій: безусловно случайнаго не существуетъ, ибо даже само случайное есть въ сущности необходимое, такъ какъ рѣшающія, далеко въ каузальной цѣпи лежащія, причины издавна уже опредѣлили (?) въ какое время должно что либо совершиться, а потому и произвели совпаденія однихъ событій съ другими“. („Основные вопросы философіи исторіи“. Ч. 1, стр. 87. СПб. 1887). Интересно знать, какъ бы объяснить проф. Карѣевъ одною своею каузальною цѣпью исторію патр. Іосифа? Не пришлось-бы и ему, чтобы отстоять свое мнѣніе о каузальной цѣпи предъ очевиднымъ историческимъ противорѣчающимъ ей фактомъ, присоединиться къ тѣмъ, которые все, принадлежащее временамъ патріарховъ, относятъ къ области міеовъ. Но существованіе патр. Іосифа есть, какъ ниже увидимъ, неподлежащій сомнѣнію фактъ. Вотъ какъ, между прочимъ, разсуждаетъ о чудесной жизни патр. Іосифа великій отецъ церкви св. Іоаннъ Златоустъ: „Богъ, — говоритъ онъ, — допустилъ, чтобы Іосифа свергли въ глубокой ровъ, окровавили его одежду, но не допустилъ умертвить его. Братъ отсвѣтовалъ убійство, а все дѣло было дѣломъ Провидѣнія. Тоже произошло и въ случаѣ съ египтянкою... Почему мужъ ея, признавая праведника любодѣемъ, обезчестившимъ жену его, въ ту-же минуту не умертвилъ его, не предалъ пламени... Но прежде бывши такъ безразсуденъ, что безъ разбора проианеъ приговоръ и не далъ ни одного слова выговорить обвиненному, онъ въ самое время наказанія показалъ большую снисходительность, — и показалъ ее тогда, когда видѣлъ, какъ жена его бѣсится, неистовствуетъ, горько жалуется на насильство, показываетъ разорванное платье... Не ясно-ли, что Богъ обуздаль невыразимый гнѣвъ его? Тѣ-же слѣды Провидѣнія каждый можетъ видѣть и въ темницѣ. Богъ попустилъ свергнуть Іосифа въ узы: но исхитилъ его отъ жестокости стража... Такъ, съ одной стороны, бѣдствія слетаютъ вѣдцы, съ другой — Самъ Богъ щедро оказываетъ помощь праведнику“. („Письма къ Олимпіадѣ діако-ниссѣ“. СПб. 1853. Стр. 128—131).

ихъ событій, которыя съ перваго взгляда какъ будто идутъ въ разрѣзъ съ планомъ, предначертаннымъ Промысломъ, на самомъ-же дѣлѣ суть только осуществленіе его. Мало того, мы увидимъ, что и вся исторія древняго Востока есть одно подтвержденіе царства Промысла въ жизни человѣчества. Разсматриваемая при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, она представитъ намъ дивное зрѣлище. Мы увидимъ, что каждый народъ преслѣдуетъ свои интересы, стремится поживиться на чужой счетъ, не желая знать чужихъ правъ и зная только свои собственные нужды или требованія своего національнаго эгоизма. Цѣлыя народы, не говоря объ отдѣльныхъ личностяхъ, мнутъ, борются, ищутъ, домогаются осуществленія своихъ цѣлей,—достигаютъ ихъ и неудовлетворяются, желая большаго, изыскиваютъ средство за средствомъ для удовлетворенія своихъ желаній. Но при всемъ томъ ни одинъ народъ не выходитъ изъ подъ промыслительной власти,—Божественная воля царитъ надъ всѣмъ, приводя все къ осуществленію своего плана для блага людей. При свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы увидимъ, какъ древніе ассиріяне своею безопадною политикою огня, желѣза и переселеній сближали дотошныя другъ другу народы,—какъ египтяне, вырабатывая культуру для себя, трудились вмѣстѣ съ тѣмъ и для всего тогдашняго человѣчества, такъ какъ результаты ихъ трудовъ дѣлались общимъ достояніемъ,—какъ финикіяне своею корыстною торговлею сближали между собой разбросанные въ разныхъ странахъ свѣта народы и знакомили тогдашнее человѣчество съ свѣтомъ знанія, достигнутого къ тому времени гениемъ человѣка,—какъ персы сблизили востокъ съ западомъ, собравъ и передавъ послѣдному культуру перваго,—мы увидимъ, какъ въ исторіи каждаго народа древняго Востока открывалась воля Божія. Въ результатъ, надѣмся, само собою выяснится несостоятельность эволюціонистической точки зрѣнія, которою отрицается въ исторіи значеніе свободы человѣка и Промысла Божія,—выяснится то, что сама эта историческая

точка зрѣнія есть прямое слѣдствіе недостаточнаго усвоенія и неправильнаго пониманія представителями эволюціонизма единственно истиннаго и вѣрнаго, основывающагося на Библии, взгляда на судьбы рода человѣческаго. Эволюціонисты слишкомъ поспѣшно хоронятъ ту историческую точку зрѣнія на судьбы рода человѣческаго, которая была присуща сознанію человѣка съ древнѣйшихъ временъ.

IV. Вѣра въ управляющій мірѣмъ Промыслъ у языческихъ историковъ, развитіе провиденціалистической идеи у свящ. ветхозавѣтныхъ исторіографовъ и полное раскрытіе ея на христіанской почвѣ.

Мысль объ участіи Провидѣнія въ судьбахъ рода человѣческаго не чужда была сознанію и древнихъ языческихъ историковъ, которые, впрочемъ, не сознавали этой истины такъ ясно, какъ представляли себѣ и сознавали ее священные исторіографы. „Божественное устреніе событій“,—говоритъ Геродотъ, —„доказывается многими примѣрами“¹⁾. Онъ заставляеть и другихъ лицъ въ своей „Исторіи“ смотрѣть подобнымъ же образомъ, напр., Кира²⁾, царя персидскаго, Креза³⁾, царя лидійскаго. Боги у него всегда выступаютъ на первый планъ и принимаютъ самое дѣятельное участіе въ жизни человѣка и особенно въ войнахъ: во время саламинской, напр., битвы дважды былъ слышенъ голосъ Афины-Паллады⁴⁾, —въ этомъ же сраженіи принимаютъ участіе Вакхъ, Эантъ и Теламонъ⁵⁾. Божественная воля, по представленію Ге-

¹⁾ Геродотъ. Исторія. Перев. Мищенко. IX, 100.

²⁾ Тамъ-же. I, 126.

³⁾ I, 27, 69 и др.

⁴⁾ VIII, 94.

⁵⁾ VIII, 64, 65.

родота, выражается въ оракулахъ ¹⁾, сновидѣніяхъ ²⁾, чудесахъ ³⁾ и вообще необычайныхъ знаменіяхъ ⁴⁾). Участвуя въ судьбахъ людей, боги дѣйствуютъ по одному опредѣленному плану, который состоитъ въ выполненіи равновѣсія, установленнаго верховнымъ божествомъ. За нарушеніе этого равновѣсія непременно караетъ мстящая Немезида. Божество благопріятствуетъ только тѣмъ лицамъ и народамъ, которые благочестивы и смиренны, погрязавшихъ-же въ порокахъ и гордыхъ оно преслѣдуетъ и наказываетъ ⁵⁾). Итакъ, въ ученіи Геродота о мстящей Немезидѣ проявляется, такъ сказать, предчувствіе идеи Промысла ⁶⁾). Подобно Геродоту, выражавшемуся всегда о печальномъ концѣ, постигшемъ какого-либо человѣка: „мстящая рука Немезиды сразила его“, и Платонъ философъ постоянно повторяетъ: „ὁ θεὸς πάντι γεομετρέει“ ⁷⁾).

Но дѣйствія управляющаго, любящаго едиаго Бога иоказываетъ только Библия въ міровыхъ событіяхъ. Древніе еврейскіе исторіографы всѣ міровыя происшествія поставляли подъ одну точку зрѣнія и съ этой точки, какъ изъ одного центра, освѣщали ихъ. Нѣтъ, можно сказать, ни одного событія, или явленія, которое, будучи темнымъ или запутаннымъ, не стало бы яснымъ въ освѣщеніи священныхъ исторіографовъ ⁸⁾). Священный исторіо-

¹⁾ I, 7, 53; II, 18, 19; III, 57, 58; IV, 150, 151; V, 89; VIII, 133—136 и др.

²⁾ I, 107, 108; II, 132, 141; III, 124, 125; V, 56 и др.

³⁾ I, 23, 59; II, 49; III, 10; VI, 117 и др.

⁴⁾ III, 86; VI, 27, 112; VII, 37 и т. д.

⁵⁾ Там-же I, 5, 30, 86; III, 30, 40, 43, 65 и т. д.—

⁶⁾ Нѣкоторые въ ученіи философа Анаксагора (500—428 до Р. Хр.) о вобъ: видятъ первыя зачатки примѣненія идеи Промысла Божія къ объясненію историческихъ событій, но дѣйствіе „ума“ Анаксагоръ ограничилъ неопредѣленной областью вселенной, не касаясь спеціальнаго участія его въ судьбахъ человѣческихъ. Указываютъ еще и на Эсхила (р. 525 г. до Р. Хр.), который высказанную Анаксагоромъ мысль яко-бы приложилъ въ своей трагедіи „Персы“ къ объясненію судебъ народовъ.

⁷⁾ См. историческія воззрѣнія Платона въ „Νόμοι“. IV, 712; VIII, 832.

⁸⁾ Такое историческое воззрѣніе обыкновенно называютъ въ настоящее

графъ не знаетъ случая въ исторіи, ему повсюду открывается только рука Божія. Мысль—Богъ управляетъ міромъ—подписана, можно сказать, подъ каждой страницей Библии. Не удивительно ли, что въ то время, когда у древнихъ языческихъ высококультурныхъ народовъ только предчувствовалась эта провиденціалистическая идея, священные исторіографы еврейскіе уже сознавали ее, были убѣждены въ истинѣ ея и съ силою проводили въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ? Это обстоятельство получаетъ себѣ объясненіе только въ религіи еврейскаго народа. Только съ истиннымъ богопознаніемъ и въ силу его Израиль могъ имѣть такое представленіе о судьбахъ древняго человѣчества „Всѣмъ извѣстно, говоритъ Оберленъ, что древній до-христианскій міръ распадался на чуждые другъ другу національности,—что каждая нація въ древнемъ мірѣ погружалась только въ свое прошлое,—что даже образованнѣйшіе древніе греки смотрѣли на себя, какъ на прошедшихъ изъ своей собственной земли первобытныхъ жителей. Каждый народъ древняго міра—дита своей земли. Сознаніе первоначальной связи народовъ, идея единаго человѣческаго рода отсутствуетъ у нихъ. Словомъ, въ первоисторическихъ воспоминаніяхъ сознаніе древнихъ народовъ возвращается только къ своему собственному происхожденію. Не то у народа Божія. Контрастъ въ этомъ отношеніи между народомъ Божиимъ и мірскими народами похожъ на контрастъ между эллинами и варварами,—только все лучшее, что принадлежитъ еврейскому народу, лежитъ не въ культурномъ состояніи, какъ у эллиновъ, а въ его сознаніи первоначальныхъ судебъ человѣчества. Онъ по своимъ собственнымъ источникамъ поставляетъ себя въ связь отъ Авраама черезъ Ноя съ Адамомъ. Справед-

время теократическимъ прагматизмомъ, соединяя съ этимъ названіемъ понятіе ограниченаго и односторонняго историческаго направленія. Но истина требуетъ сказать, что это направленіе не ограниченное, а напротивъ ограничивающее произволь въ пониманіи исторіи.

иво обращали вниманіе на то, что „Бытіе“ помѣстило ковчегъ э на Ливанѣ или Синаѣ, а на совершенно безразличномъ для зреевъ—Араратѣ,—тогда какъ язычники въ своихъ сказаніяхъ потопа, благодаря своей національной изолированности, локализируютъ это событіе въ родныхъ горахъ и считаютъ всемірно-ютопнаго патріарха первочеловѣкомъ страны и ихъ родоначальникомъ. Израиль, при всей своей изолированности, есть универсальнѣйшій народъ, потому что его національный Богъ есть Творецъ и Господь неба и земли¹⁾. Вотъ въ чемъ и гдѣ нужно искать источникъ провиденціалистической идеи, проводимой священными исторіографами: въ тѣснѣйшей связи между религіей и жизнью. Все—и прошлое, и настоящее, и будущее свящ. исторіографъ разсматриваетъ въ отношеніи къ Богу. Вся жизнь, по нему, постоянная борьба за Бога или съ Богомъ, такъ что сущность древняго человѣка, по воззрѣнію свящ. исторіографовъ, твердое стояніе въ вѣрѣ въ Бога или отпаденіе отъ Бога, Который по отношенію къ человѣку всегда одинаковъ: правосуденъ или милостивъ. Эта идея Промысла дѣлаетъ историческое воззрѣніе свящ. исторіографовъ религіознымъ. Смотрятъ-ли назадъ, они видятъ прошлое всего человѣчества, —смотрятъ-ли въ будущее, они созерцаютъ благословеніе всѣхъ народовъ земли, —настоящее же представляется имъ или согласнымъ съ волею Божіей или противнымъ ей. Вся жизнь человѣческая отъ начала ея и до конца представляется имъ ясною, идущою извѣстнымъ путемъ, развивающеюся по извѣстному плану²⁾. Вотъ почему задачею священныхъ исторіо-

1) Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“ Basel. 1861. S. 126. Для древнихъ язычниковъ самая идея всемірной исторіи была безусловно чуждою. Даже въ сравнительно уже позднее время до Р. Хр. греческіе философы раздѣляли міръ на эллиновъ и варваровъ, относя къ послѣднимъ все, что не имѣетъ никакой цѣны. Даже философы римской эпохи вопросомъ о человѣчествѣ, какъ о единомъ историческомъ цѣломъ, совсѣмъ не занимались.

2) Практическое дѣленіе, поэтому, всей исторіи на время *ἀδελφον, ποθικόν* и *ιστορικόν*, принятое греками, у священныхъ исторіографовъ является

графовъ было слѣдить за теченіемъ жизни и описывать ходъ ея такъ и въ такомъ видѣ, какъ и въ какомъ онъ совершался, — не прибавляя отъ себя ничего. Вотъ почему всѣ произведенія свящ. исторіографовъ дышатъ такою живою и неподдѣльною историческою правдой, что въ этихъ качествахъ имъ не могутъ отказать даже и нѣкоторые изъ критиковъ самаго крайняго отрицательнаго направленія. Вотъ, напр., что пишетъ одинъ изъ нихъ о тѣхъ главахъ первой книги Царствъ, въ которыхъ говорится объ избраніи евреями себѣ царя: „въ нихъ не только виднѣн историческій фактъ, но и замѣчательно вѣрно отдѣляется основное ветхозавѣтное воззрѣніе“¹⁾, т. е. провиденціалистическая точка зрѣнія. Всѣ свящ. исторіографы, слѣдуя примѣру творца Пятокнижія, считали себя только слугами Божиими. Всегда держатся столь возвышеннаго пріема было ихъ важнѣйшею заботою. Въ этомъ причина того, что личность свящ. автора извѣстной исторіи отстываетъ обыкновенно назадъ, такъ что часть историческихъ разсказовъ остается для насъ какъ-бы анонимами, и только по внутреннимъ основаніямъ можно указать время ихъ написанія. Къ Богу, какъ послѣдней конечной причинѣ и основѣ всего сущаго, свящ. исторіографы возводили все и за Нимъ скрывали себя самихъ, приписывая свои писанія святому Его имени и считая свои личныя дѣйствія только исполненіемъ требуемаго свыше. Вотъ почему много въ ихъ писаніяхъ есть такого, чего не можетъ придумать никакая человѣческая мудрость и сила. Могъ-ли бы, напр., пр. Моисей самъ по себѣ написать такую исторію, какую онъ написалъ и, между прочимъ, такъ поразительно изобразить будущую судьбу своего народа²⁾? Предсказанное имъ за цѣлыя тысячелѣтія

не имѣющимъ смысла: у нихъ все въ жизни человѣческой історіков. Искусственное дѣленіе неумѣстно тамъ, гдѣ все ясно и планомерно.

¹⁾ Eisenlohr. „Das Volk Jsrael unter der Herrschaft der Könige“. 1 Theil. Leipzig, 1856. S. 167.

²⁾ Втор. XXVIII. XXIX, XXX.

и видимъ на евреяхъ теперь. Вообще, совпаденіе пророчествъ и фактами, которые ими предсказываются, говорить, что пророчества есть дѣло не человѣческихъ рукъ. Исторія подтверждаетъ истину пророчествъ, равно какъ и послѣднія поясняютъ первую, удучи такимъ яснымъ, точнымъ и вѣрнымъ, при всей своей отдаленности, изображеніемъ будущаго, что только Богъ могъ открыть ихъ человѣку. При изложеніи исторіи, мы будемъ видѣть много примѣровъ, подтверждающихъ эту мысль. Теперь-же скажемъ только, что предсказаніе, напр., гибели извѣстному городу или народу въ пору полного ихъ блеска и могущества и при этомъ указаніе совершенно неизвѣстнаго для другихъ врага, отъ руки котораго они должны будутъ погибнуть, — такое предсказаніе выше силъ человѣческихъ. Для свящ. исторіографовъ будущее было какъ бы настоящимъ, и они картинно описывали ходъ событій раньше совершенія ихъ.

Желая объяснить естественно такое чудесное явленіе, какъ пророчества, историки противобиблейскаго направленія остановились на томъ мнѣніи, что пророчества писались послѣ тѣхъ событій, которыя предсказываются ими, — что вся свящ. литература еврейская частью выросла на берегахъ вавилонскихъ рѣкъ, а частію написана еврейскими священниками послѣ плѣна вавилонскаго¹⁾. „Во время плѣна, — говоритъ Винклеръ, — была написана исторія израильскаго народа, въ которой царствованіе Давида и Соломона представляется въ сказочномъ освѣщеніи. Возбужденные вавилонскими лѣтописями, еврейскіе историки, бывшіе истинными творцами іудейства, были охвачены вполне понятнымъ стремленіемъ — не отстать отъ нихъ и выставить съ своей стороны что-нибудь похожее на исторію могущественной вавилонской державы, которую лѣтописцы превозносили“²⁾. Но скажемъ только, что одни

¹⁾ Масперо, цит. соч. стр. 6^а1—692; Ленорманъ, Мейеръ, Јегеръ и др.

²⁾ Н. Winckler. Geschichte Israels, Thl. I, Leipzig. 1895. S. 143—144.

изъ пророчествъ уже исполнились въ христіанскую эру, наглядное исполненіе другихъ на нашихъ глазахъ представляютъ собою развалины городовъ и запустѣніе странъ,—третьи въ наши дни исполняются, а многія изъ нихъ ждутъ еще исполненія въ будущемъ. Явно, что никто, никогда и никакимъ способомъ не можетъ поколебать силы величайшаго историческаго значенія и важности библейскихъ пророчествъ.

А такъ какъ, далѣе, безъ Бога раскрытіе столькихъ и такихъ тайнъ будущаго, очевидно, невозможно, то, слѣдовательно, исполненіе пророчествъ съ неотразимою силою влечетъ за собою вѣру въ царство Промысла надъ міромъ вообще и человѣческимъ міромъ въ особенности,—ту вѣру, которою свящ. исторіографы жили и въ духѣ которой писали о прошлой, настоящей и будущей жизни человѣчества.

Провиденціалистическая идея, развиваемая въ древности свящ. исторіографами, достигла полнаго развитія на христіанской почвѣ, когда уже кончилась узкая національная обособленность народовъ древняго Востока и когда фактически предъ лицомъ Христа Спасителя исчезло различіе между эллиномъ и іудеемъ. Наслѣдниками историческихъ взглядовъ и продолжателями трудовъ древнихъ свящ. исторіографовъ являются люди, просвѣтленные свѣтомъ Христовой вѣры. Теперь, съ пришествіемъ Искупителя, получила полную возможность однимъ взглядомъ обнять жизнь человѣчества отъ Адама до того времени, когда Богъ будетъ все во всемъ¹⁾. Такъ, держа рѣчь въ Аѳинскомъ ареопагѣ²⁾, св. апостоль Павелъ предъ сонмомъ ученыхъ язычниковъ уже прямо высказываетъ то основаніе и ту точку зрѣнія, по которому и съ которой и можно и должно разсматривать исторію жизни человѣчества. Основаніе это—единство рода человѣческаго, а точка зрѣнія—Промыслъ Божій въ жизни

¹⁾ 1 Кор. XV, 28.

²⁾ Дѣян. XVII, 22—31.

зчества. „Отъ одной крови, — говоритъ св. апостолъ, — Богъ вель весь родъ человѣскій, для обитанія по всему лицу, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ ню“¹⁾. Т. е., все эго видимое множество народовъ, живущихъ азныхъ странахъ міра, различающихся между собою языкомъ, аями, наружностью и т. п., происходя отъ одной четы и і одну природу, чрезъ это самое составляютъ одно цѣлое — вѣчество, человѣскій родъ, человѣческую семью, глава рой небесный отецъ, дающій всему жизнь, дыханіе и все²⁾, ыдыка, Господь неба и земли³⁾, — и живущій нѣкогда праведно ить вселенную въ одинъ назначенный для того опредѣленный ив⁴⁾. Итакъ, исторія жизни человѣческой беретъ свое начало ь одного общаго всему человѣчеству родоначальника⁵⁾, а конецъ деть имѣть въ день, назначенный Богомъ для суда надъ еленною⁶⁾. Между этими крайними пунктами совершается истоическое развитіе рода человѣческаго. Сущность этого развитія остоитъ въ исканьи людьми Бога⁷⁾. Съ того момента, когда ачало исторіи и конецъ ея встрѣчаются въ срединѣ — въ Мужъ-Аскунитель⁸⁾, эго исканіе людьми Бога прекращается, смысл исторіи дѣлается иным⁹⁾: теперь только нужно вѣровать въ Пришедшаго и дѣлами своими усвоить себѣ Его искупительныя заслуги¹⁰⁾.

Итакъ, св. апостолъ Павелъ мощно и рельефно начертываетъ

¹⁾ Дѣян. XVII, 24.

²⁾ — ст. 25.

³⁾ — ст. 24.

⁴⁾ — ст. 31.

⁵⁾ — ст. 26.

⁶⁾ — ст. 31.

⁷⁾ — ст. 27.

⁸⁾ — ст. 31.

⁹⁾ — ст. 30.

¹⁰⁾ Гал. IV, 4. 5.

всѣ главныя линіи жизни человѣчества. Эта рѣчь его въ ...
скомъ ареопагѣ легла въ основу христіанской философіи исторіи.
Христіанскіе историки дальнѣйшихъ вѣковъ пишутъ свои исто-
рическіе опыты по этой программѣ св. апостола, только разви-
вая ее въ частностяхъ.

Нужно сказать, что на первыхъ порахъ христіанская фило-
софія исторіи развивалась очень медленно. У христіанскихъ писа-
телей перваго времени была своя особая работа, требующая отъ
нихъ напряженія всѣхъ ихъ силъ; работа эта: распространеніе
христіанства, защита его отъ нападенія язычниковъ и охрана
чистоты его отъ тлетворнаго вліянія еретиковъ. Но уже и въ
высказанныхъ вскользь историческихъ воззрѣніяхъ первыхъ христіан-
скихъ писателей замѣтна печать ученія, принесеннаго на землю
Сыномъ Божиимъ. Такія историческія воззрѣнія высказывались,
между прочимъ, Иринеємъ Ліонскимъ, Оригеномъ и Евге-
ніемъ Кесарійскимъ.

Блаж. Иеронимъ своимъ переводомъ „Хроники“ Евсевія
на латинскій языкъ познакомилъ съ нею западный міръ и, кромѣ
того, ввелъ на западѣ въ историческое пониманіе нарисованную
прор. Давидомъ картину смѣны четырехъ міровыхъ царствъ¹⁾.

Но первый, сравнительно съ предыдущими, полный и систе-
матическій опытъ христіанской провиденціалистической философіи
исторіи въ собственномъ смыслѣ далъ блаж. Августинъ въ своемъ
знаменитомъ сочиненіи — „о градѣ Божіемъ“. „Civitas Dei“, —
говоритъ Трубецкой, — имѣетъ громадное значеніе и великую цѣну:

¹⁾ Библия. твор. св. Отц. и уч. ц. зап. кн. XXI твореній блаж. Иеронима
Стрид. ч. 12. Кіевъ. 1894. — Со времени блаж. Иеронима подъ этими царствами
обыкновенно разумѣютъ: ассиро-вавилонское, мидо-персидское, греко-маке-
донское и римское. Ренанъ называетъ прор. Давида за эту картину смѣны
четырехъ всемірныхъ царствъ „истиннымъ основателемъ философіи исторіи“
(Карфевъ, „Основн. вопр. фил. ист.“, стр. 3), а другіе въ этой картинѣ прор.
Давида видятъ вершину философско-историческихъ идей вѣкозвѣстныхъ
пророковъ (Rocholl, Die Philosophie der Geschichte. Götting 1878, S. 19).

первая грандіозная попытка представить всемірную исторію, въ связное, расчлененное цѣлое, какъ планомѣрный процессъ бытія единой идеи... Тотъ вѣчный планъ, который раскрывается исторіи, есть проявленіе божественной воли. Порядокъ при-
нѣ, изъ коихъ все существующее вытекаетъ съ непреложною
обходимостью, отъ вѣка извѣстенъ Богу и всецѣло опредѣляется
по волей... Человѣческая воля, какъ и все существующее,
лючена въ вѣчный міровой планъ и она составляетъ звено въ
мѣмъ порядкѣ причинъ и дѣйствій, который отъ вѣка извѣстенъ
огу и содержится въ Его предвѣдѣніи¹⁾.

„Исторія, — говоритъ блаж. Августинъ, — всегда имѣющая
воимъ содержаніемъ совершающіяся во времени событія, началась
вмѣстѣ съ твореніемъ явившагося во времени или вмѣстѣ съ вре-
менемъ міра. Въ бытія міра нѣтъ исторіи, такъ какъ въ бытія
міра существуетъ только вѣчное и неизмѣняемое Божественное
бытіе²⁾. Явившійся во времени міръ пришелъ въ бытіе, нисколько
не противорѣча вѣчности и неизмѣняемости существа Божія. Богъ,
творя міръ, тѣмъ не менѣе не измѣнилъ отъ того своего вѣчнаго
совѣта и воли³⁾, слѣдовательно, возможна и исторія, нисколько
не противорѣчающая вѣчности и неизмѣняемости Божіей. Исторія
возможна только для насъ, для Бога же она въ сущности не
существуетъ. Для Бога все существующее существуетъ одновременно
и вмѣстѣ. Его знаніе не переходитъ, подобно нашему знанію,
отъ одной вещи къ другой, не измѣняется соответственно раз-
личнымъ моментамъ времени; Богъ въ одномъ взглядѣ видитъ
все въ совокупности, все въ порядкѣ его происхожденія, все въ
гармоніи его развитія. Его воля также не переходитъ, подобно

¹⁾ Кн. Е. Н. Грубецкой. Философія христіанской теократіи въ V в. Журн.
„Вопр. филос. и псих.“ 1892. кн. 13. Стр. 95—96.

²⁾ Библ. твор. св. отц. и уч. ц. зап. Творенія блаж. Августина. „О градѣ
Божіемъ“. XI, 4—6, 10.

³⁾ — XI, 3; XII, 14. 17. 18.

нашей волѣ, отъ одного предмета къ другому, отъ одного желанія къ другому: въ одной вѣчной волѣ Онъ восхотѣлъ всѣхъ вещей; по Своей вѣчной волѣ, которая одинаково вѣчна съ Его предвѣднiемъ, Онъ сотворилъ уже все, что хотѣлъ сотворить на небѣ и на землѣ, не только прошедшее и настоящее, но и будущее. Итакъ, весь ходъ міровой исторiи отъ вѣчности былъ извѣстенъ Богу, предначертанъ, предопредѣленъ и исполненъ. Новаго чего-либо, послѣдовательной смѣны вещей, понятiй „раньше“ и „позже“, связанныхъ съ временными видами, послѣдовательнаго существованія причинъ и дѣйствiй, всего вообще историческаго процесса, совершающагося во времени и характеризующагося измѣняемостью и послѣдовательной смѣной явленiй, для Бога въ сущности не существуетъ: все это существуетъ только для насъ, живущихъ во времени и измѣняющихся вмѣстѣ съ временемъ, для нашего вѣдѣнiя, измѣняемаго и послѣдовательно переходящаго отъ одного предмета къ другому¹⁾.

Если весь міровой планъ, весь ходъ всемірной исторiи отъ вѣчности былъ предначертанъ и предопредѣленъ Богомъ, то исторiя есть выраженiе во внѣшней формѣ, во внѣ отъ вѣчности составленнаго Богомъ міроваго плана. Слѣдовательно, исторiя не есть ни столкновенiе никакъ непредвидѣнныхъ, безсвязныхъ случайностей, какъ думаютъ язычники, потому что „царства человѣческія устраиваются вообще божественнымъ провидѣнiемъ“²⁾, — ни неизмѣняющее смысла вѣчное кругообращенiе, какъ думали нѣкоторые языческіе философы³⁾; она есть планоуѣрное, законоуѣрное и полное глубокаго смысла развитiе⁴⁾.

Но, проводя возвышенную идею о Богѣ и Его отношенiи къ исторiи міра, бл. Августинъ, повидимому, впадаетъ въ крайность.

¹⁾ „О градѣ Божiемъ“. XI, 4—6, 21; XII, 14. 16. 18; XXII, 2.

²⁾ — V, I; XVIII, 41.

³⁾ — XII, 13. 20.

⁴⁾ — XII, 5; X, 11—14.

вѣчности Богъ не только предначерталь планъ исторіи уже и осуществилъ его въ своей святой волѣ во всѣхъ тѣхъ, то не есть-ли дѣйствительная исторія, весь этотъ процессъ—одно саморазвитіе Божества? Не лишается-ли всякой самостоятельности, опредѣляясь исключительно Богомъ?—естественно вытекающій изъ историческихъ взглядовъ бл. на. Имѣя его въ виду, бл. Августинъ разсуждаетъ: „изъ о для Бога существуетъ опредѣленный порядокъ причинъ, е слѣдуетъ того, что для выбора нашей воли уже нѣтъ . Ибо и самая воля наша находится въ порядкѣ причинъ, й, какъ порядокъ опредѣленный, содержится въ предвѣ-Божіемъ; потому что и воля человѣческая представляетъ причину человѣческихъ дѣйствій. А поэтому Тотъ, Кто ь напередъ причины всѣхъ вещей, никоимъ образомъ не ь не знать въ числѣ этихъ причинъ и нашей воли, такъ знаетъ причины нашихъ дѣйствій“. Мы, какъ исповѣдуемъ айшаго и истиннаго Бога, такъ исповѣдуемъ и Его высокую волю, власть и предвѣдѣніе. Мы не боимся свои добронья дѣйствія признать недобровольными потому, что зналъ редь, что мы такъ будемъ дѣлать, Тотъ, Кого предвѣдѣніе ануть не можетъ“¹⁾, т. е., по совершенно справедливой мысли Августина, мы въ своихъ дѣйствіяхъ не теряемъ свободы , того, что они предвидѣны Богомъ, какъ свободныя.

Сильное вліяніе знаменитаго сочиненія бл. Августина „о адѣ Божіемъ“—этого „перваго великаго и въ полномъ смыслѣ учнаго опыта примѣненія христіанскаго міросозерцанія къ рас-ытію и изображенію тайны волнующагося міра народовъ, этой рвой философіи исторіи, написанной при свѣтѣ Божественнаго кривенія“²⁾,—сказалось прежде всего на трудѣ современника

¹⁾ „О градѣ Божіемъ“. V, 19.

²⁾ Rocholl. Die Philosophie der Geschichte. Götting. 1878. S. 27—28.

бл. Августина Павла Орозія — „Adversus paganos historiarum libri septem“. „Мірѣ и человѣкъ находятся подѣ дѣйствіемъ Промысла“ — вотъ главная идея этого сочиненія. Въ каждомъ событіи Павелъ Орозій видитъ слѣды перста Божія, стараясь, поэтому, во всемъ блескѣ представить стройный міровой порядокъ, который установилъ Богъ, и строгую справедливость, съ которою Онъ управляетъ вселенной¹⁾). Послѣ Павла Орозія до Боссюэта не было историковъ, специально писавшихъ историческіе опыты, которые были-бы подобны указаннымъ нами, хотя нѣкоторыми знаменитыми писателями и высказывались въ провиденціалистическомъ духѣ философско-историческаго характера мысли. Изъ такихъ можно указать на галльскаго пресвитера Сальвіана, Исидора Севильскаго, Беду Достопочтеннаго, Эккегарта, Оттона, епископа фейсингенскаго²⁾).

Вторымъ, послѣ бл. Августина, свѣточемъ, озарившимъ своимъ гениемъ планъ всемірно-историческаго движенія, былъ епископъ Боссюэтъ (1627—1704). Неподражаемо сильно проведши въ своемъ „Разсужденіи о всемірной исторіи“ идею Промысла Божія, онъ заключаетъ свой опытъ такими словами: „Это длинное сцѣпленіе частныхъ причинъ, которыя создаютъ и разрушаютъ имперіи, зависятъ отъ скрытыхъ порядковъ Божественнаго Промысла. Богъ съ высоты небесъ держитъ бразды всѣхъ царствъ; сердца всѣхъ Онъ держитъ въ Своей рукѣ: Онъ то удерживаетъ страсти, то спускаетъ бразды и приводитъ этимъ въ движеніе весь родъ человѣческій. Если Онъ хочетъ произвести завоевателей, то пуститъ ужасъ передъ ними и вложитъ въ нихъ и въ ихъ воиновъ непобѣдимую отвагу. Если же хочетъ Онъ произвести законодателей, то пошлетъ имъ Свой духъ премудрости и

¹⁾ Дѣргенсъ считаетъ Павла Орозія „родоначальникомъ философіи исторіи“. „Ueber das Bewegungsgesetz der Geschichte“. Leipzig. 1878. S. 12—13.

²⁾ Съ философско историческими взглядами этихъ и другихъ ученыхъ можно познакомиться въ соч. Рохолля: „Die Philosophie der Geschichte“.

прозорливости, дасть имъ силу предупреждать бѣды, грозящія государствамъ, и полагать основанія народной тишины“...¹⁾ „Разсужденіе о всемірной исторіи“ Боссюэта представляетъ собою изображеніе въ порядкѣ временъ постепеннаго слѣдованія исторіи народа Божія и великихъ имперій— „этихъ двухъ вещей, которыя катятся вмѣстѣ въ великомъ движеніи вѣковъ, гдѣ онѣ имѣютъ, такъ сказать, одно и то-же теченіе, но которыя, для лучшаго разсмотрѣнія ихъ, нужно иногда отдѣлять одну отъ другой и порознь разсуждать о всемъ томъ, что каждой изъ нихъ прилично.“²⁾ Главнымъ содержаніемъ исторіи, по воззрѣнію Боссюэта,—служитъ исторія царства Божія. Вся исторія вращается, главнымъ образомъ, около еврейскаго народа, хранителя истинной религіи, и затѣмъ христіанъ; всѣ земныя царства имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько способствуютъ развитію царства Божія. Египеть, Ассирія, Персія имѣли отношеніе или къ еврейскому народу, или къ подготовленію рода человѣческаго къ распространенію евангельской проповѣди: „державы міра послужили вѣрѣ и единенію народа Божія.. всѣ великія имперіи... послужили разными способами къ пользѣ вѣры и къ славѣ Божіей,—словомъ, вся исторія направляется къ тому, чтобы образовать „царство Сына Человѣческаго,—царство, которому должно стоять посреди разоренія всѣхъ прочихъ царствъ и которому одному обѣщана вѣчность“³⁾.

Итакъ, Боссюэтъ, подобно бл. Августину, съ геніальною проницательностію указалъ тѣ именно начала, при помощи которыхъ мысль только и можетъ уяснять себѣ сложный ходъ исторіи человѣчества и въ самыхъ, повидимому, случайныхъ, разрозненныхъ и противорѣчивыхъ его явленіяхъ улавливать непрерывную нить стройнаго и цѣлесообразнаго развитія.

¹⁾ Bossuet. Discours sur l'histoire universelle (Collection des classiques François. Auger. Paris. 1823), prt. III, chap. VIII.

²⁾ Ibid. prt. I. XII.

³⁾ Ibid. prt. III, chap. I.

Послѣ труда Боссюэта другихъ подобныхъ не появлялось уже на полѣ исторической письменности. Причины на то были особенныя: упадокъ вѣры въ Божественное Откровеніе, вслѣдствіе пониженія нравственнаго уровня жизни христіанскихъ народовъ вообще, и раціоналистическія отрицательныя броженія, зародившіяся и развившіяся вслѣдствіе отсутствія научныхъ данныхъ, подтверждающихъ библейскія историческія показанія. Оріентологіи вообще и египтологіи, въ частности, результаты которыхъ въ наше время заграждаютъ уста всѣмъ противникамъ Библии, тогда еще не было, и послѣднимъ открыто было широкое поле для издѣвательствъ надъ историческими показаніями Библии и Промысломъ въ исторіи. Извѣстно, чѣмъ закончилось на Западѣ прошлое столѣтіе: человѣческій разумъ объявленъ былъ Богомъ. Но этотъ новый богъ, — дитя французской революціи, родившееся на залитой человѣческой кровью почвѣ и отсюда воспринявшее свои разрушительныя инстинкты, — все, что создалъ и во что раньше вѣровалъ человѣкъ, все то разрушилъ, а новаго чего-либо, столь-же свѣтлаго, понятнаго уму и близкаго человѣческому сердцу, не далъ, вѣчно волнующаго человѣчество вопроса о смыслѣ и цѣли его бытія не рѣшилъ. Онъ далъ только нѣсколько различныхъ міросозерцаній, другъ другу противорѣчащихъ и другъ друга исключавшихъ, но въ тоже самое время и претендующихъ на значеніе послѣдняго и окончательнаго рѣшенія вопроса о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Неустойчивость этихъ міровоззрѣній ярче всего отъѣнилась тѣмъ, что въ теченіе одного лишь настоящаго доживаемаго нами вѣка ихъ нѣсколько смѣняло другъ друга. Безбожный раціонализмъ прошлаго вѣка уступилъ свое мѣсто идеализму нынѣшняго, который, въ свою очередь, преклонился предъ грубымъ матеріализмомъ. Въ послѣднемъ не малую область отвоевалъ позитивизмъ и еще большую безотрадный пессимизмъ. Въ современномъ образованномъ обществѣ получаетъ преобладаніе взглядъ на исторію, какъ на сдѣленіе случайностей, а на человѣка, какъ

на жертву естественныхъ условий и законовъ. Къ такому безотрадному воззрѣнію на свои историческія судьбы пришло человѣчество, довѣрившись своему разуму и отвергнувъ въ своей жизни всякое участіе Промысла. Но, вотъ, на нашихъ глазахъ совершается въ высшей степени отрадное явленіе. Препе: „неба и ада не надо“ смѣняется нынѣ глубокимъ убѣжденіемъ въ томъ, что безъ Бога жить нельзя. И эта перемена въ убѣжденіи человѣчества естественна. Въ самомъ дѣлѣ, одно лишь нравственное сознаніе человѣчества убѣдительноше говоритъ ему, что и прошлая и настоящая историческая жизнь его не можетъ не заключать въ себѣ никакого смысла, что она не можетъ быть одною пустою игрой случая или слѣпой необходимости, какъ учить эволюціонизмъ, а напротивъ — шла и идетъ въ опредѣленномъ направленіи и къ опредѣленной цѣли, которая при извѣстныхъ со стороны человѣка условіяхъ не можетъ быть недостижимою. Вотъ почему поворотъ къ религіозному міросозерцанію все болѣе и болѣе становится виднымъ и замѣтнымъ въ современномъ обществѣ.

Впрочемъ, должно сказать, что были и есть весьма многія лица не настоящаго только, а и давно уже прошедшаго времени, которыя чувствовали въ себѣ живую потребность уяснить смыслъ историческихъ судебъ человѣчества съ точки зрѣнія нравственнаго міроуправленія, потому что въ сознаніи своей связи съ Небеснымъ Отцемъ, въ живой увѣренности въ бытіи Промысла въ жизни, человѣкъ не только получаетъ успокоеніе среди всевозможнѣйшихъ житейскихъ неудачъ и крушеній, но и отвѣты на все часто мучительные умственные вопросы и душевные запросы, — потому что съ провиденціалистической точки зрѣнія объясняются все явленія, не способныя уложиться ни въ какое другое историческое воззрѣніе. Вотъ почему весьма многіе и изъ новѣйшихъ мыслителей обращаются къ историческимъ твореніямъ блаж. Августина и Боссеюта и изъ этого богатѣйшаго источника философско-исторической христіанской мысли почерпаютъ идеи для объясненія

древней и новой жизни человѣчества. Изъ нихъ можно указать на Вико, Лессинга, Краузе, Герреса, Гегеля, Гартмана, Лорана и др. Къ сожалѣнію, всѣ эти лица въ своихъ историческихъ взглядахъ держались провиденціалистической точки зрѣнія согласно съ своими деистическими или пантеистическими религіозными воззрѣніями.

По взгляду Вико, напр., исторія есть развитіе человѣчества. Въ ней нѣтъ мѣста ни случаю, ни року (слѣпой необходимости), но царствуетъ законополагающая власть Провидѣнія, въ силу которой люди, одаренные свободою, постепенно осуществляютъ идею своей природы, постоянно идутъ по пути прогресса. Древнее время Вико раздѣляетъ на три періода: теократическій, аристократическій (героическій) и демократическій (республиканскій и монархическій) ¹⁾.

Лессингъ задался вопросомъ, — какъ нужно понимать исторію съ точки зрѣнія Божественнаго Откровенія, и пришелъ къ тому рѣшенію, что исторія есть воспитаніе рода человѣческаго путемъ Божественнаго Откровенія. Воспитаніе всего рода человѣческаго идетъ тѣмъ-же путемъ, какимъ идетъ и воспитаніе отдѣльнаго человѣка. Какъ воспитаніе послѣдняго дѣлаетъ его только искусствѣ и тѣмъ ускоряетъ приобрѣтеніе того, чего онъ и самъ могъ-бы достигнуть, — такъ и весь родъ человѣчскій просвѣщается Откровеніемъ относительно тѣхъ вещей, къ которымъ онъ и самъ, навѣрное, пришелъ бы, но такъ какъ безъ помощи Божіей это было-бы для него труднѣе, то и достигнуто было бы позже: быть можетъ, человѣкъ (свободно-разумное существо) шелъ бы цѣлыя милліоны лѣтъ ложнымъ путемъ, если-бы Богу не угодно было указать ему въ Откровеніи, данномъ чрезъ Моисея, лучшій путь, ведущій къ совершенству. Обыкновенный

1) Vico. „Grundsätze einer neuen Wissenschaft von der gemeinsamen Natur der Völker“. Перев. на нѣм. Веберъ. 1822. Краткое изложеніе содержанія см. Rocholl. „Die Philosophie der Geschichte“ Götting. 1878 S. 43—48.

оспитатель всегда имѣетъ въ виду степенъ развитія своего воспитанника, а также и самостоятельность его, — учитель, напр., геометрии объявляетъ ученикамъ окончательный итогъ не съною, конечно, цѣлю, какъ съ тою, чтобы развивать въ нихъ навыкъ къ счисленію. Если же ученики удовольствовались бы объявленнымъ итогомъ, то никогда не научились бы счисленію и урно выполнили бы намѣреніе добраго учителя, помогающаго имъ въ ихъ работѣ. Такъ и Богъ въ Своемъ Откровеніи соблюдаетъ извѣстный порядокъ. Какъ ученики подъ руководствомъ учителя идутъ впередъ отъ ступени къ ступени, такъ и человечество — подъ руководствомъ Божіимъ. Низшая ступень есть та, на которой отдѣльные люди и цѣлыя народы руководились къ добру чрезъ временное наказаніе и награду. Сюда принадлежатъ раннѣйшія времена іудейской исторіи. Іудейскому народу Богъ открылся, какъ Богъ ихъ отцовъ, какъ ихъ національный Богъ. Болѣе высокая ступень та, на которой человечество руководствуется ожиданіемъ вѣчной награды или наказанія. Наконецъ, третья ступень, по Лессингу, та, на которой человечество въ своей жизни будетъ мотивироваться уже сознаніемъ того, что награда и наказаніе не внѣ, а внутри самыхъ дѣлъ, — когда человѣкъ будетъ творить добро ради добра. Впрочемъ, и самую низшую ступень жизни человечества нельзя считать ничтожною, потому что соблюденіе Божіихъ законовъ изъ-за одного того, что они Божіи, а не ради будущихъ наградъ, было слѣдствіемъ героическаго послушанія. До пришествія Іисуса Христа человечество училось по хорошему учебнику — Вѣтхому Завѣту, а съ пришествіемъ послѣдовалъ другой, еще лучший учебникъ — Новый Завѣтъ. Съ пришествіемъ Іисуса Христа послѣдовалъ новый періодъ міра, вторая ступень жизни человечества. Навѣрно, придетъ и третій періодъ. „Иди своимъ незамѣтнымъ шагомъ, вѣчное Провидѣніе! Сохрани меня отъ сомнѣнія въ Тебѣ даже тогда, когда мнѣ покажется, что Твой путь идетъ назадъ! Горе

человѣческому роду, если въ общемъ спасеніи теряется хотя бы одна единственная душа! Въ этой потерѣ все должны страдать, потому что каждый изъ всѣхъ могъ-бы быть этой единицей. И чье блаженство можетъ быть настолько безмѣрнымъ, чтобы его не отравилъ подобный случай!“ Ясно, что у Лессинга все основывается на личности, на ея работѣ, на раскрытіи ея достоинства. Для этого только и существуетъ міръ, для этого — исторія ¹⁾).

„Единственная мысль, — говоритъ Гегель, — которую философія вноситъ въ исторію, есть простая мысль о разумѣ, т. е. мысль, что разумъ управляетъ міромъ и что, слѣдовательно, ходъ всемірной исторіи разуменъ“ ²⁾. Этотъ разумъ въ конкретномъ представленіи есть Богъ. Богъ управляетъ міромъ и исполненіе Его плановъ есть всемірная исторія ³⁾ Въ заключеніе своей знаменитой философіи исторіи Гегель говоритъ: „всемірная исторія, разсматриваемая какъ процессъ развитія и происхожденія духа.. есть истинная теодицея, оправданіе Бога въ исторіи. Только эта мысль, что все случающееся и все случившееся не только не произошло помимо Бога, но есть прямое Его, именно, дѣло, — эта мысль можетъ примирить человѣка (духъ его) съ дѣйствительностію и съ событіями всемірной исторіи“ ⁴⁾.

¹⁾ Lessing. „Erziehung des Menschengeschlechts“. 1780. См. Rocholl. „Die Philosophie der Geschichte“. S. 79—83; Фалькенбергъ. „Исторія новой философіи“. СПб. 1894. Стр. 273—274.

²⁾ Hegel. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte (Werke IX). S. 12. изд. II, 1840.

³⁾ Ibid. S. 45. См. развитіе этой мысли S. 42—47.

⁴⁾ Ibid. S. 547. — Если-бы не было извѣстно, что Гегель разумѣлъ подъ Богомъ въ исторіи, то, судя по приведенному ученію его, нужно было-бы считать его самымъ убѣжденнымъ провиденціалистомъ. Во всякомъ случаѣ Гегелево желаніе, чтобы свѣтъ его „Идеи“ отражался во всемірной исторіи такъ, какъ отражается въ ней свѣтъ Божественнаго Откровенія, свѣтъ отъ дѣйствій личнаго Бога, очевидно. Провиденціалистическая точка зрѣнія, согласно съ общимъ духомъ философскаго міросозерцанія Гегеля, въ его философіи исторіи получила только особенный видъ.

Къ такому же понятію пришла и философія пессимистическаго направленія. Гартманъ, указавъ на то, что въ историческомъ развитіи, взятомъ въ его цѣломъ, мы не можемъ не признать единого плана, ясно предначертанной цѣли, на которую мѣтять всѣ ступени развитія,—что, кромѣ того, мы должны допустить, что опредѣленныя дѣйствія, которыми созданы эти ступени, насколько не имѣли этой цѣли въ сознаніи, но что люди почти всегда хотѣли другаго и дѣлали другое,—въ поясненіе своей мысли приводитъ слѣдующія слова Шеллинга: „черезъ самую свободу, тогда какъ я думаю, что дѣйствую свободно, должно безсознательно, т. е. безъ моего участія, возникнуть то, чего я вовсе не имѣю въ виду. Иными словами: сознательной дѣятельности должна противостать безсознательная, вслѣдствіе которой, не смотря на неограниченнѣйшее проявленіе свободы, воплнѣ непроизвольно или даже, можетъ быть, противъ воли дѣйствующаго, возникаетъ нѣчто такое, что онъ самъ никогда бы не реализировалъ путемъ собственнаго желанія. Сколько бы ни казалось положеніе это парадоксальнымъ, но оно есть не что иное, какъ трансцендентальное выраженіе вообще принятаго и предполагаемаго отношенія свободы къ скрытой необходимости, которую называютъ то судьбой, то провидѣніемъ, не разумѣя однако подъ тѣми и другими названіями ничего яснаго,—того отношенія, въ силу котораго люди, посредствомъ самаго своего свободнаго дѣйствія и однако противъ своей воли, должны дѣлать нѣчто такое, чего бы они никогда не хотѣли, или наоборотъ,—того отношенія, въ силу котораго должно не удаваться и портиться нѣчто такое, чего они хотѣли свободно и съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ. Но самая эта необходимость можетъ быть мыслима только въ силу абсолютнаго синтеза всѣхъ дѣйствій, изъ котораго развивается все, что случается, а слѣдовательно, и вся исторія. Въ этомъ синтезѣ, такъ какъ онъ абсолютенъ, все такъ взвѣшено и разсчитано заранѣе, что въ немъ находить и имѣетъ точку соединенія даже и все то,

что только может случиться, какъ-бы ни казалось это дисгармоничнымъ и противорѣчивымъ. Самъ же этотъ абсолютный синтезъ (соединеніе въ одно цѣлое) долженъ быть отнесенъ въ абсолютное, которое есть созерцающее, вѣчное и общеобъективное во всякомъ свободномъ дѣйствіи“¹⁾. „Въ этихъ словахъ,—справедливо замѣчаетъ о. Дьяченко, — если удалить изъ нихъ пантеистическую терминологию, находится прекрасная защита со стороны враждебной христіанству философіи послѣдняго времени той истины, что въ исторіи есть разумный планъ и глубокая всепроникающая цѣлесообразность, зависящая не отъ слѣпой необходимости или судьбы, но отъ разумнаго Провидѣнія, ибо судьба—понятіе ничего не означающее тамъ, гдѣ хотятъ уразумѣть смыслъ исторіи, а необходимость сама еще предполагаетъ бытіе той Причины, которая устанавливаетъ какъ необходимое, такъ и случайно свободное“²⁾.

„Вся исторія“,—говоритъ Лоранъ, продолжая, по словамъ проф. Карѣва, традиции блаж. Августина, Орозія и Боссюэта, „представляетъ двойное зрѣлище того, что хотятъ люди и чего хочетъ Богъ, слѣдствія человѣческой свободы и слѣдствія божественнаго дѣйствія... Если устранить Бога изъ исторіи, что останется? Сборникъ происшествій безъ цѣли, безъ смысла“³⁾. Вся исторія дѣлъ человѣческихъ обсуждается у Лорана,—говоритъ проф. Карѣвъ, — такимъ образомъ: люди вѣчно ошибались, не знали, что нужно, предпринимали невозможныя, бесполезныя вещи, и еслибы осуществлялись людскія стремленія, то это было-бы истиннымъ несчастьемъ, — исторія была бы только сборникомъ

¹⁾ Гартманъ. „Сущность міроваго процесса или философія безсознательнаго“. Перев. проф. Ксенова, вып. I, стр. 268.

²⁾ Дьяченко. „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“. Москва. 1884. Стр. 463—464.

³⁾ Laurent. „Philosophie de l'histoire. 1570. p 21, 18, 43, 89. См. Карѣвъ. „Основн. вопр. фил. исторія“. Ч. I. СПб. 1887. Стр. 58—59.

безмысленныхъ и безцѣльныхъ происшествій, войнъ, кровавыхъ раздоровъ, обмановъ и т. д. Этого въ концѣ концовъ только и хотѣли люди, къ этому только и стремились: съ этой стороны весь трудъ Лорана есть въ сущности сплошной обвинительный актъ противъ человѣчества, исторія его заблужденій и звѣрскихъ инстинктовъ¹⁾.

Нельзя съ нимъ въ этомъ и ве согласиться, скажемъ мы, потому что человѣчество, какъ говоритъ исторія при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, послѣ грѣхопаденія стало удобопреклонно ко злу. Если бы Слово Божіе и не говорило намъ на самыхъ первыхъ своихъ страницахъ о паденіи нашихъ прародителей²⁾, если бы затѣмъ не свидѣтельствовало оно во многихъ своихъ мѣстахъ о томъ, что это паденіе имѣло вліяніе на судьбу всего рода человѣческаго,—то и одинъ только взглядъ на жизнь человѣчества въ разныя эпохи его существованія на землѣ могъ бы привести насъ къ той мысли, что человѣчество живетъ жизнію неестественною. Что такое жизнь эта, какъ не тотъ свитокъ Іезекіилевъ, въ которомъ вписаны: „плачь, и стонъ, и горе“³⁾. Но, не смотря на это, она для того, кто смотритъ на нее при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, представляется развивающеюся по одному плану Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго во Христѣ Іисусѣ. Это потому, что опадшее отъ Бога человѣчество не было оставлено Богомъ, а, напротивъ, милостію Его всегда руководилось къ воссоединенію съ Нимъ.

V. Планъ сочиненія и цѣль.

Библия и проведенный въ ней провиденціалистическій взглядъ на жизнь человѣчества вообще и народовъ древняго Востока, въ

¹⁾ Карѣевъ. Цитов. соч. Стр. 64—65.

²⁾ Быт. III.

³⁾ Іезек. II, 10.

частности, внушаетъ историку въ самой же жизни этой усматривать и изучать ея законы, условія и цѣли. Библия и ея взглядъ на историческія судьбы чловѣчества даетъ историкамъ то, чего они ищутъ, даетъ возможность построить исторію по законамъ самой-же исторіи, описывать древнюю жизнь такую, какою она была, и изображать развитіе ея по тому плану, по которому она шла отъ своего начала. Богъ направлялъ жизнь всего древняго чловѣчества и народовъ древняго Востока къ принятію Спасителя міра.

Но провиденціалистическая точка зрѣнія, говоритъ эволюціонизмъ устами проф. Карѣева¹⁾, охватываетъ только тѣ народы, которые имѣли то или другое вліяніе на судьбу евреевъ, или которые вошли послѣ въ составъ Римской Имперіи, подготовившей отдѣльныя націи къ принятію христіанства. Всѣхъ остальныхъ странъ, Китая и Индіи, эта идея не касается. Такимъ образомъ, провиденціалистическая точка зрѣнія, внося единство и планъ въ изученіе исторіи, не вноситъ ихъ въ самую исторію: не всѣ частныя исторіи объясняются телеологически съ принятой точки зрѣнія.

Ниже мы увидимъ, съ какою поразительностію въ судьбахъ народовъ древняго Востока находили себѣ оправданіе пророчества о нихъ: въ судьбахъ народовъ этихъ опытно и наглядно открылась воля Божія. Но можетъ-ли Богъ объ однихъ изъ народовъ заботиться, а другихъ совсѣмъ исключить изъ области Своего промыслительнаго попеченія? Конечно, мы не видимъ столь явныхъ слѣдовъ Божественнаго Промысла въ судьбахъ древняго Китая и Индіи, какъ то видимъ на другихъ народахъ древняго Востока, но отсюда еще не слѣдуетъ того, что эти народности, съ высоко-развитой своеобразной культурою, стояли въ древнія времена совершенно въ сторонѣ отъ другихъ восточныхъ народовъ. Въ

¹⁾ Карѣевъ. Цитов. соч. Стр. 57.

настоящее время прекратилось существованіе особнякомъ индійскаго и китайскаго народовъ и ихъ начинаютъ осіявать лучи свѣта Божественнаго Откровенія, —туда начали проникать и поселяться тамъ христіанскіе народы, впереди которыхъ шли и идутъ мисіонеры съ проповѣдью о Христѣ, неся вмѣстѣ съ проповѣдью и христіанскую культуру. Далекая часть Востока начинаетъ пріобщаться культурѣ христіанскихъ народовъ. Японія теперешняя не имѣетъ никакого сходства съ прежнею, вслѣдствіе пріобщенія своего къ христіанской культурѣ. Христіанство начинаетъ дѣлать быстрые успѣхи въ своемъ распространеніи по этой странѣ¹⁾. Поступательное развитіе христіанскихъ идей началось уже и въ Китаѣ. Въ Индіи же давно сіяетъ крестъ Христовъ среди мало по малу исчезающаго языческаго мрака.

Но нельзя сказать и того, чтобы и въ древнія времена Китай и Индія совершенно были изолированы и абсолютно предоставлены своей особой отъ остальнаго міра жизни. Такое положеніе этихъ странъ противорѣчило бы нашему понятію о Богѣ, какъ о милосердомъ Отцѣ всего рода человѣческаго, пекущемся о всѣхъ людяхъ. И дѣйствительно, Божественное Откровеніе не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что съ этими странами были сношенія того народа, у котораго хранилась вѣра въ будущаго Испытателя. Извѣстно, что корабли Соломона вмѣстѣ съ финикійскими отправлялись въ Офиръ и чрезъ каждые три года привозили съ собою золото, драгоценные камни, красное дерево, слоновую кость, обезьянъ, павлиновъ²⁾. Гдѣ былъ Офиръ — вопросъ и доселѣ спорный. Одни находятъ его въ Индіи³⁾, другіе въ южной Аравіи⁴⁾. Но болѣе основательнымъ представляется

¹⁾ Церковныя Вѣдомости. 1895. 2. „Сила православія въ Японіи“ Ив. Кавомото.

²⁾ 3 Цар. IX, 28; X, 11. 22; 2 Пар. VIII, 18; IX, 10; Исх. XXX, 23. 24.

³⁾ Ewald. Geschichte des Volkes Israel. B. III. Göttingen. 1866. s. 361. Graetz. Geschichte der Israeliten. B. I. s. 46'.

⁴⁾ Winer. Real--Wörterbuch. 2 B. Leipzig. 1848. Ophir. S. 183 — 184. Hitzig. Geschichte des Volkes Israel. Leipzig. 1869 S. 156 — 157.

первое мнѣніе. Многіе экзегеты, на основаніи продолжительности плаванія кораблей, только черезъ три года возвращавшихся въ свою гавань, и изъ предметовъ, какіе доставлялись Соломону, видятъ въ Офирѣ островъ Цейлонъ, или одинъ изъ большихъ острововъ Индійскаго Океана. Иосифъ Флавій пишетъ, что Соломонъ велѣлъ плыть въ индійскую страну, которая прежде называлась Софиною, а нынѣ переименована златою землею ¹⁾. LXX толковниковъ вмѣсто слова — Офиръ — ставятъ Σοφίρα, Σοφείρα, Σοφίρ, Σοφείρ, Σοφάρα — названія, подъ которыми разумѣется древній индійскій городъ Супара (Σοῦπάρρα) на нынѣшнемъ Малабарскомъ берегу. По свидѣтельству Страбона ²⁾, существовали преданія о плаваніи финикійцевъ въ Индійскомъ океанѣ и даже о большой колоніи Сидонянъ на берегахъ Персидскаго залива ³⁾. Здѣсь въ изобиліи находились всѣ предметы, о которыхъ выше упомянуто, и нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., слоновая кость, красное дерево только въ Индіи и находятся. И притомъ, какъ утверждаетъ Ляссенъ, библейскія названія нѣкоторыхъ предметовъ, привозимыхъ изъ Офира, сходны съ санскритскими названіями тѣхъ-же предметовъ ⁴⁾. Но Винеръ помѣщаетъ Офиръ въ южной Аравіи на томъ основаніи, что предметы, которыхъ не производитъ Аравія, могли быть привозимы сюда изъ Индіи и на здѣшнихъ рынкахъ продаваться ⁵⁾. Продолжительность же плаванія могла зависѣть и отъ несовершенства въ конструкціи кораблей того времени, и отъ медленнаго плаванія по берегу, и отъ ожида-

¹⁾ Flavii Josephi Antiquitatum Iudaicarum lib VIII, 6. 4.

²⁾ Strabonis. Rerum Geographicarum lib. I, cap. II, p. 59, t. 1. Lipsiae 1819.

³⁾ Правосл. Палест. Сборникъ 41 вып. 1895. Стр. 352.

⁴⁾ Lassen. Indische Altethumskunde. 1847. B. I. S. 538. Cp. Alex. Humboldt. Kosmos. B. II. 1847. S. 167 — 168. По Гумбольдту, Офиръ—Соломоновъ Эльдorado—и гора Сонора находятся въ восточной Азіи.

⁵⁾ Cp. Welzhofer. „Allgemeine Geschichte des Alterthums“. B. 1. Gotha. 1888. S. 233—23d.

нія прихода товаровъ изъ Индіи ¹⁾. Какъ-бы ни было, но для насъ важно, главнымъ образомъ, то, что сношенія между семитическими народами и Индіей были еще въ древнѣйшія времена, — слѣдовательно, послѣдняя не лишена была знакомства съ идеями первыхъ, не жила жизнью абсолютно изолированную.

Есть основаніе сказать то-же о Китаѣ. Въ Телль-амарскихъ раскопкахъ найдена таблица ²⁾, на которой ученые прочитали любопытный списокъ вещей, назначенныхъ въ приданое одной сирійской дѣвушкѣ, вышедшей замужъ за фараона Аменофиса, характеризующихъ культуру XV столѣтія до Р. Хр. Предметы, описанные въ этихъ таблицахъ, очень сходны съ тѣми, которые были открыты въ Микенахъ и Троѣ, въ нижнемъ слое развалинъ, относящемся также къ 1500 г. до Р. Хр. Шлимановскія сокровища одинаковы съ посланными въ Египетъ. Между прочимъ, среди массы отсылаемыхъ въ Египетъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и камней въ упоминается зеленый и бѣлый нефритъ. Первый могъ быть полученъ только изъ Туркестана, а второй (бѣлый), по мнѣнію Кондера, только изъ Китая. Значитъ, сношенія еще тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Хр. между западною Азіей (Ассирією и Сирією) и восточною (Китаемъ) несомнѣнно были. Китай, такимъ образомъ, еще въ древнѣйшее время не былъ окончательно изолированъ.

Изъ политической исторіи Индіи также извѣстно, что жители Инда очень рано стали входить въ военныя соприкосновенія съ ассиріянами и персами. Богатство произведеній страны, довольно развитая промышленность и торговля издавна служили приманкою для вноземныхъ завоевателей. Изъ книги Ессиръ извѣстно, что персы владѣли въ Индіи нѣкоторыми областями ³⁾.

¹⁾ Winer, *ibid.*

²⁾ Сообщенія Прав. Палест. Общества. Аурль. 1894. Стр. 239.

³⁾ Есе. I, 1; VIII, 9.

Можно-ли послѣ этого утверждать, что въ древнее время далекій Востокъ жилъ всегда своею особою, совершенно изолированную отъ другихъ восточныхъ народовъ древности, жизнью? Ниже будетъ приведено мнѣніе одного ученаго, который, на основаніи нѣкоторыхъ библейскихъ мѣстъ, положительно утверждаетъ, что еще въ глубочайшей древности жители Ханаана моремъ имѣли сношенія даже и съ Америкою. Слѣдовательно, въ изоляціи изъ-подъ спасительныхъ дѣйствій Промысла не находилась ни одна страна свѣта. Но такъ какъ въ Библии нѣтъ историческихъ данныхъ, при свѣтѣ которыхъ можно было бы судить о характерѣ самой жизни жителей Индіи, Китая и другихъ странъ дальняго Востока, то, поэтому, въ планъ нашъ и не входитъ обзорѣніе ея.

Противъ дѣйствительности Промысла въ исторіи выставляется теперь фактъ, что надъ многими уже христіанскими странами развѣвается знамя лжепророка; такъ что этимъ, будто-бы, наглядно нарушается планъ божественнаго домостроительства о спасеніи человѣчества. Но это обстоятельство болѣе говоритъ собою о существованіи міра подъ Промысломъ, чѣмъ наоборотъ. Еще за двадцать пять столѣтій до появленія ислама предсказано было въ поразительно ясныхъ чертахъ особое историческое значеніе аравійскаго племени, происшедшаго отъ Измаила, сына Авраама. Четырехкратное обѣтованіе Божіе объ Измаилѣ служить явнымъ свидѣтельствомъ того, что при свѣтѣ Божественнаго Откровенія въ исторіи человѣчества открывается чудный планъ развитія ея, созданный десницею Всевышняго.

Первое обѣтованіе объ Измаилѣ дано Агари, матери его, еще до его рожденія: „и сказалъ ей (Агари) Ангель Господень: вотъ, ты беременна и родишь сына, и наречешь ему имя: Измаиль... Онъ будетъ между людьми, какъ дивій осель; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицомъ

всѣхъ братьевъ своихъ“¹⁾. Второе обѣтованіе объ Измаилѣ даетъ Самъ Богъ Аврааму: „Я благословлю его, и возращу его, и весьма, весьма размножу; двѣнадцать князей родятся отъ него; и Я произведу отъ него великій народъ“²⁾. Третье обѣтованіе также получилъ Авраамъ предъ изгнаніемъ Агари: „и отъ сына рабыни Я произведу (великій) народъ“³⁾. Наконецъ, четвертое обѣтованіе дано было Агари въ пустынѣ: „встань, подними отрока, и возьми его за руку, ибо Я произведу отъ него великій народъ... и Богъ былъ съ отрокомъ; и онъ выросъ и сталъ жить въ пустынѣ, и сдѣлался стрѣлкомъ изъ лука. Онъ жилъ въ пустынѣ Фаранъ“⁴⁾. Далѣе⁵⁾ перечисляются происшедшіе отъ Измаила родоначальники арабскихъ колѣнъ. Черезъ двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ послѣ Моисея изъ этихъ самыхъ аравитянъ, благодаря новой религіи, необычайно быстро образовалось великое царство, распространившееся на всю южную часть стараго міра. Буквально исполнились и въ наши дни исполняются слова: „руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него“. Съ какимъ только народомъ не воевали потомки Измаила? Кого не побѣждали и къмъ не были побѣждаемы агарянекія полчища? Не говоря о многихъ странахъ Азіи и Африки, которыя и доселѣ находятся подъ рукою Измаиловою, вся Европа долгое время испытывала горькимъ опытомъ тяжесть этой руки, но и, въ свою очередь, налагала руку на Измаила, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился „предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ“ — въ Константинополѣ. Многія и великія бѣдствія причинилъ исламъ христіанскому міру, но эти бѣдствія были преимущественно внѣшняго характера. Существеннаго вреда христіанству онъ не нанесъ. Наоборотъ, этотъ

1) Быт. XVI, 11—12.

2) Быт. XVII, 20.

3) Быт. XXI, 13.

4) Быт. XXI, 18. 20. 21.

5) Быт. XXV, 12—18.

бичъ послужилъ цѣлебнымъ средствомъ, очистивъ христіанство отъ накопившейся въ немъ заразы въ видѣ всевозможныхъ ересей и совершивъ, такимъ образомъ, весьма важную для всего челоѳчества службу въ рукахъ Божіихъ. Мало того. „Магометанство, по словамъ Данилевскаго, оказало услугу православію, оградивъ его отъ напора латинства. Мысль эту выразилъ (въ началѣ греческаго возстанія) константинопольскій патріархъ Анеимъ: „Провидѣніе избрало владычество Османовъ для замѣщенія поколебавшейся въ православіи Византійской имперіи (собственно надобно сказать императорства), какъ защиту противъ западной ереси.. Что сталося бы съ православіемъ передъ блескомъ католицизма, усиленнаго и прославленнаго господствомъ надъ мѣстами, гдѣ зародилось христіанство? Оно казалось-бы не болѣе, какъ одною изъ архаическихъ сеетъ христіанства, въ родѣ несторіанства и разныхъ остатковъ монофизитства и моноелитства, доселѣ существующихъ на Востоѳѣ“. При господствѣ-же ислама, православіе осталось во всей своей силѣ“¹⁾. Гдѣ христіанство было внутренне крѣпко, тамъ и осталось нетронутымъ, — гдѣ-же оно было подорвано ересями, тамъ и теперь, пожалуй, развивается знамя полумѣсяца, — тамъ исламъ служитъ видимою карою Божіею. Такое чисто внѣшнее вліяніе ислама объясняется тѣмъ, что само же царство поклонниковъ Магомета, согласно съ тѣмъ благословеніемъ, которое, по Библии, получили потомки Измаила, всегда отличалось духовной скудостью, — при широкомъ объемѣ завоеваній — внутреннею пустотою. Внѣшній блескъ ислама самъ собою скоро сталъ тускнѣть и стало ярче вырисовываться внутреннее его убожество.

¹⁾ Н. Я. Данилевскій. „Россія и Европа“. 5 изд. СПб. 1895. Стр. 343 Данилевскій тутъ-же выясняетъ значеніе мусульманства и для славянства. „Магометанство, говоритъ онъ, наложивъ свою леденящую руку на народы Балканскаго полуострова, заморивъ въ нихъ развитіе жизни, предохранило ихъ, изліянною на нихъ чашею бѣдствій, отъ угрожавшаго имъ духовнаго зла, — отъ потери нравственной народнои самобытности“.

Въ наше время царство, созданное нѣкогда грозными полчищами агарянъ, представляетъ собою историческій хламъ, на который возложены „руки всѣхъ“. Но удивительное дѣло! Давно уже Турція называется разлагающимся трупомъ, давно совершается въ этомъ государствѣ внутренній процессъ разложенія, давно всѣмъ современнымъ христіанскимъ государствамъ желательно было-бы совершенно покончить съ вопросомъ о существованіи Оттоманской Порты,—но вопросъ этотъ и по сію пору остается во всей своей силѣ и интенсивности. Всѣмъ хотѣлось-бы получить при дѣлежѣ лучшую часть на свою долю и, поэтому, всѣ боятся приступить къ этому дѣлежу, чтобы не пришлось вступить въ борьбу другъ съ другомъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что смыслъ словъ— „руки его на всѣхъ“ сказывается во всей силѣ своей и въ этомъ случаѣ. Слѣдовательно, и этому историческому явленію—исламу—за цѣлыя тысячелѣтія было указано Промысломъ надлежащее мѣсто въ божественномъ планѣ, которое онъ и занимаетъ согласно съ своимъ назначеніемъ.

Жизнь всего человѣчества всегда совершается по указаніямъ Промысла, изъ-подъ дѣйствій котораго никогда ни одинъ народъ не выключался.

Итакъ, приступимъ къ изложенію исторіи древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго откровенія, воодушевляясь тою цѣлію, которую при этомъ имѣемъ. Цѣль-же наша двоякая:

1) представить въ своемъ опытѣ ясное, на основаніи Библіи, доказательство и прямое подтвержденіе той истинѣ, что жизнію всѣхъ народовъ древняго Востока управляло Провидѣніе и что, слѣдовательно, и всѣ вообще люди и цѣлыя царства, при непрестанно пекущемся о нихъ Промыслѣ, не могутъ быть жертвою ещѣпленія случайностей и непреложныхъ законовъ необходимости, какъ то утверждаетъ эволюціонизмъ. Люди, говоритъ Библія, стали смертны чрезъ грѣхъ и цѣлыя царства исчезали съ лица земли за пороки и беззаконіе населенія ихъ. Иное царство (напр.,

и культурно развившагося челоѣчества будетъ содержаніемъ первыхъ двухъ главъ нашего сочиненія. Содержаніемъ третьей главы будетъ исторія египтянъ, четвертой — сиріянъ и пятой — персовъ. Почему въ такомъ, а не иномъ порядкѣ размѣщаются нами народы древняго Востока, — это будетъ видно при самомъ изображеніи историческаго хода жизни ихъ.

ГЛАВА I.

Первобытное человечество и его культура.

I.

Жизнь древняго человечества въ сказаніи св. Бытописателя дѣлится на двѣ половины, гранью между которыми служитъ всемірный потопъ. Жизнь послѣпотопнаго человечества имѣетъ въ себѣ уже новыя черты сравнительно съ жизнью допотопнаго. Послѣ потопа люди, вълѣдствіе измѣнившихся условій, должны были пойти по новому пути, хотя прямая и непосредственная связь между жизнью до и послѣпотопнаго человечества не прервалась, — знанія, между прочимъ, и умѣнье допотопнаго человечества были переданы Ноевымъ семействомъ послѣпотопному.

Напрасно, поэтому, нѣкоторые представители исторической науки ¹⁾, основываясь на тѣхъ особенностяхъ, которыя св. Бытописатель приписываетъ жизни допотопнаго человечества, желаютъ видѣть въ допотопной, по Библии, эпохѣ свой, такъ называемый, доисторическій бытъ ²⁾. Такого быта Божественное Откровеніе не

¹⁾ Ленорманъ, Мейеръ, Масперо, Бунзенъ и др.

²⁾ Извѣстно, что въ настоящее время однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ исторической наукѣ считается вопросъ о доисторическомъ бытѣ человечества. Чтобы нарисовать картину этого быта, историческая наука пользуется всѣмъ, чѣмъ можетъ: народной мифологіей, данными геологіи, показаніями этнографіи и лингвистики и т. п. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій по этому вопросу, существующихъ въ русскомъ переводѣ, можно указать на труды Тайлора—„До-

знаеть: въ немъ съ самаго момента сотворенія человѣка проведена нить одной исторической жизни.

Начало этой жизни было положено Богомъ въ раю. Вслѣдствіе грѣхонаденія первые люди, а съ ними и потомство ихъ — все человѣчество, лишились своей родины, чтобы внѣ ея понести заслуженное наказаніе. Потеря безвѣчной жизни въ раю была началомъ той жизни, которою живетъ человѣчество и доселѣ. Конечно, такое великое событіе, послужившее причиною перемѣны райской жизни на новую, не могло не оставить слѣдовъ въ памяти потомковъ первосозданной четы. И дѣйствительно, у весьма многихъ народовъ существуютъ преданія, въ которыхъ можно находить близкое родство съ разсказомъ св. Бытописателя о грѣхонаденіи. Самымъ близкимъ къ библейскому повѣствованію о райской жизни и грѣхонаденіи можно считать преданіе о томъ-же, существующее у вавилонянъ¹⁾. На одномъ изъ цилиндровъ открыта, между прочимъ, такого рода картина: изображено дерево съ горизонтально протянутыми семью вѣтвями. На нижней

историческій бытъ человѣчества“. Москва, 1863; „Первобытная культура“ СПб. 1872; Ляббока — „Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человѣчества“. СПб. 1871; Кольба — „Исторія человѣческой культуры“; Линперта — „Исторія культуры“, и др. Но сколько, можно сказать, лицъ бралось за обрисовку доисторическаго быта, столько получалось и видовъ его. Причиной этому служить то, что доселѣ историческія показанія св. Бытописателя о жизни первобытнаго человѣчества или игнорировались историками совѣмъ или разсматривались тенденціозно. Между тѣмъ, по Библии, если и можно назвать какую либо жизнь человѣчества доисторическою, то только райскую, но и то въ смыслѣ состоянія отличнаго отъ того состоянія, которое обусловлено грѣхонаденіемъ. Райская жизнь — прекрасное чудное утро, смѣнившееся мрачнымъ полуднемъ — жизнью послѣ грѣхонаденія. Если и назвать райскую жизнь „доисторическимъ бытомъ“, то и тогда все-таки подъ этимъ названіемъ будетъ разумѣться совѣмъ не то, что разумѣется подъ нимъ въ современной исторической наукѣ. Въ послѣдней доисторическій бытъ означаетъ не райскую, въ библейскомъ смыслѣ, а звѣробразную жизнь человѣчества.

¹⁾ Vigouroux. „Die Bibel und die neueren Entdeckungen“. 1 B. Mainz 1885. S. 186. Baudissin. „Studien zur semitischen Religionsgeschichte“. Heft II. Leipzig. 1876. S. 189. ff.

части дерева, по обѣ стороны его, висятъ два плода—по одному на сторонѣ. Противъ каждаго плода сидитъ человѣческая фигура съ простертыми къ нему руками. Одна фигура имѣетъ рога на головѣ, корпусъ другой фигуры значительно уже, и позади ея изображенъ въ вертикальнѣмъ положеніи змѣй. Не подлежитъ сомнѣнію то, что картина эта сюжетомъ своимъ имѣетъ райское событіе паденія прародителей ¹⁾. Сходныя съ библейскимъ преданіемъ о райской жизни и грѣхопаденіи можно видѣть еще у египтянъ ²⁾, негровъ ³⁾ арабовъ ⁴⁾, индійцевъ ⁵⁾ китайцевъ ⁶⁾, мексиканцевъ ⁷⁾ и др.

Всѣ сказанія народовъ о первыхъ временахъ человѣчества поразительно согласны въ изображеніи ихъ, какъ времени невинности, нравственнаго совершенства и вообще человѣческаго счастья и блаженства, утраченныхъ первымъ человѣкомъ по винѣ его жены, — говорится, между прочимъ, о садѣ, запрещенномъ плодѣ, вкушеніи плода женою, которую прельстилъ на то змѣй, о райскомъ дровѣ жизни, — а по изображеніи самаго акта паденія, говорится о бѣдствіяхъ и скорбяхъ падшаго человѣка, изгнаніи прародителей изъ рая и проч.

Чѣмъ-же объяснить это согласіе въ преданіяхъ, существующихъ у различныхъ народовъ, живущихъ въ разныхъ странахъ

¹⁾ Изображеніе это можно видѣть у Делича—*Wo lag das Paradies?* Leipzig. 1881. S. 90. „Даже Баудиссинъ“, говоритъ Деличъ, „утверждаетъ, что это изображеніе говоритъ ни о чемъ другомъ, какъ о грѣхопаденіи, и даже болѣе бесспорно напоминаетъ ветхозавѣтное райское повѣствованіе“. *Ibid.* S. 91.— Го ммель въ фигурѣ съ рогами на головѣ видитъ изображеніе бога. *Geschichte Babyloniens-Assyriens*; Collection Oncken's. *Allgem. Geschichte.* Abthl. 133. Berlin. 1887. S. 398.

²⁾ Lügen. *Die Traditionen des Menschengeschlechts.* Münster. 1869. s. 107—109.

³⁾ *Ibid.* S. 110—112.

⁴⁾ *Ibid.* S. 146—147.

⁵⁾ *Ibid.* S. 82—88.

⁶⁾ *Ibid.* S. 89—93.

⁷⁾ *Ibid.* S. 119—121.

свѣта? Нельзя-ли объяснить его заимствованіями преданій одного народа у другого? Такъ по крайней мѣрѣ, смотритъ на это обстоятельство Деличъ, который относительно библейскаго повѣствованія о грѣхопаденіи утверждаетъ, что оно заимствовано евреями у вавилонянъ¹⁾.

Но можно-ли было какимъ-бы то ни было способомъ заставить евреевъ повѣрить тому, что ненавистная имъ страна ихъ страданія въ плѣну могла быть когда-либо мѣстомъ рая? Могли-ли плѣнные евреи заимствовать у своихъ поработителей то, что относится къ славѣ страны послѣднихъ? Нельзя также допустить и того, чтобы разбросанные въ разныхъ странахъ древняго міра народы имѣли возможность и даже стали почерпать другъ у друга различныя сказанія. Нѣтъ никакихъ основаній допускать, чтобы безъ всякой причины однимъ и тѣмъ-же предметомъ было занято вниманіе китайцевъ и египтянъ, негровъ и мексиканцевъ и другихъ народовъ чуждыхъ другъ другу уже по одной отдаленности населяемыхъ ими странъ. Очевидно, что въ основѣ всѣхъ сказаній о райской жизни и паденіи первыхъ людей лежитъ одно общее преданіе, которое членами Ноева семейства, спасшагося отъ гибели въ водахъ потопа, было передано послѣпотопному человѣчеству. Ной и его семейство передавали своимъ потомкамъ о райской жизни и о причинѣ потери тамшняго блаженства такъ, какъ слышали о томъ отъ своихъ прародителей. Разказы эти глубоко запечатлѣлись въ памяти слушателей и въ видѣ преданій сохранились у разныхъ народовъ. Передавали, конечно, члены Ноевой семьи своимъ дѣтямъ и потомкамъ и о грѣховной жизни человѣчества внѣ рая,—описывали путь нравственнаго паденія, которымъ оно постепенно приближалось къ гибели, пока и не погибло въ водахъ всемірнаго потопа.

¹⁾ Wo lag das Paradies? S. 92—93.

Жизнь эта съ самаго начала своего имѣть характеръ борьбы за существованіе¹⁾. Для успѣха въ этой борьбѣ между членами первой человѣческой семьи раздѣляется трудъ. Особенности разныхъ видовъ труда способствуютъ выработкѣ различныхъ навыковъ и характера въ носителяхъ его. Человѣчество мало по малу распадается, по словамъ св. Бытописателя, на двѣ части, направленіе которыхъ опредѣляется дѣяніями съ одной стороны—Каина, а съ другой—Авеля,—потомъ Ламеха и Сива²⁾ и т. д. Дѣянія праотцевъ сообщаются, такимъ образомъ, черезъ семейный духъ свой отпечатокъ всему роду. Самый же характеръ дѣятельности праотцевъ всецѣло зависитъ отъ того, какъ кто изъ нихъ относится къ данному Богомъ прародителямъ ихъ обѣтованію о будущемъ Искупителѣ. Одни, подобно праматери своей³⁾, крѣпко вѣруютъ въ Божье обѣтованіе и болѣе живутъ будущимъ, чѣмъ настоящимъ,—а другіе наоборотъ,—не думая о будущемъ, заботятся только о настоящемъ, напрягая всѣ силы свои къ улучшенію его. Первые ищутъ помощи у Бога, а вторые намѣренно противятся волѣ Божіей⁴⁾, желая собственными силами подчинить собѣ окружающую природу. Такъ первый грѣхъ—отпаденіе

¹⁾ Быт. III, 17—19.

²⁾ Быт. I, 3. 4. 23. 26.

³⁾ Быт. IV, 1; V, 29.

⁴⁾ Св. Бытописатель считаетъ достойнымъ полной генеалогіи только первый родъ и, поэтому, подробно перечисляетъ праотцевъ его, — изъ второго же рода имъ названы и гена только нѣкоторыхъ праотцевъ, такъ какъ во въ лицѣ одного изъ представителей этого рода—Ламеха и его семейства достигло высшаго пункта (Быт. IV, 17—22). Подобное же различное отношеніе къ генеалогіямъ Сима и Хама замѣчается въ таблицѣ народовъ послѣднего времени (Быт. XI, 10 и сл.). Вторая (хамитская) генеалогія продолжается только до нѣкоторыхъ членовъ, потому что, по удачному выраженію Баумгартена, она есть ветхозавѣтное увольненіе язычниковъ изъ священной исторіи: послѣдніе ищутъ отсюда своими собственными путями, но они все така записаны въ Божью книгу, какъ незабытые Его милостію, о нихъ говорится въ Библии, потому что къ спасенію призываются всѣ народы. Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“. Basel. 1861. S. 129—130.

отъ Бога чрезъ непослушаніе—развился въ послѣдующей жизни человѣчества въ громадную лѣстницу грѣховныхъ дѣлъ. Въ Библии живыми чертами обозначены главныя ступени этой печальной лѣстницы, нарисованы главныя вѣтви древа еже разумѣти доброе и лукавое.

Будучи изгнаны изъ рая, первые люди не удалились отъ него, а поселились вблизи съ восточной стороны его ¹⁾).

Гдѣ-же была эта первая колыбель человѣчества, откуда потомки перваго человѣка начали расходиться и населять разныя земли? ²⁾

Въ Библии есть указанія для рѣшенія этого вопроса. „И насадилъ Господь Богъ,—говорится въ ней,—рай въ Едемѣ на востокѣ... изъ Едема выходила рѣка для орошенія рая; и потомъ раздѣлялась на четыре рѣки. Имя одной Фисонъ: она обтекаетъ всю землю Хавила, ту, гдѣ золото; и золото той земли хорошее; тамъ бдолахъ и камень ониксъ. Имя второй рѣки Гихонъ (Геонъ); она обтекаетъ всю землю Кушъ. Имя третьей рѣки—Хиддекедь (Тигръ): она протекаетъ предъ Ассирією (точнѣе—съ свр.—по восточной сторонѣ Ассиріи). Четвертая рѣка Евфратъ“ ³⁾. Изъ этого описанія, прежде всего, слѣдуетъ то, что мѣсто рая не неизвѣстно было для современниковъ пр. Моисея. По крайней мѣрѣ, ничѣмъ другимъ нельзя объяснить того обстоятельства, что описаніе св. Бытописателя, будучи въ иныхъ мѣстахъ кратко и сжато, въ другихъ, въ которыхъ, надо думать, описываются неизвѣстныя его читателямъ границы рая, отличается подробностію. Но, не смотря на столь точное и ясное, несомнѣнно историческое ⁴⁾ и опредѣленное описаніе мѣста рая, въ настоящее

¹⁾ Быт. III, 24.

²⁾ По этому вопросу существуетъ громаднѣйшая литература. Fr. Delitzsch. „Wo lag das Paradies?“ Leipzig 1881. V.

³⁾ Быт. II, 8. 10—14.

⁴⁾ И въ настоящее время существуютъ тѣ рѣки и съ тѣми именами, которыя имъ усвоилъ св. Бытописатель. „О Тигрѣ и Евфратѣ (какъ райскихъ

время существуютъ различные взгляды даже на самый этотъ рассказъ Моусеевъ. Одни видятъ въ немъ аллегорію, другіе—миѳъ, а иные, — и такихъ большинство, — видятъ въ немъ историко-географическое описаніе ¹⁾. Последнее мнѣніе, въ свою очередь, имѣетъ всевозможнѣйшія варіаціи. Такъ, нѣкоторые ученые ²⁾, на основаніи этого Моусеева описанія, указываютъ мѣсто рая даже у насъ въ Россіи, — соединяя Черное, Каспійское и Аральское моря въ одно великое море и произвольно опредѣляя мѣста теченія рѣкъ — Иртыша, Оби, Печоры, Двины и Волги, которыя, впадая въ это морѣ, образовали, якобы, неизвѣстный теперь Уральскій островъ ³⁾. „Нѣтъ мѣста, — говоритъ святитель московскій Филаретъ, — гдѣ бы любопытство не искало и легковѣріе не находило рая,“ но „въ семь разногласіи должно винить не священнаго Писателя, который далъ своему повѣствованію всевозможную ясность, а время, которое измѣняетъ не только произвольныя наименованія вещей, но и естественное состояніе земли“ ⁴⁾.

Но гдѣ-бы ни искали и ни находили мѣста рая, несомнѣнно одно, что искать его надо въ Месопотаміи ⁵⁾.

Въ данномъ рассказѣ св. Бытописателя представляется большая рѣка, раздѣляющаяся на четыре меньшія, которыя описы-

рѣкахъ) невозможно никакое сомнѣніе, — говоритъ Деличъ. „Wo lag das Paradies.“ з. 11.

¹⁾ Herzog. Real—Encyklop. t. XX. S. 332—377.

²⁾ Раумеръ, Розенмюллеръ.

³⁾ Ibid. S. 339—340.

⁴⁾ Записки на кн. Быт. 1819. Ч. I, стр. 65.

⁵⁾ Что св. Бытописатель указывалъ мѣсто рая именно въ Месопотаміи, — это, между прочимъ, видно и изъ Быт. XIII, 10, гдѣ говорится, что „окрестность Иорданская орошалась водою такъ-же, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская,“ — т. е. Палестина во времена Авраама и Лота орошалась рѣкою Иорданомъ такъ-же, какъ Месопотамія—Тигромъ и Евфратомъ и Египетъ—Ниломъ. Палестина — новая родина Авраама и Лота—могла показаться имъ, со стороны орошенія, похожею на извѣстныя имъ только двѣ страны: старую родину—Месопотамію и недавно посѣщенный ими (Быт. XII) Египетъ.

ваются имъ различно. Объ одной онъ говорить, какъ объ известной своимъ читателямъ, называя ее только по имени, — рѣка эта Евфратъ, — о другой (Хиддекедь) говорить подробнѣе, указывая страну, по которой она протекаетъ. Остальныя же двѣ предполагаются мало известными и потому св. Бытописатель описываетъ не только страны, по которымъ онѣ протекаютъ, но говорить и о тѣхъ богатствахъ, которыми эти страны въ его время славились. Евфратъ — самая большая рѣка историческаго Востока — была известна въ глубокой древности и, конечно, пользовалась большою известностью среди евреевъ, такъ какъ родоначальникъ ихъ Авраамъ вышелъ изъ страны, омываемой этою рѣкой. О другой рѣкѣ — Хиддекедь — св. Бытописатель говорить, что она протекаетъ по восточной части Ассиріи. Ассирія во время пр. Моисея уже пользовалась известностью на востокѣ, — такъ что достаточно было указать на нее, чтобы дать понятіе о рѣкѣ Хиддекедь¹⁾. Но для опредѣленія другихъ двухъ рѣкъ — Фисона и Гихона, — изслѣдователи перебрали едва-ли не все большія рѣки Европы, Азіи и Африки. Такъ, напр., одни Гихонъ видятъ въ Фазисѣ, впадающемъ въ Черное море, — землю-же Хавила, омываемую Фисономъ, полагаютъ въ Иверіи (сѣв. Арменіи или Колхидѣ)²⁾. Иные всю страну Едемъ полагали въ Палестинѣ, и именно въ мѣстности, принадлежавшей колѣну Данову (Eden), — въ Иорданѣ видѣли главную рѣку, а землю Хавила помѣщали въ Аравіи³⁾. Нѣкоторые полагаютъ землю Хавила въ Индіи, находя ее въ верхней области Инда, принимая Индъ за Фисонъ, а Гангъ за Гихонъ⁴⁾. Область верхняго Инда, дѣйствительно, издревле,

¹⁾ У пр. Данила (X, 4) Тигръ названъ Хиддекедемъ: „жесть Тигръ Еддекедь“.

²⁾ Herzog XX, s. 339—340, 345. Ebers. Aegypten und die Bücher Mose's. Leipzig. 1868. 1 Bd. S. 29.

³⁾ Herzog. XX. S. 342.

⁴⁾ Ibid. S. 347.

по свидѣтельству Геродота, Страбона и Плинія, есть богатѣйшая золотая земля. Существуетъ мнѣніе, по которому Гангъ есть Фисонъ, а земля Хавила, поэтому, вся восточная страна отъ Ганга, — по другому же — Окъ или Яксартъ — Фисонъ, а Хавилою надо считать область Кашемиръ ¹⁾.

Бездоказательность мнѣній этихъ, такъ расширяющихъ границы рая, сама собою очевидна. Отдалить восточную сторону его до Индіи въ силу того, что природныя богатства послѣдней соответствуютъ, будто-бы, таковымъ, приписываемымъ пр. Моусеемъ землѣ Хавила, значить, удовлетвориться одною вѣроятностью. Между тѣмъ, слѣдовало бы прежде всего, поискать землю Хавила поближе къ Тигру и Евфрату, что и дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Такъ, Прессель полагаетъ Едемъ и садъ въ немъ при слияніи Тигра и Евфрата въ одну рѣку Шать Эль Арабъ, — подъ Фисономъ разумѣя теперешній потокъ Карунъ, а подъ Гихономъ — потокъ Керку. Тотъ и другой потоки съ востока изливаются въ Шать Эль Арабъ, который и есть большая рѣка, раздѣляющаяся на четыре рѣки, какъ о томъ повѣствуетъ св. Бытописатель. Земля Хавила — это Элеаида грековъ, нынѣшняя Сузіана, а Кушъ — теперешній Хузистанъ ²⁾.

Но и это мнѣніе Пресселя гипотетично при всей своей убѣдительности. Два указанные потока, изливающіеся съ востока въ Шать Эль Арабъ слишкомъ незначительны, что бы принимать ихъ за рѣки Гихонъ и Фисонъ, да и является сомнѣніе въ томъ, существовали-ли они въ древнее время.

Самую широкую извѣстностію и сравнительно большею достоверностію по данному вопросу пользуется въ настоящее время мнѣніе Делича, которое нашъ проф. Якимовъ считаетъ вполне удобопріемлемымъ ³⁾. Сущность гипотезы Делича такова: установивъ, что Евфратъ и Тигръ несомнѣнно суть райскія рѣки, Де-

¹⁾ Ibid. S. 345—346.

²⁾ Ibid. XX, s. 361—366.

³⁾ Гдѣ находился земной рай? Христ. Чт. 1882. Ч. 2, стр. 552—574.

личъ въ Фисонѣ видить большой потокъ, извѣстный подъ именемъ Паллакопасъ, протекавшій по правую сторону Евфрата. Во время весеннихъ разливовъ воды послѣдняго изливались Паллакопасомъ въ море. Названіе Хавила Деличь усматриваетъ въ имени Ард-эл-халат (песчаная земля), нынѣшняя западная сторона сирійско-арабской пустыни противъ Египта. Если эта страна есть та Хавила, о которой говоритъ св. Бытописатель, то рукавъ Евфрата, называемый Пишонъ-Паллакопасъ, дѣйствительно обтекалъ всю землю Хавила. Произведениями страны Хавилы называются: хорошее золото, бдолахъ и камень ониксъ (шогоамъ). Бдолахъ, по свидѣтельству Плинія, который этимъ именемъ называетъ черное дерево, водится здѣсь въ изобиліи. Шогоамъ Деличь отождествляетъ съ камнемъ саму (сагиму), однимъ изъ драгоценныхъ камней, которыми украшалъ себя вавилонскій царь. Подъ Гихономъ Деличь разумѣетъ Гу-хаан-дэ (въ клинообразныхъ надписяхъ), въ переводѣ на ассирійскій языкъ — Арахтумъ или Арахту, рѣку, протекавшую по лѣвую сторону Евфрата и впадавшую въ него немного выше рѣки Шатт-эль-хай, соединяющей Тигръ съ Евфратомъ. Замѣчательно, что рукавъ этотъ назывался Шатт-эн-Ниль. „Шатт“ значитъ большая рѣка. Быть можетъ, онъ своею величиною напоминалъ рѣку Африки. Гихонъ, по Библии, обтекалъ всю землю Кушъ. Племя Кушъ обыкновенно искали въ Африкѣ, но по Быт. X, 7, сыновья Куша — радоначальники азіатскихъ племенъ и, между прочимъ, Нимродъ, сынъ Куша, основалъ государство ¹⁾ въ южной Месопотаміи. Въ вавилонско-ассирійскихъ памятникахъ основатели южно-месопотамской культуры и государственной жизни называются также Кашшу. Если Кушъ то-же, что и Кашшу, то и Гихонъ представляется возможнымъ отождествить съ Гуханомъ, месопотамскимъ рукавомъ Евфрата ²⁾).

¹⁾ Быт. X, 10.

²⁾ Якимовъ; тамъ-же, стр. 562.

Но и топографію Делича также можно считать шаткою, потому что у него только двѣ самостоятельныя рѣки: Тигръ и Евфратъ. Тѣмъ не менѣе указанія и соображенія Делича надо признать весьма важными.

Соединяя мнѣнія Пресселя, Делича и Еберса, помѣщающаго рай у верховьевъ Тигра и Евфрата, мѣстоположеніе рая можно опредѣлить бассейномъ рѣкъ Тигра и Евфрата, т. е. Месопотаміей.

Изгнанные изъ рая, первые люди поселились къ востоку по направленію къ Арменіи, если допустить, что они были изгнаны изъ сѣверной части рая. Такъ какъ сразу порвать всякую связь съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ получили жизнь и гдѣ нѣкоторое время блаженствовали, прародители, конечно, не могли, то есть основаніе думать, что они поселились вблизи рая, по другую сторону рѣки Тигра. Это предположенію, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что при входѣ въ рай съ восточной стороны его была поставлена стража въ видѣ херувима съ „пламеннымъ обращающимся мечемъ“ для прегражденія прародителямъ доступа туда²⁾, куда они всею душой стремились и чего желали. Находясь вблизи рая и взирая на него, сравнивали они мрачное настоящее съ свѣтлымъ прошлымъ и горько оплакивали свое паденіе, принесшее имъ такую потерю. Здѣсь у нихъ родился первый ребенокъ, образовалось, такимъ образомъ, семейство—зародыши будущихъ общественныхъ отношеній между людьми. Съ приращеніемъ семейства явились новыя потребности, для удовлетворенія которыхъ произошло раздѣленіе труда между членами семейства. Явились обязанности. „И былъ Авель пастырь овецъ, а Каинъ былъ земледѣлецъ“³⁾. Это первоначальное раздѣленіе

¹⁾ Ebers. „Aegypten und die Bücher Moses“. Leipzig. 1868. S 28.

²⁾ Быт. III, 24. Рѣчь о постоянно „обращающемся мечѣ“ означаетъ не иное что, какъ то, что первые люди, живя вблизи рая, никогда не теряли надежды проникнуть туда и даже пытались сдѣлать это, но встрѣчали непреодолимое препятствіе въ „обращающемся мечѣ“.

³⁾ Быт. IV, 2.

труда соотвѣтствовало различію двухъ типовъ, которые и доселѣ сохраняются въ человѣчествѣ. „Пастырь овецъ“ — означаетъ чело-вѣка съ натурою непосредственною и простою, чело-вѣка смирнаго. Напротивъ, чтобы „дѣлать землю“ въ то время, когда это было дѣломъ совершенно новымъ и когда почва была еще дѣвственною, нетроутою, требовалась, несомнѣнно, вмѣстѣ съ избобрѣтательнымъ умомъ твердая желѣзная воля. Въ потѣ лица надо было ни-таться чело-вѣку отъ земли, такъ какъ она производила вмѣсто желаемыхъ злаковъ терніе и волчцы ¹⁾). Можно себѣ представить всю тяжесть труда, который легъ на плечи перваго земледѣльца, если даже и много времени спустя послѣ того, какъ Каинъ сталъ воздѣлывать землю, одинъ изъ потомковъ Сиемъ — Ламехъ, отецъ Ноя, сѣтовалъ на трудность „воздѣлыванія земли“ ²⁾).

Но раздѣленіе труда могло бы давать надлежащіе резуль-таты только въ томъ случаѣ, если — бы не произошло розни въ средѣ самихъ трудящихся. Оказалось, что разность въ занятіяхъ скоро успѣла раздѣлить первыхъ братьевъ настолько, что между ними образовалось соперничество, закончившееся такимъ страш-нымъ злодѣяніемъ, котораго дотолѣ еще не видѣла земля. Зло пустило корни въ сердцѣ земледѣльца Каина и первенецъ пер-ваго чело-вѣка становится первымъ злодѣемъ на землѣ, убійцею своего брата — пастуха. Господь предостерегалъ его отъ зла, внушалъ ему господствовать надъ своею страстію ³⁾ до убійства и призывалъ его къ покаянію, по совершеніи злодѣянія, ⁴⁾ — но Каинъ тяжесть преступленія увеличилъ своею нераскаянностію ⁵⁾). Не забывая о возвращеніи себѣ милости Божіей, онъ безпокоился только о временной своей жизни, боясь, чтобы его изъ мести не

¹⁾ Быт. III, 16—18.

²⁾ Быт. V, 29.

³⁾ Быт. IV, 6—7.

⁴⁾ Быт. IV, 9.

⁵⁾ Быт. IV, 10—12.

убили. Велѣдствіе этого Каинъ удалился отъ общей колыбели рода человѣческаго на востокъ и тамъ поселился въ землѣ Нодъ.

Ученыхъ затрудняетъ точное опредѣленіе положенія этой страны ¹⁾. Ею указываютъ въ Иранѣ, Индіи и даже въ Китаѣ. Но, какъ ниже увидимъ, есть нѣкоторое основаніе полагать, что дальше Арменіи Каинъ не пошелъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь въ мѣстности, окруженной горами и орошенной рѣками, онъ могъ найти себѣ мѣсто, главнымъ образомъ, безопасное и сравнительно годное и удобное для земледѣлія. Съ настойчивостью и большимъ упорствомъ долженъ былъ онъ и здѣсь бороться съ природою и внѣшними условіями жизни, чтобы снискать себѣ пропитаніе. Какъ земледѣлецъ, онъ и на новой своей родинѣ взялся, конечно, за сродное себѣ дѣло, но здѣсь ему пришлось встрѣтиться съ затрудненіями, согласно изреченному Богомъ опредѣленію тяжести будущаго земледѣльческаго труда его: „когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя“ ²⁾. Но вотъ на помощь ему подросло его многочисленное потомство. И хотя въ немъ, и въ потомствѣ его въ корнѣ было подорвано нравственное начало человѣческой жизни — взаимная любовь, однако обстоятельство это нисколько не помѣшало каинитамъ ради общихъ интересовъ сплотиться въ крѣпкій союзъ, жить осѣдлою жизнію и для обезпеченія своей безопасности выстроить, вѣроятно, укрѣпленный городъ ³⁾. Св. Бытописатель не входитъ въ подробности при описаніи жизни каинитовъ, сосредоточивая свое вниманіе преимущественно на жизни благочестиваго племени сенитовъ, но и въ краткихъ замѣчаніяхъ его ясно видѣнъ общій характеръ первыхъ. Думали-ли они сколько нибудь объ обѣщанномъ Избавителѣ и объ обязанностяхъ вѣры въ

¹⁾ Herzog. R.—Encyklop. X, s. 620. — Bunsen. Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. B. V. Gotha. 1857. S. 328.

²⁾ Быт. IV, 12.

³⁾ Быт. IV, 16—17.

Грядущаго, не видно, — но есть основаніе думать, что вѣра въ Бога среди потомства ожесточеннаго Каина не была сильною, хотя изъ словъ Ламеха ¹⁾ видно, что она и не заглохла совсѣмъ. Ламехъ въ своей торжественной пѣснѣ къ женамъ, по случаю замѣчательнаго открытія своего сына Тувалкаина, находитъ нужнымъ заявить, что онъ теперь не нуждается ни въ чьей помощи, даже и въ Божіей, обладая хорошимъ средствомъ самозащиты. Такимъ образомъ, кайнитское поколѣніе, начавшись братоубійствомъ, воспитало въ себѣ страсть къ убійству. Это произошло отъ того, что кайниты, главнымъ образомъ, заботились о земномъ, о своей безопасности, объ удобствахъ въ жизни и о чувственныхъ удовольствіяхъ, которыя, конечно, болѣе и болѣе приводили ихъ къ забвенію Бога. Построеніе ими города показываетъ, что не въ Богѣ, а въ самихъ себѣ они искали опоры своей безопасности и своего земнаго благополучія.

Въ семействѣ Ламеха, праправнука Каина, св. Бытописатель даетъ намъ видѣть примѣръ того умственнаго и индустріальнаго развитія, котораго достигли кайниты, — а также олицетвореніе свойственныхъ имъ различныхъ склонностей и пороковъ. Ламехъ является первымъ въ исторіи человѣчества двоеженцемъ, первымъ, такимъ образомъ, нарушителемъ естественнаго, установленнаго отъ начала, порядка брачныхъ отношеній. Слова его къ своимъ женамъ — Адѣ и Циллѣ, — произнесенныя имъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ цѣлю оправданія двоеженства, — принимать-ли ихъ въ смыслѣ признанія въ совершенномъ уже убійствѣ или, какъ полагаютъ другіе, въ смыслѣ только мщенія тому, кто осмѣлился-бы оскорбить его, показываютъ въ немъ крайнюю степень самонадѣянности. Замѣчательно, что св. Бытописатель, кромѣ праматери Евы, не называетъ по имени ни одной изъ женщинъ, жившихъ до потопа, а женъ и дочь Ламеха называетъ по име-

¹⁾ Быт. IV. 23—24.

намъ. Естественно отсюда сдѣлать заключеніе, что эти три женщины выдавались среди другихъ женщинъ чѣмъ-нибудь особеннымъ. Конечно, св. Вытописатель говоритъ объ этихъ женщинахъ не для чего либо иного, какъ для показанія того, что въ средѣ каинитовъ безнравственность укрѣпилась не только среди мужчинъ, но и женщинъ, т. е. проникла въ сферу семейную. Въ частности, о Ноемъ св. Вытописатель, можно думать, говорить для того, чтобы показать нагляднѣе — обольщеніе какихъ женщинъ ввело въ пагубу благочестивыхъ сиенитовъ¹⁾.

Также и три сына Ламеховы были въ большой славѣ среди каинитовъ, прославившихся весьма важными открытіями и изобрѣтеніями въ области ремеслъ и искусствъ. Первый сынъ Ламеха отъ Ады—Таваль—, былъ отецъ живущихъ въ шатрахъ со стадами“. Но онъ не былъ пастыремъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ былъ таковымъ Авель который не удалялся отъ родительскаго дома: Таваль съ своими дѣтьми и стадами передвигался съ одного пастбища на другое, ища корма для скота своего и, такимъ образомъ, отдѣлился отъ семьи своей²⁾. Въ этой перекочевкѣ можно видѣть первое движеніе допотопнаго человѣка въ страны западныя и сѣверныя, гдѣ есть указанія на слѣды его существованія³⁾. Второй сынъ Ламеха — Туваль — прославился изобрѣтеніемъ музыкальныхъ инструментовъ,—онъ былъ „отцемъ всѣхъ играющихъ на гусяхъ и свирѣли“. Отъ Циллы у Ламеха родился замѣчательный сынъ, по имени Туваль-Каинъ (Фовель). Онъ былъ „ковачь всѣхъ орудій изъ мѣди и желѣза“. Пользуясь его умѣньемъ и услугами, братъ его Туваль воспѣшилъ, конечно, устроить свои музыкальные инструменты изъ металла. Ниже мы увидимъ, какъ неосновательно мнѣніе тѣхъ, которые,

¹⁾ Вл. Августинъ. „О градѣ Вожемъ“. XV, 20.

²⁾ М. Филаретъ. Зап. на кн. Быт. СИБ. 1819. Ч. 1, стр. 156.

³⁾ Властовъ. „Священная лѣтопись“. СИБ. 1879. т. 1, стр. 50.

основываясь на найденныхъ несомнѣнно древняго времени каменныхъ орудіяхъ, отрицають возможность въ тотъ древнѣйшій періодъ обработки металловъ. Гуваль изобрѣлъ гусли и свирѣль для передачи своихъ мыслей и чувствъ¹⁾, а сестра его-Ноема, по преданію, первая стала приспособлять подъ музыкальный темпъ свои тѣлодвиженія и, такимъ образомъ, положила начало танцамъ, а также и способу выражать подъ музыку свои чувства въ пѣсняхъ.

Изобрѣтенія гениальнаго семейства дружно выступили на сцену общественной жизни каинитовъ, заставивъ послѣднихъ всю дѣятельность свою направить на развитіе одной матеріальной, чувственной стороны жизни. И это естественно, говоритъ Деличь, — потому что „во всѣхъ искусствахъ и наукахъ заключается магическая черта, старающаяся отвлечь сердце отъ простоты въ Богѣ и запутать его въ сѣти природы, плоти, мірской жизни“²⁾. Гордые своими открытіями и изобрѣтеніями, каиниты пошли своимъ путемъ вмѣсто пути Божія, вдавшись въ ту односторонность, которая извратила естественный ходъ развитія человѣчества.

Противовѣсомъ этому одностороннему чисто матеріальному чувственному направленію была жизнь другого поколѣнія. Ходъ исторической жизни, взявъ начало отъ перваго человѣка и раздѣлившись на два теченія, главнымъ своимъ русломъ направился въ сторону этого другого поколѣнія, происшедшаго отъ Сиеа. Среди этого поколѣнія скоро (при Эносѣ, сынѣ Сиеа) „начали призывать имя Господне“³⁾, т. е. положено было начало во внѣшнія формы заключенной религіи. Самымъ лучшимъ выразителемъ и добрымъ представителемъ этого направленія былъ Енохъ, угодившій Богу настолько, что живымъ былъ взятъ изъ среды людей⁴⁾. Онъ громко обличалъ свою проповѣдь беззаконниковъ

¹⁾ 1 Кор. XIV, 7.

²⁾ Delitzsch. „Commentar über Genesis“. Leipzig. 1872. S. 176.

³⁾ Быт. IV, 26.

⁴⁾ Быт. V, 24.

своего времени — каинитовъ, проповѣдуя: „се придетъ Господь во тмахъ святыхъ своихъ Ангеловъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ хулахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники“¹⁾).

Но эта проповѣдь для людей донотопныхъ была гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Крайнее матеріалистическое направленіе жизни и чудовищная чувственность каинитовъ заразили и поколѣніе благочестивыхъ сеноитовъ: свѣтильникъ вѣры угасалъ среди нихъ, благочестіе исчезало, все святое и доброе постепенно вымирало и гибло, — весь-же родъ человѣческой, какъ бы съ завязанными глазами, слѣшилъ къ гибели. „И сказалъ Богъ Ною: конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое; ибо земля отъ нихъ наполнилась злодѣяніями. И вотъ Я истреблю ихъ съ земли“²⁾. Рѣшительный ударъ нанесло себѣ человѣчество нечастнымъ союзомъ и смѣшеніемъ сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими. „Когда люди начали умножаться на землѣ, и родились у нихъ дочери, тогда сыны Божіи увидѣли дочерей человѣческихъ, что онѣ красивы, и брали ихъ себѣ въ жены, какую кто избралъ“³⁾. Убійствомъ нарушилось единство въ человѣчествѣ, которое раздѣлилось на два чуждые другъ другу рода, какъ-бы враждебные одинъ другому лагеря; теперь происходитъ попытка возстановить уничтоженное братоубійствомъ единство, но не чрезъ установленіе родственныхъ братскихъ отношеній, а чрезъ

¹⁾ Иуд. I, 14, 15.

²⁾ Быт. VII, 13.

³⁾ Быт. VI, 1—2. Стремленіе понять эти слова св. Бытописателя породило цѣлую литературу. Большинство Отцовъ и Учителей Церкви, а также и новѣйшихъ комментаторовъ, разумѣютъ подъ „сынами Божіими“ сеноитовъ, а подъ „дщерями человѣческими“ каинитянокъ. Златоустъ, „Бесѣда XXII на Быт.; Августинъ, „О градѣ Божіемъ, XV, 23 и др. Иудейское раввинское преданіе въ „сынахъ Божіихъ“ (bene haelohim) видитъ ангеловъ, соблазненныхъ прелестью человѣческихъ дочерей (benot haadam). Этому мнѣнію держится и Ленорманъ.

физическое развратное совокупленіе. Браки должны были породнить сиеитовъ съ каинитами, но средство это оказалось гибельнымъ для всего человѣчества. Они не внесли чистоты въ нравы потомковъ Каина, а напротивъ, окончательно развратили сравнительно чистое поколѣніе сиеитовъ. Смѣшеніе двухъ поколѣній оказалось несравненно гибельнѣе для человѣчества, чѣмъ братоубійство Каина. Допустивъ ничѣмъ неограниченное удовлетвореніе своихъ страстей, человѣчество по наклонной плоскости спускается все ниже и ниже и все болѣе погрязаетъ въ глубинѣ мерзостей, о которыхъ св. Бытописатель своимъ умолчаніемъ говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ описаній. Интенсивность развратнаго состоянія человѣчества, конечно, много зависѣла отъ тѣхъ громадныхъ силъ физическихъ, которыми обладало молодое допотопное чело-вѣчество. Развратъ этотъ такъ былъ силенъ, что овладѣлъ всеѣмъ допотопнымъ чело-вѣчествомъ, убилъ въ людяхъ все нравственное и святое, — чело-вѣчество предалось исключительно удовлетворенію своей чувственности. Духовная сторона поглотилась плотскою и чело-вѣкъ сталъ плотью. „И сказалъ Господь Богъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ чело-вѣками сими, потому что они плоть“ ¹⁾. Плодомъ смѣшенія сиеитовъ съ каинитками были исполины ²⁾, которые внесли новыя начала въ общественныя отношенія. Изъ Библии видно, что въ самыя древнія времена общественныя отношенія опредѣлялись старшинствомъ лицъ: старшій въ семьѣ былъ главою ея. Таковъ естественный порядокъ; если же допускались исключенія, то послѣднія бывали только по волѣ Божіей; но исполины, будучи „сильными, издревле славными“ людьми, положили новое начало въ общественный организмъ допотопнаго чело-вѣчества, — съ этого времени сильный въ семьѣ или родѣ становится главою: сила не въ правѣ, а право въ силѣ. Вслѣдствіе такихъ условій — личнаго стремленія

¹⁾ Быт. VI, 3.

²⁾ Быт. VI, 4.

съ разврату и общественнаго насильничанья —человѣчество дошло до полнаго отрицанія всего возвышеннаго, чуждаго его плотскимъ инстинктамъ. Это время было временемъ перваго торжества матеріализма, причина котораго лежала въ стремленіи оправдать всё необузданныя проявленія страстей отрицаніемъ всего прошедшаго и осмѣяніемъ будущаго. Дальнѣйшій историческій опытъ даетъ множество непоколебимыхъ доказательствъ той истинѣ, что общество, въ которомъ царитъ религіозное невѣріе, развратъ и насиліе, скоро исчезаетъ. Тоже случилось и съ допотопнымъ чело-вѣчествомъ. Лишь только оно, слившись въ одно общество, пошло своимъ безнравственнымъ путемъ, оно непременно должно было погибнуть и погибло. Богъ прекратилъ его дальнѣйшее существованіе посредствомъ потопа. Представителемъ чело-вѣчества остался одинъ Ной съ своимъ семействомъ, который „върою остался живъ“. Онъ, по волѣ Божіей, долженъ былъ стать родо-начальникомъ новаго чело-вѣчества, въ которомъ жили-бы и дѣй-ствовали не чувственныя страсти и склонности, а духовно-нрав-ственные начала.

II.

Св. Бытописатель такъ повѣствуетъ о всемірномъ потопѣ:
„Въ назначенное Богомъ время вошелъ Ной съ семействомъ своимъ въ ковчегъ, построенный по повелѣнію Божію, и ввелъ туда съ собою животныхъ. Осенью пошелъ дождь и шелъ сорокъ сутокъ. Вода выступила изъ береговъ, поднимаясь въ продолженіе ста пятидесяти дней, покрыла всю землю и даже всё высочайшія горы ея... И лишилась жизни всякая плотъ, движущаяся по землѣ, и птицы, и скоты, и звѣри, и всё люди,—всякое существо истребилось съ земли. Остался только Ной и что было съ нимъ въ ковчегѣ. Наконецъ, Господь навелъ вѣтры на землю и этимъ остановилъ усиленіе водъ. Воды стали убывать и ков-

чегъ въ семнадцатый день седьмого мѣсяца остановился на горахъ Араратскихъ, а въ первый день десятого мѣсяца показались вершины горъ. Спустия сорокъ дней Ной открылъ окно и выпустилъ ворона, который, вылетѣвъ изъ ковчега, отлеталъ и прилеталъ снова, пока не осушилась земля отъ воды. Потомъ выпустилъ онъ голубя. Но голубь не нашелъ мѣста покоя для ногъ своихъ и возвратился въ ковчегъ. Спустия семь дней, Ной вторично выпустилъ голубя и онъ принесъ ему во рту масличный листокъ. Черезъ семь дней Ной снова выпустилъ голубя, но тотъ уже не возвращался къ нему. Черезъ нѣсколько времени Ной, наконецъ, по повелѣнію Божію, вышелъ изъ ковчега. Въ благодарность Богу за свое спасеніе, онъ устроилъ жертвенникъ и принесъ всесоженіе Господу. „И обонялъ Господь пріятное благоуханіе и сказалъ Господь (Богъ) въ сердцѣ Своемъ: не буду больше проклинать землю за человѣка, потому что помышленіе сердца человѣческаго — зло отъ юности его; и не буду больше поражать всего живущаго, какъ Я слѣлалъ... И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (и обладайте ею)¹⁾).

Столь ужасная всемірная катастрофа не могла не оставить слѣдовъ, какъ въ нѣдрахъ земли, такъ и въ памяти потомковъ Ноя. Нахожденіе остатковъ такихъ животныхъ, какъ слоны и носороги, въ сѣверныхъ тундрахъ есть явное доказательство того, что на землѣ было нѣкогда великое наводненіе и притомъ такое сильное, что оно могло принести туда изъ южныхъ странъ трупы этихъ животныхъ. Эту же мысль подтверждаетъ существованіе костяныхъ пещеръ съ большимъ количествомъ ископаемыхъ, которыхъ уничтожить мгновенно могъ только потопъ. Далѣе накопленіе кремней и камней, находимыхъ вдали отъ горъ и водъ, нахожденіе большихъ скалъ, разбѣянныхъ по равнинамъ, вдали

¹⁾ Быт. VI—IX, 1.

отъ горъ и на большихъ высотахъ; существованіе такъ называемыхъ, обнаженныхъ равнинъ, т. е. долинъ, находящихся на большихъ возвышенностяхъ и промытыхъ дѣйствіемъ громаднаго теченія воды, — и многія другія геологическія явленія объяснимы только при допущеніи всемірнаго потопа, о которомъ рассказываетъ Библия. Всѣ эти факты получаютъ еще большую силу въ виду самостоятельныхъ, помимо Библии, изслѣдованій нѣкоторыхъ геологовъ, которые въ концѣ концовъ сами приходятъ къ мнѣнію о существованіи на землѣ, такъ называемого, дилювіальнаго періода, въ которомъ нельзя не видѣть потопа. И многіе геологи доказываютъ тождество дилювія, т. е. предполагаемаго ими, на основаніи научныхъ данныхъ, сильнаго и продолжительнаго наводненія, подѣ влияніемъ котораго и образовался, такъ называемый, слой земли дилювіальный, со всемірнымъ потономъ, о которомъ говоритъ Библия ¹⁾.

„Нѣтъ ли одной истины болѣе достовѣрной по геологическимъ даннымъ, говоритъ Кювье, какъ та, что поверхность земнаго шара была измѣнена внезапнымъ и страшнымъ переворотомъ, бывшимъ не далѣе, какъ за пять или шесть тысячъ лѣтъ назадъ. Во время этого переворота земли, обитаемая прежде людьми и животными, опустилась, дно же бывшаго моря, поднявшись, образовало нынѣшніе материкъ“ ²⁾.

Циммерманъ приводитъ факты, подтверждающіе сказаніе о всемірномъ потоцѣ. „У Керреса находятъ, говоритъ онъ, кости исполинской лоси, которыя лежатъ громадною кучею на маломъ пространствѣ, какъ будто животныя сошлись сюда огромнымъ стадомъ. Замѣчательно, что всѣ скелеты стоятъ и имѣютъ шею высоковытянутую вверхъ, а рога, приложенныя къ спицѣ, какъ будто бы они всѣ утонули въ болотѣ и, какъ можно дольше, держали морду надъ трясиною“ ³⁾. Объясняя факты находенія

¹⁾ Дьяченко. „О приготовленіи рода человеческого къ принятію христіанства“. Москва. 1894. Стр. 94.

²⁾ Reusch. „Bibel und Natur.“ Freiburg. 1870. S. 270.

костей животныхъ въ пещерахъ и присовокупивъ, что онѣ нѣсколько не попорчены, Циммерманъ говоритъ: „не загнаны ли самыя животныя потокомъ воды? При стѣнныхъ пожарахъ сѣверной Америки устращенныя животныя неслись тѣснымъ стадомъ. Волки, лисицы и медвѣди бѣгутъ посреди козуль, оленей, кроликовъ и буйволовъ, не обнаруживая никакихъ признаковъ вражды. Общая опасность заставляетъ ихъ бѣжать отъ огня въ долины, орошаемыя рѣками, ущелья, небольшіе лѣса, пещеры и трещины. Кто видѣлъ однажды такую сцену, тотъ говоритъ, что животныя, гонимыя потоками воды, по нѣскольку тысячъ тѣснились въ пещеры и задыхались здѣсь въ водѣ, а затѣмъ покрывались осѣдающею глиною. Гораздо позднѣе вода, проникающая сквозь почву въ пещеру, образовала на стѣнкахъ послѣдней капельникъ, почему глинистый осадокъ покрывался каменистою оболочкою“¹⁾. Объясненіе, которое Циммерманъ даетъ тому замѣчательному явленію, что нигдѣ не найдено слѣдовъ допотопнаго человѣка, въ высшей степени интересно и основательно. „Животное, говоритъ онъ, ищетъ спасенія въ ту минуту, когда его застигаетъ бѣда. Человѣкъ дальновиднѣе: онъ старается отыскать себѣ вѣрную защиту. Стада при своемъ бѣгствѣ, находятъ только пещеры, въ которыя они втѣсняются; во время своего бѣгства, многія свертываются въ пропасть, которая наполняется ихъ тѣлами. Другія животныя этимъ вовсе не предупреждаются о грозящей опасности и также гибнутъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тѣснятъ впередъ слѣдующія за ними. Человѣкъ очень хорошо знаетъ, что въ пещерѣ онъ найдетъ защиту только на нѣкоторое время. Вода можетъ подняться, достигнуть отверстія пещеры и залить ее. Въ такія опасныя мѣста человѣкъ не скрывается, и не бѣжитъ въ долины, окруженныя горами, гдѣ онъ можетъ остаться въ водѣ точно такъ-же, какъ и въ пещерѣ. Онъ остается на вершинахъ, на

¹⁾ Тамъ-же. Стр. 335—336.

открытыхъ мѣстахъ, Если-же человѣкъ спасается отъ потопа, то сохраненія его остатковъ можно ожидать такъ-же мало, какъ сохраненія костей Перикла или Александра Великаго. Когда его застигаетъ наводненіе, то онъ гибнетъ на поверхности земли, на которой не могутъ сохраниться его остатки¹⁾.

Кромѣ остатковъ, находимыхъ въ землѣ, есть и другого рода свидѣтельство, подтверждающее дѣйствительность и всемірность потопа,—свидѣтельство это—существующія у разныхъ народовъ преданія о потопѣ. Столь ужасная катастрофа не могла не оставить по себѣ слѣдовъ въ памяти потомковъ Ноя, и дѣйствительно, оставила. У всѣхъ народовъ существуютъ съ однимъ и тѣмъ-же характеромъ рассказы о потопѣ. „Въ главныхъ мысляхъ относительно уничтоженія живой твари и обновленія природы, говоритъ Гумбольдтъ, саги всѣхъ народовъ почти согласны, но каждый народъ даетъ имъ мѣстную окраску. На большихъ материкахъ, равно какъ и на самыхъ малыхъ островахъ Тихаго океана, оставшіеся въ живыхъ всегда спасаются на высочайшую гору вблизи и событіе является тѣмъ неожиданнымъ, чѣмъ грубѣе народы, и тѣмъ менѣе далеко отодвинутымъ назадъ, чѣмъ менѣе они о себѣ знаютъ“²⁾.

Вотъ нѣсколько преданій о потопѣ, принадлежащихъ народамъ различныхъ расъ человѣческаго рода.

На востокѣ у индѣйцевъ преданіе о потопѣ, бывшемъ при Ноѣ, находятъ въ сказаніи о потопѣ при Ману. Сказаніе это гласитъ такъ: когда при концѣ послѣдняго калпы (великаго вѣка Брамъ) великанъ Гайягрива укралъ священныя Веды и, такимъ образомъ, человѣческій родъ потерялъ ученіе и законъ Божій, пришелъ на землю Вишну въ образѣ рыбы, чтобы спасти Веды и добродѣтельныхъ людей. Тогда жилъ благочестивый и

1) Тамъ-же. Стр. 318—319.

2) Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“. S. 140.

добродѣтельный царь, по имени Ману - Сатъяврата (совершитель добра). Его полюбилъ Господь вселенной и пожалалъ спасти отъ потопной гибели, причиною которой была испорченность вѣка. Сдѣлавшись рыбою, онъ далъ ему приказаніе слѣдующаго содержания: „отнынѣ въ теченіе семи дней три міра будутъ погружены въ океанъ смерти; но на великихъ волнахъ предстанетъ предъ тобою судно, посланное мною въ твое распоряженіе. Ты возьми съ собою все цѣлебныя травы, всякаго рода сѣмена, и, въ сопровожденіи семи святыхъ, окруженный парами неразумныхъ животныхъ, войди въ большое судно и въ немъ пребывай безонаснымъ отъ потопа. Если буйнымъ вѣтромъ твое судно будетъ двинуто, то ты прикрѣпи его посредствомъ большаго якоря къ моему рогу; тогда я буду близокъ къ тебѣ; повлеку судно съ тобою и твоими спутниками и оставлю въ океанѣ, пока не окончится ночь Брамъ. Тогда познаешь ты мое истинное величіе и то, что я справедливо называюсь высочайшимъ божествомъ“. Такъ наставивъ царя, рыба исчезла. Затѣмъ море вышло изъ своего берега и залило всю землю; скоро увидѣли, что это наводненіе увеличивается еще также необычайными дождями, лившими изъ неизмѣримыхъ облаковъ. Царь, когда увидѣлъ приближающееся судно, вошелъ въ него съ верховными браминами (семью мудрецами, ришами), внесъ цѣлебныя травы и устроилъ все по повелѣнію бога. Тогда явился богъ на великомъ океанѣ въ образѣ рыбы, которая блестѣла какъ золото, была величиною въ миллионъ милей и имѣла громадный рогъ, къ которому царь прикрѣпилъ судно. Когда разрушающій потопъ уменьшился, богъ поднялся, поразилъ демона Гайягриву и досталъ снова священныя книги. Въ Бхагавадѣ еще прибавляется: когда окончился потопъ, вышли изъ судна восемь лицъ и принесли молитву Вишну¹⁾.

¹⁾ Lūken. „Die Traditionen des Menschengeschlechts“. Münster. 1853 S. 186—187.

„Въ новомъ свѣтѣ, говоритъ Ликонъ, почти еще чаще, чѣмъ въ старомъ, встрѣчаются сказанія о всемірномъ потоѣ. Если начнемъ съ эскимосовъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ и пройдемъ до противоположнаго конца Америки, вездѣ встрѣтятся намъ сказанія о когда-то бывшемъ великомъ потоѣ, — вездѣ разсказываютъ дикіе, если мы спрашиваемъ ихъ о ихъ происхожденіи, что они потомки спасшагося отъ потопа перваго человѣка и разскажутъ намъ объ этомъ потоѣ въ такихъ поразительно согласныхъ съ Библіею чертахъ, что мы не можемъ удивляться инанцамъ, которые по этимъ сагамъ заключили, что здѣсь нѣкогда проповѣдывалъ христіанство апостоль *Тома*. Не очевидно ли, что мы должны смотрѣть на это обстоятельство, какъ на дѣло Промысла, что этотъ міръ, быть можетъ, тысячелѣтія неизвѣстный остальному человѣчеству и оторванный отъ него, шедшій своимъ собственнымъ ходомъ образованія, вдругъ открылся среди свѣта историческаго времени и теперь показываетъ въ своихъ традиціяхъ согласіе съ традиціями стараго свѣта, которое должно привести самаго отъявленнаго невѣрующаго къ тому убѣжденію, что единое человѣчество первоначально должно пить изъ единаго духовнаго источника жизни“ ¹⁾). Весьма замѣчательно сказаніе о потоѣ у гундерипповъ-индѣйцевъ, живущихъ на самомъ сѣверѣ у *Маккензіевой рѣки*: „Ченивигъ, ихъ родоначальникъ, жилъ, говорятъ они, съ своимъ семействомъ на дорогѣ между двумя морями. Тамъ сдѣлалъ онъ себѣ запруду, чтобы ловить рыбу; послѣдняя приходила въ такомъ множествѣ, что проливъ былъ набитъ ею, и вода потопила землю. Ченивигъ съ семействомъ своимъ помѣстился въ челиѣ и забралъ въ него всѣ роды четвероногихъ животныхъ и птицъ. Вода въ теченіе многихъ дней стояла надъ землею, но, наконецъ, Ченивигъ сказалъ: это не можетъ всегда такъ продолжаться, мы должны опять найти зем-

¹⁾ Ibid. S. 216—217.

лю. Поэтому, онъ выслалъ бобра поискать ее. Бобръ утонулъ и его пададь увидѣли гонимую по водѣ,—послѣ чего Чепивигъ выслалъ для той-же цѣли выхухоля. Второй посолъ долго не приходилъ и, когда возвратился, оказался до смерти усталымъ, но въ своихъ лапкахъ принесъ немного земли. Чепивигъ обрадовался этому виду земли, но прежде позаботился о своемъ усердномъ слугѣ, тихо гладилъ крысу своими руками и взялъ ее къ своей груди, пока она не пришла въ себя. Затѣмъ взялъ онъ землю, сообщилъ ей между пальцами форму, положилъ ее на воду, и тамъ она постепенно увеличивалась, пока не образовала островъ въ океанѣ¹⁾).

Совершенно подобное же сущестуетъ сказаніе у большей части индѣйцевъ сѣверной Америки; даже въ сказаніяхъ жителей средней Америки такія же частности и въ особенности высылка пословъ—животныхъ при окончаніи потопа. По разсказу мексиканцевъ, первый вѣкъ жизни человѣчества закончился всемірнымъ потопомъ. Ной у инныхъ племенъ называется Кох-Кохъ, у другихъ—Теци. Онъ входитъ въ просторный корабль съ женою, дѣтьми, многими животными и хлѣбными зернами, собраніе которыхъ было необходимо для человѣка. Когда воды отступили, онъ высылаетъ изъ корабля коршуна, который не возвращается, потомъ—другихъ птицъ, изъ коихъ одна, колибри, приноситъ въ носикѣ вѣточку, покрытую листьями. Теци оставляетъ корабль на горѣ Колхуаканъ. У инныхъ упоминается объ исполинахъ, населявшихъ прежде землю. У другихъ идетъ разсказъ еще ближе къ библейскому о ковчегѣ и голубицѣ, возвратившейся съ вѣтвью; вездѣ говорится о погибшемъ человѣчествѣ и о родоначальникѣ новаго племени, представителѣ новой жизни²⁾).

¹⁾ Ликенъ (ibid. S 218) ссылается на Франклина „Zweite Reise zu den Küsten des Polarmeeres“. Weimar. 1629. S. 308—309.

²⁾ Lüken, Ibid., s. 220—235.

У халдеевъ и персовъ преданіе о потофѣ весьма сходно съ библейскимъ. Вотъ нѣкоторыя подробности изъ халдейскаго сказанія о потофѣ: 1) Сиситрусъ (Газизадра) повѣствуетъ Издубару

1) Мы владѣемъ двумя версіями халдейскаго преданія о потофѣ, неодинаково подробными, но замѣчательно согласными между собою и находящимися въ строгомъ согласіи съ библейскимъ разсказомъ о томъ-же. Болѣе краткая версія извѣстна давно, — это та, которую заимствовала изъ священныхъ вавилонскихъ книгъ Берозъ, халдейскій жрецъ, жившій приблизительно между 330 и 260 г. до Р. Хр. Онъ помѣстилъ ее въ халдейскихъ лѣтописяхъ, которыя составилъ на греческомъ языкѣ въ царствованіе Селевка Никатора. Значитъ, разсказъ Бероза составленъ на много столѣтій позже библейскаго разсказа. Наряду съ этою версіей, которая, при всемъ ея интересѣ, все-таки доставлена изъ вторыхъ рукъ, есть теперь другая — оригинальная, халдейско-вавилонская версія преданія о потофѣ, найденная Смитомъ на табличкахъ съ клинообразными надписями при раскопкахъ развалинъ Ниневіи. Библиотека ниневійскаго дворца заключала четыре экземпляра этой версіи: это-копіи, сдѣланныя въ VII вѣкѣ, по повелѣнію ассирійскаго царя Ассурбанипала (668—626, съ чрезвычайно древняго экземпляра, которымъ владѣла греческая бібліотека въ Эрехѣ, священномъ и ученомъ городѣ халдеевъ. Трудно въ точности установить время, къ которому относится оригиналъ, написанный ассирійскими писцами. Его можно относить и ко времени первой халдейской династіи, монархи которой основали Эрехъ, т. е. по меньшей мѣрѣ къ XXX столѣтіямъ до нашей эры, и ко времени Авраама, и даже къ сравнительно позднему, такъ какъ эрехскій экземпляръ, переписанный при Ассурбанипалѣ, содержалъ объяснительныя замѣтки, присутствіе которыхъ показываетъ намъ, что онъ былъ лишь копіей съ еще болѣе древняго оригинала. Нѣкоторые изъ ниневійскихъ переписчиковъ занесли въ свой текстъ эти замѣтки, а другіе опустили ихъ. — Suess, Sinfuth, Eine geolog. Studie. Prag. 1883. S. 5 — 6. Lenormant, Hist. ancien de l'Orient. 1881. I, 57—60. — Поразительное сходство халдейскаго преданія съ библейскимъ разсказомъ о потофѣ даетъ поводъ многимъ историкамъ утверждать фактъ заимствованія библейскаго разсказа о потофѣ авторомъ его изъ халдейскаго преданія, записаннаго на ниневійскихъ дощечкахъ. Но при сличеніи того и другого преданія о потофѣ, за несомнѣнное можно установить, что они возникли на общей имъ почвѣ, а не происходятъ одно изъ другого. „Допуская, говоритъ Деличъ, что Уръ Халдейскій (Ur Casdim) и, во всякомъ случаѣ, Харранъ были первоначальною родиною предковъ Израиля, ничто не принуждаетъ насъ предполагать, что евреи заимствовали у вавилонянъ все, что они знали о потофѣ. Напротивъ, мы можемъ разсматривать вавилонскую форму и еврейскую, какъ двѣ отдѣльныя вѣтви, исходящія отъ одного ствола“ (Neue Comm ntar, S. 166). Въ томъ-же смыслѣ и Дильманнъ задается вопросомъ: можно-ли допустить, что библейскій разсказъ о потофѣ былъ составленъ только

о потопѣ, ставя свое благочестіе причиною спасенія своего отъ этого бѣдствія. „Когда построенъ былъ корабль, все, что у меня было, говоритъ Сиситрусъ, я собралъ и помѣстилъ въ немъ;

послѣ того, какъ евреи познакомились съ халдейскимъ преданіемъ, въ его мѣстной и окончательной формѣ, о которой мы узнаемъ изъ ниневійскихъ табличекъ?—возможно-ли, чтобы библейское повѣствованіе было простымъ и цѣльнымъ подражаніемъ тому вавилонскому миеу, который записанъ въ народномъ эпосѣ Эреха? Дилльманнъ замѣчаетъ, что мѣста изъ Библии, въ которыхъ идетъ рѣчь о потопѣ, не отличаются отъ всей книги по своему внутреннему характеру ничѣмъ, что позволяло бы ихъ выдѣлить; и, кромѣ того, необходимо тогда допустить, что евреи заимствовали у своихъ враговъ вавилонянъ сказанія, преисполненныя политеизма и тѣсно сязанныя съ мѣстными условіями Месопотаміи. При сходствѣ есть и различія между этими преданіями. „Библейская передача въ частности представляетъ специфическій еврейскій характеръ, который не позволяетъ тамъ видѣть простой транскрипціи иностраннаго (вавилонскаго) преданія, недавно воспріятого и еще не успѣвшаго пустить корни въ народной памяти и воображеніи. Трудно опредѣлить, говоритъ Дилльманнъ, отношеніе между обоими рассказами, но всегда можно допустить, что диллювальное преданіе принадлежало сообща народамъ средней Азіи—евреямъ и вавилонянамъ, и такъ было издревле. Въ такомъ случаѣ, рассказъ клинообразныхъ писемъ представляетъ лишь вавилонскій мѣстный варіантъ общаго „матерняго“ сказанія (Genesis. 1886. S. 135—136)

Того-же мнѣнія держатся и Ленорманъ. („Les premieres civilisations“, Etudes d'histoire et d'archeologie. Paris. 1874, II, p. 48 — 63). „Теперь, говоритъ онъ, имѣя оригинальную вавилонскую редакцію (въ эпохѣ объ Издубарѣ), трудно утверждать (что я намѣревался сдѣлать на основаніи однихъ Берозскихъ фрагментовъ), что библейскій рассказъ есть родъ исправленнаго изданія вавилонскаго рассказа. Мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ двумя рассказами, происшедшими одинъ отъ другого, но съ двумя параллельными версиями, происшедшими изъ одного источника,—значительно древнѣйшаго сказанія; обѣ версіи идутъ однимъ путемъ и представляютъ удивительное согласіе, но не смотря на это, онѣ поучили характеръ индивидуальности и наѣрное отдѣлились другъ отъ друга до того времени, когда установилась редакція ниневійскихъ табличекъ“. Такимъ образомъ, знаменитый оріенталистъ раздѣляетъ на этотъ счетъ взгляды Делеча и Дилльманна.

У Ленормана мы находимъ лучшій разборъ характерныхъ совпадений и различій между библейскимъ и халдейскимъ преданіями о потопѣ. Онъ сперва отмѣчаетъ, что главный пунктъ, нравственный характеръ погоя, въ смыслѣ наказанія за людскіе грѣхи, снова встрѣчается на клиновидной табличкѣ и приводитъ вавилонское преданіе въ тѣснѣйшую связь съ библейскимъ рассказомъ. Далѣе, оба рассказа слѣдуютъ по одному пути въ развитіи фактовъ, такъ что

всѣхъ моихъ домочадцевъ, мужчинъ и женщинъ, и полевыхъ животныхъ, и воинскихъ отроковъ ввелъ я въ корабль. Самасть (богъ солнца) наводнилъ потопъ; такъ говорилъ онъ въ ночи:

ни одинъ изъ разсказовъ о потопѣ, сохранившихся у другихъ народовъ, не столь близокъ къ библейскому, какъ вавилонскій.

Затѣмъ Ленорманъ переходитъ къ кореннымъ различіямъ, составляющимъ индивидуальнй характеръ обоихъ разсказовъ о потопѣ и опредѣляющимъ независимое ихъ происхождение отъ общаго первоисточника. Онъ оставляетъ въ сторонѣ все, что относится къ строго монотеистическому характеру одной изъ версій и къ черезчуръ политеистическому развитію другой, и трактуетъ о различіяхъ другого рода: библейскій разсказъ принадлежитъ народу, жившему среди материка и незнакому съ приморскимъ дѣломъ. Напротивъ, въ вавилонскомъ преданіи все говоритъ за то, что оно явилось у приморскаго народа; всякая мелочь носить на себѣ отпечатокъ нравовъ и обычаевъ береговыхъ жителей Персидскаго залива. Далѣе, ассириовавилонская таблица выводитъ Сиситруса или Гаизадру, какъ царя, усаживающагося на корабль вмѣстѣ со свитой и солдатами; въ Библии фигурируетъ только семейство Ноя, спасшееся съ нимъ, и новое челоувѣчество не имѣетъ другого корня, какъ три сына патріарха. Потомъ, въ халдейской поэмѣ нѣтъ ни слѣда библейскаго раздѣленія животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, ни числа семи паръ для каждаго вида чистыхъ, хотя въ Вавилоніи число семь имѣло священное значеніе. Существуетъ разногласіе и въ описаніи размѣровъ ковчега. Есть и другая численная разница, значеніе которой гораздо важнѣе, именно — относительно высоты наводненія. По Бытію, вода превышаетъ на 15 локтей высочайшія горы (потопленной земли), — въ вавилонской версіи гора Низиръ (Араратъ клинообразнаго текста) выдается надъ уровнемъ воды потопа и, такимъ образомъ, корабль Гаизадры не могъ плавать поверхъ горы, а, вѣроятно, присталъ къ склону ея. Есть разногласіе между обѣими версіями и въ рѣчи о выселеніи птицъ: въ клинообразной таблицѣ къ ворону и голубу прибавлена еще ласточка. Но независимость обѣихъ версій, главнымъ образомъ, подтверждается тѣмъ, что онѣ не сходятся въ вопросѣ о продолжительности потопа и времени года, когда онъ произошелъ. Библейскій разсказъ и халдейское преданіе показываютъ явные слѣды наслоенія различныхъ календарныхъ понятій на древнее преданіе, — говоритъ Ленорманъ. И это различіе, прибавляетъ онъ, тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ книгѣ Бытія различныя фазы потопа безспорно находятся въ связи съ обычнымъ ходомъ времени года и атмосферическихъ явленій въ Вавилоніи и Халдеѣ. Изъ этого должно заключить, что преданіе потомковъ Авраама сложилось во время пребыванія ихъ предковъ въ Урѣ Халдейскомъ. Наконецъ, оба преданія расходятся самымъ рѣшительнымъ образомъ въ рѣчи о судьбѣ праведника и о договорѣ между Богомъ и челоувѣкомъ послѣ потопа“.

„велю я небу пролить обильный дождь, войди въ корабль и затвори двери“. И совершилъ я въ тотъ день праздникъ, въ день посвященный ему; былъ я въ страхѣ. И разразилась къ утру буря, поднялась на небосклонѣ и широко охватила все небо. Посреди гремяхъ Бинъ (богъ воздуха и бури), предъ нимъ или Небо и Сару, престолоносцы ступали по горамъ и равнинамъ. Разоритель Нергалъ былъ ниспровергнутъ. Адаръ былъ низложенъ. Духи вели разрушеніе, въ своей славѣ они сметали землю. Наводненіе касалось небесъ: сметало съ поверхности землю, разрушало всякую жизнь на лицѣ земли: страшная буря достигла самаго неба; братъ не узрѣлъ своего брата. Не пощадила она народа. И на небѣ сами боги утрапились бури и искали убѣжища. Поднялись они даже до неба Ану. Боги, какъ псы, поджали себѣ хвостъ и попадали на землю... Прошло шесть дней и шесть ночей, — все одолѣла буря и гроза; на седьмой день укротилась въ своей ярости гроза и улеглась буря. Стала обсыхать земля, вѣтеръ и буря прекратились. И несло меня по морю... Я открылъ окно и свѣтъ вошелъ въ мое убѣжище, и въ мое убѣжище про-

Итакъ, библейское и вавилонское преданія о потопѣ не произошли одно отъ другого, но представляютъ двѣ параллельныя вѣтви одного первоисточника. Мифъ это раздѣляется многими учеными, между прочимъ, и Муальо (Moigno), который въ своемъ сочиненіи „Les livres saints et la science“, 1885, на 67 стр. говоритъ вообще: „Бытіе халдейское и Бытіе Моисеево представляютъ тѣсное сходство. За исключеніемъ идеи творенія изъ ничего и идеи единства Божія, халдейское Бытіе кажется упрощеніемъ Бытія Моисеева. Откуда-же это сходство? Если редакторъ халдейскаго Бытія списалъ его изъ Бытія Моисеева, то непочаятно, какъ истина послѣднего не поразила его, и какъ онъ могъ допустить въ свой списокъ столько ложныхъ данныхъ миеологическаго характера? Если-же, напротивъ, Моисей скопировалъ халдейскій рассказъ, то откуда онъ почерпнулъ двойную идею о единствѣ Бога и созданія изъ ничего? Затѣмъ, откуда у него эта ясность, эта простота изложенія, такъ рѣзко отличающаяся отъ подъ часъ беспорядочныхъ мелочей халдейскаго изложенія? Итакъ, ясно, что это два разсказа, оставшіеся чуждыми другъ другу по редакціямъ, но имѣющие общее происхожденіе изъ первоначальнаго преданія; одинъ изъ нихъ воспроизводитъ вѣрно всю чистоту первоисточника, а второй отдалился отъ него, благодаря массѣ вымышленныхъ измѣненій.

никъ миръ. Былъ я принесенъ къ берегу на предѣлахъ моря“,— говоритъ Сиситрусъ. Причаливъ къ горѣ Низиръ, Сиситрусъ долженъ былъ ждать до семи дней. Онъ выпустилъ изъ корабля сначала голубя, потомъ ласточку, но объ птицы, не найдя мѣста успокоенія, воротились. „Выпустилъ я ворона, повѣствуетъ Сиситрусъ, воронъ леталъ, видѣлъ трупы по водѣ, клевалъ ихъ, залетѣлъ далеко и не возвратился. И сотворилъ Сиситрусъ жертвоприношеніе съ возліаніемъ; всѣ боги собрались около жертвенника и въ общемъ совѣтѣ обрekli спасающагося отъ потопа на безсмертіе блаженныхъ. Когда судъ былъ совершенъ, въ корабль вошелъ Белъ, взялъ меня за руку, говоритъ Сиситрусъ, вывелъ вонъ и велѣлъ мнѣ вывести съ собою жену“.

У грековъ существуетъ преданіе о двухъ потолахъ: Огига въ Аттикѣ и Беотіи и Девкаліона въ Фессалии ¹⁾. Римское божество Янусъ, котораго два лица, старое и молодое, взираютъ на старый и новый міръ, также напоминаетъ патріарха Ноя и всемірный потопъ, закончившій родъ допотопныхъ гигантовъ, послѣ котораго снова возрождается человѣчество въ лицѣ Ноева семейства.

Но если преданіе о потоцѣ столь живо сохранилось въ воспоминаніи народовъ арійской расы, то у египтянъ и негровъ, повидимому, нѣтъ его. Когда греки разсказывали египетскимъ жрецамъ о девкаліоновомъ потоцѣ, то послѣдніе отвѣтили имъ, что долина Нила была спасена отъ потопа. Тѣмъ не менѣе, сами египтяне признавали фактъ истребленія первобытныхъ людей богами, за ихъ нечестіе. Богъ Ра,—говорится въ одной изъ главъ священныхъ книгъ Тагутъ,—разгнѣванный нечестіемъ и преступленіями созданныхъ имъ людей, собираетъ на совѣтъ съ собою другихъ боговъ въ такой тайнѣ, чтобы люди не знали объ этомъ и сердца ихъ не утрашились. На совѣтѣ рѣшено было

¹⁾ Luken. Ibid., s. 200--203.

погубить родъ человѣческой. Одна богиня пошла и избивала людей на землѣ. Но когда избіеніе было совершено, гнѣвъ бога Ра прошелъ и онъ началъ жалѣть о совершенномъ дѣлѣ. Великая умиловительная жертва окончательно утишила его гнѣвъ, и между нѣсколькими спасшимися отъ гибели людьми и божествомъ заключается торжественный договоръ, при чемъ богъ клянется уже никогда не губить ихъ. Очевидно, въ этомъ разсказѣ есть очень сходныя черты съ сказаніями о всемірномъ потопѣ. Здѣсь также говорится о нечестіи и развращеніи людей, которое возбудило божескій гнѣвъ, — человѣчество наказывается и здѣсь уничтоженіемъ, отъ котораго спасаются лишь нѣсколько людей, которые и сдѣлались распространителями новаго человѣческаго рода. Существенная разница заключается лишь въ самомъ способѣ истребленія. И здѣсь, по истребленіи людей, приносится умиловительная жертва, которая утишаетъ гнѣвъ боговъ и между божествомъ и обновленнымъ человѣчествомъ заключается торжественный договоръ, скрѣпляемый клятвою не губить его больше.

„Египтяне, говоритъ Вигуру, сохранили воспоминаніе о погубленіи людей, но такъ какъ наводненіе у нихъ было источникомъ богатства и жизни, то они видоизмѣнили это первобытное преданіе по своему; родъ человѣческой вмѣсто того, чтобы погибать отъ воды, по ихъ преданію, былъ истребленъ другимъ способомъ, и наводненіе, это величайшее благодѣяніе нильской долины, сдѣлалось въ ихъ глазахъ знакомъ умиловленія бога Ра“¹⁾.

Отсутствіе преданій о потопѣ у негровъ и вообще черной расы даетъ основаніе исторической критикѣ отрицать универсальность его. „Между всѣми преданіями, заимствованными изъ первобытной исторіи человѣчества, говоритъ Ленорманъ²⁾, преданіе о потопѣ — универсальное болѣе, чѣмъ всякое другое. Конеч-

¹⁾ Vigouroux. Die Bibel und die neueren Entdeckungen, Bd. 1. Mainz. 1885. S. 211—212.

²⁾ См. Girard. Le deluge, 1893, p. 33—34.

но, смѣлымъ было - бы утверженіе, что мы его находимъ у всѣхъ народовъ, но оно воспроизводится всѣми великими человѣческими расами, исключая только одну—что важно отмѣтить—черную расу, среди которой напрасно искали слѣдовъ его—какъ въ африканскихъ племенахъ, такъ и въ чернокожемъ населеніи Океаніи; при этомъ Ленорманъ прибавляетъ: „это молчаніе одной расы о событіи, столь важномъ, по единогласному воспоминанію о немъ всѣхъ другихъ расъ, составляетъ фактъ, который наука должна отмѣтить, потому что отсюда можно вывести весьма важное заключеніе“ о неуниверсальности потопа.

Но почему же нельзя думать, что болѣе глубокое изученіе міеологіи негровъ рано или поздно откроетъ и у нихъ наличность преданія о потопѣ? „Извѣстно, вѣдь, говоритъ аббатъ Жоже, что, чѣмъ болѣе углубляться въ исторію и сокровенныя преданія народовъ, тѣмъ живѣе является предъ нами воспоминаніе, оставленное этимъ достопамятнымъ событіемъ¹⁾. Почему также нельзя предположить и того, что преданіе о потопѣ могло затеряться у негровъ вслѣдствіе ихъ переселеній, смѣшенія съ другими народностями и другихъ аналогичныхъ причинъ? Во всякомъ случаѣ, такое предположеніе будетъ несравненно основательнѣе того, по которому Гуваль и Гаваль, сыновья Ламеховы, отъ которыхъ, будто-бы, произошли негры, переселились въ Африку до потопа, и такъ какъ послѣдній не коснулся этой части свѣта, то потомки ихъ и не имѣютъ преданія о немъ²⁾. Мнѣніе это, не смотря на свою очевидную бездоказательность, имѣетъ въ настоящее время широкое распространеніе. Последнему обстоятельству, главнымъ образомъ, способствовали историко-критическіе труды Ленормана. Строго научное отношеніе знаменитаго историка къ выясненію воп-

¹⁾ Dictionnaire apologétique. 1869. „Déluge“. Col. 773.

²⁾ Jean d' Estienne (Revue des questions scientifiques, octobre 1885, page 519) и вообще послѣдователи Ленормана: Мотэ, Робертъ, Бриккеръ и др.

Отсюда наглядно можно видѣть, въ чемъ сущность взгляда на потопъ школы Лепормана. Потопъ, о которомъ говоритъ св. Бытописатель, несомнѣнно былъ, но пострадало отъ него не все челоуѣчество, а одна только бѣлая раса, именно та, о которой говорится въ Библии и среди потомковъ которой только и существуютъ дѣйствительныя и подлинныя преданія о потопѣ. Но никто изъ этой школы ни однимъ доказательствомъ не подтверждаетъ своего мнѣнія о происхожденіи негровъ отъ Тавала и Гувала и желтой и красной расъ Азіи и Америки отъ Тувалкаина. Между тѣмъ, теперь съ несомнѣнностью полагаютъ, что материкъ Америки населенъ туранскимъ племенемъ, ранѣе другихъ отдѣлившимся отъ Іафетова рода, шедшимъ преимущественно на востокъ и дошедшимъ до береговъ Кореи и Китая, а оттуда Курильскими, Алеутскими и, быть можетъ, другими островами Тихаго Океана достигшимъ Мексики и западнаго берега южной Америки. Весьма вѣроятно, что эти переселенцы были передовымъ отрядомъ общаго движенія туранцевъ и потому сохранили въ большей свѣжести не только типъ арійцевъ, но и унесенныя ими воспоминанія о потопѣ¹⁾, считать которыя сомнительными или неясненными, значить, удаляться отъ истины. Поразительное сходство американскихъ преданій о потопѣ съ библейскимъ разсказомъ о немъ — фактъ общеизвѣстный. Что же касается происхожденія негровъ, то предположеніе о немъ послѣдователей Лепормана можно назвать совершенно безпочвенной догадкой. Ниже мы увидимъ, что негровъ можно считать потомками Куша. Какъ у кушитовъ, или — что тоже — хамитовъ, у нихъ, и по мнѣнію школы Лепормана, должно было быть преданіе о потопѣ; слѣдовательно, можно думать, что оно есть у нихъ и теперь, но существованіе его дѣйствительно пока еще не выяснено.

¹⁾ Властовъ. Свѣщ. лѣтописъ. 1879. Т. I, 114—115.

Но если Ленорманъ и его послѣдователи затрудняются признать библейскій потопъ всемірнымъ, то такіе ученые, какъ Ликенъ, Вигуру, Геттингеръ, Рейшъ, Шаферъ, Муаньо, Юргенсъ и многіе другіе, универсальность потона считаютъ фактомъ, не подлежащимъ никакому сомнѣнію. Ликенъ даетъ и замѣчательное объясненіе существованію преданія о потопѣ въ различныхъ вариацияхъ. Вотъ что мы у него читаемъ: „мы приближаемся къ потопу, этой ужасающей катастрофѣ, которая представляетъ собою рѣзкую грань въ первобытной исторіи, которая вводитъ насъ въ новую эпоху и съ которой начинается жизнь современной человѣческой расы. Если мы находили у народовъ много отрывочныхъ преданій, относящихся къ событіямъ, предшествовавшимъ потопу ¹⁾, то тѣмъ болѣе мы должны ожидать ихъ встрѣтить въ гораздо большемъ числѣ относительно этого всемірнаго и страшнаго переворота, который долженъ былъ оставить глубокіе слѣды въ памяти людей. Дѣйствительно, нѣтъ на свѣтѣ народа, который бы не сохранилъ памяти о потопѣ, если онъ сохранилъ хотя какіе-нибудь слѣды о древнихъ временахъ. Вполнѣ естественно, что первоначальное преданіе не перешло къ намъ неприкосновеннымъ: оно приняло разнообразную миѳическую окраску и получило у каждаго народа различныя оттѣнки въ мелочахъ, но сущность преданія всегда оставалась той-же“. Какаѣ-же причина тому, что преданіе о потопѣ у нѣкоторыхъ народовъ обратилось въ едва уловимый миѳъ?—задается вопросомъ Ликенъ. Разсужденія его по данному вопросу столь важны, что мы считаемъ нужнымъ изложить ихъ полно.

„Всѣ вообще народы, говоритъ онъ, ограниченны своимъ національнымъ горизонтомъ, ничего не видѣли за нимъ, и при значительномъ участіи чувства національной гордости каждый

¹⁾ Въ предшествующихъ главахъ Ликенъ говоритъ о сотвореніи міра и человѣка, о раѣ, грѣхопаденіи и допотопномъ человѣчествѣ.

изъ нихъ считалъ себя первымъ, если не единственнымъ народомъ въ мѣрѣ. Въ силу этого они перенесли на свою расу и на свою націю всѣ первоначальныя событія, имѣвшія мѣсто въ человѣческомъ родѣ, и изолировали ихъ исключительно въ свою пользу. Факты, касающіеся самыхъ отдаленныхъ странъ, событія, касающіеся всего человѣчества, вошли такимъ образомъ въ составъ частной исторіи одной націи, составили лѣтписи одной страны. Съ этой точки зрѣнія,—замѣчаетъ между прочимъ Ликонъ,—Библия представляетъ собою поразительный контрастъ съ языческими легендами и преданіями. Она постоянно занимается всемірною исторіей, тогда какъ эти послѣднія вращаются въ узкомъ кругу національностей. Эта послѣдняя тенденція *націонализировать* и *локализировать* событія имѣла громадное вліяніе на форму преданій, относящихся къ потопу. Патріархъ времени потопа уже не является общимъ родоначальникомъ всѣхъ расъ и народовъ: онъ снисходитъ до роли перваго человѣка въ странѣ, перваго отца націи, его исторія смѣшивается съ исторіей народа и служитъ первой главой въ лѣтписяхъ страны. Потопъ дѣлается не болѣе, какъ національнымъ событіемъ, бывшимъ на туземной почвѣ, между мѣстными возвышенностями. Тамъ-то и обитаетъ человѣчество, которое подвергается Божьей карѣ, тамъ отыскиваютъ и гору, на которой спасся родоначальникъ людей. Если нація еще сохранила какое нибудь воспоминаніе о своей первоначальной родинѣ, то именно тамъ она помѣститъ гору потопа, какъ тамъ же помѣщаетъ она и рай.

Неудивительно поэтому, продолжаетъ Ликонъ, что такимъ образомъ преданіе о всемірномъ потопѣ свелось къ разсказу о частномъ наводненіи одной страны, причиненномъ разливомъ ея рѣкъ. Если-же случается, что эта страна, какъ, напр., Египетъ или Китай¹⁾, перерѣзана каналами, которые туземцы считаютъ

¹⁾ Ленорманъ слишкомъ критически отнесся къ китайскимъ преданіямъ о „величайшемъ наводненіи“, полагая время этого наводненія въ VIII вѣкѣ до хри-

за произведеіе своего родоначальника и цивилизатора, приписывая ему также и все свои учрежденія, то у нихъ тогда рождается другая идея, что первый человекъ и царь отвелъ воды потопа, соорудивши эту сеть каналовъ. Благодаря такимъ отношеніямъ, устанавливавшимся между потопомъ и родоначальникомъ каждой націи, событіе потопа варіировалось сообразно большому или меньшему возрасту народа. Если, на примѣръ, два народа въ различныя эпохи населяли одну и ту же страну, то впоследствии, когда ея исторія располагалась въ хронологическомъ порядкѣ, допускали въ ней два различныхъ потопа, слѣдующихъ одинъ за другимъ; такъ, вѣроятно, было съ потопами Огига и Девкаліона въ Греціи.

Этотъ ограниченный горизонтъ и извѣстная національная гордость были въ равной мѣрѣ причиною того, что потопа и патріархъ время потопа служили исходной точкой для національной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, народъ, достаточно гордый для того, чтобы считать себя первымъ и самымъ древнимъ въ мірѣ, естественно былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы его исторія была непосредственно связана съ исторіей первыхъ людей послѣ потопа. Этимъ самымъ патріархъ дѣлался отцомъ этого гордаго народа, который, далѣе, приписываетъ ему все свои древнія учрежденія и производитъ отъ него по прямой линіи своихъ первыхъ царей и всехъ своихъ правителей. Такимъ образомъ, патріархъ потопа является уже не только учредителемъ и цивилизаторомъ страны, но еще и первымъ царемъ ея. Если у народа остается какое-нибудь воспоминаніе о его переселеніи въ свое отечество, усыновившее его, то этотъ самый патріархъ дѣлается представителемъ переселенцевъ. Это объясняетъ намъ, почему перувіанцы вѣрили, что первый Инка, сынъ солнца, пришелъ

сіанской эры, — какъ будто въ самомъ дѣлѣ можно на вѣрное установить извѣстный пунктъ времени въ тѣхъ неопредѣленныхъ границахъ, въ которыя до сихъ поръ включена китайская хронологія.

въ ихъ страну послѣ потопа, что онъ цивилизовалъ ея обитателей, учредилъ культъ солнца и основалъ перувіанскую монархію, хотя ея возникновеніе относится ко времени всего лишь за нѣсколько столѣтій до прибытія испанцевъ.

Кромѣ всего этого, замѣчаютъ Ликенъ, патріархи временъ потопа въ народныхъ преданіяхъ выставляются и какъ первые люди. Такъ арабы называютъ библейскаго Ноя вторымъ Адамомъ. Патріархъ потопа возводится къ началу міра и сплосъ и рядомъ смѣшивается съ Адамомъ. Первый Адамъ причастенъ божественности и допотопныя лѣтописи помѣщаютъ его среди боговъ, — патріархъ же временъ потопа, напротивъ, начинаетъ земную исторію жизни человѣчества, онъ первый человѣкъ по преимуществу, ему присваивается названіе Mensch у нѣмцевъ, Ману у индусовъ, Менесъ у египтянъ и т. д. Часто второй Адамъ замѣщаетъ перваго. Ни одинъ народъ въ этомъ отношеніи не ушелъ такъ далеко, какъ индусы. Для нихъ Ману, патріархъ времени потопа, не только создатель нынѣшняго міра, но и виновникъ всего творенія вообще. Онъ замѣщаетъ Брамю и всѣ существа, которыя тотъ произвелъ. Говоря о семи лицахъ, спасшихся вмѣстѣ съ Ноемъ въ ковчегъ, индусское преданіе поставило каждаго изъ нихъ, называющихся риши, во главѣ отдѣльной большой серіи творенія. Точно также и другіе народы не ставятъ - ли, спрашиваетъ Ликенъ, втораго Адама на мѣсто перваго, который ступенывается предъ нимъ, возвышающимся до степени верховнаго божества? Такъ, напр., Одинъ, безъ всякаго сомнѣнія, преобразовался изъ патріарховъ временъ потопа въ главное божество, и германцы сохранили память о его допотопныхъ предшественникахъ. Равнымъ образомъ у грековъ Хроносъ былъ первоначально патріархомъ потопа¹⁾.

¹⁾ Luken. „Die Traditionen des Menschengeschlechts“. Münster. 1856. S. 170—174.

Такое даетъ намъ Ликенъ замѣчательное выясненіе причинъ и констатированіе самаго факта существованія у разныхъ народовъ преданій о потопѣ въ разнообразнѣйшихъ формахъ.

„Мы находимъ, говоритъ и Рейшъ, преданіе о потопѣ у самыхъ различныхъ народовъ, начиная съ Китая и Индіи до Мексики и Перу, отъ острововъ южнаго моря до Валлиса и Ланландіи. Всѣ эти преданія, впрочемъ, очень разнообразныя, согласуются между собою и съ книгою Бытія въ главныхъ пунктахъ и въ нѣкоторыхъ деталяхъ: закрытый ковчегъ, спасенныя животныя, высадка на гору, жертвоприношеніе послѣ потопа, радуга—вотъ пункты, которые на ряду съ нѣкоторыми другими, повторяются почти всюду“.

Кажется, что невозможно сказать что-либо другое, столь-же убѣдительное для доказательства существованія несомнѣнныхъ преданій о потопѣ даже и въ тѣхъ странахъ и у тѣхъ народовъ, гдѣ и у которыхъ истинность ихъ наиболѣе горячо оспаривалась или оспаривается историческою критикою.

„Невозможно, говоритъ Рейшъ, иначе объяснить существованіе и сходство преданій о потопѣ, какъ только допуская для всѣхъ одинъ общій источникъ, который можетъ быть лишь преданіемъ, унесеннымъ народами въ то время, когда они покинули свою общую родину въ эпоху своего разсѣянія. Вотъ почему можно сказать, продолжаетъ онъ, что народныя преданія о потопѣ имѣютъ образецъ для поправокъ въ Библии, равно какъ и эта послѣдняя находитъ въ нихъ доказательство своей исторической реальности. Въ языческихъ преданіяхъ заключаются элементы истиннаго преданія, но только облеченные въ мифологическую окраску и притомъ настолько, что въ нихъ иногда даже не замѣчается извѣстнаго моральнаго значенія страшнаго событія. Оно приведено въ связь съ мѣстными обстоятельствами, особенными у каждой страны, и изъ него—всемирнаго наводненія—въ иныхъ преданіяхъ дѣлается мѣстное. Выѣстъ съ Гумбольд-

томъ Рейшъ дѣлаетъ то интересное замѣчаніе, что въ мѣстныхъ преданіяхъ потопъ выставляется, какъ событіе тѣмъ болѣе недавнее, чѣмъ какой либо народъ менѣе цивилизованъ и чѣмъ меньшій периодъ времени имѣетъ то, что онъ знаетъ изъ собственной исторіи ¹⁾).

Полагаемъ, что на основаніи этихъ мифній Ликена и Рейша можно сдѣлать такое заключеніе по вопросу о дѣйствительности и универсальности потопа: у всѣхъ народовъ существуютъ о немъ преданія; если же таковыхъ доселѣ не открыто у черной расы, то потому, что въ недостаточной еще мѣрѣ обследованъ наукою весь циклъ существующихъ у этой расы первобытныхъ преданій. Достаточно найти въ одномъ изъ сказаній этой расы намекъ на водную катаклизму, чтобы видѣть въ немъ слѣды дѣйствительнаго преданія о всемірномъ потопѣ.

Въ такомъ-же смыслѣ говорить и Ж. д'Егень въ своемъ первомъ трудѣ ²⁾ о библейскомъ потопѣ: „эготъ разсказъ, говорить онъ, болѣе или менѣе измѣненный и искаженный въ деталяхъ, встрѣчается у всѣхъ великихъ расъ человѣческаго рода, за исключеніемъ одной черной расы, *какъ наиболее отсталой*“, т. е. такой, у которой еще не разъяснены вполне первобытныя преданія.

„Каждая община, каждая нація разсказъ о потопѣ передѣлала сообразно съ своими понятіями, правами, обычаями, складомъ жизни ³⁾. Но всетаки повсюду изъ сѣти вымышленныхъ подробностей всегда выдѣляется идея объ уничтоженіи Божествомъ

¹⁾ Reusch. Bibel und Natur. S. 364—365.

²⁾ Трудъ эготъ — „Les théories du déluge“ — помѣщенъ въ Revue des questions scientifiques, avril, juillet et octobre. 1881. Сл. avril, p. 439.

³⁾ Объясненіе происхожденія народныхъ преданій о потопѣ историческою дѣйствительностію его, легшею въ основѣ преданій, Клавдіусъ различіе и сходство ихъ поясняетъ такимъ премѣромъ: „дѣти одного отца, хотя и имѣютъ свои собственныя черты лица, но всѣ носятъ на себѣ нѣкоторое фамиліное сходство. Что у дѣтей есть различнаго, то у каждаго изъ нихъ — отъ самихъ себя, а что всѣ они имѣютъ общаго другъ съ другомъ, то они имѣютъ отъ отца“. Геттингеръ. Апол. христіан. ч. II. 1873. Стр. 206.

человѣчества въ наказаніе за его пороки при посредствѣ колоссальнаго потопа, несущаго смерть всѣмъ людямъ, за исключеніемъ горсточки людей, спасшихся не то въ ковчегѣ, не то на вершинѣ горы, недоступной волнамъ, — горсточка, на долю которой вышло въ послѣдствіи — снова заселить землю; наконецъ, боги даютъ обѣтъ отпымѣ болѣе не уничтожать рода человѣческаго. Важный вариантъ внесенъ въ эти основныя данныя лишь въ преданіи древнихъ египтянъ, которые, привыкнувъ получать отъ періодическихъ разливовъ Нила лучшія блага — плодородіе и жизнь, съ трудомъ могли уяснить себѣ, что кара за грѣхи можетъ заключаться въ наводненіи. Такимъ образомъ, въ своемъ воспоминаніи объ истребленіи людей они измѣнили лишь видъ уничтоженія. Таково весьма справедливое объясненіе, говоритъ д'Етьень, которое даетъ Вигуру этого рода апомали, существующей лишь у египтянъ⁴. Это согласіе у всѣхъ расъ воспоминаній о фактѣ изъ первобытныхъ временъ является безусловно неоспоримымъ съ точки зрѣнія исторической критики; нечего и говорить о томъ, что слѣдовало бы навсегда закрыть книгу исторіи, если бы событія, излагаемыя съ такимъ обиліемъ подробностей, могли быть отнесены къ разряду вымысловъ. Библейское сказаніе и народныя преданія подкрѣпляютъ другъ друга: послѣднія заимствуютъ у перваго истинную канву, какъ указываетъ на это нѣмецкій комментаторъ¹), а первое усиливается послѣдними при выясненіи его исторической реальности“, — повторяетъ д'Етьень то, что по этому поводу высказалъ, какъ мы видѣли, Рейшъ.

„При такихъ условіяхъ, продолжаетъ онъ, отрицаніе дѣйствительности потопа, основанное на мнимо научныхъ доказательствахъ, является ребячествомъ, недостойнымъ истинныхъ ученыхъ. Нельзя же, напр., принимать въ серьезъ слова проф. Дрэсера,

¹) Delitzsch, Commentar über die Genesis. S. 242.

что „точные знанія размѣровъ моря и атмосферы, а также и акта испаренія, лишаютъ разсказъ Бытія о потопѣ смысла“. Намъ нѣтъ никакой надобности въ томъ, чтобы геологія и физика земного шара представили прямыя и положительныя доказательства въ пользу потопа; вполне достаточно, что онѣ нисколько не противорѣчатъ этому великому событію“, — заключаетъ свое разсужденіе о библейскомъ потопѣ Ж. д'Етьенъ. Но извѣстно, что геологическіе слѣды всемірнаго потопа разсыяны по всему земному шару, существуютъ также у всѣхъ народовъ и преданія о немъ, — слѣдовательно, тотъ потопъ, о которомъ говоритъ св. Бытописатель, былъ всемірною катастрофой не только въ этнографическомъ (антропологическомъ), а и въ географическомъ (геологическомъ) отношеніи.

На такія возраженія противъ дѣйствительности потопа, какъ — куда исчезла вода послѣ потопа и какимъ образомъ Ной могъ собрать и помѣстить все породы животныхъ въ своемъ ковчегѣ — можно было бы и не отвѣчать, но въ виду того, что подобныя возраженія, дѣлавшіяся еще въ патристическое время, дѣлаются и теперь¹⁾, мы дадимъ на нихъ краткій отвѣтъ. На первый вопросъ можно отвѣтить вопросомъ-же: откуда взялась вода? Извѣстно много величайшихъ наводненій, имѣвшихъ мѣсто до и во время христіанской эры. Такъ исторія сѣвера сохранила преданія о „кимврскомъ потопѣ“, бывшемъ приблизительно за три столѣтія до Р. Хр., на Югландскомъ полуостровѣ; о немъ Страбонъ разсказываетъ, что „во время одного высокаго прилива вода такъ быстро поднялась на берегу, что всадники едва успѣли убѣжать“. Флоръ, намекая на то же событіе, говоритъ: *Cimbri, Theutoni, atque Tigurini, ab extremis Galliae profugi, cum terras eorum inundasset Oceanus, novas sedes toto orbe quaerebant* (Кимвры, Тевтоны и Тигурины, бѣжавшіе отъ пре-

¹⁾ Schäfer „Das Diluvium in der Bibel“. Frankfurt. 1883. S. 2.

дѣловъ Галліи, послѣ того какъ Океанъ наводнилъ землю, при-
нуждены были искать по всему земному шару новыхъ мѣстъ для
поселенія ¹⁾. Въ свящ. книгахъ индусовъ—Ригъ—Веда, равно
какъ и въ китайскихъ, содержатся рассказы о громаднѣйшихъ
наводненіяхъ, причиняемыхъ разливомъ рѣкъ и въ особенности
рѣкою Гоанго. Разрушенія, которыя она причиняетъ періоди-
чески, начиная съ глубочайшей древности, дали ей названіе „бича
Китаю“ ²⁾. Извѣстны также въ исторіи арабовъ по причиняемымъ
страшнымъ бѣдствіямъ разливы Маребскаго озера ³⁾. Не разъ бы-
вали наводненія на берегахъ Новаго Свѣта и, въ особенности,
на побережьи южной Америки, гдѣ они принимали характеръ
морскихъ волненій. Жестокимъ наводненіямъ подвергались низ-
менные мѣста, расположенныя у устьевъ индѣйскихъ рѣкъ,—
берега Миссисипи, Байкальскія степи, также острова Океаніи.
Вѣчно памятенъ будетъ Нидерландскій потопъ—это ужасное
вторженіе Нѣмецкаго моря, которое въ 1237 году въ одну ночь
поглотило 80,000 человѣкъ и образовало Зюдерзее. Извѣстно
также исчезновеніе сиддимской долины подъ волнами Мертваго
моря ⁴⁾ и Атлантиды подъ волнами океана ⁵⁾. Откуда появлялась
при этихъ громаднѣйшихъ наводненіяхъ масса воды и куда
исчезала, такъ какъ послѣ многихъ наводненій на поверхности
почвы оставались слѣды страшнаго разрушенія, но не оставалось
ни одной капли воды,—эти факты заставляютъ современную гео-
логію признать возможность всемірнаго потопа.

Что же касается того возраженія, что Ной не могъ собрать
и помѣстить всѣ породы животныхъ въ своемъ ковчегѣ, какъ-бы

¹⁾ Dillmann. „Genesis“. Leipzig. 1886. 5 Aufl. S. 132. — Lambert. „La
délug Mosaïque, l'histoire et la géologie“. 2 ed. 1870. p. 62.

²⁾ Suess. Sintfluth, Prag. 1883. S. 65—67.

³⁾ Lambert. Op. cit., p. 6.

⁴⁾ Быт. XIX.

⁵⁾ Girard. „Le déluge“, p. 2. 5.

великъ онъ ни былъ¹⁾, то оно далеко не такъ сильно, какъ кажется съ перваго взгляда. Въ ковчегъ могли быть взяты только такіе типы животныхъ, которые никакъ не могли проуществовать время потопа въ водѣ, хотя-бы въ видѣ зародышей, чтобы послѣ возродиться изъ нихъ; при этомъ надо имѣть въ виду еще и то, что породъ допотопныхъ животныхъ было, конечно, несравненно меньше, чѣмъ ихъ есть теперь, и изъ того числа нѣкоторыя породы были обречены на окончательное истребленіе, каковы, напр., породы мамонтовъ, мастодонтовъ и др.

Въ волнахъ потопа исчезли первыя проявленія человѣческаго нечестія и разврата, были уничтожены „исполины... сильные, издревле славные люди“²⁾. Потомки Ноя, спасенные вѣрою своего родоначальника, хотя и вынесли изъ ковчега на омытую землю сѣмена того-же нечестія (Хамъ и Ханаанъ), но эти сѣмена были настолько ослаблены, что изъ нихъ не могло уже вырасти до такихъ ужасающихъ размѣровъ дерево разврата, какихъ оно достигло въ допотопномъ человѣчествѣ. Человѣчество послѣ потопа снова заключалось въ одной только семьѣ. Это произошло во второй и послѣдній разъ. Первый разъ жизнь человѣчества въ одной семьѣ продолжалась до убійства Авеля Каиномъ, — и теперь такая жизнь продолжалась, надо полагать, недолго. Въ семьѣ Ноя были члены, склонные ходить путями Каина.

III.

О жизни человѣчества непосредственно послѣ потопа св. Бытописатель сообщаетъ весьма мало свѣдѣній, указывая, впрочемъ, мѣсто, гдѣ жило человѣчество до постигшей его новой

¹⁾ Reusch. Op. cit. S. 317 - 318.

²⁾ Быт. VI, 4.

катастрофы, послѣ которой оно разбилось на множество отдѣльных народовъ.

Онъ разсказываетъ, что когда воды потопа начали спасть, ковчегъ остановился „на горахъ Араратскихъ“ ¹⁾, около которыхъ, слѣдовательно, по выходѣ на землю, поселились первые люди обновленнаго міра.

Гдѣ лежать „Араратскія горы“? По установившейся традиціи, эти горы находятся въ Арменіи, которая раньше носила и имя Араратъ ²⁾. Кромѣ даннаго мѣста, въ Библии въ этомъ смыслѣ можно указать еще на 4 цар. XIX, 37; Исаи XXXVII, 38; Іер. LI, 27. Въ первомъ и второмъ мѣстахъ говорится, что Адремелехъ и Саразаръ ³⁾, убивши отца, бѣжали въ землю Араратъ, а въ третьемъ говорится о царствѣ араратскомъ. Также и въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ Арменія носитъ названіе Арарту или Урарту. Около одной изъ горъ Араратскихъ есть мѣста издревле носящія названія, тождественныя съ именами сыновъ Ноевыхъ ⁴⁾, что, конечно, указываетъ на то, что здѣсь именно у подошвы этой горы Араратъ поселились первоначально дѣти Ноевы и что отсюда человѣческій родъ расселился потомъ по другимъ странамъ свѣта.

Можно думать, что когда носившійся по волнамъ Ноевъ ковчегъ остановился „на горахъ Араратскихъ“, то Ной, вышедши изъ ковчега и ориентировавшійся въ мѣстности, понявъ, что онъ находится въ извѣстной ему землѣ Нодъ, узнавъ въ окружающей его природѣ тотъ центральный пунктъ, гдѣ шумная нечестивая жизнь потопленныхъ канивовъ въ свое время была ключемъ. Въ остановкѣ ковчега „на горахъ Араратскихъ“ можно, такимъ

¹⁾ Быт. VIII, 4.

²⁾ Herzog. R.—Encyclopädie. Bd. X, S. 614.

³⁾ Дѣти Сennaхирима, царя ассирійскаго.

⁴⁾ Прог. П. Солярскій, Опытъ библейскаго словаря, т. III, СПб. 1853.

образомъ, видѣть особенное дѣйствіе Промысла Божія. Богъ нагляднымъ показаніемъ горькой участи кайнитовъ, отъ которыхъ не осталось и слѣда, предостерегалъ Ноево семейство отъ кайнитскаго образа жизни. Такой страшный наглядный примѣръ не могъ не произвести на спасшихся отъ потопа людей самаго глубокаго потрясающаго впечатлѣнія. Видя милость Божию въ своемъ спасеніи, они увидѣли и правосудіе Его въ гибели человѣчества вообще и въ частности потомковъ Каина, заразившихъ грѣхомъ свѣтовъ, развратившихъ ихъ и погубившихъ и себя и ихъ.

На первыхъ порахъ обновленное въ водахъ потопа человечество не удалялось отъ ковчега. Ной всѣ остальные триста пятьдесятъ лѣтъ своей послѣпотопной жизни ¹⁾ прожилъ здѣсь, взирая на ковчегъ—орудіе своего спасенія отъ ужасной смерти и рассказывая своему постепенно размножавшемуся потомству о явленной къ нему милости Божіей. Св. Бытописатель, стараясь быть краткимъ въ своемъ повѣствованіи, рассказываетъ изъ этой жизни Ноевой семьи только одинъ эпизодъ, но такой, который освѣщаетъ всю дальнѣйшую исторію жизни человѣчества до нашихъ дней.

Вызванное извѣстнымъ событіемъ пророчество ²⁾ патриарха Ноя о различной судьбѣ, имѣющей постигнуть потомство сыновей его, настолько поразительно, что какъ-бы не оно есть слѣдствіе предвѣдѣнія, но милости Божіей, патриархомъ будущей жизни человѣчества въ такомъ видѣ, въ какомъ она есть, а что сама жизнь эта есть какъ-бы слѣдствіе его предсказанія. Такъ убѣдительно ясно предъ пророческимъ взоромъ праведнаго Ноя развернулась кончина будущаго для его потомковъ. На хамитахъ и нынѣ лежитъ печать рабства,—Господь Богъ Симовъ былъ и будетъ благословенъ до вѣка: Онъ—Спаситель міра—потомство

¹⁾ Быт. IX, 28.

²⁾ Быт. IX, 25—27.

Гафета распространяется по всей землѣ, завладѣваетъ „шатрами Симовыми“ и господствуетъ надъ Ханааномъ. Распространяясь по всему міру, оно разноситъ во всё концы его выработанную имъ культуру.

Послѣ смерти Ноя, а быть можетъ еще и при жизни его, потомство Хама двинулось „съ Востока“ на Западъ ¹⁾. Что хамиты первые двинулись въ Месопотамію, частіе — по направленію къ сennaарской равнинѣ, — это видно изъ того, что на первыхъ порахъ, какъ ниже увидимъ, они господствовали въ Месопотаміи надъ другими племенами. Явившись сюда ранѣе другихъ, они естественно считали Месопотамію своею собственностію, поселяться на которой можно было только съ ихъ разрѣшенія. Борьба съ природою на новомъ мѣстѣ развила въ нихъ смѣлый отважный духъ, черезъ что являвшіеся къ нимъ потомки другихъ сыновей Ноя сразу попадали въ угнетеніе. Конечно, на сравнительно раннее съ другими племенами движеніе хамитовъ „съ Востока“ не мало повліяло проклятіе, выпавшее на долю ихъ родоначальника и сдѣлавшее ихъ отверженными и презрѣнными среди потомковъ другихъ двухъ Ноевыхъ сыновей. Итакъ, первую допотопную семью раздѣлили Каинъ, а послѣднюю Хамъ. Каинъ направился съ запада на востокъ, а Хамъ, можно думать, тою-же дорогою — съ востока на западъ. Ему, жившему еще до потопа, извѣстенъ былъ тотъ путь, которымъ отиралялись „сыны Божіи“ за „дщерями человѣческими“. Пришедши въ Месопотамію, Хамъ съ своимъ потомствомъ поселился въ южной части ея — равнинѣ Сennaаръ ²⁾, извѣстной въ клинообразныхъ надписяхъ подъ именемъ Сумиръ ³⁾. Сюда-же, на свою прародину, въ которой жили предки ихъ еще до потопа,

¹⁾ Быт. XI, 2.

²⁾ Быт. XI, 2.

³⁾ Schrader. „Die Keilinschriften und das Alte Testament“. Giessen. 1883.

двинулись съ востока велѣдъ за хамитами и остальные потомки Ноя. Здѣсь снова разразилась надъ человѣчествомъ страшная, но уже послѣдняя катастрофа, послѣ которой единый человѣческій родъ навсегда распался на многіе съ особыми нарѣчіями отдѣльные народы.

Но прежде чѣмъ освѣтить это величайшее міровое событіе—раздѣленіе человѣчества на многіе народы,—указать истинную и дѣйствительную причину его, св. Бытописатель предлагаетъ родословную разсѣявшихся по разнымъ частямъ свѣта народовъ, имѣющую для исторіи человѣчества несравнимо важное значеніе. Причина, по которой св. Бытописатель помѣщаетъ въ своей книгѣ общечеловѣческую родословную раньше разсказа о вавилонской катастрофѣ, очевидна. Св. Бытописателемъ употребленъ здѣсь такой авторскій пріемъ, которымъ незамѣтно и въ тоже время замѣчательно рельефно оттъняется значеніе послѣдней всемірной катастрофы. Онъ хочетъ въ своей родословной, имѣющей значеніе универсально-историческаго документа, предъ изложеніемъ событій послѣднихъ, такъ сказать, дней совмѣстной общечеловѣческой жизни, представить все человѣчество по его происхожденію, показать, что существующіе народы происходятъ изъ одного корня, имѣютъ одну кровь и въ тоже время все это множество ихъ есть результатъ одного событія—вавилонской катастрофы. Между прочимъ, тутъ же въ родословной отмѣчаются имъ и условія, подготовившія эту катастрофу. Въ русскомъ переводѣ X, 11—12 книги Бытія читаются такъ: „изъ сей земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію, Реховоѳ-пръ, Калахъ и Ресенъ между Ниневією и между Калахомъ; это городъ великій“. Изъ этого перевода слѣдуетъ, что Ассуръ построилъ четыре большихъ города. Но такого перевода этихъ стиховъ X-й главы нельзя признать правильнымъ. Болѣе близкій къ подлиннику будетъ такой переводъ: изъ сей земли (о которой говорится выше, а эта земля была подчинена Нимроду: см. ст. 8, 9 и 10) вышелъ (онъ—Нимродъ) въ (страну, называемую теперь) Ассуръ... „Сей послѣдній

переводъ, замѣчаетъ м. Филаретъ, повидимому болѣе благоприятствуетъ порядку сказанія Моусеева, и также подкрѣпляется тѣмъ, что Ассирія у Михея (V, 6) называется землею Нимродовою. Исхожденіе Нимрода было, вѣроятно, походъ военный¹⁾. Ниже мы увидимъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ хамитомъ Нимродомъ съ своими сподвижниками съ цѣлюю приобрѣсти господство надъ другими племенами, подчинить ихъ своей власти. Для этой же цѣли строились имъ и города, которые были, вѣроятно, крѣпостями. Такое насильничанье постепенно подготовляло почву къ катастрофѣ, пока, наконецъ, и не разрѣшилось ею. Вотъ почему св. Бытописатель даетъ въ своей родословной характеристику личности перваго послѣпотопнаго насильника и говоритъ о его дѣятельности.

Обозрѣніе содержанія родословной показываетъ намъ, что она не есть „ни этнографическій миѳъ, ни попытка древнихъ евреевъ, вышедшая изъ сомнительнаго преданія и субъективныхъ комбинацій, выставить свою связь съ остальными народами земли, — но основывающійся на древнемъ, идущемъ отъ предковъ, преданіи, историческій документъ о происхожденіи народовъ, — документъ, который по своему содержанію происходитъ изъ времени Авраама“²⁾. Историчность родословной послѣпотопнаго человечества самымъ лучшимъ образомъ доказывается именно ея содержаніемъ. Въ послѣднемъ не найдешь ни предпочтенія, оказываемаго семитамъ предъ другими народами, ни намѣренія какъ либо восполнить недостатокъ историческаго знанія вымысломъ. Она даетъ столько, сколько о происхожденіи различныхъ народовъ извѣстно изъ преданія. „Весь древній міръ, говоритъ Деличъ, не имѣетъ ни одного документа, который бы по своей универсальности могъ равняться съ этой библейской родословной“³⁾.

¹⁾ „Зап. на вн. Быт.“ изд. I, стр. 242—243.

²⁾ Keil, Biblischer Commentar über Genesis. Leipzig. 1861. S. 108. Срв. Hävernick's „Spezielle Einleitung in d. Pentateuch“. Frankfurt. 1856. S. 226—227.

³⁾ Delitzsch, „Genesis“. S. 213.

Что касается плана, по которому составлена родословная, то послѣдній отличается замѣчательною выдержанностью и стройностью. Всѣ народы раздѣлены на три группы, изъ которыхъ каждая поставлена въ связь съ однимъ изъ сыновей Ноя, какъ своимъ родоначальникомъ. Каждому отдѣльному народу, принадлежащему къ известной группѣ, указать особый племенной родоначальникъ, который непремѣнно есть или внукъ, или правнукъ, или, по крайней мѣрѣ, праправнукъ Ноя. Распределеніе на группы произведено по физическому родству— „по племенамъ своимъ“, по лингвистическому свойству— „по языкамъ ихъ“,—географической близости— „въ земляхъ ихъ“,—національнымъ особенностямъ— „въ народахъ ихъ“ и историческому развитію— „по родословию ихъ“¹⁾.

Прежде всѣхъ описываются народы Гафетова племени, и это потому, что они, согласно пророчеству Ноя, далѣе другихъ потомковъ его распространились по землѣ. Хамитамъ отведено второе мѣсто²⁾. Заканчивается родословная семитами, черезъ которыхъ идетъ линія, приводящая къ родоначальнику избраннаго народа—Аврааму. Народы, происшедшіе отъ Гафета, при первоначальномъ расселеніи занимаютъ страны по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и Средиземнаго морей; хамиты поселились въ болѣе теплыхъ странахъ сѣверной Африки и Аравіи; семиты въ равнинѣ, орошаемой Тигромъ и Евфратомъ.

Прежде обзорѣнія содержанія этого универсально-историческаго документа³⁾, необходимо устранить нѣкоторыя недоумѣнія, существующія или могущія возникнуть при самомъ обзорѣніи.

Указываютъ, прежде всего, на то, что въ родословной, съ одной стороны, помѣщены далеко не всѣ расы, такъ какъ ни

¹⁾ Быт. X, 5. 20. 31. 32.

²⁾ Изъ одного уже этого само собой вытекаетъ неосновательность обвиненія, которымъ св. Бытописателю приписывается пристрастіе къ семитамъ.

³⁾ Быт. X.

туранскія племена съ краснокожими индѣйцами Америки, и желтокожія племена Азіи съ чернокожими центральной и южной Африки, или неграми, не имѣютъ въ ней своихъ представителей, а съ другой—въ ней обособлены такія части человѣчества, которыя въ дѣйствительности не могутъ быть обособлены, такъ какъ въ историческую пору народы, называемыя этими именами, говорили родственнымъ языкомъ съ другими народами, которые въ родословной произведены отъ иного родоначальника. Напр., въ X-ой главѣ между дѣтьми Сима указаны еламитяне и лидійцы, между тѣмъ какъ они не говорили семитическимъ языкомъ. Также никто изъ семитовъ не былъ ближе къ израильтянамъ такъ, какъ хананей, а по X-ой главѣ и эти послѣдніе не Симовы дѣти, а Хамовы ¹⁾.

Но если имѣть въ виду исторію расселенія народовъ и столкновенія ихъ, то эти недоумѣнія разрѣшаются сами собою. Теперь антропология связываетъ американцевъ и малайцевъ юго-восточной Азіи съ туранской расой. Нѣтъ сомнѣнія, что о существованіи Америки знали и древніе, какъ видно это изъ свидѣтельствъ Платона ²⁾, Діодора Сицилійскаго ³⁾, Иосифа Флавія ⁴⁾, Виргилія ⁵⁾, Плинія ⁶⁾ и т. д. Несомнѣнно также, что Америку посѣщали финикіяне съ карфагенянами ⁷⁾, татары, камчадалы, коряки и особенно часто китайцы, какъ сосѣди ⁸⁾. Жители Америки, конечно, въ свою очередь, посѣщали Старый Свѣтъ. Вотъ что по этому по-

¹⁾ Stade. „Geschichte des Volkes Israel“. См. W. Oncken. Allgemeine Geschichte. 35 Abthl. Berlin. 1881. S. 109.

²⁾ Диалогъ Тимей и Критіасъ.

³⁾ Bibliothecae Historicae Lib. III, c. 55; lib. V, c. 20.

⁴⁾ De bello, II, 16.

⁵⁾ Aeneid. VI, 796.

⁶⁾ Historiae naturalis Lib. II, s. 67.

⁷⁾ A. Humboldt. Kosmos. Bd. II. Stuttgart und Tübingen. 1847. S. 164 — Вигуру. Рук. къ чт. и изуч. Библии. Москва. 1897. Т. I, стр. 411.

⁸⁾ Вигуру. Тамъ-же. Стр. 411—412.

воду говорить Гаугъ: „европейцы, приписывающіе себѣ открытіе Америки, похожи на наивныхъ дѣтей. Они не хотятъ „видѣть“, что Елогимъ сдѣлалъ Іафета широкимъ ¹⁾, что козелъ шель (по Азіи) съ запада по лицу всей земли, не касаясь земли ²⁾, что этотъ козелъ есть образъ Іафета, о которомъ въ LXXVI пс. 20 ст. говорится: „путь твой въ морѣ, и стезя твоя въ водахъ великихъ, и слѣды твои (конечно, по морю) невѣдомы“, — что часть іафетитовъ съ восточной части земли Нодъ ³⁾ переплыла въ близъ лежащую южную Америку. Переселившіеся въ Америку и послѣ ставшіе звѣрообразными, въ Фалеково время ⁴⁾ жили такъ, что весьма рано стали совершать плаваніе по Великому Океану, были посредниками въ торговлѣ на великомъ водномъ пути по Амазонкѣ, плавали по Атлантическому Океану и Средиземному морю, дѣлая стоянку въ греческой странѣ, приплывали и въ Малую Азію, — чтобы все это сдѣлать, они непременно должны были плыть мимо восточнаго берега южной Африки или, что тоже, совершить полное кругосвѣтное морское путешествіе“ ⁵⁾. Конечно, сообщеніе между Старымъ и Новымъ Свѣтомъ шло и ближайшими путями, каковыя представляютъ собою Куковъ, Беринговъ проливы, или цѣпь острововъ отъ Камчатки до Аляски.

Въ китайской литературѣ сохранились ясныя указанія на то, что древніе культурные народы центральной Америки были выходцами изъ Восточной Азіи и переселились въ Америку изъ Китая. Известно, что знакомство китайцевъ съ Америкою очень древне. По крайней мѣрѣ, въ 458 г. по Р. Хр китайцы производили значительную торговлю на сѣверо-западномъ берегу Аме-

¹⁾ Быт. IX, 27.

²⁾ Дан. VIII, 5.

³⁾ Гаугъ, вѣроятно, подъ землю Нодъ разумѣетъ вообще Азію.

⁴⁾ Быт. X, 25.

⁵⁾ Haug. Alttestamentliche Geographische Weltgeschichte. Gotha. 1891.

рики съ тамошнимъ населеніемъ ¹⁾). Колоссальныя развалины какого-то дворца, которыя Гумбольдтъ называетъ американскою Пальмирою, безъ сомнѣнія, есть остатокъ китайской колоніи, хотя давно уже тамъ не существующей, но оставившей по себѣ произведеніе рукъ своихъ и съ нимъ духъ своей китайской націи ²⁾). Неудивителенъ, поэтому, тотъ фактъ, что когда стали переселяться въ Америку китайскіе „кули“, то оказалось необыкновенное физическое сходство между ними и туземцами Перу. Нѣкоторые ученые, занимавшіеся изученіемъ быта дикарей Америки, находятъ поразительное сходство между культурою этихъ дикарей и культурою татаръ. Такъ, Гумбольдтъ встрѣчалъ на развалинахъ Канады чрезвычайной длины защитительныя насыпи, имѣющія необыкновенное сходство съ таковыми, находящимися въ восточной части Азіи. Древняя надпись, начертанная татарскими письменами, найденная французами въ Канадѣ прямо говоритъ о томъ, что Америка въ древности не неизвѣстна была монголамъ ³⁾). Не неизвѣстна она была и для коряковъ и камчадаловъ. Замѣчательно, что жители алеутскихъ острововъ своимъ видомъ и образомъ жизни такъ сходны между собою и такъ похожи какъ на коряковъ, такъ и на сѣверныхъ американцевъ, что, безъ сомнѣнія, предки ихъ были единоплеменниками и тѣхъ и другихъ ⁴⁾). Такимъ образомъ, народы Америки состоятъ въ самомъ близкомъ кровномъ родствѣ съ народами Азіи, а изъ послѣднихъ библейская родословная указываетъ на нѣкоторыхъ, какъ на членовъ туранской расы. Такъ, между азіатскими народами, происшедшими, по Библии, отъ Іафета, указываются въ

¹⁾ A. Humboldt. „Ansichten der Natur mit wissenschaftlichen Erläuterungen“. 2-te Aufl. 1826. Theil 1, S. 119.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. S. 78—82.

⁴⁾ Карамзинъ. „Ист. Госуд. Россійскаго“. СПб. 1821. Т. IX, стр. 371 и примѣч. 637.—Полевій—„Ист. русскаго народа“. Москва. 1833. Т. IV, стр. 30. примѣч. 24.

лицъ ихъ предка Мешеа — грузины, — указывается также Мадай, родоначальникъ мидянъ, говорившихъ даже во времена ахеменидовъ (династія персидскихъ царей) туранскимъ, а не персидскимъ языкомъ. Для нихъ ахемениды писали второй столбецъ клинообразныхъ надписей, языкъ котораго несомнѣнно туранскій, напоминающій собою болѣе всего финскую вѣтвь туранскихъ языковъ и дравидскую, которою говорятъ жители Декана (южной части полуострова Индостана) и первобытные туземцы материка Австраліи. Вѣроятно, не мало было туранцевъ въ обширной персидской монархіи, если цари персидскіе считали нужнымъ на ихъ языкѣ публиковать свои распоряженія и узаконенія. Этотъ языкъ мидянъ признается теперь среднимъ звеномъ между указанными вѣтвями туранскаго языка — угрофинскою на сѣверо-западѣ и дравидскою на юго-востокѣ. Повидимому, даже и тотъ языкъ, который прилагается къ первоначальнымъ жителямъ Арменіи, принадлежитъ не армянамъ, а какому-то племени туранцевъ, проживавшему въ Арменіи до завоеванія ея армянами.

Такимъ образомъ, совершенно нѣтъ основаній говорить о томъ, что туранская раса не имѣетъ своихъ представителей въ библейской родословной. Болѣе, повидимому, основательнымъ является то замѣчаніе, что въ родословной нѣтъ указанія на расы желтокожихъ китайцевъ и чернокожихъ негровъ. Но въ ней указаны родоначальники и этихъ народностей.

Доселѣ въ исторической наукѣ извѣстенъ былъ одинъ народъ своимъ крайне загадочнымъ происхожденіемъ и не менѣе непонятнымъ безслѣднымъ исчезновеніемъ съ лица той земли, которую онъ населялъ. Народъ этотъ хеттен, которыхъ родоначальникъ, по библейской родословной, Хетъ. Во времена уже патриарховъ народъ этотъ имѣлъ города ¹⁾, при XVIII и XIX династіяхъ сильный Египетъ велъ съ нимъ безуспѣшную борьбу, а

¹⁾ Быт. XXIII, 10 и др.

потомъ хеттеи исчезаютъ съ исторической сцены, и даже самое имя ихъ становится загадкою для позднѣйшихъ историковъ. Но теперь, говоритъ проф. Сейс¹⁾, благодаря египетскимъ художникамъ, мы хорошо знакомы съ физическимъ типомъ хеттеевъ. Отличительныя внѣшнія черты его слѣдующія: большой носъ, малый подбородокъ, широкія щеки съ выдающимися скулами и желтаго цвѣта безбородое лицо, волосы черные. Волосы хеттеи носили собранными въ три пряди, ниспадавшія на спину, подобно косамъ современныхъ китайцевъ, нынѣшній видъ которыхъ поразительно схожъ съ изображеніемъ древнихъ хеттеевъ. Мы бы могли, говоритъ знаменитый историкъ, предположить, что египетскіе художники хотѣли изобразить своихъ противниковъ въ каррикатурномъ видѣ, но это не такъ. Совершенно подобный же профиль лица, но лишь еще болѣе безобразный, изображается и на хеттейскихъ монументахъ самими туземными скульпторами. Таковъ типъ древняго хеттеянина — портретъ настоящаго китайца. Также и въ самомъ названіи „китайцевъ“ можно видѣть корень „хеть“. Бухарцы и теперь называютъ китайцевъ хетанами²⁾. Можно думать, что нѣкогда, во время племенныхъ передвиженій, часть потомковъ Хета двинулась отъ прародины послѣ разсѣянія племенъ на западъ и поселилась въ Сиріи, а часть на востокъ и поселилась въ странѣ нынѣшняго Китая. Такъ какъ первая часть расположилась въ странѣ, гдѣ постоянно совершались приливъ и отливъ разныхъ народовъ, то она рано или поздно должна была пасть подъ ударами ихъ, и дѣйствительно пала, а вторая часть, благодаря благоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ, размножилась и развилась въ громадный культурный народъ, извѣстный теперь подъ именемъ китайцевъ.

Негры также имѣютъ въ библейской родословной своего родоначальника Хуша или Куша, такъ какъ они родственны куши-

¹⁾ „Patriarchal Palestine“. London, 1895. S. 46—47.

²⁾ Риттеръ. „Землеводіе“. Перев. Григорьева. СПб, 1865. выч. I, стр. 45.

тамъ Месопотаміи. Эта родственность горячо оспаривалась и теперь оспаривается многими современными историками, но древнее классическое преданіе, равно какъ и новѣйшія лингвистическія изслѣдованія единогласно устанавливають тѣсную связь между древнѣйшими обитателями месопотамской равнины и народами, которые подъ разными именами: кушитовъ, эѳіоповъ, абиссинцевъ и негровъ издавна поселились на среднемъ и верхнемъ теченіи Нила, а также и въ южной Африкѣ. По свидѣтельству Исіода и Пиндара, царь Эѳіовіи Мемнонь привелъ на помощь Пріаму, царю Трои, войско изъ соединенныхъ силъ эѳіоповъ и сузіанцевъ. Имена, представляющія видоизмѣненное названіе Кушъ, всегда встрѣчались въ нижней Месопотаміи, указывая ея первоначальную связь съ африканскимъ Кушемъ. Греки называли сузіанцевъ „киссіями“ а сосѣдную расу „коссеями“. Древніе вавилоняне имѣли городъ Кисси и господствующее сословіе въ ихъ странахъ называлось „касу“. Даже и теперь древняя Сузіанія извѣстна подъ именемъ Кузистана—страны Куша или кушитовъ. Сами по себѣ эти аргументы, конечно, слабы, но они получаютъ вѣское значеніе, благодаря поддержкѣ со стороны филологическихъ данныхъ. Г. Равлинсонъ, первый переводчикъ древнихъ вавилонскихъ документовъ, заявляетъ, что употребляющіяся тамъ слова исключительно эѳіопскія или кушитскія, и говоритъ, что онъ могъ толковать надписи главнымъ образомъ, благодаря опубликованнымъ изслѣдованіямъ о діалектахъ Галла (абиссинскомъ) и Мара (южно-арабскомъ) ¹⁾. Также и изъ разныхъ мѣстъ Библіи ²⁾ видно, что кушиты—племя, занимавшее всю береговую полосу южнаго моря передней Азіи, равно какъ и страну Африки къ югу отъ водопадовъ

¹⁾ G. Rawlinson. „Egypt and Babylon“. London. 1885. S. 8—9.

²⁾ Числ. XII, 1; 1 Пар. I, 8—10; 4 Цар. XIX, 9; Іов. XXVIII, 19; Пс. LXVII, 32; LXXXIII, 14; LXXXVI, 4; Ис. XI, 2; XVIII, 1; XX, 3; Іер. XIII, 23 и друг.

Нила ¹⁾), включая сюда Кордофанъ вмѣстѣ съ Абиссиніей и нынѣшней Нубіей. Частыя сношенія кушитовъ съ Египтомъ были причиною того, что евреи хорошо ихъ знали. Евреямъ было извѣстно географическое положеніе ихъ страны ²⁾), обиліе въ ней рѣкъ ³⁾), тропической климатъ ⁴⁾), суда, устроенныя изъ папируса ⁵⁾), драгоценныя камни ⁶⁾), также особый видъ кожи кушитовъ ⁷⁾). Гіероглифическія надписи, говоря о войнахъ противъ эіоповъ, называютъ послѣднихъ „кушь презрѣнный“, отгѣняя тѣмъ ту печать рабства, которая доселѣ лежитъ на африканскихъ кушитахъ-неграхъ и о которой говорилъ въ свое время пророкъ Іеремія ⁸⁾). По Еберсу ⁹⁾), между прочимъ, аборигены Абиссиніи—эіопы принадлежатъ къ племени кушь, что говоритъ о несомнѣнной кровной родственности эіоповъ съ неграми, живущими другъ съ другомъ по сосѣдству.

Вообще, въ древнюю пору могли происходить при передвиженіи народовъ совершенно неожиданныя явленія: одно и то же племя, расколовшись на части, могло разбрасываться по совершенно противоположнымъ концамъ свѣта. Путешественники изъ французовъ, знающіе языкъ своихъ басковъ, утверждаютъ, что галласы, живущіе въ восточной Аѳрикѣ, говорятъ сходнымъ съ басками языкомъ. А между тѣмъ тотъ и другой народецъ раздѣляется одинъ отъ другого громаднымъ материкомъ Аѳрики, населеннымъ племенами, говорящими совершенно отличными языками. Очевидно, что часть чернокожихъ кушитовъ могла остаться въ Месопотаміи, а другая часть разбросаться по матеріку Аѳрики.

¹⁾ Іезек. XXXIX, 10.

²⁾ Іезек. XXXIX, 10.

³⁾ Ис. XVIII, 1; Соф III, 10.

⁴⁾ Ис. XVIII, 1.

⁵⁾ Ис. XVIII, 2.

⁶⁾ Іов. XXVIII, 19.

⁷⁾ Іер. XIII, 23.

⁸⁾ Іер. XXXVIII, 7.

⁹⁾ Ebers „Aegypten und die Bücher Mose's“. В. 1. Leipzig. 1868. S. 58.

Этимъ же обстоятельствомъ — передвиженіями племень — рѣшается въ пользу достовѣрности показаній библейской родословной и второе недоумѣніе, именно, выдѣленіе хамитскаго племени изъ семитическаго, тогда какъ въ историческую пору хамиты говорили языкомъ семитическимъ, почему и не должны бы быть, повидимому, выдѣляемы изъ общей семьи семитической, — изъ потомковъ общаго родоначальника Сима. Въ самомъ дѣлѣ, указанная, напр., близость языковъ инородцевъ центральной и южной Африки съ языкомъ древнихъ кушитовъ Месопотаміи служитъ для историковъ основаніемъ производить эти народы Африки изъ той-же мѣстности, гдѣ жили кушиты, — изъ той-же передней Азіи, откуда произошли хамиты и семиты. Почему же хамиты выдѣляются изъ семьи семитовъ? Но когда идетъ рѣчь о фактѣ перваго возникновенія расъ, то физическія и моральныя свойства играютъ не меньшую, если не большую роль, чѣмъ и лингвистическія. Ничто не мѣшаетъ народамъ одного происхожденія, но раздѣленнымъ съ первыхъ дней существованія своего, говорить на различныхъ языкахъ, хотя въ то же время трудно допустить, чтобы народы съ одинаковыми физиологическими и психологическими свойствами не были братьями. Равно также ничто не препятствуетъ и народамъ разнаго происхожденія, но живущимъ вмѣстѣ говорить на одномъ языкѣ. Часть кушитовъ двинулась, какъ мы сказали, изъ передней Азіи черезъ Сирію въ Африку. Теперь принять за несомнѣнный фактъ первобытнаго господства не только политическаго, но и культурнаго въ долинѣ нижней Месопотаміи племени кушитовъ. Этотъ народъ, первый, можно сказать, изъ послѣпотопныхъ народовъ древняго міра, жившій государственною жизнію, имѣлъ свой отличный отъ семитическаго языкъ. Это племя было чернокожимъ, — такъ что древнѣйшій изъ всѣхъ народовъ нижней Месопотаміи, говорилъ своимъ особеннымъ языкомъ и былъ черно-

кожимъ¹⁾). Къ этой расѣ принадлежать и государи древняго царства еламитакаго, какъ говорятъ новѣйшія открытія. Въ эпоху передвиженія народовъ, о причинѣ котораго будетъ рѣчь ниже, кушиты вмѣстѣ со многими другими племенами хамитовъ должны были уступить свое мѣсто семитамъ и подъ давленіемъ послѣднихъ двинуться съ родины — частью на сѣверъ, а частью на югъ — въ Африку. Многія племена чернокожихъ Африки по своему лицу принадлежатъ къ красивѣйшимъ, близкимъ къ аріискимъ, племенамъ²⁾ — таковы, напр., галласы, — и египтяне съ нѣкоторыми другими африканскими народцами также имѣютъ въ языкѣ нѣчто родственное съ семитами, однако наука положительно выдѣляетъ ихъ изъ среды семитовъ и причисляетъ къ хамитамъ, потому что они по своему физическому типу никакъ не могутъ быть причислены къ семитамъ. Вотъ почему эти народы и въ библейской родословной причислены къ хамитамъ. Несомнѣнно, что хамиты въ извѣстное время занимали всѣ тѣ области, которыя принадлежатъ имъ по библейской родословной, т. е. кромѣ Африки и Месопотаміи, и Аравію и Палестину, — появленіе же въ послѣднихъ трехъ странахъ народовъ семитическихъ было сравнительно позднимъ.

Противъ такого предположенія дѣлають то возраженіе, что семиты удержали хамитскія названія. Но подобное явленіе въ исторіи расселенія рода человѣческаго самое обыкновенное. Великіе народы носили иногда имена какихъ либо самыхъ малыхъ ничтожныхъ племенъ или родовъ, а иногда получали свое названіе отъ своихъ предшественниковъ, жившихъ въ этой мѣстности

¹⁾ Нѣкоторыя ученые, затрудняясь объяснить то явленіе, что въ родословной Библии (X гл.) имѣется въ виду только какъ бы одна бѣлая раса предпологаютъ, что у Ноя были другія дѣти, отъ которыхъ произошли окрашенные люди. G. Frunengo. „L'imper di Babyloniae di Ninivae“... Prato. 1885. Giachetti. Vol. I, s. 217. См. Berlin. philolog. Wochenschrift, 17 juli, 1886, s. 940.

²⁾ Ис. XVIII, 2; XLV, 14.

и принадлежавшихъ къ совершенно другому племени. Почему же не предположить, что и семиты въ древнихъ хамитскихъ земляхъ, по вытѣсненіи оттуда хамитовъ, могли удержать хамитскія названія. Итакъ, и это недоумѣніе рѣшается въ пользу непогрѣшимости древней библейской родословной, свѣтомъ которой освѣщается происхожденіе всѣхъ племенъ и народовъ древняго міра вообще и народовъ древняго Востока въ частности.

Начинается она, какъ сказано выше, съ племени Іафета.

Первымъ изъ сыновей Іафета упоминается Гомеръ. Это родоначальникъ киммерійцевъ древности, кимаровъ римскихъ временъ и кельтовъ—еще и доселѣ существующаго племени. Пророкъ Іезекіиль въ 6 ст. XXXVIII гл. говоритъ о народѣ, происшедшемъ отъ Гомера — сына Іафета. Изображая намѣствіе Гога на святую землю и упоминая о различныхъ народахъ, составляющихъ многочисленное его полчище, пророкъ упоминаетъ, между прочимъ, и о Гомерѣ-народѣ, ведущемъ свой родъ отъ Гомера, сына Іафета. Киммерійцы были первоначальными жителями страны отъ Чернаго и Азовскаго моря между рѣками Дономъ и Днѣпромъ. Босфоръ Киммерійскій—теперешній Керченскій проливъ. Даже названіе полуострова „Крымъ“ (арабск. Киримъ), по Каутцшу, образовалось изъ слова Кимиръ¹⁾. Еще Омиръ заставляеть Одиссея совершить путешествіе къ вратамъ ада въ царство таинственныхъ полунощныхъ киммеріянъ, жившихъ около Керченскихъ и Таманскихъ вулкановъ²⁾. Фюрстъ, производя отъ Гомера, согласно показанію 3 ст. X-ой гл., фригійцевъ, германцевъ, капнадокіянъ, о киммерійцахъ выражается, что они, безъ сомнѣнія, есть тотъ древнѣйшій народъ, который господствовалъ въ Тавридѣ и по Босфору,—позднѣе же, около VII вѣка, часть его эмигрировала въ малоазійскія страны, а часть подчинилась ски-

¹⁾ Richm Handwörterbuch des Bibl. Alterthums. I Bd. 1884. Art. Gomer

²⁾ Одиссея. XI, 14—19.

оамъ¹⁾. Къ этому времени относится упоминаніе о нихъ въ связи съ Арменією (Тоогарма) и Скиаією (Магогъ). Другая часть кимвровъ и, вѣроятно, большая, сдвинутая съ своихъ мѣстъ скиаами, наводнила Европу, овладѣла всеми сѣверными полуостровами и островами нынѣшней Великобританіи и внесла свой особенный типъ и религію во всѣ страны средней и сѣверной Европы. Къ этому основному типу были впоследствии привиты другія народности, двигавшіяся въ Европу. Потомки кимвровъ и доселѣ живутъ въ Ирландіи и въ Валлисѣ. Кумберландъ самымъ своимъ названіемъ указываетъ на ихъ существованіе въ этомъ округѣ²⁾.

Магогъ. О народѣ, происшедшемъ отъ этого родоначальника, говоритъ пророкъ Іезекіиль³⁾. Иосифъ Флавій⁴⁾ утверждаетъ, что Магогъ есть тотъ народъ, который греки называли *σκυθαι*. Бл. Иеронимъ приводитъ мнѣніе іудеевъ его времени, что этимъ именемъ обозначались страшные безчисленные скиаіскіе народы⁵⁾. Тео-доритъ также считаетъ Магога родоначальникомъ скиаеовъ, подъ именемъ которыхъ греки разумѣли всѣ сѣверные народы⁶⁾. Бохартъ видитъ имя Гога или Магога въ названіи Кавказа, который колхидянами и армянами называется Гогъ Хазанъ, Гогова крѣпость⁷⁾. Свидѣ разумѣеть подъ Магогомъ персовъ⁸⁾. По мнѣнію Винера, самымъ правильнымъ надо считать то мнѣніе,

¹⁾ Fürst. Hebr. und Chald. Handwörterbuch. Leipzig. 1876. Art. Gomer.

²⁾ Strabo, lib. VII, cap. II. Keil. „Genesis“. S. 109. Dillmann. „Genesis“. S. 170—171. М. Филаретъ. „Зан. на кн. Быт.“ ч. II, стр 32. Winer. Realwörterbuch. Art. Gomer.

³⁾ Іезек. XXXVIII, 2; XXXIX, 1. 6. 11.

⁴⁾ Antiquit 1, 6, 1.

⁵⁾ Magog gentes esse Scyphicas, — говоритъ бл. Иеронимъ въ комментаріяхъ на Іезекіилю XXXVIII, 2, — *immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem (Азовское море) et propre Caspium mare ad Indiam usque tendantur.*

⁶⁾ Strabo, lib. XI, cap. VIII.

⁷⁾ Митрополитъ Филаретъ. „Записки на кн. Бытія“ ч. II, стр. 30.

⁸⁾ Winer. Art. Magog.

по которому имя „скиѳы“ — общее названіе всѣхъ извѣстныхъ варварскихъ народовъ сѣвера, а „Магогъ“ — общее имя народовъ, населяющихъ равнину Мидіи и горы Кавказа ¹⁾. По Шрадеру ²⁾, общепризнанная истина, что подъ Магогомъ слѣдуетъ разумѣть скиѳовъ, хотя въ клинообразныхъ надписяхъ этого имени доселѣ и не открыто. Движеніе скиѳовъ, соответствующее указанному пророчеству Іезекіиля, есть фактъ несомнѣнно историческій, записанный и у Геродота ³⁾. При этомъ скиѳы, какъ говоритъ и пророкъ, притянули въ свои полчища Мешеха и Оувала, жителей Грузіи и Арменіи, которыхъ они покорили первыхъ, при движеніи на Малую Азію. Когда они вздумали вторгнуться въ Египетъ, то были остановлены фараономъ Псамметихомъ, поднесшимъ имъ подарки, и затѣмъ вскорѣ множество ихъ было перерѣзано на пиршествѣ, данномъ имъ Біаксаромъ, царемъ лидійскимъ ⁴⁾.

Мадай-мидяне. Названіе мидянъ именемъ Мадай есть въ надписи ассирійскаго царя Рамманнирари (VII в. до Р. Хр.), а также и въ позднѣйшихъ ахеменидскихъ надписяхъ. У предшественника Рамманнирари — Самсираммана стоитъ названіе мидянъ — Матаи, а у дѣда его Салманассара II — Амадаи, которое, конечно, тождественно съ названіемъ Мадай ⁵⁾. Древняя исторія мидянъ, какъ она представляется у Геродота и Ктесія, довольно темна и запутана. Мидяне, бактрійцы и персы, обитавшіе въ обширныхъ странахъ между Тигромъ и Индомъ, Каспійскимъ моремъ, Оксусомъ, Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ, первоначально составляли одинъ народъ и назывались аріями. Такъ, по Геродоту, самихъ себя называли мидяне ⁶⁾. Ихъ соединяли между собою языкъ, религія, нравы и древнія преданія.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Schrader. „Die Keilinschriften und das A. T.“ Giessen. 1883. S. 80.

³⁾ Геродотъ, I, 105.

⁴⁾ Ibid. I, 105. 106.

⁵⁾ Schrader. Op. cit., ibid.

⁶⁾ Геродотъ, VII, 62.

Когда они заняли страну Ирана, опредѣлить нельзя, но историческое время для Мидіи начинается не ранѣе XIII в. до Р. Хр. Въ это время, по разсказу Ктезія, независимые и самостоятельные дотолѣ мидяне были покорены ассиріянами¹⁾.

Таванъ. У пророка Исаи²⁾ именемъ Явана названы язычники, обитавшіе на дальнихъ островахъ. Пророкъ Іезекиль³⁾ говоритъ о потомкахъ Тавана, какъ ведшихъ значительную торговлю съ Тиромъ и получавшихъ оттуда невольниковъ и мѣдные сосуды; у пророковъ Давида⁴⁾ и Захаріи⁵⁾ имя Тавана замѣнено словомъ греки—позднѣйшимъ названіемъ потомковъ его. Изъ сравненія этихъ мѣстъ съ несомнѣнностью можно заключить, что Таванъ во время пророковъ считался родоначальникомъ части греческаго народа. Подтверженіемъ этому служитъ сходство названія (Ἰάων) той части греческаго народа, съ которой преимущественно были знакомы восточные народы, а также присутствіе имени Яванъ или Яванъ въ клинообразныхъ надписяхъ времени Саргона, который передаетъ, что онъ дѣтей земли Яванъ, которыя среди моря, какъ рыбъ, ловилъ. Говорятъ объ іонійцахъ Сеннахиримъ и Асаргадонъ, а Ассурбаницаль разсказываетъ, что при немъ земли ассирійскія и іоническія повсюду пришли въ непосредственное соприкосновеніе⁶⁾.

Елиса. У пророка Іезекіиля⁷⁾ мѣстопребываніе потомковъ Елисы носитъ названіе „морскихъ странъ“, изъ которыхъ финикіяне вывозили пурпуровую и голубую краски. І. Флавій отождествляетъ потомковъ Елисы съ Эолянами⁸⁾. И дѣйствительно, если

¹⁾ Herzog. IX, S. 232.

²⁾ Ис. LXVI, 19.

³⁾ Іезек. XXVII, 13.

⁴⁾ Дан. VIII, 21; X, 20; XI, 2.

⁵⁾ Зах. IX, 13.

⁶⁾ Schrader. Op. cit., S. 81.

⁷⁾ Іезек. XXVII, 7.

⁸⁾ Antiquit. 1. 6. 1.

Иаванъ означаетъ іонянъ, то естественно отождествить Елису съ Эолянами. Такой взглядъ на потомство Елисы подтверждается, кромѣ сходства въ звукахъ (*αἰολεῖς* могло быть *αἰλεῖς*), склонностью эолянъ къ морскимъ занятіямъ. Въ глубокой древности эоляне жили въ различныхъ мѣстахъ Греціи: въ Эссаліи, Беотіи, Этоліи, въ Локридѣ и Мессеніи. Изъ Греціи они переселились въ Малую Азію и во время пророка Іезекіиля занимали приморскій берегъ въ сѣверо-западной части полуострова, а также островъ Лесбосъ и др.; иные, какъ, напр., Шультезъ, помѣщаютъ потомковъ Елисы на приморскомъ берегу Африки, гдѣ процвѣталъ въ свое время Картегенъ, который раньше называли Елиса¹⁾.

Оуваль и *Мешехъ* у пророка Іезекіиля не разъ встрѣчаются вмѣстѣ. Пророкъ описываетъ ихъ воинственнымъ, подчиненнымъ Богу народомъ²⁾, дикимъ и страшнымъ племенемъ всадниковъ, вооруженныхъ луками³⁾. Но они не только являются варварскими всадниками, развѣзжающими на степныхъ коняхъ, а и торговымъ народомъ, который привозилъ на корабляхъ въ Тиръ желѣзо и мѣдь для продажи⁴⁾. Слово *Оуваль* созвучно съ персидскимъ, обозначающимъ мѣдь и бронзу, а *Мешехъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть сосѣдній народъ халибы, которые извѣстны были въ древности добываніемъ мѣди. Подтверженіемъ этому служить то, что Геродотъ упоминаетъ о тиберійцахъ и мосехахъ вмѣстѣ, какъ народахъ, живущихъ къ юго-востоку отъ Чернаго моря, и говорить, что они разрабатывали мѣдную руду⁵⁾. По Ксенофонту⁶⁾, тиберійцы жили на юго-восточномъ берегу Чернаго моря между Трапезундомъ и Халиберномъ, по сосѣдству

¹⁾ Winer. Art. Elisa.

²⁾ Іезек. XXXVIII, 2; XXXIX, 1.

³⁾ Іезек. XXXVIII, 15; XXXIX, 3.

⁴⁾ Іезек. XXVІІ, 13.

⁵⁾ Геродотъ. III, 94; VII, 78.

⁶⁾ Ксенофонтъ. Anabasis V, 5.

съ Арменіей на южной сторонѣ Кавказскаго хребта ¹⁾. Замѣчательно, что и теперешніе жители указанной мѣстности отличаются коммерческимъ духомъ, о которомъ говоритъ пророкъ Іезекиль ²⁾. Имя Оуваль встрѣчается въ клинообразной надписи Салманассара II (IX в.), который передаетъ въ ней о двадцати четырехъ оувальскихъ князьяхъ, платившихъ ему дань. Далѣе о князьяхъ Оувала упоминается въ надписяхъ Тиглатъ-Пилесера, Саргона, Асаргаддона. Въ надписяхъ послѣдняго говорится, что онъ поставилъ свою ногу на шею жителей Биликіи и земли Шаха, которые живутъ въ лѣсахъ, прилегающихъ къ Оувалу. Отсюда Шрадеръ землю Оуваль помѣщаетъ въ Каппадокіи, издревле славной лошадьми. Изъ Ассурбанипаловой надписи видно, что Оуваль платилъ ему дань лошадьми. О коняхъ Оувала говоритъ и пророкъ Іезекиль ³⁾. Землю же Мешехъ, согласно съ ассирійскими надписями, Шрадеръ помѣщаетъ сколо малой Арменіи ⁴⁾.

Оирасъ. По мнѣнію однихъ ученыхъ, подъ эгимъ именемъ слѣдуетъ разумѣть родоначальника еравіянъ (Ἐραῖος), а по мнѣнію другихъ — тирсеновъ (этрусковъ), — такъ называемый морской разбойничій народъ, жившій между Малой Азіей и Греціей и причисляемый Геродотомъ къ пелазгамъ, часто также отождествляемый и съ италійскими тирренами. Этотъ народъ въ союзъ съ ахеянами, лидійцами, сицилійцами, сардинянами и другими племенами уже въ XIV вѣкѣ до Р. Хр. дѣлаетъ нападеніе на Египеть ⁵⁾.

Оирасомъ заканчивается родословная семи сыновей ⁶⁾ Іафета. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе внуковъ его.

¹⁾ Winer. Art. Thubal.

²⁾ Іезек. XXVII, 13.

³⁾ Іезек. XXXVIII, 4.

⁴⁾ Schrader. Op. cit., s. 81.

⁵⁾ Бругшъ. „Исторія фараоновъ“, стр. 547. Перев. Властова

⁶⁾ Елиса—сынъ Іавана (Быт. X, 4),—значить, внукъ Іафета, у котораго, поѣтому, всѣхъ сыновей было не восемь, какъ то, повидимому, слѣдуетъ изъ 2 ст. X ѳ гл. Бытія, а семь.

Сыны Гомера: *Аскеназъ*. Нельзя сказать, чтобы стараніе древнихъ и новыхъ комментаторовъ уяснить исторію народа, происшедшаго отъ этого родоначальника, увѣчалось успѣхомъ. Одни, слѣдую Страбоу и Плинію, помѣщаютъ его у рѣки и озера Асканія въ Вивоніи и Фригійи ¹⁾; другіе считаютъ мѣстопробываніемъ его рѣку Танаисъ (Донъ) и Меотическое море ²⁾; третьи — мало-азійскую провинцію Понть ³⁾. Несомнѣнно одно, что первоначальнымъ мѣстопробываніемъ этого народа была страна, лежащая вблизи Арменіи, потому что пророкъ Іеремія ⁴⁾ говоритъ о царствѣ аскеназскомъ въ связи съ царствами минійскимъ и араратскимъ. Впрочемъ, народъ этотъ не оставался въ сказанной мѣстности постоянно. Подобно другимъ іафетитамъ—соеѣдямъ, онъ изъ Арменіи переселился, можно думать, на сѣверный берегъ Азіи и даже далѣе къ сѣверо-западу, такъ что нѣкоторые ученые предполагаютъ, что онъ далъ свое имя Скандіи или Скандинавіи. Кнобель считаетъ вторую часть слова—асъ-Кеназъ, соотвѣтствующею греческому γένος, латинскому genus, такъ что слово Аскеназъ, по его мнѣнію, означаетъ племя Асъ, т. е. народъ германскаго происхожденія. Не надо при этомъ упускать изъ виду и того, что, какъ сыновья Гомера, аскеназы—тѣ же кимвры. Ленорманъ также читаетъ имя этого народа асъ-хунасъ, т. е. родъ Азовъ ⁵⁾.

Рибатъ. У Геродота ⁶⁾ упоминаются аримафеи (аргиппей), какъ кроткій и справедливый народъ, жившій на восточной сторонѣ Дона. „Никто, говоритъ Геродотъ, изъ людей не оскорбляетъ ихъ, ибо они почитаются святыми и никакого браннаго орудія не имѣютъ. Они разрѣшаютъ споры окрестныхъ обитате-

¹⁾ Бохартъ, Михаелисъ, Шультесъ.

²⁾ Кальметъ.

³⁾ Гассе.

⁴⁾ Іер. LI, 27.

⁵⁾ Winer, Art. Askenas. Riehm, Art. Askenas.

⁶⁾ Геродотъ IV, 23.

лей, и прибѣгающій къ нимъ ничѣмъ оскорбляемъ не бываетъ“. Гассе рѣшительно опредѣляетъ мѣсто жительство ихъ у Карпатскихъ горъ, а Шультесъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря. Рифатъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, есть древнѣйшее имя славянъ. Слова: слава, славянинъ было почетнымъ названіемъ, которое латиняне перевели honoriates и henetes, — отсюда — enetes, venetes, venedes, Венды ¹⁾).

Θογαρμα. Большинствомъ повѣйшихъ изслѣдователей раздѣляется то мнѣніе, по которому потомки Θογαρμα суть армяне. Собственное имя Арменіи нигдѣ, впрочемъ, подъ этимъ словомъ въ Св. Писаніи не встрѣчается: оно позднѣйшаго происхожденія. У пр. Іезекіиля домъ Θογαρма представляется изобилующимъ конями и всадниками ²⁾). Издревле Арменія славилась также металлами и драгоценными камнями. Древніе раздѣляли Арменію на великую и малую. Имя Θογαρма усвоилось собственно первой ³⁾).

Сыны Іавана послѣ Елисы: *Θαρσις*. Сыновей Іавана считаютъ вообще родоначальниками разныхъ племенъ древней Греціи. Отсюда иные производятъ отъ Θαρσιса дорійцевъ, хотя въ самомъ имени эгомъ нѣтъ достаточнаго на то основанія. По другимъ, Θαρσις означаетъ тирсеновъ (*Ταρσηνοί*), въ древнія времена перешедшихъ изъ Греціи въ сѣверную Италію. Разумѣютъ еще жителей Киликіи, находя для этого основаніе въ имени киликійскаго города Тарса (Флавій). Указывали и на Эіоію — сѣверный приморскій берегъ Африки ⁴⁾), но по указаніямъ Св. Писанія, съ большею вѣроятностью землю Θαρσις надо искать въ Испаніи. Θαρσις въ Библии представляется, во-первыхъ, отдаленнымъ отъ Палестины мѣстомъ, потомъ, морскимъ мѣстомъ на западѣ ⁵⁾),

¹⁾ Winer, Art. Rifat.

²⁾ Іезек. XXVII, 14.

³⁾ Филаретъ. „Записки,“ стр. 34—35; Dillmann. Op. cit., S. 172; Riehm Art. Askenas.

⁴⁾ Дѣдерлейнъ.

⁵⁾ Псал. XLVII, 8; LXXXI, 10.

ведущимъ торговлю съ Тиромъ ¹⁾. Этимъ указаніямъ Библии со-
отвѣтствуетъ Испанія, въ южной части которой извѣстна была
еще въ древности рѣка Тарсисъ (Тартессъ у грековъ и римлянъ),
или нынѣшній Гвадалквивиръ, протекающій въ Андалузїи и впа-
дающій въ Атлантическій Океанъ. Тартессомъ также называлась
часть нынѣшней Андалузїи и Гренады, которая была занята фи-
никійскими колонїями, жители которыхъ еще въ началѣ нашей
эры удерживали свой національный видъ. Нѣкоторые ученые рас-
пространяли это имя на всю Испанїю ²⁾, считая имя Тарсисъ
еврейскимъ общимъ названіемъ финикійскихъ колоній въ Испа-
нїи. Серебро, желѣзо, олово, свинець — металлы, которыми особенно
была богата Испанія и которыми она вела торговлю съ Фини-
кією, будучи колонїєю послѣднихъ. Въ Тарсисѣ отправлялись
финикїяне, преимущественно тиряне, на великихъ и крѣпко по-
строенныхъ корабляхъ, называвшихся, по своему спеціальному на-
значенію для плаванія въ Тарсисѣ, „тарсисскими“ ³⁾, чтобы от-
сюда перечисленные богатства Испанїи вывозить на рынки Фи-
никіи вообще и Тира въ особенности.

Киттимъ. Подъ такимъ названіемъ разумѣется, во-пер-
выхъ, тирская колонія на островѣ Критѣ ⁴⁾ и потомъ весь этотъ
островъ ⁵⁾. Разумѣются также и другіе острова и прибрежныя
земли Средиземнаго и Эгейскаго морей. Такъ у пророковъ гово-
рится о многихъ островахъ киттійскихъ ⁶⁾. Въ 1 Мак. I, 1 —
Александръ Македонскій называется происшедшимъ изъ земли
киттимъ и поэтому, а равно и по сходству именъ Макетта или

¹⁾ Иезек. XXVII, 12.

²⁾ Бохартъ, Михаелисъ, Гезенїусъ, Розенмюллеръ, Боленъ. См. Winer.
Art. Tarschisch.

³⁾ Ис. XLIII, 14.

⁴⁾ Ис. XLIII, 1, 12.

⁵⁾ 1 Мак. XV, 23; 2 Мак. IV, 29; X, 13; XII, 2.

⁶⁾ Иер. II, 10; Иезек, XXVII, 6.

Макетія съ именемъ Киттимъ, нѣкоторые думаютъ, что оно должно означать Македонію. Это согласно и съ пророчествомъ Исаи ¹⁾ и Іезекіиля ²⁾ о землѣ и островахъ Киттимъ. Можно и подъ пророчествомъ Валаама о корабляхъ отъ Киттима, которые смирять Ассура и Евера и которымъ и самимъ будетъ гибель ³⁾, разумѣть Македонское царство времени Александра Великаго. Но не лишено основательности и то мнѣніе ⁴⁾, которое относитъ это пророчество Валаама, равно какъ и Давилово пророчество о „корабляхъ киттимскихъ“ ⁵⁾, къ римлянамъ, разумѣя подъ киттійскими кораблями не только соединенныя вообще морскія силы, но и въ особенности корабли изъ Италіи, отъ римлянъ. По этому мнѣнію, слово Лаціумъ есть переводъ арабскаго Кетимъ, что значить „сокрытый“. І. Флавій полагаетъ, что Киттимъ означаетъ островъ Кипръ съ городомъ Китимъ, прибавляя при этомъ, что тоже самое названіе, только въ болѣе широкомъ смыслѣ, прилагалось и къ другимъ островамъ и къ большей части прибрежныхъ странъ Средиземнаго моря ⁶⁾. „Оно особенно употреблялось,— прибавляетъ св. Епифаній Кипрскій,— о кипрянахъ и родосянахъ, а также о македонянахъ, потому что они были кипрскаго или родесскаго происхожденія“ ⁷⁾.

Доданимъ—народъ іонійскаго племени. Имя его отождествляютъ ⁸⁾ съ извѣстнымъ городомъ Додоною, въ Эпирѣ; но въ 1 Пар. I, 7 читается вмѣсто Доданимъ Роданимъ. Въ текстѣ LXX въ обоихъ мѣстахъ: Ρόδοι. По согласному предположенію боль-

¹⁾ Ис. XXIII, 1.

²⁾ Іезек. XXVII, 6.

³⁾ Числ. XXIV, 24.

⁴⁾ Вохартъ по Діодору Галикарнасскому VIII, с. 36

⁵⁾ Дан. XI, 29. 30.

⁶⁾ Antiquit. I. 6. 1.

⁷⁾ Толков. на Іерем. гл. II, ст. 10,—въ Христ. Чт. за 1879 г. 1—2 кн.; Филаретъ „Записки“, стр. 35—36; Keil „Genesis“ S. 110; Winer Art. Chittim.

⁸⁾ Клерикъ и Михаелисъ.

шинства изслѣдователей, это слово такъ и нужно читать, т. е. Роданимъ. Тогда подъ этимъ именемъ нужно разумѣть жителей острова Родоса, которые одного происхожденія съ киприанами и у св. Бытописателя поставляются рядомъ съ Киттимъ или Киприанами. Св. Елифаній Кіттои и Родіои принимаетъ за одно и тоже племя ¹⁾).

Этимъ и заканчивается родословная потомковъ Іафета, „отъ которыхъ населились острова народовъ въ земляхъ ихъ“ ²⁾; т. е. отъ названныхъ іафетитовъ во множествѣ произошли народы, поселившіеся прежде всего на островахъ (и берегахъ) Средиземнаго моря, а потомъ и другихъ морей. Выраженіе „острова народовъ“, или, какъ въ текстѣ LXX, „острова языковъ“ — поразительно вѣрно рисуетъ обособленіе племенъ: послѣднія группируются сначала вдали одно отъ другого и притомъ такъ, чтобы между ними лежали обширныя незанятые пространства, которыя наполнялись лишь чрезъ много столѣтій. Впослѣдствіи, раздѣленные племена, сталкиваясь на этихъ незанятыхъ пространствахъ, встрѣчались другъ съ другомъ враждебно, совершенно отличаясь одно отъ другого и языкомъ и часто вѣрованіями.

Замѣчательно, что указаніе на раздѣленіе на „острова народовъ“ сдѣлано св. Бытописателемъ не въ концѣ родословной всего потомства Ноя, а въ концѣ генеалогіи однихъ сыновъ Іафета. Не очевидно-ли, что св. Бытописатель намѣренно отбѣняетъ этимъ поразительно исполнившееся на судьбѣ сыновей Ноевыхъ его пророчество о ней. „Да распространить Богъ Іафета“ ³⁾, пророчествовалъ патриархъ Ной, — такъ и исполнилось ⁴⁾, говоритъ св. Бытописатель.

¹⁾ Keil, „Genesis“ s. 110; Фаларегъ „Записки“, стр. 36, ч. П; Winer. Art. Dodanim.

²⁾ Быт. X, 5.

³⁾ Быт. IX, 27.

⁴⁾ Быт. X, 5.

За родословной Иафета слѣдуетъ родословная Хама. Самое слово—Хамъ съ еврейскаго языка означаетъ горячій, жаркій, загорѣлый, черныи, и какъ-бы указываетъ собою на югъ, какъ на мѣстожителство большинства потомковъ Хама. Къ этой группѣ человѣчества принадлежатъ четыре народа, происшедшіе отъ четырехъ сыновей Хама: Хушъ, о которомъ мы сказали уже, Мицраимъ, Футъ и Ханаанъ.

Мицраимъ. Библия обыкновенно даетъ это названіе Египту, который былъ населенъ потомками Хама¹⁾. Извѣстно, что на памятникахъ Египетъ часто называется „кеме“ или „хеме“, и нѣкоторые пытались поставить это названіе въ связь съ библейскимъ Хамомъ. Нужно однако замѣтить, что слову „кеме“ сами египтяне вовсе не придавали патринимическаго значенія: оно означало на ихъ языкѣ „черный“. Такое названіе Египта происходитъ не отъ цвѣта кожи жителей, имѣющихъ коричневый цвѣтъ, а отъ черной наносной съ Нила земли на почву страны. Еврейское слово Мицраимъ не употребляется на египетскихъ памятникахъ для обозначенія Египта²⁾, по за то оно было въ обычномъ употребленіи среди народовъ передней Азіи. У ассиріянь—„Муцуръ“, у персовъ—„Мудраи“, у арабовъ и доселѣ Египетъ называется словомъ „Мисръ“. Въ древности одинъ изъ округовъ Египта носилъ названіе „Та-Мацоръ“, въ чемъ, по словамъ Бругша, нужно искать этимологическаго значенія слова Мицраимъ³⁾.

Футъ. Это имя встрѣчается у пророковъ между народами африканскими. Народъ этотъ, надо полагать, былъ воинственнымъ, такъ какъ пророки часто упоминаютъ о немъ въ числѣ

¹⁾ Ис. CIV, 23. 27.

²⁾ Ebers. „Aegypten und die Bücher Mose's“. S. 55. 85—86.

³⁾ Бругшъ. „Исторія фараоновъ“. Перев. Властова, стр. 78. — Lenormant, „Manuel d'histoire ancienne de l'Orient“, 3-me ed., t. 1, p. 99.—Филаретъ „Записки“ ч. 2, стр. 38.—Keil „Genesis“ S. 110.—Dillmann „Genesis“ S. 177.

войскъ разныхъ народовъ,—то въ египетскомъ войскѣ¹⁾, то въ войскѣ Гога и Магога²⁾, то между наемными войсками тирянъ³⁾. LXX имя Футь переводили словомъ Ливія или Ливіане⁴⁾. I. Флавій также потомковъ Фута называетъ поселенцами Ливіи⁵⁾. И по Кнобелю, они—ливійцы, потому что изъ древнихъ народовъ Африки извѣстны, говоритъ онъ, только три: эіоны, египтяне и ливійцы. Первые два происходятъ отъ Куна и Мицраима, а третій—ливійцы—отъ Фута⁶⁾. Еберсъ же считаетъ имя Футь или Шуть тождественнымъ съ тою страню Пунть, о которой говорятъ египетскія надписи, и ищетъ Футь въ Аравіи⁷⁾. Но если слово Пунть означаетъ западный берегъ Аравіи, то отсюда еще не слѣдуетъ того, чтобы здѣсь жило племя Фута, о которомъ пророки единогласно говорятъ, какъ о народѣ африканскомъ. Не безъ причины, конечно, и LXX перевели Футь словомъ Ливія или ливіане.

Ханаанъ. Подъ этимъ именемъ разумѣются первоначальные жители земли ханаанской, которые прежде израильтянъ поселились здѣсь и жили въ низменныхъ мѣстахъ ея. Хананеи, по числу сыновъ Хаанаана, раздѣлялись на одиннадцать племенъ⁸⁾. Пять изъ нихъ: евеи, іевусеи, аморреи, гергессы и хеттеи жили въ той странѣ, которую заняли евреи, а остальные шесть: сидоняне, аркеи, синеи, арвадеи, цемариты и химаѳеи—обитали въ землѣ, лежащей къ сѣверу — отъ Сидона до Елевтера, большой рѣчки, отдѣляющей Киликію отъ Сиріи⁹⁾. Такъ какъ они зани-

¹⁾ Гер. XLVI, 9; Іезек. XXX, 5; Наум. III, 9.

²⁾ Іезек. XXXVIII, 5.

³⁾ Іезек. XXVII, 10.

⁴⁾ Гер. XLVI, 9; Іезек. XXVII, 10; XXX, 5; Наум. III, 9.

⁵⁾ Antiquit. lib. 1, c. 6, § 2.

⁶⁾ Ebers. Op. cit., s. 63—65.

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Быт. X, 15—19.

⁹⁾ 1 Мак. II, 7; XII, 30.

мали и низменныя мѣста по морскому берегу, то мало по малу имя хананеевъ стало означать обитателей низовыхъ и приморскихъ земель¹⁾, которымъ противопоставались жители горныхъ странъ²⁾.

Сыны Хуша: *Сева*. Древніе писатели это названіе относятъ къ жителямъ Іемена. Въ послѣднемъ, т. е. на южномъ берегу Аравіи, находилось кушитское царство Сава, которое, какъ полагаютъ, сначала имѣло торговыя сношенія съ страной нынѣшней Абиссиніи, а потомъ и совсѣмъ овладѣло ею, создавъ въ ней свое царство³⁾. Было время, когда государство это было чрезвычайно сильнымъ. Можно думать, что съ нимъ имѣлъ сношенія Соломонъ. Во всякомъ случаѣ, сказаніе о Соломонѣ и царицѣ Савской повторяется и въ Іеменѣ и въ Абиссиніи⁴⁾.

Хавила. Страна Хавила, какъ было уже согласно съ Деличемъ сказано, есть нынѣшняя западная сторона сирийско-арабской пустыни противъ Египта. Это подтверждается и 18 ст. XXXV гл. кн. Бытія, гдѣ говорится, что Измаиль въ лицѣ своихъ потомковъ занималъ землю отъ Хавила до Сура предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ, т. е. на крайнемъ востокѣ Аравіи; отсюда можно полагать, что племя Хавила жило на западномъ берегу Евфрата, Ленорманъ-же указываетъ на сѣверную часть Іемена⁵⁾.

Савта. Темные слѣды поселенія потомковъ Савты находятся въ имени знаменитаго по своей торговлѣ города южной Аравіи — Савабы, резиденціи царя племени савеевъ.

¹⁾ Быт. X, 19; Ис. XXIII, 11.

²⁾ Числ. XIII, 30; Втор. I, 7. 19 — 20; I. Нав, XI, 3; Суд. I, 34—36.— Köhler „Lehrbuch der Bibl. Geschichte Alt. Testam“. 1875. 1, S. 76—77.

³⁾ I. Fl. Antiquit. lib. II, c. 10, § 2.

⁴⁾ Duncker. „Geschichte d. Alterthums“. В. II, S. 150.

⁵⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи востока“. Т. II, вып. 1. Кіевъ, 1878. Стр. 8.

Потомковъ *Савтеха*, брата Савты, помѣщаютъ на восточной сторонѣ Персидскаго залива ¹⁾.

Раама и сыновья его *Шева* и *Деданъ*. Пророкъ Іезекииль въ XXVII главѣ даетъ указанія, по которымъ можно думать, что племя это обитало въ юго-восточной счастливой Аравіи ²⁾, близъ Персидскаго залива, гдѣ въ провинціи Оманъ лежить городъ Реема при бухтѣ того - же имени. Юго-восточная Аравія была богата бальзамомъ, мурою и проч. ³⁾. Жители страны вели обширную торговлю названными предметами и считались богатѣйшимъ народомъ древности ⁴⁾. Потомки Дедана распространились до южныхъ предѣловъ Едома ⁵⁾ и, по мнѣнію Михаелиса ⁶⁾, по берегамъ Персидскаго залива.

Отъ Мицраима произошли: *Лудимъ*, или племя собственно египетское, называвшееся на туземномъ языкѣ „рушь“, т. е. по колѣніе людей по преимуществу. Такъ думаетъ Еберсъ ⁷⁾. У пророковъ Ісаи ⁸⁾ и Іереміи ⁹⁾ это племя упоминается, какъ выставяющее изъ себя замѣчательныхъ стрѣлковъ изъ лука. Жило это племя, по Михаелису, на западномъ берегу южной Африки къ Марокко. Бохартъ и Гезеніусъ желали видѣть въ этомъ племени отрасль эѳіоплянъ. Гитцигъ полагаетъ мѣсто жительства ихъ вблизи лидійцевъ ¹⁰⁾.

Анамимъ напоминаетъ племя Ану, основавшее сѣверный и южный Овъ и оставившее свое имя городамъ: Геліополу, Дендерамъ и Гермонтису.

¹⁾ „Записки“, стр. 40; Keil, „Genesis“, S 110; Dillmann, „Genesis“, S. 180.

²⁾ Winer, Art. Raama.

³⁾ Іов. VI, 19; Іезек. XXVII, 20; XXVIII, 13.

⁴⁾ Ис. LX, 6; Ис. LXXI, 15.

⁵⁾ Іерем. XLIX, 8.

⁶⁾ Winer, Art. Dedan.

⁷⁾ Ebers. „Aegypten und die Bücher Mose's“. S 97.

⁸⁾ Ис. LXVI 19.

⁹⁾ Іерем. LXVI, 9.

¹⁰⁾ Winer. Art. Lud

Легавимъ — ливійцы, жившіе на западъ отъ Нила до нынѣшняго Алжира ¹⁾, родственные потомкамъ Фута.

Нафтухимъ, или жители Мемфиса — „владѣнія Фта“ (На-фта).

Патрусимъ — обитатели южной страны между Мемфисомъ и первымъ Нильскимъ порогомъ.

Каслухимъ — филистимляне, а въ другихъ мѣстахъ Библии послѣдніе производятся изъ Кафтора (Крита) ²⁾. Эти разнорѣчивыя показанія примираются тѣмъ, что филистимскій народъ, по своему началу, былъ каслухимскою колонією, занимавшею, какъ думаетъ Еберсъ, весь берегъ Средиземнаго моря отъ Газы до Пелузіума, а Баумгартенъ — островъ Критъ. И тотъ и другой взглядъ легко примираются. Пелешеть (филистимляне) значить переселенцы. Эта колонія была подкрѣпляема вновь являющимися поселенцами изъ Кафтора (Крита) ³⁾, которые, вытѣснивъ еевеевъ, поселились на ихъ мѣстѣ.

Отъ Ханаана произошли: *Сидонъ*, первенецъ его, основатель перваго поселенія финикійцевъ на берегу Средиземнаго моря. Изъ всѣхъ финикійскихъ городовъ Сидонъ первый достигъ въ самыя древнія времена цвѣтущаго благосостоянія и славы, почему и назывался великимъ ⁴⁾, Отъ него произошли весьма многія колоніи, между прочимъ, и славный своимъ богатствомъ Тиръ ⁵⁾.

¹⁾ Winer. Art. Libyen.

²⁾ Амос. IX, 7; Iep. XLVII, 4

³⁾ Winer. Art. Caphtor. Not. 4, S. 210—211.—Oncken „Allgemeine Geschichte“, 35 Abthlg. Berlin. 1881. S. 142.

⁴⁾ I. Нав. XI, 8; XIX, 28.

⁵⁾ Schrader. Op. cit., S. 103. — Въ причисленіи финикійянъ родословною X-й главы къ хамитской группѣ человѣчества нѣкоторые находятъ серьезный поводъ усумниться въ достовѣрности всей родословной, такъ какъ языкъ ихъ почти совершенно тождественъ съ языкомъ семитовъ. Но это затрудненіе само собою разрѣшается высказаннымъ нами выше предположеніемъ, что народы разнаго происхожденія, но живущіе вмѣстѣ, могли говорить на одномъ языкѣ. Финикійяне — хамиты приняли языкъ семитовъ, уничтожившихъ въ Палестинѣ

Объ остальныхъ дѣтяхъ Хаанаана будетъ сказано при изложеніи исторіи Сиріи.

Сыны и потомки Сима: *Еламъ*. Потомство Елама населяло область, заключавшую въ себѣ часть гористой мѣстности между Месопотаміей и возвышенностью Ирана. Она нерѣдко упоминается въ св. Писаніи ¹⁾. Названіе Елама Киссіею ²⁾ указываетъ на то, что первобытные жители его семитическаго происхожденія ³⁾ въ весьма раннее время были покорены кушитами-потомками Хама. Греки называли этихъ кушитовъ киссіи (*κισσιαι*) или коссей (*κοσσαῖοι*). Страна эта издревле имѣла собственныхъ царей. Во время Авраама ⁴⁾ Еламъ составлялъ большое царство въ западной Азіи, бывшее въ союзѣ съ Вавилономъ, потомъ въ дальнѣйшее время съ Мидіей ⁵⁾, съ Ассиріей, какъ составная часть ея ⁶⁾. Во время Ездры ⁷⁾, Еламъ является провинціею Персидскаго царства ⁸⁾.

Ассуръ. Это былъ родоначальникъ великаго народа ассирійцевъ. Въ Библии весьма рано говорится объ ассирійской странѣ ⁹⁾. Между прочимъ, въ Быт. X, 11. 12 передается, что въ этой землѣ построилъ нѣсколько городовъ хамить-Нимродъ, положивъ, такимъ образомъ, начало ассирійскому царству.

Арфаксадъ. Мѣстопробываніе его племени преданіе іудейское ¹⁰⁾, церковные писатели ¹¹⁾ и новѣйшіе комментаторы полага-

другихъ хамитовъ и какъ бы кольцомъ охватившихъ финикійцевъ-хамитовъ. Нужно имѣть въ виду еще и то, что въ первое время по разсѣяніи народовъ семейства языковъ обособлялись, конечно, менѣе ясно, чѣмъ впоследствии.

¹⁾ Быт. XIV, 1, 9; Ис. XI, 11; XXI, 2; Іер. XXV, 25; Дан. VIII, 2.

²⁾ Геродотъ III, 49.

³⁾ Быт. X, 22.

⁴⁾ Быт. XIV, 1—12.

⁵⁾ Ис. XXI, 2; Іер. XXV, 25. Ср. Геродотъ I, 103.

⁶⁾ Ис. XXII, 6; Іезек. XXXII, 24.

⁷⁾ 1 Езд. IV, 9.

⁸⁾ Smith, Dictionary of the Bible, p. 514—515.—Winer. Art. Elam.

⁹⁾ Быт. II, 14; XXV, 18.

¹⁰⁾ I. Флавій. Antiquit. I. 6. 4. Флавій считаетъ Арфаксада прадѣдомъ халдеевъ. Winer. Art. Arphachsad.

¹¹⁾ Евсевій, Иеронимъ и др.

югъ на восточной сторонѣ Тигра, въ той области, которая къ югу граничитъ съ Месопотаміей, къ сѣверо-востоку съ Арменіей, къ юго-востоку съ Мидіей, а къ западу—съ Арамеями. Здѣсь, по Библии, первобытное жилище еврейскаго народа ¹⁾.

Лудъ. Потомки его лудійцы подъ именемъ меоновъ или меонійцевъ (древнѣйшее названіе ихъ) упоминаются еще у Омистра ²⁾. Главный городъ Лудіи былъ Сарды.

Арамъ—родоначальникъ, такъ называемой, арамейской или сирийской вѣтви семитической расы. Арамеи названы семитами и въ Быт. XXII, 21, но въ другомъ поколѣніи ³⁾. Страна, населенная этимъ племенемъ лежитъ между Финикією (Ливаномъ) и Палестиною, Аравією и Тигромъ. Обширность ея предѣловъ можно видѣть уже изъ того, что, по арабски, она называется просто „сѣверной землей“ въ противоположность „южной землѣ“, Аравіи ⁴⁾.

Сыны Арама: *Уцъ*, который, по преданію ⁵⁾, построилъ Дамаскъ. Изъ кн. Іова видно, что страна Уцъ находилась въ сѣверной части аравійскихъ степей ⁶⁾, къ востоку отъ Іордана ⁷⁾. Въ кн. Іова говорится о савеляхъ и халдеяхъ, дѣлавшихъ набѣги на стада Іова,—слѣдовательно, предѣлы земли Уцъ были недалеко отъ странъ тѣхъ племенъ ⁸⁾. Говорится и о мѣстахъ жительства друзей Іова, пришедшихъ утѣшать его, ⁹⁾—мѣста эти полагаются въ Аравіи, Идумеѣ и окрестныхъ земляхъ,—слѣдова-

¹⁾ Быт. XI, 27—32.—Smith. Op. cit., p. 115—116.—Филаретъ, „Записки на Быт.“, ч. II, стр. 49.

²⁾ Илиада, Рапсодія II. Гнѣдичъ ч. 1, стр. 67.

³⁾ Winer. Art. Aram.

⁴⁾ „Записки“, тамъ-же.

⁵⁾ I. Флавій. Antq. 1, 6, 4: „Ὀὐτος κτίσει τὴν Τραχωνίτιν καὶ Δαμασκόν“.

⁶⁾ Іов. I, 19.

⁷⁾ Іов. I, 3.

⁸⁾ Іов. I, 15—17.

⁹⁾ Іов. II, 11; XXXII, 2.

тельно, страна Уць была вблизи этихъ земель. Земля Уць—это Васапъ, земля плодородная ¹⁾, хотя и очень гористая ²⁾.

Хулъ. Бохартъ производитъ отъ него населеніе Холоботены, составляющей часть Арменіи, а Михаелись—Келесиріи. Дедачъ имя Хулъ отождествляетъ съ Хели-древне египетскимъ именемъ сиріянъ ³⁾.

Геверъ. Всѣ старанія ученыхъ опредѣлить народъ, происшедшій отъ Гевера, доселѣ не увѣнчались успѣхомъ.

Машъ, называемый въ переводѣ LXX Месехомъ, вѣроятно, населялъ окрестности горы Масія въ сѣверной Месопотаміи, къ югу отъ Арменіи. Полагаютъ, впрочемъ, страну его возлѣ кедарянъ ⁴⁾, на границѣ Сиріи и Месопотаміи, въ Арменіи ⁵⁾.

Въ концѣ родословной перечисляются потомки Арфаксада, въ которыхъ мы узнаемъ уже извѣстныя историческія имена. По тексту LXX у Арфаксада первымъ сыномъ былъ *Кашанъ*, а по еврейскому — *Сала*, но историческое значеніе связывается не съ этими именами, а съ первымъ сыномъ Салы—*Еверомъ*. Онъ былъ послѣдній изъ благочестивыхъ патриарховъ, жившихъ до раздѣленія и разсѣянія народовъ. Въ память этого страшнаго событія—раздѣленія и разсѣянія человѣчества—онъ назвалъ своего сына *Фалекомъ*, что значитъ раздѣленіе ⁶⁾. Имя Евера стало національнымъ въ народѣ, происшедшемъ отъ него чрезъ Авраама ⁷⁾. Потомство его, въ лицѣ двухъ сыновей—Фалека и Иоктана, раздѣлилось и стало жить въ видѣ отдѣльныхъ народовъ. Отъ Фалека идетъ родовая линія предковъ патриарха Авраама, родоначальника избраннаго народа Божія, а Иоктанъ

¹⁾ Іов. 1, 3; XLII, 12.

²⁾ Іов. XXX, 3. 6.

³⁾ „Записки на Бѣт.“, тамъ-же. Keil, „Genesis“, S. 115. Winer. Art. Chul.

⁴⁾ Ис. CXIX, 5.

⁵⁾ Winer. Art. Masch.

⁶⁾ Бѣт. X, 25.

⁷⁾ Бѣт. XIV, 13; XL, 15; Числ. XXIV, 24.

почитается арабами отцемъ арабскихъ племенъ. Онъ имѣлъ многочисленное потомство ¹⁾. Имена нѣкоторыхъ его потомковъ доселѣ существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ Аравіи. Но главная мѣстность пребыванія потомковъ Юктана всеми учеными согласно полагается въ южной части Счастливой Аравіи. По Быт. X, 30, потомки его занимали здѣсь мѣстность „отъ Меша до Сефара, горы восточной“ на восточномъ берегу Аравіи, при Индѣйскомъ океанѣ ²⁾.

IV.

Какъ-же изъ одного человѣчества образовались разные народы, родословная которыхъ представлена въ X главѣ кн. Бытія? — Св. Бытописатель происхожденіе народовъ ставитъ въ связь съ происхожденіемъ различныхъ языковъ такъ, что смѣшеніе языка, которымъ говорило все человѣчество, опредѣляетъ какъ причину, а происхожденіе народовъ, какъ слѣдствіе этой причины. Онъ повѣствуетъ, что люди въ то время, когда еще составляли одно великое семейство, говорившее однимъ языкомъ, прежде чѣмъ разсѣяться по лицу земли, сказали другъ другу: „построимъ себѣ городъ и башню высоту до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, чтобы намъ не разсѣяться по лицу земли. И сошелъ Господь посмотреть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ, одинъ народъ и одинъ у всехъ языкъ; и вотъ что начали они дѣлать и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ, — и они перестали строить городъ (и башню)“ ³⁾.

¹⁾ Быт. X, 26—29.

²⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи востока“. Вып. 1. т. 2. 1878. Стр. 16—19: Опредѣленіе мѣстожительства потомковъ Юктана.

³⁾ Быт. XI. 1—10.

Такъ кратко говорить св. Бытописатель о той страшной катастрофѣ, съ которою прекратилась жизнь человѣчества, какъ единого живаго организма, и которую человѣчество само вызвало своимъ своеволіемъ. Чѣмъ вызваны были первыя двѣ катастрофы — грѣхопаденіе и потопъ, тѣмъ вызвана была и эта третья. Своеволіе человѣка раздѣлило человѣчество на чуждые другъ другу народы. При грѣхопаденіи своемъ, человѣкъ рѣшился идти къ совершенству своимъ путемъ, — онъ не захотѣлъ быть послушнымъ волѣ Божіей. Послѣдующій опытъ скоро показалъ, куда вестъ этотъ своевольный свой собственный путь, который, обнаружившись, какъ путь злобы и убійства (Каминъ), какъ путь гибели (потопъ), обнаружился еще и какъ путь раздѣленія. Уцѣлѣвшее отъ окончательной гибели въ потопъ, человѣчество разсѣялось по землѣ.

Жизнь человѣчества передъ временемъ третьей и послѣдней катастрофы можно болѣе или менѣе вѣрно представить себѣ по аналогіи съ позднѣйшею жизнью различныхъ группъ человѣчества.

Вспомнимъ, прежде всего, первые два стиха XI-й главы кн. Бытія, гдѣ сказано, что „на всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе“, и что потомки Ноя, „двинувшись съ Востока, нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились“ тамъ. Какъ совершилось передвиженіе потомковъ Ноя отъ подошвы горы Арарата въ южную Месопотамію, мы уже говорили. Пока подошло въ долину Сеннааръ все потомство Ноя, здѣсь уже было выстроено раньше прибывшими туда четыре города: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне¹⁾. Города эти были подчинены первому земному властелину Нимроду²⁾.

¹⁾ Въ настоящее время установлена полнѣйшая подлинность названій этихъ четырехъ городовъ и дѣйствительность ихъ существованія. G. Smith. „History of Babylonia“. London. 1877. p. 63—74.

²⁾ Фактъ царствованія Нимрода доселѣ не получилъ подтвержденія отъ другихъ, кромѣ Библии, письменныхъ памятниковъ древности. Думаю, что

Новыя массы пришельцевъ, по находя себѣ мѣста на югѣ Месопотаміи и не желая подчиняться установившимся здѣсь порядкамъ, шли на сѣверъ и селились тамъ. Но Нимродъ, чтобы держать въ своемъ подчиненіи и этихъ потомковъ Ноя, отправляется въ ихъ страну, называющуюся послѣ Ассиріей, и строить тамъ также четыре города, вѣроятно, крѣпости ¹⁾, что видно изъ того, что послѣ онъ желалъ сдѣлать крѣпостью и Вавилонъ, устроивъ въ немъ, какъ говоритъ св. Бытописатель, громадную башню.

Такъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія является предъ нами постепенное образованіе первыхъ человѣческихъ общинъ въ Месопотаміи и рисуется то насиліе, посредствомъ котораго первый

этотъ монархъ имѣлъ два имени и что вавилонскіе документы употребляютъ одно изъ нихъ, въ то время какъ Библия — другое. Г. Смитъ пытался отождествить Нимрода съ Издубаромъ, полумифической, полунсторической личностію, занимающей выдающееся мѣсто въ древнихъ преданіяхъ. Но это одна лишь догадка. Такъ какъ памятники объ этой личности ничего не говорятъ, то мы должны искать слѣдовъ ея дѣйствительнаго существованія и царствованія въ другихъ источникахъ. Такіе слѣды не малочисленны въ преданіяхъ и въ твореніяхъ еврейскихъ и арабскихъ писателей. Иосифъ Флавій рассказываетъ, что Нимродъ жилъ въ то время, когда пытались воздвигнуть вавилонскую башню, и выставляетъ его первымъ зачинщикомъ нечестиваго предпріятія. Магометане имѣютъ преданіе, что Нимродъ приходилъ въ столкновеніе съ Авраамомъ, котораго хотѣлъ сжечь въ раскаленной печи. Въ арабской астрономіи онъ является какъ гигантъ, который по смерти былъ перенесенъ на небо и превращенъ въ созвѣздіе, называвшееся у арабовъ Эль - Джаббаръ, т. е. гигантъ, а у грековъ Оріонъ. Очевидно, что эти рассказы имѣютъ мало цѣны: они доказываютъ лишь, какое важное мѣсто этотъ монархъ занималъ въ воображеніи народовъ, — фактъ, котораго существованіе можно приписать только выдающейся роли Нимрода. По одному древнѣйшему арабскому сочиненію, этотъ монархъ былъ основателемъ династіи, которая долго повелѣвала страной. Замѣчательныя развалины, называющіяся вообще Аккеркуфъ, которыя лежатъ къ юго-западу отъ Багдада, многими называются „Тель Нимродъ“; большая плотина на Тигрѣ, ниже Мосула, называется „Саръ-эль-Нимродъ“; одинъ изъ главныхъ городовъ, подвергшихся сожженію, называется просто Нимродъ, а имя „Бирсъ-Нимродъ“ присваивается массѣ развалинъ въ нижней части страны. Rawlinson. „Egypt and Babylon“. London. 1885. p. 6—7.

¹⁾ Быт. X, 11—12.

властелинъ Нимродъ старался сплотить въ этой странѣ въ первое государство нестройныя, пришедшія съ востока, толпы. „Библия, говоритъ Бунзенъ, разсказомъ объ этомъ событіи даетъ намъ возможность постигнуть образованіе и положеніе перваго міроваго царства, которое перемѣнило состояніе тогдашняго свѣта“¹⁾). Насиліе Нимрода не сплотило, а окончательно разъединило чело-вѣчество.

Конечно, на первыхъ порахъ чело-вѣчество состояло изъ федераціи родовъ, другъ другу равныхъ, не знавшихъ рабства. Но скоро, въ силу разныхъ чисто внѣшнихъ условій жизни ихъ, явилось различіе въ хозяйственныхъ занятіяхъ среди нихъ. Тѣ роды, которые жили при рѣкахъ, занимались рыболовствомъ,— жившіе въ мѣстахъ, удобныхъ для земледѣлія, занимались послѣднимъ,—въ мѣстахъ, тучныхъ пастбищами,—скотоводствомъ. Особый образъ жизни вліялъ на выработку и особаго языка, такъ что раздѣленіе чело-вѣчества по роду жизни служило залогомъ раздѣленія общаго языка. Но пока люди жили совмѣстною жизнью, изъ начатковъ языковъ не могло произойти обособленія ихъ. Постоянно сталкиваясь между собою, члены разныхъ родовъ понимали другъ друга. Причиною же постоянного и непрерывнаго общенія родовъ служило, прежде всего, удовлетвореніе разнымъ насущнымъ потребностямъ. Послѣднія, такимъ образомъ, объединяли разрозненное.

Но былъ еще и другого рода цементъ, крѣпко связывавшій въ одно различные роды. Такимъ цементомъ были тѣ роды, которые выбирали своимъ специальнымъ занятіемъ выдѣлку орудій, необходимыхъ каждому, какова бы образа жизни онъ не держался. Естественно предполагать, что металлургія, хорошо извѣстная допотопному чело-вѣку, въ силу своей необходимости, стала специальнымъ занятіемъ нѣкоторыхъ частей и послѣдующаго чело-вѣчества.

¹⁾ Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte. Götta. 1857. V B. S. 312.

Уже одна общая нужда въ предметѣ ихъ занятія выдвигала роды, занимающіеся выдѣлкою орудій, изъ среды всѣхъ другихъ родовъ человѣчества. Кромѣ того, для сбыта изобрѣтенныхъ и приготовленныхъ орудій металлургисты должны были передвигаться съ мѣста на мѣсто, что давало имъ возможность оказывать въ своихъ видахъ вліяніе на всѣ другіе роды. Если-же къ этому присоединить еще и то, что они были вооружены лучше другихъ родовъ, оставляя у себя лучшее оружіе, то станетъ понятнымъ—почему среди родовъ скоро исчезло первоначальное равенство.

Скоро и въ послѣпотопномъ человѣчествѣ явилось праро-силы, которое, приведя допотопное человѣчество къ всемірной катастрофѣ, привело и послѣпотопное къ страшной общечеловѣческой катастрофѣ. Нимродъ, который „началъ быть силенъ на землѣ“, т. е. началъ первый насильничать въ послѣпотопномъ человѣчествѣ, подобно тому, какъ исполины насильничали въ допотопномъ, былъ главою тѣхъ родовъ, на сторонѣ которыхъ была сила. Въ самомъ замѣчаніи Св. Бытописателя, что Нимродъ былъ „сильнымъ звѣроловомъ предъ Господомъ“, можно видѣть указаніе на то, что начало его власти и сила его опирались на тѣхъ сподвижниковъ по охотѣ, которые были ему преданы, составляли его охрану и помогали ему подавлять другіе роды и держать ихъ въ порабощеніи. Изъ того-же библейскаго замѣчанія, что Нимродъ былъ кушитъ¹⁾, видно, что общество сподвижниковъ его состояло изъ хамитовъ. Въ средѣ хамитовъ, несомнѣнно, были первые металлургисты послѣпотопнаго человѣчества, потому что хамитамъ, по Библіи, принадлежитъ мысль о постройкѣ громадной башни, постройка которой, хотя бы даже и изъ кирпичей²⁾, предполагаетъ какъ необходимыя

¹⁾ Быт. X, 8.

²⁾ Быт. XI, 3.

архитектурныя свѣдѣнія, такъ и орудія, которыми она могла-бы быть совершена. Затѣмъ и дальнѣйшая исторія древняго человечества перваго времени послѣ разсѣянія его по разнымъ странамъ свѣта говоритъ о томъ, что по архитектурнымъ произведеніямъ хамитическія государства превзошли все другія. Такъ, въ Египтѣ, какъ ниже мы увидимъ, чуть не съ первыхъ дней его существованія раскрылась во всей силѣ и блескѣ чрезвычайно разнообразная и высокая матеріальная культура: съ величіемъ и красотой храмовъ тамъ стала соперничать массивность пирамидъ. Хамиты — египтяне сразу на своей новой родинѣ показали себя пытливыми практиками въ области зодчества, архитектуры и металлургіи, каковыя знанія были вынесены ими изъ Месопотаміи. Такимъ образомъ, до разсѣянія народовъ сила матеріальной культуры была въ рукахъ хамитовъ.

Нимродъ, окруженный вѣрными и преданными хамитами, вооруженными всеми средствами тогдашней культуры, могъ разсчитывать на успѣхъ въ проведеніи въ жизни человечества идеи порабощенія хамитскимъ родомъ семитическихъ и іафетическихъ родовъ. И вѣроятно, надъ нѣкоторыми изъ нихъ онъ сталъ фактически властвовать, встрѣтивъ одно лишь пассивное подчиненіе, но за то въ другихъ родахъ его встрѣтило упорное сопротивленіе, — молодые и свободолюбивые роды не могли допустить и примириться съ этимъ новшествомъ и старались отвѣтить на силу силою. Враждебныя отношенія еще болѣе обострились, когда Нимродъ, пользуясь вліяніемъ преданныхъ и родственныхъ ему родовъ и не удовлетворяясь господствомъ надъ немногими родами, предпринялъ реформу въ области религіозной съ тѣмъ, чтобы подчинить себя все роды. „Окончательнаго и совершеннаго смѣшенія языка, — говоритъ Шеллингъ, — нельзя допустить безъ потрясенія того, что доселѣ связывало человечество, — непременно должна была быть поколеблена духовная сила, которою объединялось послѣднее. Силою этою могла быть только вѣра въ еди-

наго Бога, которая наполняла все сознание людей, которая была обща всему человечеству“¹⁾). Нимродъ съ своими сподвижниками старался поколебать эту силу, еще связывающую тогдашнее человечество, предпринявъ религіозную реформу. Что это такъ,—это видно, какъ изъ того, что они намѣрены были строить „башню, высокою до небесъ“²⁾, такъ и изъ того, что постройку башни они мотивировали желаніемъ „сдѣлать себѣ имя“. Выраженіе: „сдѣлаемъ себѣ имя“ можно понимать не только въ томъ смыслѣ, что хамиты задумали строить башню для того, чтобы постройкою ея прославиться между другими родами человечества и чрезъ то занять центральное и господствующее между ними положеніе, но и какъ выраженіе стремленія создать новую болѣе конкретную—политеистическую религію на мѣсто первобытнаго монотеизма. Шеллингъ обращаетъ вниманіе на то, что извѣстное мѣсто смѣшенія называется Вавилономъ. „Даже совершенно независимое (отъ Библии) историческое изслѣдованіе показываетъ, говоритъ онъ, что въ Вавилонѣ случился переходъ отъ монотеизма къ политеизму. Понятіе язычества, т. е. собственно народности, такъ нераздѣльно связано съ именемъ Вавилона, что включительно до послѣдней книги Новаго Завѣта Вавилонъ служитъ символомъ всего язычества“³⁾). Стремленіе Нимрода произвести религіозную реформу естественно показалось большинству родовъ дѣломъ неслыханнымъ,—такимъ дѣломъ, которому надо противиться всѣми силами. Произошла религіозная борьба. Какова она была по своей силѣ, можно представить себѣ по аналогіи съ войнами въ ближайшее сравнительно къ намъ время изъ-за религіозныхъ идей. Крестовые походы,

1) Auberlen. „Die göttliche Offenbarung“. Basel. 1861. S. 134.

2) Въ мифѣ о борьбѣ титановъ съ небомъ рельефно отъѣняется этотъ религіозный мотивъ построения вавилонской башни, выраженный въ Библии словами: „башня, высокою до небесъ“

3) Auberlen. Op. cit., S. 135.

рба съ гугенотами и Варфоломеевская ночь, тридцатилѣтняя йна, безпощадныя войны на востокѣ изъ за идеи мусульманства вообще все множество религіозныхъ войнъ представляютъ собою всегда одну сплошную рѣзню. Ни одна война, вызванная какою-либо другою причиною, не можетъ по своей интенсивности стать въ параллель съ религіозными войнами. Это и естественно. У словѣка нѣтъ и не можетъ быть ничего дороже его религіи, а отому онъ жертвуетъ всею, даже своею жизнію, для защиты единственнаго въ своемъ родѣ своего сокровища. Если таковы по всему характеру все вообще религіозныя войны, то первая религіозная борьба, несомнѣнно, по своей силѣ и напряженности оставяла ихъ далеко за собою. Человѣчество тогда было еще юно, силы его свѣжи, религіозныя убѣжденія непоколебимы,— борьба могла быть, поэтому, ужасною. Заключительнымъ актомъ этой борьбы и въ тоже время общечеловѣческою катастрофою было вавилонское столпотвореніе.

Всю тяжесть постройки громаднѣйшей башни Нимродъ возложилъ на плечи непокорныхъ родовъ, для усмиренія ихъ. Слишкомъ тяжелая работа въ рядахъ людей, имѣвшихъ понятіе лишь о свободномъ трудѣ и вольной жизни, вызвала глухой ропотъ и недовольство. Сдѣланное же Нимродомъ, для возвышенія своего авторитета, объявленіе о томъ, что онъ намѣренъ строить башню не въ честь Того Бога, въ Котораго доселѣ вѣровали все, вызвало среди не-хамитскихъ родовъ взрывъ всеобщаго негодованія. Но постройка башни, подъ давленіемъ хамитовъ, все-таки производилась бы, если бы „всемогущій Богъ, Творецъ неба и земли, чтобы положить предѣлъ сатанинскому ожесточенію людей (хамитовъ) и сохранить въ нихъ на будущее время способность къ спасенію, не показалъ свое существованіе и свое могущество въ столь грозномъ и величественномъ явленіи (была-ли то страшная гроза или какое либо другое проявленіе Божества объ этомъ ничего не сказано въ Библии), что оно потрясло все су-

щество людей и произвело такой страхъ въ дѣлахъ ихъ, что на нѣкоторое время произошелъ какъ-бы полный безпорядокъ душевныхъ силъ, результатомъ котораго было окончательное смѣшеніе понятій общаго дотогѣ языка¹⁾). Люди совсѣмъ перестали понимать другъ друга. Въ результатѣ—страшная и безпощадная рѣзня, которая показала, что въ одномъ мѣстѣ всѣ люди жить не могутъ—иначе человечеству угрожало самоистребленіе. Побѣжденнымъ необходимо должно было бросить свои родныя мѣста и бѣгствомъ спастись отъ окончательной гибели. Въ то время выходцами изъ Месопотаміи и были заняты разныя страны свѣта. Часть іафетитовъ двинулась на западъ и „населила острова народовъ въ земляхъ ихъ“, а другіе іафетиты, извѣстные подъ именемъ туранцевъ, двинулись на востокъ по дорогѣ на Иранское плоскогорье къ Гималайскому горному хребту, — одна часть изъ нихъ населила Индію подъ именемъ дравидовъ, Тибетъ, Монголію, Корею и Америку, а другая черезъ Кавказъ двинулась въ Европу. Громадное число іафетитовъ — туранцевъ осталось въ Месопотаміи, рѣшившись вступить въ борьбу съ сильными кушитами. Побѣда осталась за ними и они часть хамитовъ истребили, часть подчинили себѣ²⁾, а остальныхъ прогнали, — по крайней мѣрѣ, извѣстно, что одинъ изъ двухъ древнѣйшихъ народовъ — Аккадъ и Сумирь, — населявшихъ Месопотамію послѣ разсѣянія, принадлежалъ къ туранской расѣ³⁾. Они являются подготовителями вавилонской культуры позднѣйшаго времени, жившими въ государственной организаціи въ месопотамской равнинѣ ранѣе образованія племенемъ Мицраимъ египетскаго государства. Хамиты заняли самый южный берегъ Азии отъ устьевъ Инда до

¹⁾ Свящ. Дяченко. „О приготовленіи рода человеческого къ принятію христіанства“. Москва. 1834. Стр. 98.

²⁾ Roos. „Einleitung in die biblischen Geschichten“. Stuttgart. 1876 S. 184.

³⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древней ист. востока“. Вып. 1. Кіевъ. 1876. Стр. 217.

устье въ Евфрата и далѣ берега Аравіи, основали кушитскія царства въ Сузіанѣ и Мерое, ханаанитскія поселенія въ Палестинѣ, царство Мицраима на Нилѣ, сеіоновъ въ Абиссиніи и негровъ въ средней и южной Африкѣ. Часть семитовъ осталась въ Месопотаміи, а другая часть стала вести пастушескую кочевую жизнь на аравійскомъ полуостровѣ.

Такимъ образомъ, человѣчество разошлось во все страны міра послѣ столпотворенія вавилонскаго.

Столь поразительное событіе не могло не увѣковѣчиться въ памяти народовъ, и сказанія о вавилонскомъ столпотвореніи и разсѣянніи дѣйствительно существуютъ въ разныхъ странахъ свѣта во всевозможнѣйшихъ версіяхъ ¹⁾. Конечно, прежде всего, должно было сохраниться преданіе на мѣстѣ совершившейся катастрофы. И дѣйствительно, у жителей Месопотаміи сохранилось оно. Два греческихъ писателя, которые почерпнули свои свѣдѣнія изъ червухъ источниковъ, отмѣтили событіе вавилонской катастрофы, и ихъ разсказъ о ней весьма близокъ къ библейскому. Александръ Полигисторъ передаетъ, что „однажды, когда весь родъ человѣческій говорилъ на одномъ языкѣ, часть людей стала строить высокую башню, думая взобраться на небо; но Богъ приказалъ подуть вѣтру и ниспровергъ башню, давши въ тоже время каждому человѣку собственное нарѣчіе. Поэтому городъ былъ названъ Вавилономъ“ ²⁾. Абиденій, жившій позднѣе, разсказываетъ объ этомъ самомъ событіи нѣсколько подробнѣе. „Человѣческій родъ, возгордившись своею силою, сталъ презирать боговъ и началъ воздвигать очень высокую башню, намѣреваясь по ней взобраться до небесъ. Теперь эта башня называется Вавилономъ. Но когда постройка приближалась къ небесамъ, тогда

¹⁾ Lügen. „Die Traditionen des Menschengeschlechts“. Münster. 1856. S. 278—289.

²⁾ У Евсевія. „Хроника“, ч. 1, гл. IV, § 1.

боги обратились за содѣйствіемъ къ вѣтрамъ и при ихъ помощи опрокинули башню и ниспровергли ее на землю. До того времени вѣ люди говорили на одномъ языкѣ, но теперь на нихъ ниспослано смѣшеніе многихъ языковъ¹⁾. Эти отрывки давно уже были извѣстны и приводились, какъ очевидное доказательство того, что вавилонскіе памятники содержали свѣдѣнія о столпотвореніи и смѣшеніи человѣческой рѣчи. Но недавно два подобнаго рода памятника были выкопаны и изъ земли. Среди глиняныхъ табличекъ, открытыхъ въ Вавилоніи Смитомъ, находится одна, къ сожалѣнію сильно поврежденная, которая, какъ это ясно видно, содержитъ въ себѣ вавилонскій рассказъ о страшномъ событіи столпотворенія. Главные остатки этого документа такого содержанія:

„Вавилонъ сталъ сильно грѣшить, и
Старые и малые смѣшались для постройки стѣны.
Вавилонъ сталъ сильно грѣшить, и
Старые и малые смѣшались для постройки стѣны.

* *
*

Они каждый день продолжали постройку затѣяннаго зданія,
Но однажды ночью Господь положилъ конецъ ихъ твердынѣ.
Въ Своемъ гнѣвѣ Онъ раскрылъ Свое тайное рѣшеніе;
Онъ рѣшилъ разсѣять подобіе Своего лица;
Онъ повелѣлъ сдѣлать разнообразной людскую рѣчь;
И Онъ задержалъ такимъ образомъ развитіе людей.

* *
*

Въ тотъ день Онъ подулъ, и на все будущее время
Твердыня (была разрушена?)
Беззаконіе гордо выступило впередъ;
И, хотя Господь говорилъ съ ними,

¹⁾ Тамъ-же, ч. 1, гл. 8.

Люди пошли своими путями, и дѣятельно

Стали сами противиться Богу.

Онъ видѣлъ это и сошелъ внизъ на землю;

Но Онъ не остановился, пока люди

Возмущались противъ боговъ...

* *
* *
* *

Они горько плакали по Вавилонѣ;

Они горько плакали“¹⁾).

Другой разсказъ о вавилонскомъ столпотвореніи написанъ на цилиндрѣ, который найденъ Равлинсономъ въ развалинахъ Вавилона и надпись на которомъ принадлежитъ Навуходоносору. Опертъ прочиталъ эту надпись такъ: „башню семи свѣтилъ земли (планетъ), древнѣйшій памятникъ Борсины, построилъ древній царь сорокъ двѣ человѣческія жизни тому назадъ, но вершины ея не возвелъ: люди оставили ее послѣ потона, когда у нихъ смѣшался языкъ („когда стали произносить слова безпорядочно“). Землетрясеніе и громъ разрушили глину ея, расщепили кирпичную одежду ея. . Великій богъ Меродахъ вложилъ мнѣ въ сердце построить ее вновь. Я не перемѣнилъ мѣста и не тронулъ ея основаній. Въ мирный мѣсяцъ, въ день счастливый... я простеръ руку для возстановленія башни и для возведенія ея вершины. Какою прежде была она, утвердилъ я ее и соорудилъ; какъ въ древнее время она должна была быть, — такъ возвелъ я ея вершину“²⁾).

Въ этомъ замѣчательномъ документѣ есть два весьма важныхъ указанія. Въ развалинахъ Борсины, которая была укрѣпленною западною частью древняго Вавилона³⁾, находится еще и теперь холмъ, который народное преданіе называетъ Бирсъ-Ним-

1) Records of the Past, vol. VII, p. 131—132.

2) Астафьевъ. „Древности вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ“. СПб. 1882. Стр. 58.

3) Тамъ-же, въ 1-й сноскѣ.

родъ (Нимродова башня), или башнею языковъ. Ученые поспѣшили было счесть это преданіе за мифъ, а въ указанномъ холмѣ просто видѣть остатки, извѣстнаго по описанію Геродота, построеннаго Навуходоносоромъ храма бога Бела. Но изъ надписи видно, что Навуходоносоръ строилъ свой храмъ на мѣстѣ древней башни. Мѣстное преданіе, слѣдовательно, рассказываетъ о сущности дѣла такъ-же, какъ и св. Бытописатель.

Не менѣе многозначительна и помѣщенная въ этой надписи хронологическая дата. Извѣстно, что Навуходоносоръ царствовалъ отъ 605 — 562 до Р. Хр.¹⁾, а столпотвореніе вавилонское по библейской хронологіи ²⁾ полагается за 2300 лѣтъ до Р. Хр., — получается, такимъ образомъ, промежутокъ въ 1600 лѣтъ, который вполне можно согласить съ сорока двумя человѣческими жизнями, опредѣляемыми въ 35—40 лѣтъ на каждую ³⁾.

Приведемъ еще одно преданіе о вавилонскомъ столпотвореніи, принадлежащее населенію самой отдаленной страны — отъ Месопотаміи — Америки, частице — Мексики. Преданіе это въ передачѣ А. Гумбольдта гласитъ такъ: „когда воды потопа стали, одинъ изъ великановъ, по имени Кселгуацъ, строительный мастеръ, отправился въ Холулланъ (Холула), гдѣ, въ память о горѣ Тлалокъ, которая послужила ему и его шести братьямъ мѣстомъ убѣжища, возвелъ искусственный холмъ пирамидальной формы. Бирничи для этого приготовлялъ онъ въ провинціи Тламаналько, у подошвы Сьерры Кокотли, а чтобы доставить ихъ въ Холулу, поставилъ рядъ людей, которые передавали ихъ изъ рукъ въ руки. Боги съ негодованіемъ смотрѣли на это строеніе, вершина котораго должна была достигать облаковъ, и, разсерженные дер-

¹⁾ Records of the Past, vol. I, N. S. p. 12.

²⁾ Вав. X, 25; XI, 16.

³⁾ Показаніе это въ высшей степени важно и интересно въ виду мифній тѣхъ ученыхъ, которые въ библейской хронологіи находятъ ошибки на цѣлыя тысячелѣтія.

востью Кселгуаца, сбросили огонь на пирамиду. Многие работники погибли, дѣло не было продолжаемо, и его посвятили впоследствии богу воздуха Кветцаль-Коатли (первому человѣку золотого вѣка). Эта исторія, прибавляетъ Гумбольдтъ отъ себя, напоминаетъ древнія преданія востока, которые сообщаютъ евреи въ своихъ священныхъ книгахъ¹⁾.

Такое согласіе народныхъ преданій о третьей и послѣдней, постигшей все человѣчество, катастрофѣ, — согласіе даже въ частности, говоритъ, конечно, о томъ, что содержаніемъ ихъ служитъ дѣйствительное событіе. Только св. Бытописатель передаетъ фактъ, какъ онъ былъ, а язычники, сохраняя фактъ, въ своихъ преданіяхъ облачаютъ его въ національныя фантастическія одежды.

Итакъ, снова путь произвола и насилія привелъ человѣчество къ тому, что оно перестало существовать какъ единое тѣло, распавшись на отдѣльныя группы, изъ которыхъ каждая представляетъ собою нѣчто отдѣльное и самозамкнутое. Опять, отдалившись отъ Бога гордостію, проявленною въ вавилонскомъ столпотвореніи, человѣчество лишилось въ Богѣ своего единства. Только при вѣрѣ въ единого Бога, который, какъ Творецъ всего, есть жизненная связь всего сотвореннаго, человѣчество могло быть единымъ при всемъ своемъ многообразіи. Когда-же была порвана связь единства съ Богомъ, то само собою порвалась связь и между членами его, — вслѣдствіе чего, наоборотъ, примиреніе людей съ Богомъ есть также примиреніе ихъ и другъ съ другомъ²⁾. Теперь, со времени вавилонскаго столпотворенія, мѣсто человѣчества заняли народы, которые разошлись по разнымъ странамъ и тамъ скоро подпали подъ господствующее вліяніе различныхъ естественныхъ силъ, условій климатическихъ, почвы и т. п. Этимъ и объясняется то явленіе, что тогда, какъ одна часть народовъ

¹⁾ Lügen. Op. cit., S. 287.

²⁾ Лук. II, 14; Ефес. II, 14.

достигла высококультурнаго состоянія и чрезъ то дѣйствительнаго историческаго значенія,—таковы народы, живущіе въ умѣренномъ климатѣ, — другая часть ихъ принижена природою къ полуживотному существованію,—таковы жители слишкомъ жаркихъ и полярныхъ странъ.

V.

Можно думать, что послѣ вавилонской катастрофы все народы нѣкоторое время жили внѣгосударственнымъ образомъ жизни и только потомъ постепенно въ разныхъ мѣстахъ, — въ однихъ раньше, а въ другихъ позже,—отдѣльныя группы человѣчества стали восходить до быта въ государственной организаціи,—начался сильный интенсивный процессъ культурнаго движенія. Конечно, и въ догосударственный періодъ жизни народовъ было нѣкотораго рода культурное развитіе, такъ какъ несомнѣнно, что разсеянные по лицу земли разные роды не только хранили въ своей памяти, но и примѣняли на дѣлѣ тѣ физическія, архитектурныя и механическія знанія и техническіе приемы, которые имѣли широкое примѣненіе при построеніи вавилонской башни и которые достались послѣпотопному человѣчеству въ наслѣдство отъ допотопнаго. А что допотопное человѣчество обладало многоразличными, достигшими высокой степени развитія, познаніями въ области культуры и искусства, объ этомъ мы уже упоминали. Мы говорили, что какъ ни кратко повѣствованіе св. Бытописателя о допотопномъ періодѣ, однако въ немъ есть ясныя и прямыя указанія на состояніе культуры въ это время. Такъ уже первые люди носили одежды, приносили жертвы, пользуясь для этого огнемъ, первый сынъ перваго человѣка знаетъ счетъ и строитъ городъ,—потомки-же его, въ большинствѣ проводившіе осѣдлую, городскую жизнь, изобрѣли разныя искусства и ремесла, помога-

жюція чловѣку прожить не только съ удобствомъ, но и пріятно-
стію; открыли металлы — мѣдь и желѣзо, узнали свойства ихъ и
примѣнили ихъ къ удовлетворенію своихъ нуждъ и потребностей.
Къ концу допотопнаго періода, когда предпріимчивое и изобрѣ-
тательное племя каппитовъ получило притокъ свѣжихъ силъ отъ
родственныхъ связей съ сынами изъ племени Сіоа, техника и
индустрія въ рукахъ народившихся отъ этихъ связей гигантовъ,
надо полагать, достигли высокой степени развитія. Древне-іудей-
ское преданіе, нашедшее себѣ своеобразное выраженіе въ „книгѣ
Эноха“, представляетъ въкъ гигантовъ временемъ цвѣтущаго со-
стоянія всякаго рода искусствъ и знаній и приписываетъ изобрѣ-
теніе ихъ сверхъ-естественнымъ внушеніямъ свыше. Въяцомъ
культурно-техническаго развитія допотопнаго чловѣчества можно
считать построеніе Ноемъ ковчега, свидѣтельствующее, между
прочимъ, не только о высокомъ развитіи техники, но и металлур-
гій, такъ какъ безъ хорошо сдѣланныхъ металлическихъ орудій
построеніе ковчега представляется дѣломъ просто невысказаннымъ.
Конечно, имѣя видъ ящика, Ноевъ ковчегъ свидѣлствуетъ
собой о томъ, что корабельно-строительное искусство не было
еще знакомо допотопному чловѣчеству во всѣхъ деталяхъ и пол-
нотѣ, но въ тоже время этотъ ящико-образный корабль является
въ высшей степени соразмѣрнымъ и цѣлесообразно устроеннымъ
во всѣхъ своихъ частяхъ. Въ конструкціи его приняты такіа
пропорціональныя отношенія длины къ широтѣ и глубины или
вышины къ широтѣ, которыя, по опытамъ послѣдняго времени,
признаются самыми рациональными, придающими судну и устой-
чивость и удободвижимость.

Послѣ потопа культурное движеніе продолжается. Ной уже
умѣетъ садить виноградныя лозы и знаетъ, для чего ихъ са-
дятъ: изъ виноградныхъ кистей онъ добываетъ вино. Наконецъ,
постройка вавилонской башни въ долині Сennaаръ свидѣлст-
вуетъ уже о замѣчательныхъ успѣхахъ въ строительномъ дѣлѣ.

Если бы была окончена постройка изъ искусственно приготовленныхъ кирпичей громаднѣйшей вавилонской башни, то она, безспорно, превосходила бы высоту всѣ бывшія и существующія зданія. Наконецъ, такія развалины, какъ развалины Бальбека, представляющія собою какое-то древнѣйшее, относимое одними ко временамъ Ноя, а другими ко временамъ допотопнымъ, циклопическое сооруженіе, служившее въ теченіе многихъ вѣковъ платформою для многочисленныхъ храмовъ, — сооруженіе, сложенное изъ цѣльныхъ камней такихъ громадныхъ размѣровъ, что для подъема нѣкоторыхъ изъ нихъ на данную высоту потребовалась бы въ настоящее время стотысячная армія, приводитъ всѣхъ въ изумленіе.

Но, конечно, не одни только техническія знанія стояли на высотѣ развитія въ допотопный періодъ человѣчества, — надо полагать, что въ этотъ періодъ не было недостатка и въ знаніяхъ, относящихся къ природѣ вещей (въ естествознаніи), съ практическими приложеніями ихъ къ жизни, а въ томъ числѣ и въ знаніяхъ астрономическихъ. Каково было въ допотопномъ мірѣ естествознаніе по объему и содержанію, мы не можемъ опредѣлить, за отсутствіемъ прямыхъ указаній Бытописателя; но принимая во вниманіе, что допотопные патріархи, положившіе первыя прочныя основы человѣческаго быта примѣнительно къ условіямъ земнаго существованія, руководимы были въ этомъ великомъ и многотрудномъ дѣлѣ, требовавшемъ различныхъ естественныхъ знаній, не только свойственнымъ тому возрасту человѣчества вѣрнымъ и тонкимъ чутьемъ и многовѣковою своею личною и традиціонною опытностію, но и таинственными внушеніями свыше, а по всей вѣроятности и положительными откровеніями Божиими, — мы должны полагать, что знанія ихъ о природѣ были, если и не обширны, то въ высшей степени глубоки и вѣрны. М. Дедуи разсуждаетъ по данному предмету такъ: „и до большой катастрофы, постиг-

шей родъ человѣческій, до потопа были люди многознающіе и искусные, были искусства и науки, была какая-нибудь астрономія. Астрономія эта была продуктомъ двухтысячелѣтнихъ наблюденій. А чего не могло быть сдѣлано въ теченіе двадцати вѣковъ въ первыя времена существованія человѣческаго рода? Быть можетъ, больше, чѣмъ въ пять тысячъ лѣтъ, которыя отдѣляютъ насъ отъ нихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ теперь сдѣлать умъ человѣка, достигшаго своей зрѣлости? Онъ сдѣлаетъ только то, что можно сдѣлать въ тридцать лѣтъ жизненнаго опыта, въ тридцать лѣтъ размышленій и изслѣдованій... Представьте-же себѣ теперь жизнь допотопныхъ патриарховъ; это будетъ уже не три десятка лѣтъ, а три столѣтія опытовъ и наблюденій. Какими-же познаніями не будутъ обладать люди, которые будутъ внимательно наблюдать теченіе явленій на землѣ и на небѣ и вдумываться въ нихъ въ продолженіи пяти или шести вѣковъ! Предположите еще и то, что объемъ умственныхъ силъ ихъ, и въ особенности памяти и воображенія, былъ въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ физическими силами, или по крайней мѣрѣ съ обширной массой познаній, пріобрѣтенныхъ ими въ теченіе такой длинной жизни,—и вы поймете, что періодъ времени въ двѣ тысячи лѣтъ, употребленныхъ такими людьми съ пользою, былъ для нихъ источникомъ познаній во всѣхъ родахъ гораздо болѣе благополучнымъ, чѣмъ онъ могъ-бы быть для поколѣній выродившихся, или испорченныхъ“. Говоря, между прочимъ, о египетскихъ пирамидахъ, Дедуи пишетъ: „пирамиды необходимо предполагаютъ довольно высокую и довольно древнюю культуру, но эта послѣдняя была культурою вѣковъ и міра допотопныхъ; это наслѣдство могло находиться въ рукахъ еще молодой націи, какою былъ въ то время народъ первыхъ фараоновъ. Люди, положившіе первыя основанія вавилонской башни, конечно, не были невѣжественными дикарями, и я подозреваю, что мысль о построеніи большихъ пирамидъ могла быть воспоминаніемъ объ этой знамени-

той башнѣ“¹⁾). Да и вообще замѣчательное сходство древне-асирийскихъ и древне-египетскихъ памятниковъ въ основныхъ чертахъ общей имъ типической формы служить явнымъ и непрекаемымъ свидѣтельствомъ того, что строители ихъ руководились идеями и техническими приемами, почерпнутыми изъ одного источника, которымъ была, конечно, культура, предшествовавшая раздѣленію человѣческаго рода на разные народы, въ основѣ которой лежали преданія культуры міра допотопнаго. Эту мысль подтверждаетъ Іосифъ Флавій, когда передаетъ преданіе о томъ, что „Сноѣ соорудилъ два столпа, одинъ изъ кирпичей, а другой изъ камней, и подъ ними закопалъ свои изобрѣтенія и открытія, дабы, въ случаѣ разрушенія одного изъ нихъ напоромъ потопной воды, уцѣлѣлъ другой и сообщилъ людямъ все, сокрытое подъ ними. Кирпичный столпъ развалился, а каменный не упалъ и понынѣ стоитъ въ странѣ сирийской“²⁾). Нѣсколько сходное съ симъ сообщено преданіе Амміаномъ: „люди, искусные въ гаданіяхъ, предузнавъ, что будетъ потопъ, и опасаясь, какъ-бы не были забыты священные обряды, на гладкихъ стѣнахъ изваяли многіе роды пресмыкающихся гадовъ и звѣрей, и безчисленные виды животныхъ, кои называли іероглифами“. Сирийскій писатель XIII вѣка Григорій Абульфараджъ, пользовавшійся древними лѣтописями, рассказываетъ, „что были три Гермеса, изъ которыхъ первый жилъ въ Верхнемъ Египтѣ. Онъ предсказывалъ потопъ и, боясь, какъ бы не утратились науки и искусства, построилъ пирамиды, въ которыхъ изобразилъ всѣ искусства и орудія и сберегъ всякое знаніе въ надеждѣ передать ихъ потомству“³⁾).

Сущность и смыслъ преданій этихъ одинаковы, и если разоблачить ихъ отъ фантастическихъ покрововъ, то останется

¹⁾ Журналъ „Вѣра и Разумъ“. 1885, № 6, стр. 386—389.

²⁾ Antiquit. 1, 4.

³⁾ Архим. Порфирій (Успенскій), „Письмена Кинея Манаемъ на синайскихъ угесахъ“. СПб. 1857. Стр. 90—91.

весьма важное подтвержденіе мысли о степени высокаго развитія допотопной культуры, которою воспользовалось послѣдующее человечество. Указаніе на постройку допотопнымъ человечествомъ столповъ и пирамидъ, а также и изобрѣтеніе іероглифическаго письма ¹⁾ прямо устанавливаетъ связь двухъ культуръ: допотопной и послѣдующей. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы не было никакой связи между той и другою культурой, то такая высокоразвитая культура, какъ египетская, явилась бы въ полномъ смыслѣ *ex abrupto*.

„Исторія Египта, говоритъ проф. Сейсъ, начинается съ извѣстій о сооруженіи громаднхъ монументовъ. Это самое естественное начало для исторіи страны, которая была исторгнута изъ нильскихъ водъ гигантскими трудами человѣческихъ рукъ и все существованіе которой даже и въ настоящее время зависитъ отъ успѣшности инженерныхъ работъ. Помимо этихъ единственныхъ свѣдѣній, исторія Менеса и его ближайшихъ преемниковъ составляетъ пробѣлъ въ нашихъ знаніяхъ. До сихъ поръ еще не открыты памятники, которые бы относились ко времени первой династіи. Весьма возможно, какъ предполагаютъ многіе египтологи, что Сфинксъ старше, чѣмъ самъ Менесъ. Если это такъ, то загадочный образъ, высѣченный изъ скалы, который нѣкогда возвышался надъ теченіемъ Нила, и понынѣ скрываетъ въ своей груди тайну своего происхожденія. Мы знаемъ, что онъ уже существовалъ во дни Хефрена изъ четвертой династіи, но помимо этого мы не знаемъ ничего. До насъ дошелъ памятникъ, относящійся къ эпохѣ второй династіи, — это камень изъ древней египетской гробницы кладбища Мемфиса. Когда нашли ключъ къ

¹⁾ Раннее изобрѣтеніе іероглифическаго письма подтверждается еще и тѣмъ преданіемъ, по которому третій по счету, восьмой по Менесу, фараонъ третьей династіи — Сесотрисъ, великій законодатель, улучшилъ письмо, которыя, слѣдовательно, были изобрѣтены значительно раньше его времени. — Bunsen. „Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte“. 2 B. Hamburg. 1844. S. 85.

чтенію ієроглицовъ, то оказалось, что этотъ камень принадлежалъ гробницѣ одного прорицателя, жившаго при двухъ фараонахъ второй династіи. Мариеттомъ была найдена и другая часть гробницы. Подобно первому камню, она покрыта скульптурными изображеніями и ієроглицами. Отсюда можно заключать, говорить Сейсъ, что ієроглическая система письма была въ то время уже вполне выработана, — при чемъ знаки употреблялись не только для обозначенія идей и опредѣленныхъ слоговъ, но такъ-же, какъ и буквы алфавита.

Искусство воздвигать монументы, хотя еще и не можетъ сравниться съ болѣе поздними архитектурными памятниками, пережившими цѣлыя поколѣвія, уже достигло извѣстной степени развитія. Въ эпоху второй династіи мы находимся, во всякомъ случаѣ, уже очень далеко отъ начала цивилизаціи.

Съ первымъ фараономъ (Snefru) четвертой династіи, или, по другимъ, послѣднимъ фараономъ третьей династіи мы вступаемъ въ эру монументальной исторіи Египта. Монументы эти были находимы не только въ Египтѣ, но и въ Синайской пустынѣ. Тамъ были обрабатываемы мѣдныя и малахитовыя залежи, и египетскій гарнизонъ надзиралъ надъ бедуинскими племенами. Въ Египтѣ, какъ въ настоящее время окончательно доказано раскопками проф. Петри, указанный фараонъ выстроилъ Медумскую пирамиду, одну изъ самыхъ большихъ и поразительныхъ пирамидъ. Вокругъ нея были расположены могилы военныхъ и жрецовъ, откуда и добыты нѣкоторыя изъ великолѣпныхъ произведеній искусства, хранящихся въ гизехскомъ музеѣ. Такъ, напримеръ, разрисованныя глиняныя статуи Ра-Нефера и его супруги Нефертъ относятся къ числу самыхъ изящныхъ произведеній египетскаго искусства. Это весьма яственные портреты, дышащіе жизненностью и исполненные съ такой тонкостью и отчетливостью, что они могли бы возбудить зависть современнаго художника. Характеръ и даже прошедшая жизнь мужа и жены

весьма явственно отражаются въ ихъ чертахъ. Въ то время, какъ въ одномъ мы можемъ видѣть суровую волю и здравый смыслъ самостоятельнаго человѣка, въ другой замѣтны слѣды утонченной природы принцессы. Пирамиды въ Гизехъ составляютъ вѣчный памятникъ четвертой династїи. Хуфу, Хофра и Менкара,—Хеопсъ, Хефренъ и Микеринъ Геродота,—были строителями трехъ огромныхъ гробницъ, которыя, благодаря своей величинѣ и близости отъ Каира, такъ долго были цѣлю поѣздокъ путешественниковъ. Громадныя глыбы великой пирамиды Хуфу были высѣчены и приложены другъ къ другу съ удивительною точностію. Проф. Петри нашель, что поверхности соединенія камней, съ площадью въ 35 кв. футовъ, были отдѣланы съ точностію, равной точности работы современныхъ оптиковъ и что онѣ все покрыты цементомъ. Хотя камни были сближены до того, что разстояніе между ними было отъ $\frac{1}{500}$ до $\frac{1}{50}$ дюйма, т. е. они были въ полномъ соприкосновеніи между собою, однако строители позаботились покрыть этотъ промежутокъ цементомъ, не смотря на большую поверхность и на громадную тяжесть камней—около 16 тоннъ. Даже привести подобные камни въ близкое соприкосновеніе составляетъ громадный трудъ, а покрыть промежутки цементомъ кажется почти невозможнымъ. Проф. Петри предполагаетъ, что эти камни были посверлены посредствомъ особаго трубчатого сверла съ тонкимъ кончикомъ изъ драгоценнаго камня,—это способъ шлифовки камней, которому было суждено снова быть извлеченнымъ изъ забвенія лишь въ XIX столѣтіи по Р. Хр. Эти линїи, нанесенныя на камни сверломъ, могутъ быть наблюдаемы и по сіе время, причемъ очевидно, что во время работы обращался не только инструментъ, но и камень. Сильное давленіе вгоняло сверло и пилу въ каменныя глыбы съ чрезвычайной быстротой. Это еще болѣе, чѣмъ вышина монументовъ, доказываетъ намъ, на какой замѣчательной высотѣ стояло механическое искусство у древнихъ египтянъ въ самомъ началѣ ихъ исто-

ри. Но машины, при помощи которыхъ были воздвигнуты эти сооруженія, до сихъ поръ еще неизвѣстны. Скульптурныя украшенія и рисунки на стѣнахъ вокругъ могилъ, которыя окружаютъ пирамиды въ Гизехѣ, говорятъ намъ кое-что о жизни и цивилизаціи того времени. Населеніе состояло изъ народа трудолюбиваго, большею частью земледѣльческаго, который жилъ въ мирѣ и благоденствіи; тамъ процвѣтали искусства и ремесла всевозможныхъ родовъ, между прочимъ, и выдѣлка стекла. Искусство ваянія достигло высокой степени совершенства. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ статуй въ мирѣ—это изваяніе Хофры, сидящаго на царскомъ тронѣ, которое въ настоящее время находится въ гизехскомъ музеѣ. Фигура фараона больше, чѣмъ въ натуральную величину. Надъ его головой царскій соколъ распространяетъ свои крылья, и на лицѣ царя, хотя его черты доказываютъ, что это не аллегорія, а дѣйствительно портретъ, лежитъ печать спокойствія и невозмутимости. Эта статуя съ своими оживленными чертами и изящной тонкостью отдѣлки, высѣчена изъ самаго твердаго изъ всѣхъ твердыхъ камней.

При пятой и шестой династіяхъ культура въ Египтѣ сдѣлала свои дальнѣйшіе успѣхи, живопись и скульптура достигла своей кульминаціонной точки. Тѣ, свѣдѣнія которыхъ о египетскомъ искусствѣ основываются на европейскихъ музеяхъ, имѣютъ лишь слабое представленіе о томъ совершенствѣ, котораго оно достигло въ тѣ отдаленныя времена. Деревянная фигура „Шейх-ель-Беледь“, — этотъ благообразный и самодовольный фермеръ, веселымъ взоромъ окидывающій свои плодородныя поля и благоустроенную ферму,—это одно изъ самыхъ благородныхъ произведеній человѣческаго генія. Въ это-же время развелось и рисованіе мелкимъ рельефомъ, похожимъ на самое тонкое вышиваніе ¹⁾).

¹⁾ Sayce. „The Egypt of the Hebrews and Herodotos“. London. 1895. p. 5—'0.

Столь высокая степень развитія культуры въ Египтѣ, въ первое время его существованія, даетъ намъ полное право придти къ такому заключенію, что народы, разсѣянные послѣ столпотворенія вавилонскаго по лицу земли, въ догосударственный періодъ своей жизни сохраняли въ памяти унаслѣдованныя ими всевозможнѣйшія отрасли въ области допотопной культуры, различныя физическія и механическія познанія, равно какъ и пріемы техники и архитектуры, приложенныя во всемъ своемъ объемѣ на практикѣ при построеніи вавилонской башни; когда открылась потребность въ постройкѣ городовъ и общественныхъ памятниковъ, то народы начали это строительное дѣло прямо съ грандіозныхъ построекъ, съ способомъ созданія которыхъ они познакомились на своей прароднѣ въ равнинѣ Сеннааръ. Вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что эра громаднѣйшихъ построекъ въ Ассиріи, Египтѣ, Америкѣ и другихъ мѣстахъ начинается не незначительнымъ опытомъ въ этомъ родѣ, какъ-бы то непременно было, еслибы истина была гипотеза о дикости первобытнаго человѣчества,—но опытомъ полнаго архитектурнаго совершенства въ техническомъ отношеніи. Факта этого не можетъ опровергнуть вышеупомянутая эволюціонистическая гипотеза о дикости первобытныхъ людей и постепенномъ въ теченіи тысячелѣтій совершавшемся выходѣ изъ нея.

Божественное Откровеніе, такимъ образомъ, хотя и немногими, но полными свѣта лучами освѣщаетъ жизнь первобытнаго человѣчества, которая при этомъ освѣщеніи является такою, какою она была, т. е. высококультурною. Правда, нѣкоторымъ историкамъ, какъ напр. Ленорману¹⁾, кажется, что и у св. Бытописателя жизнь первыхъ людей представлена какъ жизнь дикихъ. Но такъ понимать священное повѣствованіе, значить, искажать смыслъ его. Въ подтвержденіе истинности своего пониманія биб-

¹⁾ Manuel l'histoire ancienne, t. 1, p. 214—215.

лейскаго сказанія о первыхъ временахъ жизни человѣчества, Ленорманъ ссылается на фактъ братоубійства, совершеннаго Каиномъ и на двоеженство и хищническіе инстинкты Ламеха, усматривая въ этихъ фактахъ краснорѣчивое свидѣтельство крайней дикости первобытнаго человѣчества. Но подобныя явленія возможны и весьма часто случаются и въ средѣ современнаго высококультурнаго общества, однако никто не назоветъ современное состояніе европейцевъ звѣроподобнымъ. Въ Библии нѣтъ и намека на такое состояніе первобытнаго человѣчества. При свѣтѣ Божественнаго Откровенія первые люди являются: Каинъ земледѣльцемъ, Авель пастухомъ, — они имѣютъ домашнихъ животныхъ и обрабатываютъ землю, — они приносятъ жертву Богу, находясь съ Нимъ въ живомъ общеніи, что совершенно не вяжется съ понятіемъ крайней дикости. Возводя эти типичные образы жизни къ первымъ членамъ первой человѣческой семьи, св. Бытописатель ясно даетъ видѣть, что никакого періода дикости, изъ котораго люди мало по малу должны были восходить къ этимъ культурнымъ родамъ занятій — хлѣбопашеству и скотоводству, не было. Изъ того факта, что съ именемъ Каина, перваго земледѣльца, ставится въ связь св. Бытописателемъ первое на землѣ преступленіе въ отношеніи къ ближнему и что первый земледѣлецъ вынужденъ былъ бросить свое занятіе и спастись бѣгствомъ изъ общей человѣческой семьи, Ленорманъ заключаетъ, что и по взгляду св. Бытописателя первобытные люди въ силу своей дикости питали отвращеніе къ земледѣлію, необходимому условію культуры; но пр. Моисей передаетъ, что Самъ Богъ предписалъ первому человѣку занятіе земледѣліемъ, значить, при чемъ-же тутъ отвращеніе? Важенъ тотъ фактъ, что земледѣліе было отъ начала послѣрайскаго существованія человѣчества и что, слѣдовательно, человѣчество съ первыхъ дней своихъ жило культурною жизнію, а не то, какъ оно относилось къ земледѣльческимъ занятіямъ. Конечно, разрыхлять и обрабатывать для посѣва дѣвственную

нетронутую почву — трудъ нелегкій, и первобытные люди, дѣйствительно, „со скорбію питались отъ земли“ ¹⁾, но все-таки они несли этотъ трудъ, чтобы имѣть пропитаніе. При томъ-же, очевидно, что за тотъ сравнительно небольшой срокъ времени, который Библия указываетъ человѣчеству отъ начала жизни его до разсѣянія по лицу земли ²⁾, при предположеніи первоначальной дикости первобытнаго человѣчества, послѣднее ни въ какомъ случаѣ не достигло-бы того высококультурнаго состоянія, свидѣтельствомъ котораго служатъ величественные памятники. Но для того, чтобы культура могла развиваться до той степени, выраженіемъ которой служатъ эти колоссальные памятники строительнаго искусства, вовсе не нужно десятковъ тысячъ лѣтъ, какъ это утверждаютъ, основываясь на данныхъ геологіи и астрономіи, Ленорманъ и Оппертъ, и даже шести тысячъ, на чемъ усиленно настаиваетъ Бунзенъ, а достаточно того времени, которое опредѣляетъ для этого Библия, — при томъ, однако, условіи, о которомъ говорится въ послѣдней, а именно, что культура потому такъ скоро достигла послѣ потопа столь высокой степени развитія, что искусства, процвѣтавшія въ допотопномъ мірѣ, въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, были сохранены тѣми, которые пережили потопъ ³⁾, и переданы ими своему потомству, въ средѣ котораго скоро и достигли полнаго расцвѣта; такъ что и въ догосударственный періодъ жизни человѣчества былъ весьма сильный интенсивный процессъ культурнаго развитія.

Въ какомъ-же видѣ можно начертать схему этого развитія?

Къ этому развитію совершенно неприложима палеонтологическая схема трехъ ностепенно одинъ за другимъ слѣдующихъ пе-

¹⁾ Быт. III, 17. 18.

²⁾ Отъ сотворенія перваго человѣка до разсѣянія народовъ, по тексту LXX прошло всего около 2793 лѣтъ, а по еврейскому и того меньше, именно 1757.—Богословскій. „Свящ. исторія“. Москва. 1835. Стр. 362.

³⁾ Быт. IX, 18. 28.

ріодовъ въ жизни человѣческаго рода: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго. Св. Бытописатель говорить, что желѣзо было извѣстно и употреблялось въ дѣло еще до потопа. Эта истина подтверждается тѣми-же колоссальными памятниками строительнаго искусства. Желѣзо несомнѣнно было извѣстно съ самыхъ древнѣйшихъ временъ въ Египтѣ и, очевидно, было въ употребленіи, такъ какъ желѣзные инструменты изображены на рисункахъ гробницъ четвертой династіи въ Мемфисѣ, да и въ самыхъ памятникахъ Мемфиса найдено много выкованнаго желѣза. Георгъ Вилькинсонъ, на основаніи открытій въ Египтѣ, не колеблется сказать: „въ пустыняхъ Египта находятъ рудники мѣди и желѣза, которые обрабатывались въ самыя древнія времена; памятники Оивъ и нѣкоторые другіе памятники около Мемфиса, построеніе которыхъ восходитъ до 1400 лѣтъ, представляютъ намъ мясниковъ, острящихъ ножи свои о круглую полосу желѣза, прикрѣпленную къ ихъ переднику, которая, по причинѣ своего голубаго цвѣта, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только сталью. Чѣмъ-же бы египтяне вырѣзывали свои іероглифы на твердомъ камнѣ, гранитѣ и базальтѣ, глубиною иногда въ два дюйма и пять сантиметровъ, еслибы они не знали стали? Къ тому же и добываніе желѣза изъ руды есть само по себѣ дѣло очень простое, въ дѣйствительности гораздо проще добыванія бронзы. Та требуетъ настоящей плавки, между тѣмъ какъ окись желѣза, разогрѣтая отъ соприкосновенія угля при помощи простыхъ раздувательныхъ мѣховъ, отдѣляется отъ кислорода и превращается или въ жгучее желѣзо, или въ неочищенную сталь, которую можно снова нагрѣть и превратить молотомъ въ инструменты всѣхъ формъ. Необходимость защищать предвзятую мысль, схему трехъ постепенно слѣдующихъ одинъ за другимъ періодовъ въ культурной жизни человѣчества, заставила первѣйшихъ ученыхъ, Ляйеля, напр., забыть эту элементарную истину. Какъ отрицать старшинство желѣза предъ бронзой или мѣдью, когда жители Нижняго Египта въ самыя отда-

ленина времена прекрасно тесали гранитъ, діоритъ и многіе другіе камни, которые бронзовыя орудія не могли-бы отесать“¹⁾). Такъ, значить, историческая наука, согласно съ указаніями библейскихъ историческихъ данныхъ, должна придти къ тому заключенію, что схему культурнаго развитія человѣчества въ догосударственный періодъ жизни его по матеріалу орудій слѣдуетъ оставить совсѣмъ.

Въ основу другой схемы культурнаго развитія кладется постепенная выработка формъ общественной жизни, — при чемъ указываются три такія формы въ развитіи человѣчества въ догосударственный періодъ: семья, родъ и община.

Эта схема культурнаго развитія въ догосударственный періодъ жизни человѣчества удобопріемлема, такъ какъ въ дальнейшей исторіи человѣчества, во время государственной жизни идетъ объединеніе людей уже сравнительно въ большія общестія.

Но въ группированіи вокругъ важнѣйшихъ событій всѣхъ частныхъ жизни людей въ догосударственный періодъ болѣе этой удобна третья схема для дѣленія этого періода на эпохи, основывающаяся на различіи способовъ эксплуатаціи человѣкомъ природы въ видахъ поддержанія своей жизни. Въ догосударственный періодъ человѣкъ эксплуатируетъ природу, можно сказать, по указаніямъ самой же природы. Последняя въ это время кладетъ свою печать на нѣкоторыя стороны жизни человѣка, такъ что по этой схемѣ легче, чѣмъ по другимъ схемамъ, прослѣдить ступени культурнаго развитія человѣчества. Конечно, нельзя думать, чтобы каждое племя непременно было и звѣроловнымъ, и скотоводнымъ, и земледѣльческимъ, и чтобы всѣ племена развивались одновременно. Положительно можно сказать, что одни изъ нихъ не знали быта звѣроловаго, другіе скотоводнаго, а

¹⁾ „Образъ жизни и обычаи древнихъ египтянъ“. Лондонъ. 1847, стр. 8
Предисловія. См. журналъ „Вѣра и Разумъ“, 1835, № 6, стр. 393—394.

прямо дѣлались земледѣльцами, смотря по характеру мѣстности, въ которой они поселялись. Несомнѣнно, что отдѣльные роды, бѣжавшіе съ родины послѣ столпотворенія вавилонскаго, унесли съ собою и тѣ знанія и умѣнья въ хозяйствѣ, которыя тамъ пріобрѣли. Кочевники угнали свои стада и унесли съ собою умѣнье приручать дикихъ животныхъ. Земледѣльцы, захвативъ сѣмена хлѣбныхъ злаковъ, первымъ дѣломъ на новыхъ мѣстахъ занялись хлѣбопашествомъ, — другіе же изъ нихъ могли не захватить хлѣбныхъ сѣмянъ, а потому должны были, хотя бы и противъ воли, заняться звѣроловствомъ, или рыболовствомъ, или скотоводствомъ.

Какой-же изъ указанныхъ бытовъ отдѣльныхъ родовъ чело- вѣчества болѣе другихъ способствуетъ образованію государственнаго образа жизни?

Мы не будемъ подробно говорить объ отличительныхъ чертахъ въ жизни родовъ, придерживающихся извѣстнаго быта. Скажемъ только, что жизнь звѣролова, въ силу своей необезпеченности, есть непрерывное рѣшеніе вопроса: быть или не быть. Слѣдовательно, звѣроловный бытъ жизни извѣстныхъ родовъ чело- вѣчества не способствуетъ развитію среди нихъ государственной жизни ¹⁾. Здѣсь каждый заботится о своемъ насущномъ пропитаніи большею частью самъ по себѣ и, поэтому, объ особенномъ какомъ-нибудь общественномъ различіи между членами племени этого быта не можетъ быть и рѣчи.

Послѣднее мы находимъ въ общежитіи у кочевниковъ. Здѣсь вышешю формою общественности является уже не семья, а союзъ семействъ, — родъ, происшедшій отъ одного родоначальника, или

¹⁾ Нимродъ, первый положившій начало государственной организаціи родовъ, пришедшихъ въ Месопотамію, названъ въ Библии звѣроловомъ, очевидно, въ томъ смыслѣ, что онъ охотился за звѣрями для своего удовольствія и выказыванія удалы; потому что тамъ-же о немъ говорится, что онъ строитъ города, устраиваетъ прочную осѣдность, чего не допускаетъ звѣроловный бытъ.

считающій себя происшедшимъ отъ такового, хотя бы на самомъ дѣлѣ общаго родоначальника у него и не было. Въ этомъ родѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ или многихъ семействъ, есть уже извѣстное соподчиненіе однихъ членовъ другимъ. Здѣсь есть общепризнанный глава всего рода, который заправляетъ дѣлами его, имѣетъ власть надъ главами отдѣльныхъ семействъ и, въ случаѣ ослушанія, можетъ наказывать ихъ. Конечно, главы отдѣльныхъ семействъ имѣютъ возможность пренебречь волей старѣйшины рода, но тогда они выходятъ изъ рода и создаютъ свой собственный родъ. Но въ виду того, что извѣстный родъ обыкновенно бываетъ окруженъ другими, въ силу одинаковости интересовъ враждебно настроенными къ нему, родами, то понятно, что каждый членъ рода можетъ найти себѣ безопасность только благодаря значительному количеству воиновъ, выставляемыхъ родомъ, а посему, какъ выходъ изъ него, такъ и жизнь внѣ его является дѣломъ рискованнымъ ¹⁾).

Это обстоятельство заставляло главъ отдѣльныхъ семействъ всегда безпрекословно повиноваться общепризнанному старѣйшинѣ рода. Кочевныя племена естественно, такимъ образомъ, соединяются въ большія группы людей, связанные между собою союзомъ, подобнымъ государственному, но съ сохраненіемъ обычныхъ кочевникамъ чертъ, — склонности къ переходу изъ одной мѣстности въ другую и отсутствія, поэтому, сердечной привязанности къ родному мѣсту. Эти свойственныя кочевникамъ черты, дѣлаютъ то, что союзы кочевниковъ никогда не бывають долговѣчны, но всегда легко разрушаются, распадаясь на части и по другимъ причинамъ, изъ которыхъ можно указать на внутреннія неурядицы, погромъ отъ другихъ кочевыхъ племенъ, споры изъ-за пастбищъ — этой вѣчной причины вражды между кочевниками и раздоровъ ²⁾).

¹⁾ Жизнь. напр., номада Лота, отдѣлившагося отъ Авраама и раскинувшего свои шатры въ іорданской окрестности (Быт. XIII. 11. 12).

²⁾ Быт. XIII.

Жители плодородныхъ равнинъ, занявшіеся многотруднымъ, но дающимъ обильное вознагражденіе, земледѣіемъ, мало по малу пріобрѣтають склонность облегчать работу изобрѣтеніями и нововведеніями, увеличивающими и обезпечивающими прибыль отъ труда. Непрерывная работа, которой требуетъ земледѣіе, принуждаетъ земледѣльцевъ къ осѣдлой жизни, а надобность во взаимной помощи для успѣшности дѣла пріучаетъ ихъ жить вмѣстѣ въ благоустроенныхъ общежитіяхъ. Осѣдлые земледѣльческіе роды стараются оградить себя отъ насилій и обмана, установить правила общественнаго быта, облегчить свой трудъ изобрѣтеніемъ орудій и работою сильныхъ домашнихъ животныхъ. Земледѣіе, поэтому, справедливо названо „вратами, вводящими въ культурную жизнь“¹⁾, на немъ зиждется государственное устройство и жизнь. Въ Библии земледѣлецъ первый строитъ городъ и тѣмъ кладетъ начало государственному образу жизни. И послѣ разсѣянія народовъ по лицу земли формы государственнаго быта начинаютъ впервые вырабатываться въ той мѣстности, которая раньше другихъ мѣстъ стала земледѣльческою и болѣе другихъ была удобна для земледѣлія.

Этою мѣстностію была Месопотамія.

Послѣдняя общечеловѣческая катастрофа разрушила и уничтожила уже образовавшееся было первое государство. Теперь государственный образъ жизни начинаетъ зарождаться, по сказанію св. Вытописателя, не въ сѣверной части нижней Месопотаміи, гдѣ было Нимродово государство, гдѣ былъ Вавилонъ, а на самомъ крайнемъ югѣ, на берегу Персидскаго залива, въ Эламѣ, лежащемъ къ востоку отъ низовьевъ Тигра, къ югу отъ Мидіи и Ассиріи. Сюда, повидимому, бѣжали сподвижники Нимрода—кушиты, такъ какъ, по нѣкоторымъ даннымъ, и въ позднѣйшихъ указаніяхъ и по раскопкамъ въ г. Сузахъ, въ древнюю пору въ

¹⁾ Веберъ. „Всеобщая исторія“. Т. 1. Стр. 15.

нижней Месопотаміи около устьевъ Тигра и Евфрата господствовали цари кушитскіе. Они хорошо усвоили практику Нимрода ¹⁾, стараясь путемъ войны все болѣе и болѣе расширять предѣлы своего царства, покоряя и истребляя народы и разрушая города ихъ. Это было, какъ ниже увидимъ ²⁾, царство завоевателей, ставшихся властвовать надъ всеми извѣстными имъ народами, начиная съ ближайшихъ, населявшихъ Месопотамію. Въ послѣдней, вслѣдствіе необыкновеннаго плодородія почвы, государственный образъ жизни скоро послѣ вавилонской катастрофы сталъ господствующимъ. Въ настоящее время равнина между низовьями Тигра и Евфрата представляетъ собою печальный видъ голой пустыни; дикіе звѣри и шайки бродячихъ арабовъ — единственные обитатели ея. Но слѣды каналовъ, груды мусора съ обломками кирпичей и черепиць свидѣтельствуютъ, что вѣкогда почва этой страны питала многочисленное населеніе. Еще во время Плинія (въ I вѣкѣ по Р. Хр.) страна эта считалась „*agrum totius Orientis fertilissimum*“ ³⁾. Геродотъ называетъ ее „безспорно лучшею изъ всехъ извѣстныхъ ему странъ“. Необыкновенное плодородіе Месопотаміи представлялось греческому историку настолько удивительнымъ, что онъ не рѣшался и распространяться о немъ, боясь, что ему не повѣрятъ тѣ, которые сами не были тамъ ⁴⁾. Такое плодородіе почвы побудило жителей месопотамской равнины заняться на первыхъ порахъ почти исключительно земледѣліемъ. Земледѣльческій бытъ скоро потребовалъ государственнаго образа жизни, который, поэтому, въ Месопотаміи появляется раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Пока жители другихъ странъ выскивали себѣ оныя и устраивались въ нихъ, въ Месопотаміи жизнь въ строго организованномъ государственномъ бытѣ уже была ключемъ. Поэтому, свое изложеніе исторіи древняго Востока при свѣтѣ Божественнаго Откровенія мы продолжимъ исторію царствъ месопотамской равнины.

¹⁾ Быт. X, 8—9.

²⁾ Быт. XIV, 1—13.

³⁾ Natur. Hist. VI, 122.

⁴⁾ Геродотъ 1, 193.

ГЛАВА II.

Вавилоняне и Ассирияне.

I.

Послѣ вавилонскаго столпотворенія не всѣ потомки Ноя выселились изъ месопотамской равнины, — въ ней осталось значительное количество жителей, принадлежавшихъ къ различнымъ племенамъ. Въ сѣверной части собственно Вавилоніи ¹⁾ жили сумиры, въ южной — потомки Куша — аккады ²⁾. Кромѣ сумировъ и аккадовъ, на сѣверѣ Месопотаміи обитали ассирияне ³⁾; въ Урѣ Халдейскомъ между другими жителями были потомки Евера ⁴⁾; мѣстность между Хаборомъ и Евфратомъ населяли потомки Арама ⁵⁾; наконецъ, въ Вавилоніи жили еще и халдеи ⁶⁾.

Населеніе страны, такимъ образомъ, и послѣ разсѣянія было велико; и теперь большое число холмовъ, покрывающихъ всю мѣстность по теченію Тигра и Евфрата, свидѣтельствуетъ о много-

¹⁾ Южной части Месопотаміи или Сennaара.

²⁾ Delitzsch, „Wo lag das Paradies“, S. 196 — 200 и Hommel, „Die semitischen Völker“. S. 246—266.

³⁾ Быт. X. 11.

⁴⁾ Быт. XI, 28.

⁵⁾ Быт. XXV. 20; XXVIII. 2. 5; XXXI. 20. 24; Суд. III. 8. 10; Delitzsch „Wo lag das Paradies“. S. 237—241, 257.

⁶⁾ Быт. XI. 28.

численности первобытных жителей Месопотаміи ¹⁾. Всѣ группы населенія въ первое время составляли федерацію городовъ, главенство надъ которыми должно бы было принадлежать Вавилону, такъ какъ здѣсь ранѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ, выработалась государственная организація. Но въ Библии не имѣется свѣдѣній о Вавилонѣ за первое время существованія его послѣ разсѣянія народовъ; въ ней разсказывается о двухъ, относящихся къ этому времени событіяхъ, одно изъ которыхъ имѣло мѣсто въ Месопотаміи, только не въ Вавилонѣ, а въ Урѣ Халдейскомъ, а другое—въ царствѣ еламскомъ. Можно думать, что кушиты, бѣжавшіе изъ Вавилона послѣ общечеловѣческой катастрофы, подчинили себѣ населеніе Ура и Сузъ, главнаго еламскаго города, сообщили жителямъ ихъ воинственный характеръ и сдѣлали эти города болѣе могущественными, чѣмъ самъ Вавилонъ, сила и могущество котораго пошатнулось вслѣдствіе катастрофы, разрѣшившейся страшною рѣзней населявшихъ его разныхъ племенъ.

По древнему сказанію, принятому нѣкоторыми и новѣйшими экзегетами ²⁾, Уръ Халдейскій есть Орфа ³⁾, древняя греческая Эдесса. Но если даже и допустить, что Эдесса когда-либо называлась Уромъ, то и тогда нельзя положительно сказать, что она есть именно Уръ Халдейскій. Точно также сомнительно подерживаемое многими ⁴⁾ и то мнѣніе, будто Уръ Халдейскій есть тотъ Уръ, о которомъ говоритъ Амміанъ Марцелинъ, помѣщая его между Низибомъ и Тигромъ ⁵⁾. LXX, какъ извѣстно, видѣли

¹⁾ Duncker, „Geschichte d. Alterthums“, B. 1. S. 249. Tiele, „Babylonisch-Assyrische“, Gotha. 1886. S. 70—71.

²⁾ Гитцигъ, напр., и др.

³⁾ Urka, Urhoi, er—Ruha.

⁴⁾ Бохартъ, Михаелисъ, Розенмюллеръ, Шлоссеръ и др.

⁵⁾ Hitzig. Geschichte des Volkes Israel. I, S. 42, Dillmann, „Die Genesis“, 5 Aufgabe, Leipzig. 1886. S. 211—212.

въ Урѣ Халдейскомъ не городъ, а страну¹⁾. Этотъ переводъ принялъ Евальдъ²⁾. Кнобель подъ словомъ „Урь“ разумѣтъ „гору“³⁾, помѣщая эту гору близъ Низиба. Олпертъ также сперва считалъ правильнымъ переводъ LXX и понималъ выраженіе „Урь-Халдейскій“ — „страна между двумя рѣками“, но потомъ самымъ рѣшительнымъ образомъ сталъ доказывать принадлежность развалинъ, на которыхъ теперь раскинулась деревня Муггейръ, древнѣйшему городу Уру Халдейскому⁴⁾. Раскопки подтвердили его мнѣніе, съ которымъ согласились и другіе ученые⁵⁾. Развалины Муггейра свидѣтельствуютъ о быломъ блескѣ и величіи Ура Халдейскаго. Названіе „Муггейръ“ — „смоляной городъ“ — говоритъ о томъ, что въ городѣ Урѣ при постройкахъ кирпичныхъ зданій особенное примѣненіе имѣла „земляная смола вмѣсто извести“⁶⁾. Безъ сомнѣнія, Урь былъ самымъ древнимъ городомъ и имѣлъ великое значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ особеннѣе въ религіозномъ отношеніи.

Въ развалинахъ Муггейра найдены остатки многоэтажнаго храма, посвященнаго богу Синъ, т. е. Луиъ. Этотъ весьма древній храмъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи на находимыхъ здѣсь черепкахъ, былъ построенъ царемъ Ура Уругомъ и впоследствии возстановленъ Набунаидомъ, послѣднимъ царемъ Вавилона. Очевидно, бѣжавшіе изъ Вавилона приверженцы Нимрода — кушиты, подчинивъ себѣ населеніе Ура Халдейскаго, стали распространять въ немъ вѣру въ иныхъ боговъ, объявленную Нимродомъ всему человѣчеству при постройкѣ вави-

1) Быт. XI. 28. 31; XV. 7.

2) Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1864. B. 1. S. 405.

3) Dillmann, Op. cit. Vigouroux, Bibel und die n. Entdeck, Bd I. Mainz. 1885. S. 318. Anm. 2.

4) Vigouroux, ibid. s. 326. 329—330.

5) Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1883. S. 129. Dillmann, Genesis, S. 211. Tiele, Babyl.—Assyr. Gesch. S. 81.

6) Быт. 11, 3.

лонской башни. Теперь новѣйшія открытія даютъ возможность опредѣлить намъ характеръ этого перваго вида идолопоклонства. Если въ Урѣ Халдейскомъ былъ выстроенъ громаднѣйшій храмъ богу—Дунѣ¹⁾, то въ сосѣднемъ съ Уромъ городѣ Эрехѣ существовалъ не менѣе грандіознѣйшій по размѣрамъ храмъ въ честь звѣзднаго неба²⁾. Значитъ, поклоненіе свѣтиламъ (сидеризмъ) было первымъ видомъ идолопоклонства³⁾. Если приять, что Уругъ, царь Ура, жилъ за 2300 лѣтъ до Р. Хр.⁴⁾, то слѣдовательно, онъ царствовалъ и строилъ храмы за 300, приблизительно, лѣтъ до Авраама, такъ что ко времени Авраама идолопоклонство въ его странѣ могло быть въ полной силѣ и развитіи⁵⁾. На глазахъ Авраама въ храмѣ бога Сина совершалось идолослуженіе, въ которомъ принималъ участіе и отецъ его Өарра⁶⁾,—почему Богъ, желая сохранить спасительную для человѣчества вѣру, сказалъ Аврааму: „пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего, (и иди) въ землю, которую Я укажу тебѣ“⁷⁾.

¹⁾ Шантени-де-ля Соссей, Иллюстрированная исторія религій, перев. съ нѣмецкаго, Москва 1898, стр. 181.

²⁾ Vigouroux. Op. cit. S. 330—331.

³⁾ Нимродъ, маскируя настоящую цѣль постройки башни, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что небесныя свѣтила суть живыя божескія существа и что, выстроивъ башню высотой до небесъ, человѣчество будетъ имѣть общеніе съ богами. Ср. Ленорманъ. Руководство къ древней исторіи востока, вып. 1, перев. Драгоманова, Кіевъ, 1876, стр. 238.

⁴⁾ Въ развалинахъ храма, выстроеннаго Уругомъ, найдена надпись, которая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о цѣлой линіи царей отъ Уруга до Набунаида, при которомъ палъ Вавилонъ (539 г. д. Р. Х.). Считая отъ года паденія Вавилона до времени царствованія Уруга, послѣднее опредѣляютъ временемъ приблизительно около 2300 года.

⁵⁾ Надписи, находимыя въ развалинахъ городовъ этой области, свидѣтельствуютъ, что храмы строилъ и сынъ Уруга-Дунги. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1883. S. 91. Hommel, у Овнена, Allgm. Geschichte, 1887. Berlin. Abtheil. 133. S. 335—336.

⁶⁾ I. Навивъ XXIV, 2.

⁷⁾ Быт. XII. 1.

Авраамъ вышелъ изъ Ура въ то время, когда здѣсь царствовала другая династія, династія еламитскихъ завоевателей—кудуритовъ.

Со времени Уруга, цари Ура, властвовавшіе надъ Месопотаміей, носили титулъ—„царь Сумира и Аккада“, т. е. верхней и нижней Вавилоніи. Но титулъ этотъ вмѣстѣ съ властію былъ отнять у нихъ вторгнувшимися изъ Елама¹⁾ въ Месопотамію завоевателями.

По сказанію Ассурбанипаловой надписи, „Кудуръ—Нанхунди, еламитянинъ, не чтившій великихъ боговъ (гордый), въ злочестіи уповавшій на свою силу, положилъ руку на храмы Аккада (южной Халдеи) и подвергъ угнетенію страну аккадскую“²⁾, которая была подчинена Уру Халдейскому. Ассурбанипаль говоритъ, что это было за 1635 лѣтъ до восемнадцатаго года его жизни, т. е. 651 года до Р. Хр.,—слѣдовательно, Кудуръ-Нанхунди вторгся въ южную Месопотамію въ первой половинѣ XXIII-го столѣтія до нашей эры. Здѣсь онъ въ городѣ Аракъ, нынѣшней Варкъ³⁾, лежащей на лѣвомъ берегу Евфрата, ниже Вавилона⁴⁾, воздвигъ вышеупомянутый грандіознѣйшій храмъ въ честь небесныхъ свѣтилъ. Постройка храмовъ въ честь свѣтилъ указываетъ на то, что еламитскіе завоеватели Месопотаміи были кушиты—потомки приверженцевъ Нимрода, которые, собравшись съ силами, снова напали на нижнюю Месопотамію и успѣли подчинить ее. Но столицей всего царства кудуритовъ оставался ихъ еламитскій городъ Сузы, который они старались украшать, ограбляя для этой цѣли города Месопотаміи. Ассурбани-

¹⁾ Имя „Еламъ“ семитическаго происхожденія, какъ говорить о томъ и Библия (Быт. X, 22), и означаетъ „высокая страна“. Schrader Op. cit. 111—112. Records of the Past, vol. V. N. S. p. 147.

²⁾ Welzhofer. Allgemeine Geschichte des Alterthums. Gotha 1886. I Bd. S. 156.

³⁾ Ерехъ, по еврейски, и Орхое,—по гречески. Menant, Annales des rois d'Assyrie, Paris. 1874, p. 18.

⁴⁾ Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. 1. S. 240.

паль разсказываетъ въ той-же свей надписи, что опъ возвратилъ вавилонскому городу Ереху изображеніе богини Нана, увезенное нѣкогда въ качествѣ военнаго трофея Кудуръ-Нанхунди, царемъ еламскимъ, для украшенія своего столичнаго города Сузь¹⁾.

Кудуръ-Нанхунди былъ Кудуръ-Мабукъ, называющій себя „побѣдителемъ запада“²⁾. „Западомъ“ въ клинообразныхъ надписяхъ обыкновенно называется вся вообще Сирія; поэтому, можно думать, что власть Кудуръ-Мабука простиралась до Средиземнаго моря. Такой великій успѣхъ еламитянъ въ завоеваніи не только южной Месопотаміи, но и всего „запада“, опять таки дѣлается понятнымъ при томъ предположеніи, что послѣ столпотворенія вавилонскаго сподвижники перваго на землѣ завоевателя — Нимрода бѣжали въ Еламъ. Въ послѣднемъ, слѣдовательно, жили люди опытные въ военномъ дѣлѣ, а также и хорошо знающіе силу и могущество городовъ Месопотаміи — своей родины. Зная свлы каждаго города, они, съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ, дѣлали нападеніе на него и завоевывали его.

Смитъ и Равлинсонъ³⁾ склонны отождествлять Кудуръ-Мабука съ тѣмъ Кедорлаомеромъ, о походѣ котораго въ Сирію и Палестину передаетъ св. Бытописатель. Если это такъ, то разсказъ XIV главы книги Бытія освѣщаетъ цѣлую эпоху жизни человечества за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. Долгое время ученые отказывали этому разсказу въ исторической достовѣрности отчасти потому, что вавилонское нападеніе на такую отдаленную страну, какъ Палестина, и въ такой ранній періодъ казалось имъ лишеннымъ всякой вѣроятности, отчасти-же и потому, что во главѣ похода стоялъ царь Елама. „Находили невозможнымъ и не-

¹⁾ Rawlinson, Egypt and Babylon, London, 1885. p. 15.

²⁾ Ленорманъ. Руководство къ древней исторіи востока, вып. 1, перев. Драгоманова, Киевъ, 1876. стр. 235.

³⁾ Rawlinson. Op. cit. p. 15—16.

доказаннымъ исторически, что Елимада и Сузіана распространяли когда либо свое господство до Средиземнаго моря (Кнобель), почему самый рассказъ считали вымысломъ, составленнымъ по подражанію походу Сennaхимерову, бывшему также „въ четырнадцатомъ году“ (Гитцигъ). Гротенфендъ, первый открывшій ключъ къ клинообразному письму, видѣлъ даже въ Кедорлаомерѣ и его трехъ союзникахъ олицетвореніе четырехъ временъ года. Свои объясненія онъ основывалъ на этимологiи. Въ пяти же царяхъ сиддимской долины онъ видѣлъ тѣ пять дней, которые остаются въ году послѣ 360 дней и которые ознаменовываемы были, по Берозу, празднествомъ рабовъ, когда они, „какъ и цари пентаполиса“, разыгрывали роль господъ и ставили передъ собою одного изъ своей среды, который одѣвался въ цоганъ или царскую мантию“ ¹⁾. Но теперь, благодаря открытіямъ ассиріологiи, библейскій рассказъ XIV главы получаетъ полную историческую достовѣрность и самый походъ Кедорлаомера въ Палестину считается въ исторической наукѣ, какъ фактъ, несомнѣнно бывший при жизни Авраама ²⁾, когда Вавилонія находилась подъ властію еламитявъ. Самое имя Кедорлаомера чисто еламскаго происхожденія: ³⁾ Лаомеръ (Лагамаръ) — сузиніанскій богъ, а кедоръ — служитель; Кедорлаомеръ, поэтому, значитъ, „слуга Лагамара“ — еламскаго божества, — какъ и Кудуръ-Мабукъ — „слуга Мабукъ“, какой-то еламской богини. Изъ клинообразныхъ надписей мы знаемъ, что Кудуръ-Мабукъ подчинилъ себѣ „западъ“ и что сынъ его При-Аку царствовалъ въ Ларзѣ. Имя При-Аку, очевидно, тождественно съ именемъ Аріоха, а Ларзу можно отождествить съ Елласаромъ — городомъ, имѣвшимъ, по рассказу св. Бытописателя,

¹⁾ Проф. Покровский. „Раздѣленіе еврейскаго царства“ Кіевъ. 1885 г., стр. 58.

²⁾ Saucy, Patriarchat Palestine. London 1895, p. 35. Галевн, журн. „Восходъ“. Май—іюнь, 1896 г. стр. 20.

³⁾ Schrader, Die Keilinschriften u. d. A. T. S. 136—137.

царемъ своимъ Аріоха ¹⁾). Значить, Кедорлаомера, совершившаго палестинскій походъ вмѣстѣ съ соцарствовавшимъ ему роднымъ сыномъ, можно считать съ Кудурь-Мабукомъ за одно лицо ²⁾). Объ остальныхъ двухъ союзныхъ царяхъ можно сказать, что „амарь“ („амра“ въ имени Амра — фела, царя сеннаарскаго) имѣется въ весьма древнихъ вавилонскихъ именахъ въ качествѣ корня ихъ ³⁾), — а Оидалъ, вѣроятно, былъ царемъ самой сѣверной части Месопотаміи. Жители этой страны упоминаются весьма часто въ ассирійскихъ надписяхъ подъ именемъ Гути или Кути ⁴⁾).

Когда Лотъ, племянникъ Авраама поселился въ долину іорданской ⁵⁾), надъ нею господствовалъ уже въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Кедорлаомеръ ⁶⁾). Но на тринадцатомъ году своего подчиненія, цари главныхъ пяти городовъ этой долины заключили между собою союзъ, отказавшись платить дань месопотамскому монарху. Кедорлаомеръ двинулся въ походъ со своими вассалами, чтобы наказать бунтовщиковъ. Это былъ первый извѣстный походъ въ ряду цѣлаго ряда другихъ походовъ въ Сирію, предпринимавшихся месопотамскими завоевателями. Нападеніе было сдѣлано прежде всего на рефаймовъ въ Васанъ (Аштероо-Карнаимъ) ⁷⁾) и далѣе по пути къ югу на вузимовъ, эмимовъ и хорреевъ, состоявшихъ въ племенномъ родствѣ съ рефаймами; повернувъ къ

¹⁾ Быт. XIV, 1.

²⁾ Hommel, Geschichte Babylonien—Assyrien (въ Allgemeine Geschichte hrsg. von W. Oelckers, Berlin. 1837 S. 366—367.

³⁾ Rawlinson. Op. cit. p. 15 — 16. Schrader, Die Keilinschriften u. d. A. T. S. 46.

⁴⁾ 4. Царствъ XVII. 24. По мнѣнію Ленормана, подъ народами, во главѣ которыхъ стоялъ Оидалъ, надо разумѣть племена скинскія или туранцевъ, ведущихъ кочевую жизнь. Соч. цыгов., стр. 230.

⁵⁾ Быт. XIII, 11.

⁶⁾ Быт. XIV, 4. Riehm. Hand—Wörterbuch des Biblischen Alterthums. Art. Abraham, S. 11.

⁷⁾ Быт. XIV, 5.

сѣверу, Кедорлаомеръ опустошилъ земли амаликитянъ и аморреевъ и тогда уже двинулся въ сиддимскую долину ¹⁾). Цари пятиградія, не надѣясь открыто противостоятъ испытанному въ боахъ войску Кедорлаомера, расположили свои войска въ хитрой диспозиціи ²⁾), но всетаки были разбиты наголову. Трудно, на основаніи одного даннаго библейскаго разсказа, судить о томъ, была ли въ подчиненіи у Кедорлаомера и западная страна отъ Іордана, или только одна восточная. Можно думать, что и западная страна подчинялась ему, по крайней мѣрѣ, ея приморская часть. Вавилонскіе цари весьма древняго времени титуловали себя, между прочимъ, и царями страны аморреевъ ³⁾), подъ которою, судя по клинообразнымъ надписямъ, ассиріяне разумѣли всю Палестину вообще. Вѣроятно, будучи властелиномъ всей Месопотаміи и заевфратскихъ стеней и имѣя возможность располагать значительными военными силами, Кедорлаомеръ пожелалъ раздвинуть и дѣйствительно раздвинулъ свои владѣнія до Средиземнаго моря и до границъ Египта. Мы увидимъ, что и позднѣйшіе монархи Вавилоніи, Ассиріи и Персіи постоянно стремятся удержать въ своихъ владѣніяхъ морской, преимущественно финикійскій берегъ Палестины и берега Аравійскаго залива. Причина очевидна. Имѣя въ своихъ рукахъ торговлю въ Персидскомъ заливѣ, месопотамскіе монархи естественно должны были стремиться захватить въ свои руки таковую и на Средиземномъ морѣ и Аравійскомъ заливѣ, если только они желали быть распорядителями всесвѣтной тогдашней торговли. Нельзя-ли думать, что эта цѣль могла служить главнымъ мотивомъ для завоеванія Кедорлаомеромъ и заіорданской страны, примыкающей къ Средиземному морю ⁴⁾)?

¹⁾ Объ этихъ народцахъ рѣчь будетъ ниже.

²⁾ „Смолянѣя ямы“. Быт. XIV, 10.

³⁾ Records of the Past. Vol. V, p. 104.

⁴⁾ Профессоръ Лопухинъ, „Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“. 1889, т. 1, стр. 270.

Цари еламской династїи совершенно усвоили себѣ вавилонскую культуру. Мы видимъ по ихъ надписямъ, что они были усердные поклонники бога луны-Сина, храмъ котораго былъ въ Урѣ, и богини Нана, изображеніе которой они перенесли изъ Ереха въ свой столичный городъ Сузы.

Во время господства царей Ура и Елама, центръ политической жизни былъ въ южной Месопотамїи, южной части Халдеи у Персидскаго залива, въ самомъ средоточїи исключительно кушитскаго населенїя, колыбели аккадовъ. Главнымъ городомъ или столицей, въ которой жили постоянно цари и которую каждый изъ нихъ старался украсить новыми постройками, у царей первой династїи былъ Урѣ, а у кудуритовъ—Сузы. Но какъ Урѣ въ свое время уступилъ главное мѣсто Сузамъ, такъ и слава Сузъ померкла передъ славою города Сиппара¹⁾.

Этотъ городъ лежалъ на сѣверъ отъ Вавилона на обоихъ берегахъ Евфрата. Центромъ западной половины города былъ храмъ бога солнца-Самаса; поэтому, она называлась Сиппаръ са Самасъ, а въ восточной части, Сиппаръ са Анунитъ, находился храмъ богини Нана. Эта часть города называлась также Аккадъ; она была родиной династїи, несомнѣнно семитической. Основателемъ этой династїи считается Саргонъ I, имя котораго окружено легендарнымъ блескомъ. Саргонъ I, между прочимъ, украсилъ городъ Сиппаръ и основалъ библіотеку, наполнивъ ее книгами²⁾. Въ этой библіотекѣ можно было найти главныя сочиненїя по астрономїи и географїи,—первыя изъ нихъ были переведены на греческій языкъ Берозомъ. Но потомство сохранило о Саргонѣ воспоминанїе, главнымъ образомъ, какъ о завоевателѣ и основателѣ первой семитической монархїи въ западной Азїи. Побѣдив-

¹⁾ Сепарваимъ въ Библіи: 4 Цар. XVII. 24, 31, XVIII. 34; XIX. 13, Ис. XXXIV. 14; XXXV. 13.

²⁾ Масперо. „Древняя исторїя народовъ Востока“, Москва, 1895. Изд. Солдатенкова, стр. 156.

ши у себя въ отечествѣ своихъ соперниковъ и сдѣлавшись властелиномъ сѣверной Вавилоніи, Саргонъ выступилъ противъ еламитянъ на востокъ и опустошилъ ихъ страну. Затѣмъ онъ обратилъ свое вниманіе на западъ. Четыре раза совершалъ онъ военные походы „въ страну аморреевъ“, пока не подчинилъ ее себѣ окончательно ¹⁾. Клинообразная надпись, трактующая о походахъ Саргона „въ страну аморреевъ“, очевидно, разумѣетъ подъ этою страню не одну только мѣстность на западной сторонѣ Мертваго моря, населенную особымъ ханаанскимъ племенемъ аморреевъ, которое въ свое время на ряду съ другими сирійскими народцами разбилъ и подчинилъ Кедорлаомеръ ²⁾, а всю Сирію вмѣстѣ съ Палестинсю. Имени „аморрей“ и въ св. писаніи дается иногда обширное значеніе: аморреями называются и хеттеи ³⁾, и разные другіе народы ⁴⁾, и вообще хананей-жители всей Сиріи и побережья Средиземнаго моря ⁵⁾.

Воинственные сиріане, узнавъ о томъ, что сокрушена сила и могущество ихъ поработителей еламскихъ — кудуритовъ, пожелали воспользоваться удобнымъ случаемъ для возстановленія своей свободы, но расчеты ихъ не оправдались. Саргонъ I, покончивши съ домашними дѣлами, предпринималъ походъ за походомъ въ Сирію и совершалъ ихъ, вѣроятно, тѣмъ путемъ, который проложилъ на „западъ“ Кедорлаомеръ. Послѣдній его походъ туда длился три года. Страны „моря заходящаго солнца“ вынуждены были признать его владычество, и онъ соединилъ ихъ въ одну „дѣльную“ имперію. На берегахъ Средиземнаго моря были воздвигнуты имъ свои собственныя изображенія въ память дѣшнихъ побѣдъ. Наконецъ, былъ покоренъ Саргономъ и Критъ,

¹⁾ Sayce, Patriarchal Palestine, London, 1895. p. 56.

²⁾ Быт. XIV. 7.

³⁾ Быт. XLVIII. 22.

⁴⁾ I. Цав. X. 5—6.

⁵⁾ I. Цав. IX, 1; XXIV, 15; Суд. VI. 10.

чтобы сдѣлать свободнымъ морской торговый путь. Слѣдовательно, можно думать, что главнымъ, хотя и не единственнымъ мотивомъ и Саргоновыхъ походовъ на „западъ“ былъ тотъ же, изъ-за котораго, какъ мы предположили, совершалъ сюда свой походъ Кедорлаомеръ.

Изъ исторіи сына Саргона Нарамъ-Сина мы узнаемъ, что месопотамскіе монархи предпринимали походы на западъ и съ другою цѣлю. Второй походъ Нарамъ-Сина былъ противъ страны Маганъ или на Синайскій полуостровъ, мѣдные рудники котораго были издревле спорнымъ предметомъ между вавилонянами и египтянами. Уже фараоны третьей династіи водворяютъ здѣсь, въ рудокопныхъ колоніяхъ свои гарнизоны. Овладевъ этими рудниками, Нарамъ-Синъ осуществилъ завѣтное желаніе бывшихъ до него месопотамскихъ монарховъ великихъ завоевателей. Но въ то время, какъ дорога изъ Египта въ Синай была коротка и удобна, дорога изъ Месопотаміи была длинна и трудна. Прежде, чѣмъ месопотамская армія могла проникнуть на полуостровъ, должно было подчинить Сирію. Последнее сдѣлалъ Саргонъ, а первое сынъ его Нарамъ-Синъ. „Страна аморреевъ“ была исходнымъ пунктомъ экспедиціи Нарамъ-Сина въ Маганъ. Дорога, по которой прошли его войска, та самая, которою раньше совершали походы Кедорлаомеръ и Саргонъ; она шла черезъ Кадесъ-Варни, гдѣ Кедорлаомеръ поразилъ амалекитянь и аморреевъ¹⁾.

Но не долго скипетръ владыкъ „Сумира и Аккада“ пребывалъ въ Синпарѣ. Въ 1923 году до Р. Хр. Хаммураби²⁾ — сынъ Синмубаллита, переноситъ свою резиденцію въ Вавилонъ. Этотъ государь пріобрѣлъ себѣ полную признательность народа. Прежніе цари увеличили плодородіе страны устройствомъ обширной системы каналовъ. Хаммураби на это дѣло обратилъ глав-

¹⁾ Быт. XIV. 7. Sayce. Op. cit. p. 58.

²⁾ Fr. Hommel. Collect. Oncken's. S. 407. Гоммель считаетъ правильнымъ произношеніе имени этого царя „Хаммурагасъ“.

ное свое вниманіе. Капитальнымъ сооруженіемъ его царствованія, величайшимъ и благодѣтельнымъ для страны было прорытіе знаменитаго царскаго канала въ Вавилонѣ, возобновленнаго послѣ Навуходоносоромъ. Каналь этотъ получилъ и носилъ имя царя, своего творца¹⁾. „Я приказалъ, говоритъ этотъ царь въ одной изъ своихъ надписей, „прорыть Нагарь-Хаммураби (каналъ Хаммураби), благодать жителей Вавилоніи... Я направилъ воды его притоковъ въ пустынные равнины, я приказалъ провести ихъ въ осушенные рвы; я далъ, такимъ образомъ, постоянныя воды народамъ. Я распредѣлилъ жителей страны Сумира и Аккада въ просторные города, я обратилъ пустынные равнины въ орошенныя земли, я далъ имъ плодородіе, изобиліе, я сдѣлалъ изъ нихъ жилище счастія“²⁾. По словамъ Ленормана, надпись, изъ которой замѣтено это мѣсто—древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ и написанныхъ на ассирійскомъ языкѣ.

Со времени Хаммураби городъ Вавилонъ былъ столицей и центромъ месопотамскаго государства до тѣхъ поръ, пока мѣсто его не заступилъ другой знаменитый городъ Месопотаміи — „великая Ниневія“. Эти два древнѣйшіе въ мірѣ города, какъ влѣдствіе близости положенія другъ отъ друга, такъ и по родству населенія³⁾, всегда находились въ самой тѣсной взаимной связи, представляя въ своей смѣшанной исторіи постоянную взаимную борьбу и поочередное преобладаніе другъ надъ другомъ. Впрочемъ, перевѣсъ въ борьбѣ принадлежалъ болѣе Ниневіи — столицѣ Ассиріи.

II.

Относительно первоначальнаго заселенія и первобытнаго состоянія Ассиріи историческая наука знаетъ только то, что пере-

¹⁾ Ibid. S. 408.

²⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи Востока“ вып. 1. пер. Драгоманова. Кіевъ. 1876. стр. 236. Ср. Duncker. Geschichte d. Alterthums. Bd. 1. S. 245.

³⁾ Быт. X. 8—11.

даетъ св. Бытописатель. Послѣдній кратко повѣствуетъ, что въ землѣ Ассуръ Нимродъ выстроилъ четыре города ¹⁾. Мы предполагаемъ, что города эти были крѣпостями, имѣвшими своимъ назначеніемъ поддерживать власть Нимрода въ мѣстномъ населеніи. Но если еще въ то древнѣйшее время потребовались эти исключительныя со стороны Нимрода мѣры, то можно думать, что населеніе Ассиріи всегда было многолюднымъ. По Библіи, слѣдовательно, вавилонская культура была принесена Нимродомъ въ Ассирію, и новѣйшія изслѣдованія историческихъ памятниковъ говорятъ, что ассирійская культура существованіемъ своимъ обязана вавилонской. Гвоздеобразное письмо, напр., могло быть изобрѣтено только въ странѣ, гдѣ для людей „кирпичи были вмѣсто камней“ ²⁾, т. е. въ Вавилонѣ, а отсюда уже перешло въ страну, гдѣ не было этого матеріала.

Трудно или почти нѣтъ никакой возможности точно указать начало ассирійскаго могущества. Ошерть ³⁾ начинаетъ исторію ассирійской монархіи съ 2017 года, дѣлая оговорку, что она могла существовать и раньше. По всей вѣроятности, скоро послѣ этого Ассирія была уже сильнымъ государствомъ, такъ какъ около 2,000 года до Р. Хр. на египетскихъ памятникахъ упоминается о цвѣтущемъ ассирійскомъ царствѣ ⁴⁾, или, по крайней мѣрѣ, около этого времени оно не было безсильно. Если вѣрно то предположеніе, что подъ Тидаломъ, царемъ гоимскимъ, слѣдуетъ разумѣть царя сѣверной части ассирійской страны, то и въ Библіи есть указаніе на то, что за 2,000 лѣтъ до Р. Хр. ассирійское царство было въ силѣ, такъ какъ часть его является

¹⁾ Быт. X. 11—12.

²⁾ Быт. XI. 3.

³⁾ Histoire des empires de Chaldée et d' Assyrie, Paris. 1865. p. 1—13.

⁴⁾ Lepsius, „Chronologie der Aegypter“ 1849. S. 6.

союзникомъ великаго еламскаго завоевателя. Во время прор. Моисея можно видѣть уже постепенно возрастающее могущество ассирія¹⁾, а за несомнѣнное начало преобладанія Ниневіи надъ Вавилономъ или, что тоже, надъ Азіей полагають 1230 годъ до Р. Хр. По Геродоту, ассиріяне владычествовали надъ Азіей въ теченіе 530 лѣтъ, прежде чѣмъ отложились отъ нихъ мидяне, — послѣдніе же отложились около 714—710 года, слѣдовательно, начало ассирійскаго могущества нужно отнести къ 1234—1230 годамъ.

Первый изъ ассирійскихъ царей отдаленной эпохи, о которомъ доселѣ найдены въ надписяхъ обстоятельныя свѣдѣнія, — Тиглатъ-Пилесеръ I (около 1150—1110 г. до Р. Хр.), потомокъ Адаршаласара, какъ сказано въ приводимой имъ самимъ родословной²⁾. Это былъ великій монархъ, далеко простершій свои завоеванія на сѣверъ и западъ. Главнымъ городомъ Ассиріи былъ при немъ Элласаръ (Эл-Ассуръ — „городъ Ассура“). Развалины этого города скрываются, какъ теперь дознано, подъ громаднымъ холмомъ Калахъ-Схерхатъ, на лѣвомъ берегу Тигра, нѣсколько выше слиянія его съ Цабомъ³⁾. Здѣсь, въ Элласарѣ были откопаны Лейярдомъ остатки дворца, построеннаго Тиглатъ-

¹⁾ Числь XXIV, 22—23.

²⁾ Menant, Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874, p. 46.

Въ надписи Тиглатъ-Пилесера I приводятся имена ассирійскихъ царей, бывшихъ до него. Первымъ ассирійскимъ царемъ называется Исми-Даганъ, который выстроилъ храмъ, какъ говоритъ надпись, въ 611 годъ до Тиглатъ-Пилесера. Значитъ, царствованіе его было около 1800 года до Р. Хр. Послѣ Исми-Дагана слѣдовали цари: Самси-Рамманъ II, — Бель-бани; Ашуръ-шумаушиширъ, Ниндаръ-туклати-Ашуръ. — Ашуръ-бель-ниши-шу, — Пуцуръ-Ашуръ, — Ашуръ-убаллитъ, Бель-Нирари, — Пуди-илу, — Рамманъ-нирари I, — Салманасаръ I, Туклати-Ниндаръ I, — Бель-кудуръ-уссуръ, — Ниндаръ-паль-ишарра, — Ассуръ-данъ I, Муттакиль-Нуску, — Ашуръ-ришъ-ниши. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ царяхъ даетъ Fr. Hommel, Geschichte Babylonien und Assyriens (Allgm. Geschichte. hrsg. von W. Oncken) S. 495—513.

³⁾ Menant. Op. cit., p. 33—34. См. и приложенную Менапомъ при Анналахъ карту.

Пилесеромъ I, при чемъ въ фундаментѣ его по четыремъ угламъ найдены были четыре глиняныя осмигранныя призмы, каждая сторона которыхъ покрыта была письмомъ. Содержаніе текста всѣхъ четырехъ призмъ оказалось тождественнымъ¹⁾. Текстъ этотъ заключаетъ въ себѣ описаніе походовъ, завоеваній, охотъ и сооружений въ первые четыре года царствованія Тиглатъ-Пилесера I. Съ величайшей подробностью описываются разные отдѣльные эпизоды изъ военныхъ походовъ, разные битвы и побѣды, число убитыхъ и плѣнныхъ, число взятыхъ крѣпостей, а также перечисляется и описывается и военная добыча. Но къ какому времени относятся эти походы? На этотъ вопросъ имѣется точный отвѣтъ.—Извѣстный намъ, по библейскимъ даннымъ, Сеннахиримъ, царь ассирійскій, повелѣлъ вырѣзать на скалѣ, находящейся въ гористой части Ассиріи, надписи, гласящую, что на десятомъ году своего царствованія онъ привезъ обратно изъ Вавилона нѣкоторыя статуи боговъ, которыя были отняты царемъ вавилонскимъ у Тиглатъ-Пилесера ассирійскаго, 418 лѣтъ тому назадъ, во время войны. Значитъ, Тиглатъ-Пилесерь I-й велъ неудачную войну съ вавилонянами въ 1111 году до Р. Хр., побѣдоносные же походы относятся къ первымъ годамъ его царствованія²⁾.

Пораженіе Тиглатъ-Пилесера I вавилонянами, очевидно, имѣло серьезныя послѣдствія для могущества ассирійской монархіи, потому что въ теченіе болѣе двухъ столѣтій отъ Тиглатъ-Пилесера I до Ассурназирпала (884—860 до Р. Хр.), отца Салманассара II, мы встрѣчаемъ имена царей, но не видимъ ни-

¹⁾ Это тотъ самый текстъ, который послужилъ въ 1857 году для знаменитаго опыта: предложенный лондонскимъ азіатскимъ обществомъ въ одно время въ четырехъ копіяхъ четыремъ ассириологамъ: Тальботу, Равлинсону, Гинксу и Опперту, онъ переведенъ былъ ими въ общемъ согласно, чѣмъ блестятельно подтвердилась возможность чтенія клинообразныхъ надписей.

²⁾ Болѣе подробно съ исторіей царствованія Тиглатъ-Пилесера I можно ознакомиться въ соч. Гоммеля—Op. cit. S. 514—535, —Тила—„Babylonisch—Assyrische Geschichte, Gotha 1886. S. 147—186, —Астафьева „Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ“ СПб. 1882. Стр. 71—80.

какихъ не только замѣчательныхъ, а даже и выдающихся событій. Во времена Давида и Соломона, царей еврейскихъ, въ Библии вовсе не говорится объ ассириянахъ, изъ чего можно заключить, что могущество ихъ въ это время значительно ослабло, — первоначальныя завоеванія Тиглатъ-Пилесера были, видимо, утрачены, потому что евреи, распространяя въ это время границы своего царства до Евфрата, не встрѣчаютъ препятствій со стороны ассириянъ. Только со вступленіемъ на престолъ Ассурназирпала, состояніе ассирійской монархіи не только поправилось, но стало блестящимъ. Этотъ завоеватель прошелъ съ оружіемъ отъ Елама до Средиземнаго моря, финикіяне платили ему дань. Это былъ, по словамъ надписи, завоеватель верхняго теченія Тигра до горъ Ливанскихъ и до большаго моря, поработоритель всѣхъ земель отъ востока и до запада солнца¹⁾.

Сынъ и преемникъ Ассурназирпала Салманассаръ II (859—825) былъ такой-же великій завоеватель, какъ и отецъ его. Въ одной надписи перечисляется 31 походъ его. Въ общемъ походы Салманассара напоминаютъ собою походы его отца²⁾. Они были направляемы на сѣверъ къ истокамъ Тигра и Евфрата, но чаще на западъ въ Сирію, до побережья Средиземнаго моря, гдѣ Салманассаръ имѣлъ преимущественно дѣло съ хатти (хеттеи-Библии), самымъ могущественнымъ народомъ въ сѣверной части Сиріи; побѣдивъ ихъ, онъ поставилъ свою статую въ храмъ ихъ главнаго города Кумалу³⁾. Походы Салманассара въ Сирію представляютъ собою особый интересъ въ виду того, что здѣсь встрѣчаются знакомыя изъ Библии⁴⁾ имена Ахава и Іууа, царей из-

¹⁾ Въ британскомъ музеѣ хранится статуя этого царя съ надписью: „статуя Ассурназирпала изъ Нимруда“. Fr. Hommel, S. 551.

²⁾ Menant. Op. cit., p. 97—102. 114.

³⁾ Ibid. p. 103.

⁴⁾ 3 Цар. XVII—XXII; VII, 7. 16; VIII. 8. 13. 15; IX, 15; XII. 17. 18; XIII. 3—22; 4 Цар. XV. 18; XIX. 15; XX.

равильскихъ, и Венадада и Азаила, царей дамасскихъ. Имя Венадада или Бенгада дамасскаго находится въ числѣ тѣхъ 12-ти сирійскихъ и приморскихъ царей, союзныя силы коихъ Салманассаръ поразили въ шестой свой походъ, — въ этомъ союзѣ участвовали и Ахавъ, царь израильскій, выставившій 2,000 колесницъ и 10,000 человекъ пѣхоты. Союзники — Венададъ и Ахавъ проиграли битву при Кархаръ¹⁾, 20,500 душъ изъ ихъ войска погибло, остальные бѣжали за Оронтъ²⁾. Въ Библии упоминается о договорѣ, заключенномъ между Ахавомъ и Венададомъ послѣ одной изъ войнъ между ними³⁾. И съ преемниками Венадада и Ахава-Азаиломъ и Иуемъ воевалъ Салманассаръ II-й⁴⁾. Имя израильскаго царя Иуя (Иаца) встрѣчается въ числѣ данниковъ Салманассара. На одномъ обелискѣ подъ изображеніемъ, представляющимъ посла, стоящаго на колѣняхъ предъ великимъ царемъ, а позади его лицъ, приносящихъ дань, находится надпись съ такими словами: „дань Иуя, сына Амвриева“ (Madatu sä Iaua habal Huunġii)⁵⁾. Упоминаніе объ „Iaua habal Huunġii“ находится еще и въ анналахъ Салманассара II, гдѣ кромѣ „Iaua“ упоминается и Азаилъ дамасскій, который, по Библии, былъ современникомъ Иуя, сына Иосафатова, сына Намессина⁶⁾. Здѣсь Салманассаръ говоритъ: „въ 18 году моего правленія 16 разъ перешелъ я Евфратъ. Газайлъ изъ земли Арамъ положился на силу своихъ войскъ, собралъ ихъ безъ числа и устроилъ свое укрѣпленіе на горной вершинѣ Саниръ⁷⁾, на границѣ Ливана. Съ нимъ я сразился и нанесъ ему пораженіе; 16 тысячами его

1) Точно мѣстоположеніе не опредѣлено, — вообще же его полагаютъ около средняго теченія Оронта.

2) Schr. der, S. 180.

3) 3 Цар. XX. 31.

4) Menant, p. 100—101, 116. Schrader, S. 206—211.

5) Schrader, S. 189.

6) 4 цар. IX. 16.

7) Сеаиръ, Второз. III. 9; 1 Пар. V. 23.

воиновъ овладѣль я вмѣстѣ съ оружіемъ; 1121 колесницъ, 410 всадниковъ вмѣстѣ съ запасами взялъ я у него. Желая спасти свою жизнь, онъ обращался туда и сюда; я преслѣдовалъ его. Въ Дамаскѣ, его столицѣ, я осадилъ его, его бастіоны уничтожилъ. Послѣ сего пошелъ я къ укрѣпленіямъ (по укрѣпленнымъ мѣстамъ), разрушалъ безъ числа города, опустошалъ и сожигалъ ихъ, ихъ плѣнниковъ отводилъ я безъ числа. По укрѣпленіямъ земли Балиаръ пошелъ я и всюду поставлялъ свое царское изображеніе. Въ это время я принялъ дань отъ земли тирской, сидонской, отъ Іууя, сына Амвріева¹⁾).

Кто же былъ этотъ „Іаца habal Нушггii“? Шрадеръ положительно говоритъ, что „Іаца habal Нушггii“ есть тотъ самый Іууй, современникъ Салманассара II, который жилъ и дѣйствовалъ въ первой половинѣ IX вѣка предъ Р. Хр. На вопросъ о томъ, почему Іууй надписей,—если допустить его тожество съ Іууемъ, упоминаемымъ въ Библии,—названъ сыномъ Амвріевымъ, Шрадеръ отвѣчаетъ тѣмъ предположеніемъ, что царь Амврій былъ въ великой славѣ среди другихъ народовъ и поэтому неудивительно, если одинъ изъ его преемниковъ названъ сыномъ Амвріевымъ.

Въ пользу тожества Іууя надписей и Іууя Библии Шрадеръ представляетъ и другаго рода болѣе вѣснаго соображенія, одно изъ которыхъ заимствуется имъ изъ приведеннаго уже нами мѣста анналовъ Салманассара II, гдѣ наряду съ Іууемъ упоминается и Газайль дамаскій, который въ Библии представляется современникомъ Іууя. Одновременность этихъ царей по Библии даетъ Шрадеру поводъ отождествлять Іууя надписей съ Іууемъ Библии²⁾).

¹⁾ Schrader, S. 207 и Menant, p. 116.

²⁾ Schrader, S. 189—191. 207.

Мужественные подвиги этого царя были известны священному писателю изъ лѣтописей царей израильскихъ ¹⁾, но въ чемъ заключались эти подвиги, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ совершались, неизвѣстно; извѣстно только, что онъ долженъ былъ подчиниться могущественной Ассиріи, не желая быть въ подчиненіи у Сиріи, гдѣ въ то время царствовалъ кровожадный Азаилъ. Пророкъ Елисей, обѣщая престолъ сирійскій Азаилу, напередъ плакалъ о томъ, что этотъ ближайшій сосѣдь Израиля крѣпости царства предастъ огню, юношей умертвить мечемъ, побьетъ грудныхъ дѣтей и беременныхъ женщинъ разрубить ²⁾. Съ такимъ царемъ не подъ силу было безъ посторонней помощи бороться и мужественному Іую, почему онъ ищетъ и находитъ такую у врага Сиріи—Ассиріи. Весьма вѣроятно, что въ данное время совершалось подобное тому, что имѣло мѣсто нѣсколько позднѣе, когда израильское царство въ борьбѣ съ іудейскимъ призывало на помощь Сирію, а іудейское отдавало себя подъ защиту Ассиріи, — только въ настоящемъ случаѣ наоборотъ. Но не смотря на то, что Салманассаръ велъ побѣдоносныя войны съ Сиріей во все свое царствованіе, она, находясь въ борьбѣ съ Ассиріей, настолько была сильна, что могла наносить удары и израильскому царству: Азаилъ могъ поражать Израиля во всемъ предѣлѣ его и отрѣзать части отъ него ³⁾, мстя за прошлое и опасаясь за будущее.

Наслѣдникомъ могущественнаго Салманассара былъ Самсипрамманъ III, который вступилъ на престолъ, подавивъ возстаніе брата ⁴⁾. Царствованіе Самсипраммана III и его сына Рамманнирари III было временемъ полнаго расцвѣта могущества Ассиріи. Послѣдній въ длинной надписи рассказываетъ о своемъ походѣ

¹⁾ 4 Цар. X. 34.

²⁾ 4 Цар. VIII. 11. 12.

³⁾ 4 Цар. X. 32.

⁴⁾ Tiele, Babylonisch—Assyrische Geschichte, S. 205. 275.

на западныя страны. „Я покорилъ себѣ за Евфратомъ страну сиріянъ (хеттеевъ), западную страну Амурру (аморреевъ) во всемъ ея объемѣ: Тирь, Сидонь, страну Омри (израильское царство), Эдомъ, филистимскую страну до великаго моря на западѣ. Платежъ дани наложилъ я на нихъ ¹⁾. Можно думать, что Рамманнирари и есть именно тотъ „избавитель“, который помогъ, „выйти израильтянамъ изъ-подъ руки сиріянъ“ ²⁾. Тѣсними ассиріянами сиріане не могли дать отпора нападеніямъ мужественнаго израильскаго царя Іоаса ³⁾. Время царствованія сына Рамманнирари III Салманассара III почти все наполнено походами на Арменію ⁴⁾. При преемникахъ его Ассурданилъ и Ассурнирарфъ проявляются признаки совершеннаго упадка государства. Этимъ объясняются часто встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ того времени замѣтки, что „царь оставался въ своей странѣ“. Шаткое внутреннее состояніе царства не позволяло предпринимать походы для завоеваній ⁵⁾.

Исторія паденія первой ассирійской династіи неизвѣстна. Канонъ эпонимовъ прямо указываетъ на 13 апрѣля (Туар) 745 г., какъ на начало царствованія Тиглатъ-Пилесера III. Вѣроятно, возвышеніе этого царя послѣдовало во время возмущенія въ Калахѣ, бывшаго въ послѣднемъ году царствованія его предшественника Ассурнирари, т. е. въ 746 году до Р. Хр. Доказательствомъ того, что Тиглатъ-Пилесерь III не происходилъ изъ царской крови, служитъ то, что онъ не указываетъ въ своихъ надписяхъ на свое царское происхожденіе. Весьма возможно, что эти памятники были разрушены или повреждены послѣ

¹⁾ Schrader, S. 215.

²⁾ 4 Цар. XIII. 5.

³⁾ 4 Цар. XIII. 25.

⁴⁾ Menant, p. 130.

⁵⁾ Веберъ, Всеобщая исторія, т. 1. Стр. 452.

преемниками изъ ненависти къ его узурпаторству. Памятники эти найдены въ отрывкахъ, большинство которыхъ представляетъ изъ себя родъ ассирійскихъ палимсестовъ, древнее письмо которыхъ еще можно разобрать тамъ, гдѣ оно было плохо уничтожено. Асаргадонъ, который принадлежалъ къ другой династїи, разломалъ мраморныя плиты, на которыхъ были выгравированы анналы Тиглатъ-Пилесера, раздробилъ эти плиты съ надписями и остатки ихъ употребилъ на постройку своего нимрудскаго дворца¹⁾.

Тиглатъ-Пилесерь III былъ человекъ малорасположенный вести праздный образъ жизни. Съ воцаренїемъ его начинается новая эпоха величїя Ассирїи. Онъ и его преемники — могущественнѣйшіе и знаменитѣйшіе изъ ассирійскихъ царей. Отъ Ирана и Арменїи до Малой Азіи, Сирїи и Палестины, вся западная Азія повиновалась имъ.

За нѣсколько лѣтъ до воцаренїя Тиглатъ-Пилесера III, во дни Героваоа II, царя израильскаго, одинъ изъ еекойскихъ пастуховъ, пророкъ Амосъ, покинулъ принадлежавшую царству Іудину окраину пустыни, гдѣ были пастбища Фекон, и переселился въ Веилъ, чтобы возвѣстить развратившемуся народу израильскому наказанїя отъ Бога, если онъ не исправится отъ своей грѣховной жизни и идолослуженїя. „Господь возгрямитъ съ Сїона и дастъ гласъ свой изъ Іерусалима, — и восплачутъ хижины пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила“²⁾. „Левъ началъ рыкать, — кто не содрогнется?... Провозгласите на кровляхъ въ Азотъ и на кровляхъ въ землѣ египетской и скажите... вотъ непрїатель и притомъ вокругъ всей земли“³⁾. Такъ пророчествовалъ пророкъ Амосъ. Оружіемъ гнѣва Божїя является его пророческому взору ассирїяне. Хотя пророкъ и не назы-

1) Vigouroux. Op. cit. B. IV. Mainz. 1886. S. 86—87.

2) Ам. 1. 2.

3) Ам. III. 8. 9. 11.

васть ихъ по имени, но ясно, что онъ говоритъ о нихъ. Онъ возвѣщаетъ наказаніе семи соеѣднимъ съ израильтянами народамъ: сиріянамъ, филистимлянамъ, тирянамъ, идумеямъ, аммонитянамъ, моавитянамъ и народу іудейскому. Очертивъ этотъ кругъ около царства израильскаго, онъ переходитъ къ изображенію будущей участи этого царства и предрекаетъ ему разрушеніе, странъ опустошеніе, народу плѣнь въ чужой землѣ. Обличивъ роскошь израильтянъ, пышность среди неправдъ и угнетеній, онъ напоминаетъ имъ, что Богъ все уже употребилъ для ихъ вразумленія и обращенія, и голодь, и бездождіе, и палящій вѣтеръ, и саранчу, и моровую язву, и землетрясеніе, но они не обратились къ Нему¹⁾. Незбѣжно, поэтому, постигнетъ ихъ страшный судъ Іеговы, плѣнь и совершенное разореніе земли. „Я переселю васъ за Дамаскъ. Повлекутъ васъ крюками, а остальныхъ вашихъ удами“. „Пройдите въ Калне и посмотрите, оттуда перейдите въ Емаѡ великій и спуститесь въ Геѡ филистимскій: не лучше-ли они сихъ царствъ. Не обширнѣе-ли предѣлы ихъ предѣловъ вашихъ?... Вотъ Я, говоритъ Господь Богъ Саваѡѡ, воздвигну народъ противъ васъ... и будутъ тѣнить васъ отъ входа въ Емаѡ до потока въ пустынь“²⁾.

Праведный гнѣвъ Божій готовъ уже былъ разразиться надъ народами Палестины и въ частности надъ израильтянами за ихъ нечестіе³⁾. Уже къ предѣламъ израильскаго царства приближался ассирійскій царь Фуль, но израильскій царь Манаимъ встрѣтилъ его на границахъ царства съ подарками и успѣлъ отклонить его нападеніе⁴⁾. Въ 4 Цар. XV. 29. говорится что на царство израильское сдѣлалъ нашествіе, овладѣлъ значительною его частью и жителей его выселилъ въ Ассирію Тиглатъ-

¹⁾ Амось. IV.

²⁾ Ам. V. 27; VI. 2. 14.

³⁾ 4 Цар. VIII. 17—19. 27; XI. 18; XII. 4; ср. Гоиль III.

⁴⁾ 4 Цар. XV. 19.

Пилесерь, царь ассирійскій, котораго пригласилъ себѣ на помощь іудейскій царь Ахазъ, тѣснимый израильскимъ Факеемъ и сирійскимъ Рециномъ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ указанныхъ мѣстахъ книги свящ. исторіографъ сообщаетъ свѣдѣнія, повидимому, о двухъ ассирійскихъ царяхъ, изъ которыхъ одинъ — Фуль — взялъ дань съ израильскаго царя Манаима, а другой — Тиглатъ - Пилесерь овладѣлъ, между прочимъ, частью израильскаго царства при Факеѣ. Но въ 1 Пар. V. 26 говорится о томъ, что Богъ Израилевъ возбудилъ духъ Фула, царя ассирійскаго, и духъ Феглаѳеллассара, царя ассирійскаго, и онъ выселилъ рувимлянъ и гадитянъ и половину колѣна Манассина, и отвелъ ихъ въ Халахъ, и Хаворъ, и Ару и на рѣку Гозанъ²⁾. Такимъ образомъ, дѣло, совершенное Тиглатъ - Пилесеромъ²⁾, приписывается здѣсь уже не ему только, но и Фулу. Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ можно усматривать указаніе священнаго исторіографа на тождественность лицъ Фула и Тиглатъ-Пилесера, принадлежность этихъ именъ одному и тому же ассирійскому царю, — какъ въ Библии, напр., одинъ и тотъ же іудейскій царь называется и Азарією³⁾ и Озією⁴⁾. Это послѣднее мнѣніе о тождествѣ Фула съ Феглаѳеллассаромъ рѣшительно защищаетъ Шрадеръ⁵⁾. И дѣйствительно, особаго ассирійскаго царя съ именемъ Фула, которому, по Библии,

¹⁾ 4 Пар. XVI. 5. 7. и сл. О походѣ Тиглатъ-Пилесера III, по приглашенію Ахаза, противъ Рецина и Факея мы имѣемъ двѣ надписи, одна другую дополняющихъ: а) Schrader, S. 262 и Vigouroux, p. 110; б) Schrader, S. 255, — Vigouroux, p. 111, — в) Sayce, The Life and Times of Isaiah, Oxford. 1889. S. 43. 72.

²⁾ 4 Пар. XV. 29.

³⁾ 4 Пар. XIV. 21; XV. 1. 6. 7. 8. 17. 23. 27.

⁴⁾ 4 Пар. XV. 30. 32.

⁵⁾ Schrader, S. 228 — 231. Взглядъ Шрадера, безъ крайностей и увлеченія въ доводахъ, раздѣляетъ и профес. Язиковъ: „Опытъ соглашенія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніями намѣтниковъ клинообразнаго письма“ (Христ. Чтеніе. 1883 г. Іюнь—августъ).

Манаимъ платилъ дань, въ надписяхъ не открыто ¹⁾. Между тѣмъ, въ одной надписи, относящейся къ девятому году царствованія Тиглатъ-Пилесера III, который совпадалъ съ 736 г. до Р. Хр., между другими царями данниками значится имя *Minihimni Samiginaï*, т. е. Манаима самарійскаго ²⁾. Манаимъ надписи Тиглатъ-Пилесера несомнѣнно, по Шрадеру, то самое лицо, которое, по Библии, платитъ дань Фулу. Основаніемъ для такого заключенія выставляется Шрадеромъ то обстоятельство, что въ памятникахъ изъ времени Тиглатъ-Пилесера упоминаются цари современники, которые и по Библии были современниками Манаима — данника Фула. Такое совпаденіе именъ царей современниковъ, по Библии и по надписямъ, заставляеть видѣть въ Фулѣ Тиглатъ-Пилесера III.

Кромѣ того, Манаимъ самарійскій, по надписи, платилъ дань около 738 года до Р. Хр., — а изъ надписи Тиглатъ-Пилесера III извѣстно, что четыре года спустя послѣ того, какъ получилъ онъ дань съ сѣвернаго царства, около 734 года имъ былъ совершенъ походъ въ землю Пиласта.

„Городъ Гаал... (адъ?), Авел... (бео-Мааху?)... земли дома Амврїа, далекой... я присоединилъ“, говоритъ въ надписи, трактующей о результатахъ этого похода, Тиглатъ-Пилесерь III, „къ владѣніямъ Ассирїи. Мнѣхъ чиновниковъ поставилъ“. Сказавъ затѣмъ о покоренїи царя газскаго, Ганно, надпись продолжаетъ: „землю дома Амврїа, далекую... лучшихъ жителей вмѣстѣ съ ихъ богатствами я увелъ въ Ассирїю. Факея (Pakaha), своего царя, они убили. Осїю (Ausi) я поставилъ“ надъ ними. 10 тал.

¹⁾ Въ 1878 году г. Стафилевскій, оровергая по данному вопросу взглядъ Шрадера, выражалъ надежду, что имя Фула будетъ открыто въ массѣ непрочитанныхъ надписей. („Ассирійскія клинообразныя надписи и ихъ значеніе для исторїи еврейскаго народа“ (Правосл. Обзорїе 1878. Ноябрь, стр. 435). Въ 1884 г. Pinches открылъ Пулу, царствовавшего въ 729—727 гг., но онъ оказался Тиглатъ-Пилесеромъ III.

²⁾ Schrader, S. 220. 223. 253. Vigouroux, p. 96—97.

золота, 1,000 тал. серебра взялъ я, какъ дань⁴. Надпись, очевидно, напоминаетъ 29 ст, XV гл. 4 кв. Царствъ, гдѣ говорится, что во дни Факея, царя израильскаго, пришелъ Тиглатъ-Пилесеръ, царь ассирійскій, и взялъ, между прочимъ, Авель-бее-Мааху и Галаадъ, — города, упоминаемые въ надписи. Всѣ эти событія относились къ одному, повидимому, году—734-му. Факей и Осія—надписи — лица, о которыхъ говоритъ и Библия. Но Факей въ борьбѣ съ Ахазомъ, по словамъ послѣдней, имѣлъ союзникомъ Рецина дамаскаго, а Рецинъ съ Манаимомъ были данниками Тиглатъ-Пилесера III, — слѣдовательно, Фуль и Пилесеръ одно и тоже лицо. Такому положенію, повидимому, противорѣчить получающееся затрудненіе въ хронологіи, — именно: Тиглатъ-Пилесеръ царствовалъ 18 лѣтъ, а надписи его обнимаютъ время царей: Манаима, Факія, Факея и Осіи, изъ которыхъ одни только средніе два царствовали, по Библии, 22 года. Но если-бы мы и прибавили къ восемнадцатилѣтнему царствованію Тиглатъ-Пилесера III двухъ или трехлѣтнее царствованіе Фула, то затрудненіе въ хронологіи всетаки осталось бы во всей силѣ. Здѣсь, очевидно, мы встрѣчаемся съ одною изъ тѣхъ хронологическихъ запутанностей, разрѣшеніе которыхъ, быть можетъ, принадлежитъ будущему. Тѣмъ болѣе, что эти хронологическія противорѣчія между показаніями Библии и надписей не всегда, такъ сказать, равны себѣ. Разность между ними иногда постепенно возрастаетъ, иногда же уменьшается, а то и совершенно исчезаетъ. Такъ между временемъ Салманассара и Ахава разность достигаетъ цифры 40—50 лѣтъ, а годъ паденія Самаріи (722 до Р. Хр.) согласно указывается и Библией, и памятниками. Во всякомъ случаѣ ясно, что, если въ Библии ассирійскимъ царемъ, принявшимъ дань отъ Манаима, называется Фуль, то этого Фула надо отождествлять съ Тиглатъ-Пилесеромъ III, въ той же роли являющимся по ассирійскимъ памятникамъ. Въ 1884 Pinches открылъ списокъ вавилонскихъ царей съ древнѣйшихъ временъ. Въ этомъ

спискѣ упоминаются: Укинъ-зиръ, царствовавшій съ 732—729 годъ и Пулу съ 729—727 г. ¹⁾. Въ открытой же Pinches'омъ такъ называемой „Вавилонской хроникѣ“ говорится, что съ 729 по 727 годъ царствовалъ въ Вавилонѣ Тиглатъ-Пилесерь ²⁾. Отсюда очевидно, что Пулъ или Фулъ и Тиглатъ-Пилесерь—одно лицо. Можетъ быть, Тиглатъ - Пилесерь назывался Фуломъ до восшествія на престолъ.

Съ 742 года начало сбываться предсказаніе пророка Амоса. Возстановивъ на югѣ и востокѣ своей монархіи миръ и покой, Тиглатъ-Пилесерь двинулся въ походъ на западъ противъ царства Арпада или Емаѳа. Здѣсь, кажется, не задолго до похода Тиглатъ-Пилесера былъ перебитъ ассирійскій гарнизонъ. Въ спискѣ эпонимовъ подъ 743 годомъ значится: „въ городѣ Арпадъ войска Арменіи были умерщвлены“ ³⁾.

Военная кампанія противъ Арпада слишкомъ затянулась и, судя по этому, можно думать, что Тиглатъ-Пилесеру въ этой кампаніи пришлось имѣть дѣло не съ однимъ только Арпадомъ, а и съ другими народами, перечисленными пророкомъ Амосомъ, рѣшившимися составить союзъ противъ страшнаго завоевателя. Къ этому союзу примкнулъ и Озіа, царь іудейскій ⁴⁾. Война окончилась не въ пользу союзниковъ. „Девятнадцать округовъ Емаѳа вмѣстѣ съ городами въ ихъ областяхъ, говорятъ Тиглатъ-Пилесерь, что лежатъ на западномъ морѣ, возмущившись, перешли на сторону Азаріи іудейскаго. Но я возвратилъ ихъ къ владѣніямъ Ассиріи и начальниковъ моихъ поставилъ надъ ними“ ⁵⁾. Но Азарія, повидимому, выдержалъ натискъ непріятеля.

¹⁾ Records of the Past. N. S. vol. 1, p. 18.

²⁾ Ibid. Not. 5.

³⁾ Schrader. S. 487.

⁴⁾ Ам. II. 4. 5. VI.

⁵⁾ Schrader. S. 221.

Нѣкоторые ученые ¹⁾, имѣя въ виду хронологическія затрудненія, получающіяся при предположеніи, что Озія имѣлъ столкновение съ Тиглатъ-Пилесеромъ ²⁾, видятъ въ Азаріи (Azgijah) надписи того сына Тавеилова, котораго Факей израильскій и Рецинъ дамасскій при Ахавѣ имѣли намѣреніе посадить на іудейскій престолъ ³⁾, чему помѣшалъ осуществиться Тиглатъ-Пилесерь. Но Азарія въ надписи прямо называется іудеемъ (mat Jau-di), а сынъ Тавелловъ только хотѣлъ быть іудейскимъ царемъ. Затѣмъ, особенно заставляеть въ Азаріи надписей видѣть библейскаго Азарію или Озію то, что послѣдній нигдѣ не упоминается въ надписяхъ, какъ данинъ Ассиріи, т. е. значить Озія и по надписямъ является столь же могущественнымъ царемъ, какимъ онъ изображается въ Библии.

Послѣ войны съ возмутившимися округами ⁴⁾, Тиглатъ-Пилесерь III получаетъ дань съ Емаѳа, Тира, Самаріи и многихъ арамейскихъ, малоазійскихъ и финикійскихъ царьковъ, а также и съ царицы сѣверной Аравіи, по имени Азаріи іудейскаго, вмѣстѣ съ зависѣвшими отъ него — моавитскимъ, аммонитскимъ и филистимскими царями Ашдода и др., въ числѣ данинковъ нѣтъ. Если имѣть въ виду то, что цари Ассиріи никогда не оставляли ненаказанными враждебныхъ имъ царей, а Азарія является такимъ образомъ ненаказаннымъ, то можно думать, что Тиглатъ-Пилесерь просто не былъ въ силахъ наказать его. Азарія остался вмѣстѣ съ вассальными ему царями свободнымъ отъ дани, потому что былъ настолько могущественнымъ, что могъ дать отпоръ и Тиглатъ-Пилесеру III. Такимъ рисуетъ намъ Озію и Библия. Въ продолженіи 52 - лѣтняго правленія, Озія былъ дѣятельнымъ

¹⁾ Vigouroux. p. 94—95.

²⁾ Озія, по библейской хронологіи, умеръ въ 758 году до Р. Хр., а Тиглатъ-Пилесерь, по надписямъ, вступилъ на престолъ въ 745.

³⁾ Ис. VII. 6.

⁴⁾ Schrader. S. 252—253; 50—54.

и счастливымъ государемъ, — равно великій въ военное, какъ и въ мирное время, онъ возстановилъ благосостояніе своего царства какъ внутри, такъ и извнѣ; его власть надъ другими народами простиралась такъ далеко, какъ ни при одномъ изъ іудейскихъ царей. Онъ сокрушилъ силу филистимлянъ, разрушивъ укрѣпленія Геа, Гампін и Азота, принялъ въ вассальную зависимость аммонитянъ и моавитянъ, обязавшихся при этомъ выплачивать ему ежегодную дань ¹⁾. Наконецъ, Озіи были подвластны области галаадскія между Арнономъ и Есевонномъ, и области по ту сторону Іордана. Между тѣмъ, сынъ Тавецловъ самъ находился въ зависимости отъ царей израильскаго и сирійскаго и только при помощи этихъ царей могъ рассчитывать на іудейскую корону. Положеніе его, какъ положеніе авантюриста, было болѣе, чѣмъ сомнительно, и у такого лица не могли, конечно, искать помощи 19 округовъ эмаескихъ. Такимъ лицомъ могъ быть только всѣмъ въ то время извѣстный могуществомъ своимъ и силою іудейскій царь Азарія.

Такимъ образомъ, на западѣ у Ассиріи былъ врагъ, готовый помѣяться съ нею силами. Но Тиглатъ-Пилесеръ не вступалъ въ борьбу съ Азарією, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, воинственнымъ и предприимчивымъ Іоаеамомъ. Послѣдній, въ свою очередь, старался держаться вдали отъ какихъ бы то ни было столкновеній съ могущественнымъ Тиглатъ-Пилесеромъ, — тѣмъ болѣе, что къ такому образу дѣйствій побуждалъ его и пророкъ Исаія, по воззрѣнію котораго, выступать противъ Ассура съ оружіемъ въ рукахъ было дѣломъ преступнымъ и грѣховнымъ, потому что Ассуръ дѣйствуетъ по повелѣнію Іеговы ²⁾.

Со вступленіемъ на іудейскій престолъ Ахаза, сына Іоаеама, дѣла приняли благоприятный для Ассиріи оборотъ. Сильный

¹⁾ 2 Пар. XXVI. 6. 8; XXVII, 5.

²⁾ Ис. V. 26—30; VII. 18—20.

противникъ Ассиріи Іудея, по своей собственной волѣ, стала въ вассальную зависимость отъ нея. Рецинъ и Факей, цари со- сѣднихъ съ Іудеей царствъ — дамасскаго и израильскаго, за- ключили между собою союзъ съ цѣлю сверженія Ахаза съ престола. Извѣстіе объ этомъ союзѣ поразило Ахаза своею нео- жиданностью. Когда „возвѣщено было дому Давида и сказано: Сиріяне расположились въ землѣ Ефремовой, то исколебалось серд- це его и сердце народа его, какъ колеблется отъ вѣтра дерева въ лѣсу“¹⁾. Напрасно пророкъ Исаія ободряетъ цари и народъ, напрасно предсказываетъ о скоромъ избавленіи отъ этихъ враговъ, „прежде чѣмъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и из- бирать доброе“²⁾. Ахазъ посылаетъ послать къ Тиглатъ-Пиле- серу съ богатыми подарками и такими словами: „рабъ твой и сынъ твой я; прійди и защити меня отъ руки царя сирійскаго и отъ руки царя израильскаго, возставшихъ на меня“³⁾. Обра- щаясь съ такою мольбой о помощи къ ассирійскому царю, Ахазъ, какъ выражается Вигурру, самъ того не замѣчая, просилъ волка, чтобы тотъ поглотилъ его стадо⁴⁾. Тиглатъ-Пилесеръ могъ, ко- нечно, избавить его отъ враговъ, но могъ также и подчинить себѣ его царство, сдѣлавъ Ахаза своимъ данникомъ,— что дѣй- ствительно и произошло⁵⁾.

Тиглатъ-Пилесеру извѣстно, конечно, было, что на западѣ составилъ сильный, опасный и для его монархіи, сиро-израиль- скій союзъ, и онъ искалъ повода вступитъ съ нимъ въ борьбу. Теперь къ тому же приглашалъ его и іудейскій царь, обѣщая съ своей стороны полное ему содѣйствіе. Ассирійскія войска вы- ступили въ походъ противъ Сиріи и Израиля. Услыхавъ объ

¹⁾ Ис. VII. 2.

²⁾ Ис. VII. 16.

³⁾ 4 Цар. XVI. 7.

⁴⁾ Vigouroux, S. 98.

⁵⁾ 2 Цар. XXVIII. 20.

этомъ, Рецинъ, царь дамасскій, долженъ былъ оставить владѣнія іудейскаго царя и спѣшить на защиту своей страны. Точно также долженъ былъ возвратиться въ Самарію и Факей. Эти два царя, „куряціяся“, какъ ихъ назвалъ пророкъ Исаія ¹⁾), „головни“ должны были получить возмездіе за свои дѣйствія.

Тиглатъ-Пилесеръ, прежде всего, напалъ на Арамъ дамасскій. Рецинъ былъ пораженъ въ рѣшительной битвѣ: его колесницы были разбиты, разные отряды его: всадники, стрѣлки, копейники были взяты въ плѣнъ. Самъ царь дамасскій спасся только послѣднимъ бѣгствомъ въ свою столицу, въ которой и заперся, какъ „птица въ клеткѣ“. Началась осада Дамаска. Сады, окружавшіе городъ, были вырублены, вслѣдствіе нужды въ деревьяхъ при осадѣ. Впрочемъ, самый городъ пока не сдался. Тиглатъ-Пилесеръ оставилъ подъ нимъ часть войска, а самъ произвелъ страшное опустошеніе въ 16 округахъ Сиріи ²⁾). Изъ Сиріи дамасской Тиглатъ-Пилесеръ вторгся въ сѣверные предѣлы израильскаго царства ³⁾). Земли колѣнъ Нефѣалимова, Асира, Завулона и Дана были имъ опустошены. Отсюда онъ двинулся въ Галаадъ и далѣе на югъ, все опустошая на своемъ пути. Факей сразу изъявилъ готовность подчиниться страшному завоевателю, за что былъ пощажень и оставленъ на престолѣ въ качествѣ ассирійскаго намѣстника. Жители же ближайшихъ къ Ассиріи сѣверныхъ городовъ: Іона, Абел-бее-Маахи, Іаноха, Кедеса, Асора, Галаада, Галилеи и всей земли Нефѣалимовой были переселены въ Ассирію ⁴⁾). Всѣ вассалы іудейскаго царства: моавитяне, аммонитяне, идумеи и филистимляне, вѣроятно, отложившіеся отъ Іудеи, при нападеніи на нее Рецина и Факея, были наказаны ⁵⁾).

¹⁾ Ис. VII. 4.

²⁾ Schrader, S. 261—263. Vigouroux, S. 110—111; Sayce, The Life and Times of Isaiah. 1889. p. 45—46.

³⁾ Sayce, *ibid.*

⁴⁾ Цар. XV. 29.

⁵⁾ Sayce, *ibid.* 2 Пар. XXVIII. 16—19.

Филистимляне имѣли вождемъ у себя Ганнона, царя газскаго, которнй, при одномъ приближеніи ассирійскаго войска, оставилъ на произволь судьбы свой городъ, постыдно бѣжавъ въ Египеть. Газа была взята. Тиглатъ-Пилесерь наложилъ на нее дань, взялъ въ илѣнъ ея боговъ и поставилъ свое изображеніе въ храмѣ бога Дагона. Были наказаны и другіе филистимскіе города: Экронъ и Ашдодъ, а аскалонскій царь Миттинти, чтобы избѣжать страшнаго наказанія, покончилъ жизнь свою самоубійствомъ. Изъ филистимской земли Тиглатъ-Пилесерь прошелъ въ Аравію и поразилъ аравійскую царицу Самси ¹⁾. Такъ были наказаны всѣ вассалы іудейскаго царства времени славныхъ царей Азаріи и Иоасама.

Въ то время, какъ Тиглатъ - Пилесерь опустошалъ филистимскія царства и аравійское, въ израильскомъ совершилась перемѣна царствующей династіи. Недовольство противъ Факея, навлекшаго на страну нашествіе ассирянъ, разрѣшилось убійствомъ его ²⁾. На самарійскій престолъ вступилъ Осія, сынъ Илы. Тиглатъ-Пилесерь, покончивъ свои дѣла въ Аравіи, приближался къ израильскому царству. На границѣ его встрѣтилъ Осія съ изъявленіемъ своей покорности, а депутація знатныхъ израильтянъ съ богатыми подарками и просьбою утвердить Осію въ царскомъ достоинствѣ. Тиглатъ-Пилесерь удовлетворилъ просьбу, принявъ подарки ³⁾.

Ассирійскій завоеватель снова подступилъ къ Дамаску. Въ 732 году городъ этотъ, истомленный двухлѣтней осадой, сдался ⁴⁾. Рецинь былъ убитъ, а жители выселены на рѣву Киръ, впадающую въ Каспійское море съ западной стороны ⁵⁾. Дамаскъ

¹⁾ Vigouroux. S. 100; Schrader. S. 256; Saÿce. *ibid.* p. 46.

²⁾ 4 Цар. XV. 30.

³⁾ Vigouroux. S. 101. „Десять талантозъ золота, 1,000 талантозъ серебра получилъ я отъ нихъ“.

⁴⁾ Schrader. S. 464. 487.

⁵⁾ Vigouroux. S. 103. 4 Цар. XVI. 9.

стать однимъ изъ ассирійскихъ городовъ. Въ немъ, по окончаніи похода, Тиглатъ Пилесерь устроилъ торжественное собраніе, на которое прибыли, для принесенія присяги въ вѣрности, цари вѣхъ покоренныхъ имъ странъ. Въ числѣ прибывшихъ на собраніе былъ и Jahuhazi Jaudaai ¹⁾. Равлинсонъ ²⁾ отождествляетъ этого Jahuhazi съ Озіей. Но если бы дѣйствительно Jahuhazi былъ Озіей, тогда для Azgijahu mat Jahudi нельзя подыскать другаго болѣе, чѣмъ имя Азаріа, соответствующаго въ Библии лица. Если же Jahuhazi болѣе родственно имени Іохаза, чѣмъ Ахаза, то эту разность Шрадеръ ³⁾ и Вигуру ⁴⁾ объясняютъ такъ, что— или отъ полного имени Ахаза, за идолопоклонство послѣдняго, позднѣйшіе Іудеи отняли прибавку Га, Іо, обозначающую имя Божіе, или, что ассиріяне могли знать израильскаго царя Іохаза и его именемъ называть іудейскаго царя Ахаза. Кромѣ того, не за Азарію, а за Ахаза говорить самый ходъ событій тогдашняго времени. Въ книгѣ Царствъ передается, что Ахазъ обращался къ Тиглатъ-Пилесеру за помощью, и царь послушалъ Ахаза, пошелъ въ Дамаскъ и взялъ его, переселилъ жителей его въ Киръ, а Рецина умертвилъ ⁵⁾. Далѣе священникъ исторіографъ передаетъ, что Ахазъ ходилъ въ Дамаскъ на встрѣчу Тиглатъ—Пилесеру ⁶⁾.

Завоеваніе Дамаска было заключительнымъ актомъ царствованія Тиглатъ-Пилесера III-го. Арамейское царство перестало существовать,—Арамъ сталъ называться съ этого времени Ассиріей или сокращенно—Сиріей ⁷⁾. Всѣ народы, прежде находившіеся

¹⁾ Vigouroux. S. 104. Schrader. S. 257.

²⁾ G. Rawlinson, The five great monarchies of the ancient eastern world, t. II. London. 1883. p. 133.

³⁾ Schrader. S. 264

⁴⁾ Vigouroux S. 104—105.

⁵⁾ 4 Цар. XVI. 9. G. Rawlinson. Op. cit. p. 132. Not. 5.

⁶⁾ 4 Цар. XVI. 10.

⁷⁾ Геродотъ VIII. 63. „Ὅσοι δὲ ὑπὸ μὲν ἑλλήνων ἐχαλέοντο Σύροι ὑπὸ δὲ τῶν βαρβάρων Ἀσσύριοι ἐκλήθησαν“.

въ вассальной зависимости отъ іудейскаго царства, теперь стали въ зависимое положеніе къ Ассиріи. Царство израильское сократилось почти на половину: сѣверная граница его доходила только до горы Фаворъ. Послѣднему израильскому царю Осіи, лучшему, по свидѣтельству писателя 4 книги царствъ ¹⁾, своихъ предшественниковъ, естественно желалось возстановить прежнія границы своего царства. Обстоятельства, повидимому, благоприятствовали осуществленію его желанія: въ 727 году до Р. Хр. на престолъ ассирійскій вступилъ новый царь ²⁾, наслѣдникъ Тиглатъ-Пилесера III, Салманассаръ IV. Съ Осіей вступилъ въ союзъ, по словамъ Іосифа Флавія ³⁾, тирскій царь свободолюбивый Элулай. Однако союзники скоро должны были разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Элулаю помѣшало принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Ассиріей случившееся въ это время возстаніе противъ своей метрополи ⁴⁾ хеттео-финиційскихъ колонистовъ на Кипрѣ и другихъ островахъ. Въ то время, какъ Элулай усмирять бунтъ въ колоніяхъ, Салманассаръ IV напалъ на его владѣнія. Элулай долженъ былъ заплатить дань. Покончивъ съ Финикіей, Салманассаръ повернулъ на израильское царство. Осіи приходилось бороться одному съ непобѣдимымъ ассирійскимъ войскомъ, поэтому онъ изъявляетъ покорность. Салманассаръ возвратился въ Ассирію. „Осія же, замѣчаетъ писатель 4 кн. Царствъ, сдѣлался подвластнымъ ему, и давалъ ему дань“ ⁵⁾. Въ это время Элулай успѣлъ подавить своимъ флотомъ возстаніе въ колоніяхъ ⁶⁾ и, такъ какъ въ Тирѣ находился только небольшой ассирійскій

¹⁾ 4 Цар. XVII. 2.

²⁾ 4 Цар. XVIII. 3.

³⁾ Antiquit. IX. Объ этомъ союзѣ ни того не говоря ни 4 кн. Цар., ни клинообразныя надписи.

⁴⁾ Ewald, „Geschichte des Volkes Israel“, Göttingen, Bd. III. 1866. S. 654.

⁵⁾ 4 Цар. XVII. 3.

⁶⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древней исторіи Востока“. Вып. 1. Перев. Драгоманова. Кіевъ. 1876. Стр. 506.

гарнизонъ, то онъ опять задумалъ начать борьбу съ Ассиріей, порѣшивъ составить противъ послѣдней большой союзъ изъ подчиненныхъ ей государствъ. Онъ завязываетъ сношенія съ Египтомъ, гдѣ въ то время царствовалъ фараонъ Шабака, библейскій Сигоръ. Фараонъ, можно думать, убѣдилъ и Осію пристать къ союзу; по крайней мѣрѣ, изъ 4 Цар. XVII. 4 видно, что между Осіей и Сигоромъ, царемъ египетскимъ, завязались такого рода сношенія, которыя Салманассаръ принялъ за измѣну со стороны Осія. Примкнули къ союзу и филистимляне¹⁾. Такъ какъ въ іудейскомъ царствѣ Ахазъ, вѣрный ассирійскій вассалъ, около этого времени умеръ, то союзники рѣшили привлечь на свою сторону и его преемника, съ каковою цѣлію филистимляне послали въ Іерусалимъ посольство. Но въ совѣтъ новаго іудейскаго царя Езекиа былъ составленъ слѣдующій отвѣтъ: „Господь утвердилъ Сіонъ и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его“²⁾, т. е., іудейское царство не нуждается въ союзахъ. Послы ушли, не добившись ничего. Не смотря на это, Элудай и Осія подняли знамя возстанія, прекративъ выдачу дани ассирійскому царю.

Салманассаръ двинулся въ походъ противъ Финикіи. При одномъ лишь приближеніи могущественнаго „царя царей“ страхъ овладѣлъ жителями финикійскихъ городовъ, которые одинъ за другимъ сдавались ему безъ борьбы. Но Элудай рѣшился сопротивляться до послѣдней возможности. Онъ удалился на островъ

¹⁾ Ис. XIV. 29.

²⁾ Ис. XIV. 31. Изъ 28 стиха сей же главы видно, что отвѣтъ этотъ данъ былъ въ годъ смерти Ахаза, послѣдовавшей вскорѣ за смертью Тиглатъ-Шилесера III. Дѣло, слѣдовательно, можно представлять такъ: филистимляне прислали къ Езекиа пословъ, приглашая его примкнуть къ союзу противъ ассиріянъ, потому что „сокрушится жезлъ, поражавшій ихъ“, (Тиглатъ-Шилесеръ), но прор. Исаія говоритъ, что радость филистимлянъ преждевременна, ибо „изъ корня зміинаго выйдетъ аспидъ (Саргонъ), и плодомъ его будетъ летучій драконъ“ (Сеннахиримъ—ст. 29),—почему посольство филистимское не имѣло въ Іерусалимѣ успѣха.

ной Тиръ и укрѣпился тамъ. Началась десятилѣтняя ¹⁾ осада. Салманассаръ ничего не могъ сдѣлать. Опытные тирекіе мореходцы не боялись сильнаго на землѣ ассирійскаго завоевателя и отражали всѣ нападенія ассиріянъ ²⁾.

Неудачная осада Тира вызвала повсюду понятную радость. Всѣ увидѣли теперь, что можно бороться и съ ассиріянами; вотъ почему не смотря на то, что Салманассаръ послѣ неудачной осады Тира двинулся изъ Акко по изреельской долиинѣ къ Самаріи, Осія не падалъ духомъ. Онъ принялъ всѣ мѣры къ успѣшной оборонѣ: твердыни самарійскія были укрѣплены и были сдѣланы необходимые запасы хлѣба. Но самому Осію не суждено было защищать свою столицу. Салманассаръ, не доходя до Самаріи, потребовалъ къ себѣ Осію, чтобы выслушать отъ него оправданіе въ прекращеніи платежа ежегодной дани. Осія, полагая, что ассирійскій царь желаетъ прійти съ нимъ въ соглашеніе мирнымъ путемъ, рѣшился явиться къ нему въ лагерь для объясненій, запасшись предварительно богатыми подарками. Но едва только явился онъ къ Салманассару, какъ тотъ приказалъ его схватить и въ оковахъ заключить въ темницу. Возмущенные столь вѣроломнымъ поступкомъ съ ихъ царемъ, жители Самаріи приготовились къ отчаянному сопротивленію. Патріотизмъ и горячая любовь къ свободѣ такъ охватили умы и сердца ихъ, что со стороны данное настроеніе казалось слѣдствіемъ опьяненія. „Горе вѣнку гордости пьяныхъ ефремлянъ“, говоритъ пророкъ Исаія, „и увядшему цвѣтку красиваго убранства, который на вершинѣ тучной долины сраженыхъ виномъ! Вотъ, крѣпкій и сильный у Господа, какъ ливень съ градомъ и губительный вихрь, какъ разлившееся наводненіе бурныхъ водъ, съ силой повергаетъ его на землю. Ногами попирается вѣнокъ гордости пьяныхъ Ефрем-

¹⁾ Масперо „Древняя исторія нар. востока“. Перев. 1895. Стр. 480.

²⁾ Herzog. Real-Encyclopädie“ Gotha. 1859. B. XI. S. 624.

лянъ. И съ увидшимъ цвѣткомъ красиваго убранства его, который на вершинѣ тучной долины, дѣлается тоже, что бываетъ съ созрѣвшей смоквой, которую, какъ скоро кто увидитъ, тотчасъ беретъ въ руку и проглатываетъ ее“¹⁾). „Отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ, пальму и трость, въ одинъ день... вожди сего народа введутъ его въ заблужденіе, и водимые ими погибнутъ“²⁾). Отчаянное сопротивленіе жителей Самаріи восполнило недостатокъ военныхъ силъ и побѣда ассиріянъ долгое время была сомнительною. Ассиріяне, весьма опытные въ военномъ искусствѣ, безъ сомнѣнія, возводили вокругъ Самаріи земляные валы, чтобы помѣстить на нихъ осадныя машины и осаждающихъ, строили подвижныя башни, били стѣны таранами³⁾). Все было напрасно: жители Самаріи грудью отстаивали твердыни своего города. Ожесточенная, хотя и неравная борьба, тянулась цѣлыхъ три года⁴⁾).

Честь взятія Самаріи принадлежитъ не Салманассару⁵⁾, умершему въ 722 году⁶⁾, а преемнику его — Саргону⁷⁾, который

1) Ис. XXVIII. 1—4.

2) Ис. IX. 14—16.

3) Grätz. Geschichte der Juden. B. II. S. 219.

4) 4 Цар. XVII. 5.

5) Въ „Вавилонской хроникѣ“ о Салманассарѣ сказано, что онъ разрушилъ Сабаранъ. Деличъ (а за нимъ Гаупгъ и Тиле) высказалъ мнѣніе, что Сабаранъ (или Самаранъ) — одно и то же, что и библейская Самарія; но эта гипотеза, удачно опровергнутая Винклеромъ, не имѣла успѣха. Петрово-Соловово, „Краткій очеркъ исторіи отношеній между ассиро-вавилон. и евреями“, СПб. 1895. Стр. 56—57.

6) Въ 727 году онъ вступилъ на престолъ и „пять лѣтъ царствовалъ въ Аккадѣ и Ассиріи“, какъ говоритъ „Вавилонская хроника“. Records of the Past. N. S. Vol. I. S. 23.

7) До послѣдняго времени мы ничего не знали объ этомъ царѣ, единственное упоминаніе о которомъ находилось только у Исаи XX. 1. Такая скудость свѣдѣній о немъ давала поводъ нѣкоторымъ западнымъ ученымъ отождествлять его съ Салманассаромъ, его предшественникомъ. Vigouroux. Bd. IV. S. 120—130. Sayce, „Über den Zerstörer Samaria's“, Theologische Studien und Kritiken. 1871. S. 318—320.

и говорить объ этомъ въ своей надписи. „Въ началѣ царствованія моего, говоритъ онъ, я осадилъ и взялъ городъ Самирину (Самарію), я обратилъ въ рабство 27, 800 жителей, взялъ у нихъ 50 военныхъ колесницъ“ ¹⁾. Это свидѣтельство надписи, не противорѣчащее библейскому показанію 4 цар. XVII, 3—6, легко можетъ быть согласовано и съ 4 цар. XVIII. 9—11, если предположить, что Салманассаръ началъ осаду Самаріи, длившуюся три года ²⁾, а кончилъ ее Саргонъ, бывший, вѣроятно, въ арміи Салманассара тартаномъ т. е. главнокомандующимъ ³⁾ и, слѣдовательно, распорядившимся ходомъ осады,—поэтому, онъ могъ въ своей надписи сказать, что онъ „осадилъ“ Самарію и затѣмъ взялъ ее. Но почему же авторъ 4 книги царствъ въ своей замѣткѣ ⁴⁾ ничего не говоритъ о смерти Салманассара и вступленіи на престолъ ассирійскій—Саргона?

Такъ какъ самое взятіе Самаріи было заключительнымъ актомъ осады, начатой Салманассаромъ, то, естественно, что израильскій народъ считалъ все дѣло осады и взятія Самаріи дѣломъ одного и того же царя Салманассара. Если предположить, что Салманассаръ умеръ во время осады и въ это же время мѣсто его занялъ Саргонъ, то этой перемѣны могли въ осажденномъ городѣ и не замѣтить. Вообще должно сказать, что въ 4 кн. Царствъ нѣтъ вовсе упоминанія о Саргонѣ, однако на этомъ основаніи нельзя же заключать, что и другіе два похода ассиріянъ на западъ, бывшіе въ промежутокъ времени отъ паденія Самаріи до 14 года Езекии, царя іудейскаго, были совершены

¹⁾ Schrader. S. 274. Vigouroux. S. 131.

²⁾ Масперо предполагаетъ, что Салманассаръ умеръ на второй годъ осады.

³⁾ Ленорманъ утверждаетъ, что Саргонъ былъ тартаномъ послѣ смерти Салманассара съ 721—718 г., управляя государствомъ въ качествѣ опекуна и соправителя Самданмалика, сына Салманассара IV. „Руководство къ древней исторіи Востока“. Вып. 1 стр. 282.

⁴⁾ 4 Цар. XVIII. 9. 10.

Салманассаромъ, какъ, напр., походъ противъ Азота или Аздода, о которомъ упоминаетъ пророкъ Исаія ¹⁾ и который былъ спустя десять или двѣнадцать лѣтъ послѣ паденія Самаріи и несомнѣнно послѣ смерти Салманассара ²⁾.

Подробныхъ свѣдѣній о разрушеніи Самаріи и окончательномъ паденіи израильскаго царства не сохранилось. Извѣстно только, что страшной участи суровый властелинъ подвергъ побѣжденныхъ израильтянъ. Всѣ, кто не успѣлъ бѣжать въ Египетъ и другія какія-либо земли, были проданы въ рабство, или уведены въ Ассирію. Исполнилось грозное слово пророка Осіи: „накажетъ Господь израильтянъ за грѣхи ихъ, они возвратятся въ Египетъ“ ³⁾. „Не радуйся, Израиль, до восторга, какъ другіе народы, ибо ты блудодѣйствуешь, удалившись отъ Бога твоего... Ефремъ возвратится въ Египетъ, и въ Ассиріи будутъ фѣть нечистое“ ⁴⁾. „Вострубите рогомъ въ Гивѣ, трубою въ Рамѣ; возглашайте въ Бео-авенѣ: за тобою, Веніаминъ! Ефремъ сдѣлается пустынею въ день наказанія; между колѣнами израильтянъ Я возвѣстилъ это“ ⁵⁾.

Страна, дѣйствительно, была опустошена, и цѣлыя десятилѣтія оставалась такъ мало воздѣлываема, что на мѣстахъ нивъ разросся лѣсъ и хищныя звѣри терзали людей ⁶⁾. „Голосъ слышенъ на высотахъ, жалобный плачь сыновъ Израиля о томъ, что они извратили путь свой, забыли Бога своего“, говоритъ объ этомъ времени прор. Іеремія ⁷⁾.

¹⁾ Ис. XX. 1.

²⁾ Ленорманъ. Тамъ-же, 285 стр. По Шрадеру, походъ на Азотъ совершенъ даже въ 708 году, т. е. спустя 14 лѣтъ послѣ взятія Самаріи. Richm, Handwörterbuch des Bibl. Alterthums, II Bd. 1884. S. 1372.

³⁾ Ос. VIII. 13.

⁴⁾ Ос. IX. 1. 3.

⁵⁾ Ос. V. 8. 9.

⁶⁾ 4 Цар. XVII. 24. 25.

⁷⁾ Іер. III. 21.

Священный авторъ 4 книги Царствъ ¹⁾ указываетъ нѣкоторыя мѣста поселенія плѣнныхъ израильтянъ въ предѣлахъ обширной ассирійской имперіи. Эгими мѣстами были: Халахъ, который въ надписяхъ совсѣмъ не называется; отождествлять его съ упоминаемою въ одной надписи мѣстностію или городомъ Halahhu ²⁾ и тѣмъ болѣе съ извѣстнымъ Калахомъ, бывшимъ въ теченіе долгаго времени столицею ассирійской монархіи, нѣтъ достаточныхъ основаній. Поэтому, заслуживаетъ вниманія мнѣніе Винклера ³⁾, который отдаетъ предпочтеніе переводу LXX: „и приведе царь ассирійскій Самаряны во Ассирію и посади я на Алаи и на Аворѣ рѣкахъ Гозанскихъ и въ предѣлѣхъ Мидекихъ“ ⁴⁾, предъ еврейскимъ текстомъ: „и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію и поселилъ ихъ въ Халахѣ и въ Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанъ, и въ городахъ Мидійскихъ“. Дѣйствительно, въ текстѣ LXX указывается два притока Евфрата-Алай (по надписямъ Valihu — теперь Великъ) и Хабуръ, — протекающіе въ одной и той-же странѣ, — Гозанъ или Гузанъ ⁵⁾. Хаворъ (Кабуръ) — славный притокъ Евфрата, сливающійся съ послѣднимъ въ Цирцеіумъ (нынѣ Abu-Patera) ⁶⁾. Земля Гозанъ названа и въ надписяхъ: „я собралъ дань отъ Асу, царя страны Ну-sa-ni“, говоритъ Салманассаръ ⁷⁾. Въ какіе изъ мидійскихъ городовъ бы-

¹⁾ 4 Цар. XVII. 6; XVIII. 11.

²⁾ Schrader. S. 276—277. Vigouroux. Bd. IV. S. 133, по которому Халахъ (нынѣ Гла), расположенный на возвышеніи подлѣ верхняго Кабура, выше его сліянія съ древнимъ Мигдоніусомъ.

³⁾ Н. Winckler. „Geschichte Babyloniens und Assyriens“. Leipzig. 1892. S. 237 334.

⁴⁾ 4 Цар. XVII. 6; XVIII. 11.

⁵⁾ Проф. Дроздовъ. „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассириологии“. Кіевъ. 1896. Стр. 15.

⁶⁾ По ассирійскимъ памятникамъ онъ называется Habur. По сліянію съ Мигдоніусомъ, онъ направляется на югъ къ Евфрату, дѣляя много извилинь по богатымъ лугамъ. Берега его покрыты горами развалинь отъ городовъ ассирійскаго владычества. Vigouroux. Bd. IV. S. 134.

⁷⁾ Vigouroux, S. 135.

ли поселены плѣнные израильтяне,—объ этомъ не сказано определенно. Можно думать, что однимъ изъ этихъ городовъ были Раги мидійскія, упоминаемыя въ книгѣ Товитъ ¹⁾. Несомнѣнно, что въ книгѣ царствъ упоминаются только тѣ области, въ которыхъ израильтяне были поселены по преимуществу,—многіе же изъ плѣнниковъ могли быть разбѣяны и по другимъ мѣстамъ ассирійской монархіи,—что, какъ ниже увидимъ, требовалось самымъ характеромъ и общимъ направленіемъ политики ассирійскихъ царей. Но этимъ разбѣяніемъ не былъ еще положенъ конецъ существованію израильскаго царства. На территории его оставалось и послѣ взятія Самаріи достаточное количество коренныхъ израильтянъ, которые жаждали свободы и питали враждебное чувство къ своимъ поработителямъ, чиновники которыхъ управляли ими.

Только черезъ два года послѣ паденія Самаріи, египетскій фараонъ Шабака выступилъ (720 г. до Р. Хр.) противъ царя ассирійскаго ²⁾. Гавнонь газскій, возвратившійся изъ Египта и прощенный Саргономъ, опять объявилъ себя врагомъ Ассиріи ³⁾. Примѣру его послѣдовали—Самарія, нѣсколько оправившаяся отъ нанесеннаго Саргономъ въ первый разъ погрома, Дамаскъ, Эмаѳъ и Арпадъ, которые снова соединились подъ главенствомъ эмаѳскаго царя, какъ и при Тиглатъ-Пилесерѣ III. Снова долженъ былъ выступить ассирійскій царь въ походъ „на западъ“. Первая битва произошла при Кархарѣ. Союзники были разбиты наголову. Эмаѳъ и Кархаръ сожжены и окончательно разрушены; съ эмаѳскаго царя Ягубида съ живаго была содрана кожа ⁴⁾. Ужасная сцена сдиранія съ него кожи увѣковѣчена изображеніемъ на барельефахъ ниневійскаго дворца, выстроеннаго Саргономъ.

¹⁾ Тов. IV. 20.

²⁾ Schrader. S. 403.

³⁾ Schrader. S. 397.

⁴⁾ Menant. „Annales des Rois d' Assyrie“. Paris 1874. p. 152.

Расправившись такъ жестоко съ эмаоскимъ царемъ и его союзниками, Саргонъ двинулся далѣе къ югу противъ главнаго и доселѣ неуязвимаго своего врага фараона Шабаки и настягъ его при Рафин, гдѣ и разбилъ соединенную армию египтянъ и филистимлянъ. Ганнонъ Газскій былъ взятъ въ плѣнъ, а Шабака бѣжалъ ¹⁾.

Эти побѣды Саргона имѣли весьма важное значеніе какъ для остатковъ израильскаго царства, такъ и для Египта: всѣ завоевательные планы Шабаки оказались одною мечтой; такъ какъ не только они были разрушены, но самымъ разрушеніемъ ихъ положено было начало подчиненія Египта ассирійской монархіи. Почти всѣ, оставшіеся еще на родинѣ, израильтяне были теперь выведены Саргономъ въ ассирійскій плѣнъ. Опустѣвшая территория израильскаго царства была заселена другими народами, покоренными Ассиріей. Библия и надписи согласно свидѣлствуютъ объ этомъ: „и переселилъ онъ израильтянъ, говоритъ сваяц. писатель 4 кн. царствъ, изъ земли ихъ въ Ассирію, гдѣ они и до сего дня. И перевелъ царь Ассирійскій людей изъ Вавилона и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Эмаоа, и изъ Сенарваима, и поселилъ ихъ въ городахъ самарійскихъ вмѣсто сыновъ израилевыхъ. И они овладѣли Самарією, и стали жить въ городахъ ея“ ²⁾. „Меродахъ-Валадана, который не по волѣ боговъ правилъ царствомъ вавилонскимъ, говоритъ Саргонъ, я побѣдилъ. Жителей съ имуществомъ ихъ переселилъ я и поселилъ въ странѣ Хатти (израильской Сиріи)“ ³⁾.

Паденіе Самаріи и почти поголовное отведеніе жителей израильскаго царства въ плѣнъ повергли іерусалимлянъ въ страхъ

¹⁾ Ibid. p. 181—182. Vigouroux. Bd. IV. S. 153.

²⁾ 4 Цар. XVII. 23—24.

³⁾ Menant. Annales, p. 161. Подъ жителями здѣсь слѣдуетъ, конечно, разумѣть не только гражданъ Вавилона, но и населеніе другихъ странъ и городовъ, сосѣднихъ съ Вавилономъ, между прочимъ, и Аравію. Vigouroux. IV. S. 141.

и ужасъ. Теперь сами собой исчезли легкомысліе и самоувѣренность тѣхъ іудеевъ, которые говорили: „мы заключили союзъ съ смертью и съ преисподнею договоръ: когда всепожирающій бичъ будетъ проходить, онъ не дойдетъ до насъ, потому что ложь мы сдѣлали убѣжищемъ для себя, и обманомъ прикроемъ себя“ ¹⁾. Что въ самомъ дѣлѣ могло воспренятствовать ассирійскому монарху подвергнуть и Іерусалимъ той-же участи, которую испытала Самарія? Пророкъ Исаія говоритъ, что такое именно намѣреніе и было у ассирійскаго царя, который такъ помышлялъ въ сердцѣ своемъ: „такъ какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, чѣмъ въ Іерусалимѣ и Самаріи, — то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея“? ²⁾. Страшная гроза приближалась къ народу Божію. Уже Малая Азія, Сирія и Финикія, Газа и Азотъ подчинились ассирійскому могуществу ³⁾. Недоставало только Іудей и Египта, чтобы вполне оправдались гордые слова Салманассара: „моему скипетру покорно все, что обитаетъ отъ восхода солнца до запада“. Преемникъ Саргона—Сеннахиримъ (704—681) обратилъ свое оружіе и противъ этихъ двухъ государствъ ⁴⁾.

¹⁾ Ис. XXVIII. 15.

²⁾ Ис. X. 10, 11.

³⁾ Ис. XX; XXXVII. 12—13; XXXVI. 18—19; 4 Цар. XVIII. 33—35; XIX. 11—13.

⁴⁾ Надписи, относящіяся къ царствованію Сеннахирима крайне преувеличиваютъ подвиги этого царя, хотя онъ, по своей воинственности, вполне заслуживалъ даннаго ему пророкомъ Исаею названія „летучій драконъ“ (Ис. XIV. 29). Сказавъ о пораженіи этимъ царемъ вавилонскаго царя Меродахъ-Валадана (надпись по Вигуру S. 174 и Шрадеру S. 345—347) и его походахъ въ Арменію и Мидію, надписи передаютъ о его египетско-палестинскомъ походѣ (Menant, p. 217—219; Vigouroux, S. 182—190; Schrader, S. 288—304). Благодаря полнотѣ свѣдѣній объ этомъ послѣднемъ, можно шагъ за шагомъ прослѣдить движеніе арміи Сеннахирима, совершавшей этотъ походъ, и указать тѣ города, которые онъ завоевалъ. Но эти-же надписи умалчиваютъ о понесенной Сеннахиримомъ неудачѣ въ Іудей и о его сѣгствѣ въ Ассирію. Объ этомъ событіи даетъ свѣдѣнія только Виблія (Ис. XXXVII, 36—37), и отчасти Геродотъ и Берозъ.

Когда вѣсть о насильственной смерти Саргона ¹⁾ разнеслась по западной Азіи до береговъ Нила, то повсюду возбудила надежду на возможность свергнуть тяжелое ассирійское иго. Всѣ покоренные Саргономъ народы на востокъ, югъ и западъ, пришли въ движеніе. Даже и Езекия, царь іудейскій, доселѣ исправно платившій ассирійскому царю дань, подъ влияніемъ придворной партіи измѣнилъ свое отношеніе къ Ассиріи, рѣшивъ отклониться отъ нея ²⁾. При дѣятельномъ участіи Азури, царя Ашдода, противъ Ассиріи сталъ образовываться новый союзъ, къ которому присоединился и Египетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Азури пытался привлечь къ союзу и іудейскаго царя, который былъ его могущественнымъ сосѣдомъ. Придворная партія въ Іерусалимѣ съ готовностью отнеслась къ предложенію Азури, считая настоящій моментъ самымъ удобнымъ для сверженія ига, такъ какъ въ Іерусалимѣ въ это время находилось посольство и отъ Меродахъ-Валадана, царя вавилонскаго, искавшаго союза съ Езекией противъ Ассиріи. Меродахъ-Валаданъ, послѣ смерти Саргона, явился въ Вавилонъ и возстановилъ свою власть надъ всѣмъ югомъ Месопотаміи. Ища союзниковъ для борьбы съ Ассиріей, онъ отправляетъ посольство въ Іерусалимъ, маскируя истинную причину отправления туда своихъ пословъ, во первыхъ, желаніемъ поздравить іудейскаго царя съ выздоровленіемъ отъ опасной болѣзни ³⁾ и, во вторыхъ, распросить объ астрономическомъ чудѣ „бывшемъ на землѣ“ ⁴⁾. Этотъ предлогъ появленія въ Іерусалимѣ вавилонскаго посольства могъ показаться самымъ естественнымъ и въ Ассиріи. Такое историческое чудо, какъ обратное движеніе тѣни на циферблатѣ часовъ Ахаза ⁵⁾, должно было об-

¹⁾ Петрово-Соловово, Цитов. соч. стр. 72.

²⁾ Graetz, Geschichte der Juden. B. II. S. 230—231.

³⁾ Ис. XXXIX. 1.

⁴⁾ 2 Пар. XXXII. 31.

⁵⁾ 4 Цар. XX. 11; Ис. XXXVIII. 8.

ратить на себя вниманіе вавилонскихъ астрономовъ, всегда изучавшихъ небесныя явленія съ величайшей тщательностью.

Относительно самаго царя, приславшаго изъ Вавилона въ Иерусалимъ посольство, существуетъ разногласіе между библейскимъ разсказомъ и свѣдѣніями о немъ ассирійскихъ памятниковъ. У прор. Исаи и свящ. автора книги царствъ Меродахъ-Валаданъ считается сыномъ Валадана, а на памятникахъ онъ всегда называется сыномъ Якина. Смитъ думаетъ, что Якинъ это имя племени, къ которому принадлежалъ Меродахъ-Валаданъ¹⁾, — но едва-ли можно доказать, что въ такомъ случаѣ онъ назывался бы сыномъ Якина. Стафилевскій²⁾, слѣдуя Лепорману³⁾, считаетъ Меродаха-Валадана, приславшаго посольство въ Иерусалимъ, сыномъ Меродахъ-Валадана, боровшагося съ Саргономъ и, вѣроятно, погибшаго при взятіи послѣднимъ города Дуръ-Якина, въ которомъ Меродахъ-Валаданъ заперся. Но въ Саргоновой надписи прямо говорится, что Меродахъ-Валаданъ на этотъ разъ спасся отъ гибели⁴⁾. Кажется, болѣе основательнымъ будетъ то предположеніе, что Якинъ, если не отецъ Меродахъ-Валадана, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ его предковъ. Быть можетъ, истинное объясненіе заключается въ томъ, что Якинъ былъ основателемъ династіи, а Валаданъ — настоящимъ отцомъ Меродаха — Валадана. Подъ первымъ именемъ Меродахъ извѣстенъ былъ въ народѣ, а подъ вторымъ — въ официальныхъ документахъ.

Посольство отъ такого неутомимаго борца за свободу, какимъ былъ въ то время извѣстенъ Меродахъ-Валаданъ, еще болѣе усилило охватившее іерусалимлянъ воинственное настроеніе. Конецъ ассирійскому могуществу представлялся для всѣхъ очевиднымъ, тѣмъ болѣе, что и Египетъ теперь, видимо, серьезно

¹⁾ Smith. History of Babylonia, London. 1877. p. 113.

²⁾ „Ассирійскія клинообразныя надписи“. Прав. Обзоріе, 1878. Ноябрь. стр. 461.

³⁾ Лепорманъ, Цит. соч. стр. 289.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 286.

сталь готовиться къ борьбѣ съ своимъ непримиримымъ врагомъ. Цѣлые караваны верблюдовъ и муловъ, нагруженныхъ драгоценными подарками, потянулись изъ Иудеи въ Египеть ¹⁾. Съ фараономъ Тиргакою былъ заключенъ формальный союзъ. Фараонъ обязался доставить въ Иудею, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ достаточномъ числѣ колесницы и конницы, въ которыхъ Иудея всегда имѣла нужду ²⁾. Иерусалимъ сталъ центромъ союза народовъ противъ Ассиріи, а Езекиа — главою этого союза. По крайней мѣрѣ, когда екронскій царь Пади высказался въ пользу ассирійскаго царя, то подданные его возстали противъ него, заковали въ цѣпи и въ такомъ видѣ доставили его къ Езекии ³⁾ въ залогъ своей вѣрности общему дѣлу борьбы съ порабителницей. Конечно, эта первая роль въ борьбѣ съ Ассиріей также не мало вліяла на поднятіе воинственнаго духа іудеевъ.

Во время этихъ подготовленій къ сверженію ассирійскаго ига, на сцену общественной дѣятельности выступилъ веѣмъ въ Иудеѣ извѣстный уже тогда, великій пророкъ Исаиа, стараясь отворотить іудейское правительство отъ гибельной политики. Всѣ средства краснорѣчія и убѣжденія употребляетъ онъ для этого. Къ этому времени относятся самыя блестящія и самыя трогательныя его рѣчи. Живое и рельефное изображеніе надвигающейся грозы съ страшными бѣдствіями, горькая насмѣшка надъ ослѣпленіемъ современниковъ, задушевныя увѣренія, убѣжденія, угрозы и обѣщанія потокомъ льются изъ устъ пророка. „Горе тѣмъ“, восклицалъ онъ, „которые идутъ въ Египеть за помощью, надѣются на коней и полагаются на колесницы, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они весьма сильны, а на Святаго Израилева не взирають и къ Господу не прибѣгаютъ!... И египтяне — люди, а не Богъ; и кони ихъ — плоть, а не духъ.

¹⁾ Ис. XXX. 6.

²⁾ Ис. XXXI. 1; XXXVI. 9.

³⁾ Vigouroux. Op. cit. Bd. IV. S. 179.

И простреть руку свою Господь и споткнется защитникъ, и упадетъ защищаемый и всѣ вмѣстѣ погибнуть“¹⁾. „Женщины безпечныя! встаньте, послушайте голоса Моего; дочери беззаботныя! приклоните слухъ къ моимъ словамъ. Еще нѣсколько дней сверхъ года, и ужаснетесь, безпечныя! ибо не будетъ обираиія винограда, и время жатвы не настанетъ. Содрогнитесь, беззаботныя! ужаснитесь, безпечныя! Сбросьте одежды, обнажитесь и препоишите чресла. Будутъ бить себя въ грудь о прекрасныхъ поляхъ, о виноградной лозѣ плодовой. На землѣ народа моего будутъ расти терны и волчцы, равно и на всѣхъ домахъ веселья въ ликующемъ городѣ; ибо чертоги будутъ оставлены; шумный городъ будетъ покинутъ; Офель и башня навсегда будутъ служить, вмѣсто пещерь, убѣжищемъ дикихъ ословъ и пасущихся стадъ“²⁾. „О, Ассуръ, жезль гнѣва Моего! и бичъ въ рукѣ-его—Мое негодованіе! Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего, дамъ ему повелѣніе ограбить грабежомъ и добыть добычу, и попирать его, какъ грязь на улицахъ. Но онъ не такъ думаетъ и не такъ помыслить сердце его: у него будетъ на сердцѣ—разорить и истребить не мало народовъ. Ибо онъ скажетъ: не всѣли цари князья Мои? Халне не тоже-ли, что Кархемисъ? Емаѡ не тоже-ли, что Арпадъ? Самарія не тоже-ли, что Дамаскъ? Такъ какъ рука Моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Иерусалимѣ и Самаріи,—то не сдѣлаю-ли того же съ Иерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея“³⁾ „Онъ (Ассуръ) идетъ на Аіаѡ, проходить Мигронъ, въ Михмасѣ складываетъ свои запасы. Проходятъ (ассиріане) тѣснины; въ Гевѣ ночлегоу ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась. Вой голосомъ твоимъ, дочь Галима; пусть услышитъ тебя Лансъ, бѣдный Анаѡѡ! Мадмена

¹⁾ Ис. XXXI. 1. 3.

²⁾ Ис. XXXII. 9—14.

³⁾ Ис. X. 5—11.

разбѣжалась, жители Гевима сѣшать уходить. Еще день про-
стоитъ онъ въ Новѣ; грозитъ рукою своею горѣ Сіону, холму
Іерусалимскому¹⁾. Такими потрясающе-мрачными красками рисо-
валъ пророкъ картину имѣющаго быть пашествія Сенахирима,
царя ассирійскаго, и тотъ ужасъ, который будетъ сопровождать
нашествіе. Въ указаніе и предзнаменованіе будущей участи Египта
и Еѳіопіи пророкъ снялъ съ себя одежду, скинулъ обувь и хо-
дилъ босой и нагой, чтобы такимъ нагляднымъ изображеніемъ бу-
дущаго, имѣющаго постичь Египетъ отъ руки ассиріянь, откло-
нить государственныхъ мужей Іудей отъ необдуманнаго шага—
вступленія въ союзъ съ Египтомъ²⁾.

Но сдѣланнаго уже нельзя было поправить; союзъ съ Егип-
томъ былъ заключенъ и „князьямъ Іуды“ приходилось теперь
заботиться о расширеніи союза, чтобы имѣть болѣе шансовъ на
успѣхъ въ предстоящей борьбѣ съ страшнымъ врагомъ. И дѣй-
ствительно, ассирійскіе памятники говорятъ, что іудеи прежде
провозглашенія своей независимости вошли въ сношеніе съ царями
Сидона, Аскалона, а также и съ вассальнымъ царемъ
Самаріи. Аммонъ, Моавъ и Идумея оставались нейтральными, а
Арвадь, Виблосъ, Азотъ и Газа держали сторону Ассиріи³⁾.
Пламя возстанія постепенно охватывало всю западную Азію и
угрожало распространиться по всей ассирійской монархіи. Надо
было въ корнѣ подавить это движеніе, и подавить такъ, чтобы
и на будущее время отбить у подчиненныхъ народовъ охоту под-
нимать возстанія.

Ассирійскій престолъ занялъ младшій сынъ Саргона—Сен-
нахиримъ. Это былъ одинъ изъ блестящихъ ассирійскихъ заво-
евателей; въ его лицѣ соединились всѣ, свойственныя восточнымъ
деспотамъ, качества: жестокость, гордость, заносчивость, воин-

¹⁾ Ис. X. 23—32.

²⁾ Ис. XX.

³⁾ Vigouroux. Bd. IV. S. 178.

ственность и проч. Это былъ, по словамъ пророка Исаи, „летучій драконъ“¹⁾. Походы онъ всегда предпринималъ на широкую ногу и въ нихъ онъ проводилъ большую часть времени. Нѣтъ сомнѣнiя, что Сеннахиримъ, лишь только услышалъ о составившемся на западѣ противъ него союзѣ, готовъ былъ двинуться туда походомъ, но сначала онъ долженъ былъ усмирить Вавилонъ и укротить воинственные племена Арменiи, Мидiи и Персiи. Сеннахиримъ внезапно выступилъ противъ Меродахъ-Валадана, разгромилъ его войска, возвратилъ Вавилонъ, а самаго Меродахъ-Валадана заставилъ искать убѣжища въ болотахъ южной Халдеи. Черезъ короткое время Меродахъ оттуда Персидскимъ заливомъ переправился въ южный Еламъ, гдѣ и умеръ въ изгнанiи. Покончивши съ этимъ внутреннимъ врагомъ и добившись того, что народы Арменiи, Мидiи и Персiи признали его власть надъ собою, Сеннахиримъ съ огромной армiей, приблизительно, въ 200,000 человекъ, двинулся на западъ, чтобы жестоко наказать составившiйся тамъ союзъ, подчинить Iудею и нанести ударъ главному врагу своему—Египту.

Надписи, трактующiя о походѣ Сеннахирима противъ страны Хатти, распадаются на четыре части, въ которыхъ отдѣльно говорится о походахъ Сеннахирима противъ Сидона, Аскалона, Екрона и противъ Iудеи, такъ что, какъ будто, ассирiйское войско, подчинивши Сидонъ, двинулось на Аскалонъ, потомъ противъ Екрона и, покончивши съ Екрономъ, напало на Iудею. Но нельзя же, конечно, допустить, чтобы эти небольшiя государства, вступивши въ союзъ для одной цѣли, дѣйствовали въ настоящемъ случаѣ не сообща, а защищались каждое порознь. Допустимъ, что Сидонъ, такъ какъ на долю его выпалъ первый ударъ отъ руки ассирiянъ, долженъ былъ перенести этотъ ударъ въ одиночествѣ,—союзники не успѣли стянуть сюда своихъ силъ для отраженiя непрiятеля,—допустимъ

¹⁾ Ис. XIV. 29.

также и то, что и силы Гудеи были отвлечены отъ союзниковъ движеніемъ на нее, какъ ниже увидимъ, другой ассирійской арміи,—но что Сеннахиримъ всетаки имѣлъ столкновеніе и съ союзной арміей въ странѣ филистимлянъ, то несомнѣнно. Иначе совершенно непонятнымъ представляется то, какимъ образомъ Сеннахиримъ, если судить по надписямъ, могъ напасть на Аскалонъ, оставивъ въ тылу арміи сильную екронскую крѣпость, лежавшую значительно сѣвернѣе Аскалона. Такой стратегъ, какъ Сеннахиримъ, не могъ сдѣлать подобной непростительной оплошности. Напротивъ, онъ всегда старался обезопасить себя съ тыла,—такъ напр., онъ употребляетъ большія усилія, чтобы взять крѣпость Лакисъ, боясь имѣть ее въ тылу своей арміи, осаждавшей Иерусалимъ. Здѣсь же, если вѣрить составителю надписей, Сеннахиримъ, по непонятной причинѣ, оставляетъ незавоеванными лежавшіе по пути, кромѣ екронской крѣпости, и такіе укрѣпленные города, какъ Ионція и Бео-Дагонъ. Очевидно, что составитель надписей, трактующихъ о сраженіяхъ, бывшихъ во время палестинскаго Сеннахиримова похода, не имѣлъ въ виду хронологической точности и послѣдовательности. Напыщенный же тонъ надписей, трактующихъ только о необыкновенныхъ успѣхахъ Сеннахирима и ни разу не ослабляющихъ этихъ успѣховъ даже и малѣйшимъ затрудненіемъ, говорить о томъ, что составитель надписей въ угоду ассирійскому монарху, гдѣ необходимо было, удалялся отъ истины. Что дѣйствительно надписи преувеличиваютъ успѣхи Сеннахирима, это особенно видно изъ разсказа ихъ о битвѣ при Алтаку, библейскомъ Елтекъ¹⁾. По показаніямъ надписей, битва кончилась въ пользу Ассиріи; упоминаются илѣйные вознѣчіе и египетскіе принцы. Но, если и была здѣсь побѣда, то, можно думать, дорого она обошлась Сеннахириму²⁾.

¹⁾ I. Нав. XIX, 44. XXI, 23. Отожествляетъ Шрадеръ. Op. cit. S 171—172.

²⁾ Vigouroux. S. 201.

Келеръ называетъ эту побѣду Пирровою ¹⁾. Что въ битвѣ при Алтаку едва ли былъ большой перевѣсъ на сторонѣ Ассиріи, это слѣдуетъ уже изъ одного того, что, хотя Сеннахиримъ и гордится въ надписи этою побѣдою, однако не сообщается здѣсь ни списка плѣнныхъ, ни добычи, а только дѣлается заявленіе, что послѣ побѣды были взяты Елтоке и Оимна, изъ которыхъ послѣдняя, быть можетъ, не была даже и крѣпостью. — Крайнее преувеличеніе результатовъ побѣдъ во славу царей, совершившихъ ихъ, общее качество всѣхъ надписей, — отсюда можно судить о побѣдѣ при Алтаку, если составитель реляціи о ней, при всемъ своемъ желаніи сказать больше, чѣмъ было, долженъ былъ ограничиться указаніемъ лишь столькихъ и такихъ незначительныхъ плодовъ ея. Что же касается дѣйствій Сеннахирима въ Іудеѣ, то въ надписи замѣчается ясное стремленіе, насколько можно окрасить слишкомъ печальный исходъ похода. Такъ иронически говорится о томъ, что Езекія былъ запертъ въ Іерусалимъ, какъ птица въ клеткѣ, что онъ вынужденъ былъ выдать екронскаго царя Пади и заплатить громадную дань, что были отправлены въ Іерусалимъ послы для принятія торжественной присяги со стороны іудейскаго царя на вассальную зависимость отъ Ассиріи, — но о томъ, какъ Сеннахиримъ бѣжалъ и почему долженъ былъ бѣжать изъ Іудеи, — объ этомъ нѣтъ ни одного слова въ надписяхъ. Въ заключеніи надписи прилагается подробный списокъ дани, полученной отъ Езекіи. Но изъ Библии извѣстно, что хотя дань, дѣйствительно большая, и была получена Сеннахиримомъ съ Езекіи, но еще въ то время, когда онъ былъ въ Лахисѣ ²⁾, совершала жестокую расправу надъ жителями,

¹⁾ Köhler. Lehrbuch der Bibl. Geschichte A. T. II Hälfte, 2 Tbl. 1893. S. 448. Тиле (Babylonisch — Assyrische Geschichte, Gotha, 1886. S. 291) почему-то утверждаетъ, что египтяне и сеіоны въ битвѣ при Елтекѣ потерпѣли рѣшительное и страшное пораженіе.

²⁾ Schrader. S. 307 — 308.

долго и упорно защищавшими свой городъ, слѣдовательно, добитвы при Алтаку. Библейскій разсказъ о палестинскомъ походѣ Сеннахирима заслуживаетъ несравненно большаго вниманія, тѣмъ болѣе, что передаетъ событія въ ихъ хронологической послѣдовательности.

Соединяя свѣдѣнія ассирійскихъ надписей съ библейскими данными, ученые обычно представляютъ военныя дѣйствія Сеннахирима въ отношеніи къ Іудеѣ въ такомъ порядкѣ. Послѣ завоеванія Сидона и другихъ городовъ по берегу моря до Акко, Сеннахиримъ двинулся берегомъ моря къ Аскалону, отрядивши изъ Іонніи часть своей арміи къ Іерусалиму путемъ, имѣвшимъ юго-восточное направленіе. Но это направленіе совсѣмъ не то, которое обозначилъ въ маршрутѣ, написанномъ для Сеннахиримова войска, пророкъ Исаія ¹⁾). Историки стараются обойти это затрудненіе. Такъ Шрадеръ, напр., замѣчаетъ по этому поводу: «часто думали, что пророкъ Исаія начерталъ въ приведенныхъ словахъ дѣйствительный путь ассирійскихъ войскъ, и что это пророчество его есть пророчество *post eventum*. Мнѣніе это наглядно опровергается ассирійскими надписями. Изъ нихъ видно, что Сеннахиримъ шелъ на Іудею не съ сѣвера чрезъ Назареть, Сихемъ, Веилъ и потомъ чрезъ города, указанные Исаіею— Аіаѳъ, Мигронъ, Михмасъ, Геву, Раму, Гиву, Анаѳѳѳъ, Нову, а пошелъ отъ Сидона вдоль морскаго берега чрезъ Акко къ Іонніи, потомъ направился на востокъ и въ то время, какъ съ главнымъ своимъ войскомъ чрезъ Бетъ-Дагонъ, Екронъ, Ашдодъ приближался къ Лахису, отъ Бетъ-Шеана онъ отрядилъ противъ Іудеи корпусъ, который забралъ всѣ укрѣпленные города Іудеи и подступилъ къ самому Іерусалиму. Поэтому, если Исаія ожидалъ ассиріянъ по сѣверному пути, то онъ могъ высказать свое пророчество еще въ то время, когда Сеннахиримъ не рѣшилъ

¹⁾ Ис. X. 23—32.

окончательно, какой ему избрать путь въ Іудею: идти-ли берегомъ къ Аскалону и изъ Іопніи послать отрядъ къ Іерусалиму, или же идти чрезъ Назареть, Сихемъ, Всейль и потомъ чрезъ города, указанные Исаіею; словомъ, пророкъ могъ ожидать непріятели съ сѣвера въ то время, когда Сеннахиримъ не достигъ еще города Акко¹⁾. Такимъ образомъ, Шрадеръ желаетъ считать путь, указанный пророкомъ для арміи Сеннахирима, несбывшимся ожиданіемъ пророка. Но и надписями не рѣшается вопросъ о томъ, какимъ путемъ шло Сеннахиримово войско, бравшее одинъ за другимъ укрѣвленные города іудеи. Въ нихъ нѣтъ указанія на то, что Сеннахиримъ именно изъ Іопніи, а не изъ Акко послалъ отрядъ къ Іерусалиму. Такъ что, если войска Сеннахирима раздѣлились при Акко, то часть ихъ пошла тѣмъ путемъ, какой былъ указанъ имъ пророкомъ Исаіею, а часть, подъ руководствомъ Сеннахирима, направилась тѣмъ, о которомъ говорятъ надписи. Скажемъ теперь о самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ во время похода.

Сеннахиримъ двинулся въ походъ тѣмъ путемъ, которымъ издавна совершались походы „на западъ“ ассирійскими завоевателями,—именно, мимо городовъ Эмаѳа и Кархемиша. Достигнувъ ливанскаго хребта, Сеннахиримъ далъ своей арміи временный отдыхъ. Зарыдали, по выраженію пророка, подъ ударами топоровъ величественные кедры ливанскіе: ассиріане готовили себѣ изъ этихъ деревъ военныя машины для предстоящей экспедиціи. Спустившись съ Ливана, громадное войско вышло на финикійское побережье. Первый ударъ долженъ былъ перенести Сидонъ. Елулай, царь Сидона, при приближеніи ассиріанъ „бѣжалъ далеко въ море“, и вся страна его должна была покориться завоевателю. Въмѣсто Елулая Сеннахиримъ возвелъ на Сидонскій престоль Етбаала, наложивъ на него дань. Устрашенные „бле-

¹⁾ Schrader. S. 386.

скомъ оружія Ассурѣ“, какъ говоритъ надпись, немедленно подчинились Сеннахириму царьки смежныхъ съ Сидономъ странъ и принесли ему богатые дары. „Манаймъ самарійскій, Етбааль сидонскій, Абдилидъ арвадскій, Митинти ашдодскій, Пудуилъ аммонитскій, Хамось - надабъ моавитскій, Маликрамъ эдомскій, Уруиски библосскій, — всѣ цари западной страны принесли мнѣ богатые дары и драгоценности и цѣловали мнѣ ноги“, говоритъ Сеннахиримъ въ надписи¹⁾.

Затѣмъ Сеннахиримъ двинулся вдоль морскаго берега къ филистимской землѣ и здѣсь вблизи Екрона и Аскалона нанесъ поражение союзному войску. Наказавъ жителей Екрона за ихъ вѣроломный поступокъ съ своимъ царемъ Пади, преданнымъ вассаломъ Ассиріи, и, низложивъ съ престола аскалонскаго царя Седека, Сеннахиримъ двинулся на югъ къ городу Лахису, желая этимъ движеніемъ предупредить соединеніе египетской арміи съ союзниками, а также, чтобы взятіемъ этой сильной крѣпости обезопасить тылъ своей арміи²⁾.

Можно думать, что другая часть Сеннахиримовой арміи отдѣлилась отъ первой при Акко и могла держать свой путь чрезъ Ветъ-Шеанъ, нынѣшній Скинополь, перейти рѣку Иорданъ и двинуться на Иерусалимъ, какъ о томъ предсказалъ пророкъ. Понятны смятеніе и ужасъ, овладѣвшіе жителями Иерусалима, когда до нихъ дошла вѣсть о движеніи ассирійской арміи этимъ необычнымъ путемъ. Помощи изъ Египта еще не было, и поэтому іудейскія войска укрывались въ крѣпостяхъ, надѣясь задержать побѣдоносное шествіе ассиріянъ до прихода египтянъ. Особенно

¹⁾ Schrader, S. 291. Vigouroux. V. IV. S. 182.

²⁾ Полагаютъ, что теперешній Умъ — Лахисъ есть древній Лахисъ. Робинсонъ находитъ развалины его по дорогѣ отъ Газы къ Вейгъ-Джибрину, на лѣво отъ дороги, недалеко отъ Еглона, на одномъ холмѣ, гдѣ и теперь еще существуютъ слѣды старинныхъ каменныхъ стѣнъ. Herzog, VIII, S. 157. Schrader, S. 317. Отсюда Сеннахириму удобно было слѣдить за египетской арміей и держать въ страхѣ Иерусалимъ.

старательно былъ укрѣпляемъ Іерусалимъ ¹⁾). Но не смотря на это, смятевіе, граничащее съ паникой, царило въ Іерусалимѣ, и только одинъ великій пророкъ Исаія безбоязненно возвышалъ свой голосъ для успокоенія согражданъ. „Горе Аріилу, взывалъ онъ, Аріилу, городу, въ которомъ жилъ Давидъ! Приложите годъ къ году; пусть закалають жертвы. Но Я стѣсню Аріиль, и будетъ плачь и сѣтованіе; и онъ останется у Меня, какъ Аріиль. Я расположусь станомъ вокругъ тебя и стѣсню тебя стражею наблюдательною, и воздвигну противъ тебя укрѣвленія. И будешь униженъ, съ земли будешь говорить, и глуха будетъ рѣчь твоя изъ-подъ праха, голосъ твой будетъ, какъ голосъ чревоушнителя, изъ-подъ праха шептать будетъ рѣчь твоя. Множество враговъ твоихъ будетъ, какъ мелкая пыль, и полчище лютыхъ, какъ разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, въ одно мгновеніе... И какъ сонъ, какъ ночное видѣніе, будетъ множество всѣхъ народовъ, воющихъ противъ Аріила, и всѣхъ выступившихъ противъ него и укрѣвленій его и стѣсненныхъ его. И какъ голодному снится, будто онъ ѣсть, но пробуждается и душа его тоща; и какъ жаждущему снится, будто онъ пьетъ, но пробуждается, и вотъ онъ томится, и душа его жаждетъ: тоже будетъ и множеству всѣхъ народовъ, воющихъ противъ горы Сіона“ ²⁾).

Между тѣмъ, ассиріане вторглись въ сѣверные предѣлы іудейскаго царства, предавши все, встрѣчающееся по пути, огню и мечу. Слѣдствіемъ такого разгрома было то, что тамъ, гдѣ прошло ассирійское войско, опустѣли дороги, не стало путешествующихъ, города были разрушены, земля засохла ³⁾). По показаніямъ надписи, взято было въ этотъ походъ сорокъ шесть укрѣпленныхъ іудейскихъ городовъ, захвачено было множество разнаго скота и большое количество военнаго матеріала. Все населеніе,

¹⁾ Ис. XXII. 8—11. 2 Пар. XXXII. 3—5. 30.

²⁾ Ис. XXIX. 1—5. 7. 8.

³⁾ Ис. XXXIII. 8—9.

какое попало въ плѣнъ, было уведено въ рабство; и именно, взято было всего „200,150 мужчинъ и женщинъ, большихъ и малыхъ“ вмѣстѣ съ конями, кобылицами, ослами, верблюдами, быками и овцами въ несмѣтномъ количествѣ“¹⁾). Скоро былъ обложенъ Иерусалимъ и чуть было не былъ взятъ,—по крайней мѣрѣ, въ надписи передается, что „большія ворота у главнаго входа въ городъ были пробиты“²⁾). Пророкъ Исаія, описывая данную осаду Иерусалима, упоминаетъ объ этомъ событіи. „Домаютъ стѣну, шешетъ онъ, и крикъ восходитъ на горы. И Еламъ несетъ колчанъ; люди на колесницахъ и всадники, и Киръ обнажаетъ щитъ. И вотъ лучшія долины твои полны колесницами, и всадники выстроились противъ воротъ, и снимаютъ покровъ съ Іудеи, и ты въ тотъ день обращаешь взоръ на запасъ оружія въ домъ кедровоухъ. Но вы видите, что много проломовъ въ стѣнѣ города Давидова, и собираете воды въ нижнемъ прудѣ; и отмѣчаете дома въ Иерусалимѣ и разрушаете дома, чтобы укрѣпить стѣну; и устроите между двумя стѣнами хранилище для водъ стараго пруда“³⁾). Такъ шло дѣло осады Иерусалима. Въ это время внутри столицы произошелъ переворотъ: пала управлявшая дѣлами Іудеи партія аристократовъ съ Шебною во главѣ⁴⁾). Партія эта ограничивала власть царя. Теперь Езекія сталъ распоряжаться самостоятельно. Въ книгѣ Паралипоменонъ разсказывается, что царь Езекія въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ „собралъ военачальниковъ надъ народомъ къ себѣ на площадь у городскихъ воротъ и обратился къ сердцу ихъ съ такими словами: будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирійскаго и всего множества, которое съ нимъ; потому что съ нами болѣе, нежели съ нимъ; съ нимъ

¹⁾ Vigoureux. В. IV. S. 185.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ис. XXII. 5—11.

⁴⁾ Ис. XXXVI. 3.

мышца плотская, а съ нами Господь, Богъ нашъ, чтобы помогать намъ и сражаться на браняхъ нашихъ. И подкрѣнился народъ словами Езекии¹⁾ настолько, что все приступы храбрыхъ до свирѣпости ассирійскихъ воиновъ были отбиты. Однако, положеніе осажденныхъ становилось все затруднительнѣе. Явился новый для нихъ и притомъ непобѣдимый врагъ—голодь. Иерусалимляне поняли, что дальнѣйшая борьба съ ассиріянами немислима. Езекиа отправляетъ въ Лахисъ посольство²⁾ съ такими словами: „виновенъ я; отойди отъ меня; что наложишь на меня, я внесу“³⁾. Сеннахиримъ видѣлъ полную безпомощность Езекии и поэтому воспользовался случаемъ, чтобы взять съ него громадную контрибуцію. „И положилъ царь ассирійскій на Езекию триста талантовъ серебра и тридцать талантовъ золота“. Езекиа съ трудомъ собралъ такую сумму и уплатилъ⁴⁾. „На Езекию напалъ сильный страхъ моего господства, хвалится Сеннахиримъ въ одной изъ своихъ надписей, также, какъ на его гарнизонъ, на его народъ и на тѣхъ, которыхъ онъ взялъ для защиты Иерусалима, своего царскаго города. Онъ согласился на выдачу дани, тридцати талантовъ золота и восьмисотъ талантовъ серебра, литыхъ металлическихъ вещей, мелкихъ и большихъ драгоценныхъ камней, украшеній для троновъ, шкуръ буйволовыхъ, зубовъ, деревъ Данъ, деревъ Ку, множество сокровищъ всякаго рода. Я увелъ также и его дочерей съ собою, его придворныхъ женщинъ, его мужскую и женскую прислугу гарема въ Ниневію, мою столицу.

¹⁾ 2 Пар. XXXII. 6—8.

²⁾ Келеръ полагаетъ, что Езекиа вынужденъ былъ подчиниться вслѣдствіе возмущенія арабскихъ наемниковъ, которыхъ онъ держалъ у себя въ качествѣ гарнизона. *Lehrbuch der Biblischen Geschichte* A. T. 2 Thl. 1893. S. 437. Дѣйствительно, изъ Тэйлоровою призма извѣстно, что солдаты изъ арабовъ были въ Иерусалимѣ во время осады его Сеннахиримомъ. *Vigouroux. B. IV. S. 186.*

³⁾ 4 Цар. XVIII. 14.

⁴⁾—ст. 15. 16.

Для уплаты дани и для заявленія своей покорности онъ отправилъ также ко мнѣ посольство¹⁾.

Но не смотря на то, что Езекиа подчинился и уплатилъ дань, Сеннахиримъ продолжалъ осаждать Лахисъ²⁾, пока не взялъ и не разрушилъ его окончательно. Въ такихъ дѣйствіяхъ Сеннахирима Езекиа не могъ, конечно, видѣть ничего другаго, кромѣ продолженія прежней къ нему враждебности и потому, опасаясь, чтобы Сеннахиримъ не пожелалъ овладѣть и Иерусалимомъ, старался укрѣпить стѣны его. Но и Сеннахиримъ съ своей стороны въ этомъ укрѣпленіи стѣнъ Иерусалима могъ усматривать знакъ ненадежнаго образа мыслей Езекиа.

Весьма возможно, что въ это время распространился слухъ о выступленіи на помощь Иерусалиму египетскаго войска подъ начальствомъ Тиргаки. „При такихъ обстоятельствахъ самое подчиненіе Езекиа, говоритъ проф. Лопухинъ, могло казаться простымъ отводомъ глазъ для того, чтобы выгадать время для прибытія египетскаго монарха“³⁾. Вотъ почему, когда въ Лахисъ прибыли „послы мира“, какъ называетъ ихъ пророкъ Исаія⁴⁾, съ данью и, вѣроятно, съ царемъ Екрона — Пади, котораго Езекиа доселѣ держалъ въ темницѣ⁵⁾, Сеннахиримъ, принявъ дань,

¹⁾ Schrader. S. 304. 293—294. Vigouroux. S. 186.

Талантъ приблизительно равняется 2 п. 28 ф. 32 зол., слѣдовательно, талантъ серебра на наши деньги стоитъ около 2,600 р., а талантъ золота около 41,800 р. Такимъ образомъ, Езекиа уплатилъ Сеннахириму серебромъ около 780,000 р. и золотомъ около 1,232,400 р., всего — 2,012,400 р. По тому времени — громаднѣйшая сумма. Въ надписи говорится, что Езекиа уплатилъ 800 тал. серебра. Можно думать, что здѣсь случилась ошибка въ показаніи, или 800 тал. ассирійскихъ по вѣсу равняются 300 іудейскимъ. Отношеніе ихъ по вѣсу равно по Шрадеру, $\frac{8}{3}$. Schrader. S. 317. Масперо также вмѣстѣ съ 4 Цар. XVIII, 14 — принимаетъ 300 тал. серебра, а не 800.

²⁾ Ср. 4 Цар. XVIII, 14. съ ст. 17 и XIX, 8.

³⁾ Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. СПб. 1890. т. II, стр. 576.

⁴⁾ Ис. XXXIII, 7.

⁵⁾ Schrader. S. 308.

потребовалъ сдачи Иерусалима ¹⁾ и, чтобы придать вѣсь своему требованію, послалъ къ стѣнамъ Иерусалима летучій отрядъ съ тремя царедворцами: Тарпаномъ, Рабсакомъ и Рабсарисомъ. Приблизясь къ стѣнамъ Иерусалима, они расположились въ западной части іерусалимскихъ окрестностей, тамъ, гдѣ тридцать лѣтъ тому назадъ пророкъ Исаія предсказалъ Ахазу настоящія бѣдствія отъ ассиріянъ ²⁾.

Езекиа выслалъ на внѣшнюю городскую стѣну къ нимъ чиновниковъ своихъ, приказавъ имъ ни въ какомъ случаѣ не давать рѣшительнаго отвѣта. Характерна рѣчь, которую держалъ при этомъ Рабсакъ; въ ней весьма рельефно выразился надменный духъ ассирійской націи.

На стѣнѣ стояло множество народа, желавшаго знать, чѣмъ кончится дѣло. Рабсакъ, чтобы поколебать народное мужество, началъ говорить къ чиновникамъ Езекии не на арамейскомъ языкѣ, который обыкновенно употреблялся въ сношеніяхъ между Ассиріей и государствами западной Азіи, а на іудейскомъ, понятномъ для всѣхъ слушателей. „Скажите Езекии, началъ Рабсакъ, вотъ ты думаешь опереться на Египеть, на эту трость надломленную, которая, если кто опрется на нее, войдетъ тому въ руку и проколеть ее?... Вступи въ союзъ съ господиномъ моимъ, царемъ ассирійскимъ; я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней; можешь-ли достать себѣ всадниковъ на нихъ? И какъ ты хочешь заставить отступить вожда, одного изъ малѣйшихъ рабовъ господина моего, надѣясь на Египеть, ради колесницъ и коней? Да развѣ я безъ воли Господней пошелъ на землю сію, чтобы разорить ее? Господь сказалъ мнѣ: поиди на землю сію и разори ее. И сказалъ Елиакимъ.... Рабсаку: говори рабамъ твоимъ по-арамейски, потому что мы понимаемъ, а не говори съ нами по-іудейски, въ слухъ народа,

¹⁾ Köhler, Lehrbuch, 2 Thl. 1893. S. 443.

²⁾ Ис. VII.

который на стѣнѣ. И сказалъ Рабсакъ: развѣ только къ господину твоему и къ тебѣ послалъ меня господинъ мой сказать слова сіи? Нѣтъ, также и къ людямъ, которые сидятъ на стѣнѣ, что бы ѣсть пометъ свой и пить мочу свою съ вами. И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ по—іудейски, и сказалъ: слушайте слово царя великаго, царя Ассирійскаго! Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекія, ибо онъ не можетъ спасти васъ... Примиритесь со мною и выйдите ко мнѣ, и пусть каждый ѣсть плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей и пусть каждый пьетъ воду изъ своего колодезя... Да не обольщаетъ васъ Езекія, говоря: „Господь спасетъ насъ“. Спасли ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ руки царя Ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? Гдѣ боги Сепарваима? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей?“ ¹⁾

Рѣчь эта—верхъ совершенства древней дипломатіи. Въ ней надменность, соединенная съ ѣдкой насмѣшкой, идетъ рука объ руку съ такимъ описаніемъ благъ, ожидающихъ слушателей въ случаѣ ихъ покорности, которое, по расчету оратора, должно неотразимо подѣйствовать на нихъ. Но народъ молчалъ, потому что было приказаніе отъ царя: „не отвѣчайте ему“. Обстоятельства были крайне затруднительны. Рабсакъ настоятельно требовалъ рѣшительнаго отвѣта. Въ это время взоры всѣхъ устремились на пророка Исаію. Когда было донесено о случившемся пророку, онъ сказалъ царскимъ людямъ: „скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, которыя слышалъ ты, которыми поносили меня слуги царя Ассирійскаго. Вотъ Я пошлю на него духъ, и онъ услышитъ вѣсть ²⁾ и возвратится въ землю свою, и Я поражу его мечемъ въ землѣ его“ ³⁾. Обо-

¹⁾ Ис. XXXVI. 6. 8—19.

²⁾ Т. е. вѣсть о приближеніи Тиргаки, царя еѳіопскаго.

³⁾ Ис. XXXVII. 6. 7.

дренный Езекия отказалъ посольству Сеннахирима въ сдачѣ города.

Когда Рабсакъ находился подъ стѣнами Иерусалима, Сеннахиримъ узналъ, что Тиргака перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, направляясь къ Лахису ¹⁾—и счелъ за лучшее перевести свое войско и главную квартиру въ небольшую крѣпость Ливну. Сюда къ нему явился Рабсакъ съ своимъ отрядомъ. Узнавъ здѣсь отъ своего вельможи о неудачныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Езекией, Сеннахиримъ пришелъ въ крайнюю ярость и послалъ іудейскому царю грозное письмо, требуя немедленной сдачи Иерусалима ²⁾. Но теперь Езекия зналъ уже, что надо сдѣлать: онъ отправляется „въ домъ Божій и въ пламенной молитвѣ взываетъ къ Іеговѣ о помощи ³⁾. Молитва благочестиваго царя была услышана. Пророкъ Исаія отъ лица Божія извѣщаетъ его, что ассирійскій царь „не войдетъ въ этотъ городъ и не броситъ туда стрѣлы, и не приступитъ къ нему со щитомъ, и не насыпетъ противъ него вала: по той же дорогѣ, по которой пришелъ, возвратится, а въ городъ сей не войдетъ“ ⁴⁾. Подъ влияніемъ такого увѣренія въ безопасности города Давида, Сеннахириму былъ посланъ весьма смѣлый отвѣтъ. Содержаніе его составляло, вѣроятно, слѣдующее откровеніе, данное пророку Исаи: „презреть тебя, посмѣется надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона, покачаетъ вельдъ тебя головою дочь Иерусалима. Кого ты порицалъ и поносилъ?... Развѣ не слышалъ ты, что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ выполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь крѣпкіе города, превращая ихъ въ груды развалинъ. И жители ихъ сдѣлались маломощны, трепещутъ и остаются въ стыдѣ... Сядешь-ли ты,

¹⁾ Цар. XIX. 8—9; Ис. XXXVII, 8.

²⁾ Ис. XXXVII, 9—13.

³⁾ — ст. 14—20. 4 Цар. XIX. 14—19.

⁴⁾ Ис. XXXVII, 33—34.

выйдешь-ли, войдешь-ли, Я знаю все, знаю и дерзость твою противъ Меня“, а поэтому „за твою дерзость противъ Меня и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои—въ ротъ твой, и возвращу тебя назадъ тою же дорогою, которою ты пришелъ“¹⁾. Въ ободреніе и утѣшеніе народа пророкъ Исаія возвѣщалъ: „Ассуръ падеть не отъ человѣческаго меча, и не человѣческой мечъ потребитъ его,—онъ избѣжитъ отъ меча, и юности его будутъ податю. И отъ страха пробѣжитъ мимо крѣпости своей; и князья его будутъ пугаться знамени, говоритъ Господь, Котораго огонь на Сіонѣ и горнило въ Іерусалимѣ“²⁾.

„Народъ Мой, живущій на Сіонѣ! не бойся Ассура... Еще немного, очень немного,—и пройдетъ Мое негодованіе, и ярость Моя обратится на истребленіе ихъ“ (ассиріянъ)³⁾. И судъ Божій совершился надъ ассиріянами раньше, чѣмъ можно было ожидать.

Сеннахиримъ, отправивши письмо къ Езекии, самъ отступилъ и отъ Ливны, такъ какъ Тиргака, намѣреваясь отрѣзать ему путь отступленія, двинулся съ своимъ войскомъ на сѣверо-западъ къ округу союзнаго города Екрона. Сраженіе произошло при Алтаку. Тиргака былъ разбитъ. Сеннахиримъ овладѣлъ городами Алтаку и Оимною. Горькая участь ожидала теперь Іерусалимъ. Но въ ассирійскомъ войскѣ начала свирѣцствовать чума⁴⁾. Въ книгѣ Паралипоменонъ такъ разсказывается объ этомъ событіи: „и послалъ Господь Ангела, и онъ истребилъ всѣхъ храбрыхъ и

¹⁾ Ис. XXXVII. 22—23; 26—29; 4 Цар. XIX, 24—28.

²⁾ Ис. XXXI. 8—9.

³⁾ Ис. X. 24, 25.

⁴⁾ Köhler. Lehrbuch. S. 448. Въ исторической наукѣ принято теперь считать болѣзнь, истребившую Сеннахиримово войско, чумою. Но истребленіе въ одну ночь какою бы то ни было болѣзью такого множества (185 т.) людей есть явленіе, безусловно выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій и рѣшительно необъяснимое одними естественными условіями.

главнокомандующаго и начальствующихъ въ войскѣ царя Ассирійскаго. И возвратился онъ со стыдомъ въ землю свою“ 1). Въ кн. Царствъ указывается и число убитыхъ: „и случилось въ ту ночь: пошелъ Ангелъ Господень и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали по утру, и вотъ все тѣла мертвыя“ 2). Таже цифра показывается и въ книгѣ пророка Исаи 3). Съ жалкими остатками своей громадной арміи Сеннахиримъ вынужденъ былъ возвратиться домой. „И отправился, и пошелъ, и возвратился Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи“ 4), кратко замѣчаетъ священный исторіографъ. „Тайно погребалъ я и тѣхъ, передаетъ Товитъ, которыхъ убивалъ царь Сеннахиримъ, когда обращенный въ бѣгство возвратился изъ Иудеи. А онъ многихъ умертвилъ въ ярости своей“ 5). „Увы“! восклицалъ пророкъ Исаія, „шумъ народовъ многихъ! шумять они, какъ шумить море. Ревъ племень! Они режутъ, какъ режутъ сильныя воды... но Онъ возрорилъ имъ,—и они далеко побѣжали, и были гонимы, какъ прахъ по горамъ отъ вѣтра и какъ пыль отъ вихря. Вечеръ—и вотъ ужасъ! и прежде утра уже нѣтъ его. Такова участь грабителей нашихъ, жребій разорителей нашихъ“ 6).

Великій палестинскій походъ Сеннахирима окончился, такимъ образомъ, полной неудачей. Уже въ самомъ молчаніи надписей о причинахъ, побудившей Сеннахирима возвратиться въ Ниневію, а также и о томъ, какъ онъ возвратился, по мнѣнію Вигуру, можно видѣть подтвержденіе дѣйствительности того несчастія, которое постигло армію Сеннахирима подъ стѣнами Іерусалима 7). Далѣе, и надписи говорятъ, что

1) 2 Цар. XXXII. 21.

2) 4 Цар. XIX. 35.

3) Ис. XXXVII. 36.

4) 4 Цар. XIX. 36.

5) Тов. 1. 12.

6) Ис. XVII. 12—14.

7) Vigouroux. S. 211.

около этого времени Сеннахиримъ не предпринималъ военныхъ дѣйствій, хотя еламтяне и опустошали южныя границы Ассиріи. Едва-ли, конечно, у еламтянъ хватило бы смѣлости на это, если бы не было въ это время сильно поколеблено могущество Сеннахирима ¹⁾. Сеннахиримъ жилъ еще двадцать лѣтъ послѣ постигшаго его въ Палестинѣ бѣдствія ²⁾ и предпринималъ нѣсколько новыхъ весьма успѣшныхъ военныхъ походовъ по направлению къ сѣверу, востоку и югу отъ своего государства, но для жителей западной Азіи эти экспедиціи его какъ бы вовсе не существовали: противъ нихъ онъ не выступалъ. Очевидно, страшную катастрофу, разразившуюся въ Палестинѣ надъ его войскомъ, онъ считалъ дѣйствиємъ Высшей Силы, и боялся вновь начать борьбу противъ этой Силы, воспрепятствовавшей ему въ первый разъ привести въ исполненіе его планы относительно Іудеи и Египта. И это не единственный случай въ жизни Сеннахирима, когда онъ изъ чисто религіозныхъ мотивовъ отказывался отъ похода. При своей военственности, царь этотъ былъ человѣкомъ религіознымъ. Извѣстно, напр., изъ надписей, что въ борьбѣ съ Ходорнакунтою, царемъ еламскимъ, онъ отказался разъ отъ похода, потому что оказались неблагопріятными предзнаменованія ³⁾, — также и въ борьбѣ съ Сузубомъ вавилонскимъ онъ,

¹⁾ Ibid. S. 212. Палестинскій походъ Сеннахирима Библия относитъ къ 14 году царствованія Езекии (4 Цар. XVIII, 13; Ис. XXXVI, 1) т. е. къ 714 году, если считать, что 6 годъ царствованія Езекии соотвѣтствуетъ 722 году. По списку жъ Элонимовъ въ 714 году не только не было похода на Іудею, но даже Сеннахиримъ еще не царствовалъ. По ассирійскимъ даннымъ, онъ вступилъ на престолъ въ 705 году и въ Палестину могъ совершить походъ не раньше 701 года (Schraeder, S. 315). Но по Библии походъ Сеннахирима ни въ какомъ случаѣ не могъ быть на 27 году жизни Езекии. Езекиа за годъ и самое большее за два года до этого похода болѣлъ, а потомъ, послѣ выздоровленія, еще жилъ 15 лѣтъ, какъ предсказалъ пророкъ Исаія. Эти 15 лѣтъ вполне согласуются съ библейскимъ указаніемъ времени похода (14+15=29) и совершенно расходятся съ показаніемъ надписей о томъ же предметѣ. Очевидно, соглашеніе въ этомъ пунктѣ хронологіи библейской съ ассирійской принадлежитъ будущему.

²⁾ Köhler, Lehrbuch, 2 Thl. S. 449.

³⁾ Ленорманъ. Руководство. т. 1. стр. 295.

крайне раздраженный постоянными возстаніями вавилонянъ, страшно наказаль Вавилонъ, но отъ окончательнаго разрушенія его отказался по чисто религіознымъ мотивамъ, такъ какъ городъ этотъ, по его взгляду, былъ жилищемъ боговъ по преимуществу ¹⁾. И самая смерть постигла его въ языческомъ храмѣ. „Когда онъ поклонялся въ домѣ Нисроха, бога своего, то Адрамелехъ и Шарецеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами убѣжали въ землю Араратскую. И воцарился Асарданъ (Асаргаддонъ 681—668), сынъ его, вмѣсто него“ ²⁾. Убийство это было совершено, можно думать, влѣдствіе той любви, которую Сеннахиримъ оказываль своему сыну Асаргаддону, назначивъ его еще при своей жизни царемъ вавилонскимъ ³⁾ и тѣмъ указавъ на него, какъ на своего преемника ⁴⁾. Что касается самыхъ обстоятельствъ умерщвленія Сеннахирима, то относительно ихъ до послѣдняго времени имѣлись одни лишь библейскія свидѣтельства и разнорѣчивыя сообщенія древнихъ историковъ. По послѣднимъ, Сеннахиримъ былъ убитъ однимъ сыномъ, а по Библии — двумя. Во вновь открытой Вавилонской хроникѣ (1887) и одной изъ надписей послѣдняго вавилонскаго царя Набунаида (1895) также заключаются свѣдѣнія о томъ, что Сеннахиримъ былъ убитъ однимъ своимъ сыномъ. Но уже самая точность и опредѣленность библейскихъ свидѣтельствъ о смерти Сеннахирима заставляеть видѣть въ послѣднихъ свидѣтельства, дающія истинное освѣщеніе факту. Убийство Сеннахирима, происшедшее, по Вавилонской хроникѣ (III, 34—35), при возстаніи, было совершено, по свидѣтельству Библии, въ храмѣ, по всей вѣроятности, безъ свидѣтелей. Поэтому, народъ (по крайней мѣрѣ, первоначально) едва-ли могъ имѣть точныя свѣдѣнія объ убійствѣ, и

¹⁾ Тамъ-же, стр. 297.

²⁾ 4 Цар. XIX. 37; Ис. XXXVII. 38; 2 Пар. XXXII. 21; Тов. 1. 21.

³⁾ Ленормъ, тамъ же.

⁴⁾ Sayce. The Life and Times of Isaiah, p. 64.

Шарецера или Нергалсаруссуру ¹⁾, если онъ дѣйствительно, какъ говоритъ Абиденъ, сдѣлался царемъ по умерщвлении Сеннахирима, легко было принять, въ собственныхъ интересахъ, мѣры къ тому, чтобы народъ не зналъ объ участи его въ отцеубійствѣ. Такимъ образомъ, могли распространиться слухи объ умерщвлении Сеннахирима однимъ сыномъ его Адрамелехомъ, хотя нѣкоторые лица могли знать объ участи въ отцеубійствѣ и Шарецера. Поэтому, одни писатели сообщили болѣе распространенную версію объ убійствѣ Сеннахирима, а другіе (т. е. библейскіе), знавшіе истинный ходъ дѣла и желавшіе съ точностью изложить его, указывали на двухъ убійць ²⁾.

Могуществу Ассиріи былъ нанесенъ сильный ударъ подѣйствіями Іерусалима, но при ближайшихъ двухъ преемникахъ Сеннахирима силы ея развернулись и еще разъ, хотя и послѣдній, во всемъ своемъ блескѣ.

Сынъ Сеннахирима Асаргадонъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ ассирійскихъ царей. Онъ вполне оправдалъ ту любовь, которую оказывалъ ему въ послѣдніе годы своего царствованія престарѣлый Сеннахиримъ. Асаргадонъ отличался блестящими дарованіями, которыя обвѣдали въ продолженіе своего царствованія ³⁾. Какъ полководецъ, онъ былъ нисколько не ниже своего дѣда Саргона, какъ администраторъ, онъ показалъ себя однимъ изъ самыхъ лучшихъ ассирійскихъ царей. Онъ возстановилъ Вавилонъ и даже предпочелъ его Ниневіи, проживая въ немъ чаще, чѣмъ въ дѣйствительной столицѣ ассирійскихъ монарховъ. Этимъ вниманіемъ онъ успѣвшиѣ, чѣмъ оружіемъ, расположилъ къ себѣ вавилонянъ. Умиротворена была и вся

¹⁾ Schrader. S. 320.

²⁾ Разъясненіе и примиреніе сообщеній разныхъ источниковъ объ обстоятельствахъ умерщвленія Сеннахирима сдѣлано проф. Дрездовымъ: „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассиріологии“. Стр. 18—23.

³⁾ Sayce, The Life and Times of Isaiah, p. 64—65.

ассирийская имперія во всёхъ ея концахъ. Первымъ результатомъ этого умиротворенія было то, что Асаргадонъ рѣшился выполнить завѣтное желаніе ассирийскихъ царей касательно Египта. Онъ составилъ и исполнилъ планъ окончательнаго подчиненія ассирийскому могуществу этой страны ¹⁾.

Тиргака, узнавъ о замыслахъ Асаргадона, старается снова составить изъ сирійскихъ государствъ союзъ, враждебный Ассирии. Онъ посылаетъ къ царю тирскому Баалу пословъ, просить его предоставить ему финикійскій флотъ въ собственное распоряженіе и убѣждаетъ возстать противъ Асаргадона ²⁾. Бааль, бывшій доселѣ вѣрнымъ вассаломъ ассирийскаго царя, дѣйствительно возстаетъ противъ Ассириі. Можно думать, что египетское посольство побывало и въ Иерусалимѣ и у жителей прежде бывшаго израильскаго царства. И такъ какъ въ Иерусалимѣ всегда была партія, тянувшая на сторону Египта, а населеніе бывшаго израильскаго царства всегда было недовольно своими ассирийскими владыками, то, вѣроятно, обѣ эти страны и приняли предложеніе египетскаго фараона ³⁾. Правда, о существованіи соглашенія между египетскимъ и тирскимъ царями съ одной стороны и іудеями и израильтянами съ другой нѣтъ прямыхъ извѣстій; но можно думать, что тѣ рѣчи пророка Исаіи о Вавилонѣ, которыя заключаются въ послѣдней части его книги и которыя по всёмъ признакамъ сказаны при Манассіи, произнесены именно по поводу этого союза Манассіи противъ Асаргадона, имѣвшаго свою резиденцію въ Вавилонѣ. Такое предположеніе будетъ тѣмъ болѣе вѣроятно, что, по мнѣнію проф. Якимова, этотъ союзъ вполне оправдывается его послѣдствіями ⁴⁾.

Существуетъ, впрочемъ, въ исторической наукѣ и другое мнѣніе, по которому Манассія при Асаргадонѣ дѣйствительно

¹⁾ *Ibid.* p. 34.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Якимовъ. „Толкованіе на книгу прор. Исаіи“. Хр. Чг 1884. 7. Стр. 303

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 304.

былъ данникомъ Ассиріи, по случай съ нимъ, о которомъ передается во 2 Пар. XXXIII, 11, имѣлъ мѣсто уже при преемникѣ Асаргаддона Асурбанипалѣ. „Мы не знаемъ, говоритъ Вигуру, какъ обошелся съ Манассією царь ассирійскій, когда предпринялъ свой походъ въ Палестину¹⁾; извѣстно только, что Асаргадонъ причислилъ его къ своимъ данникамъ. Объ этомъ говорится въ одной изъ его надписей: „я призвалъ царей Хатти и заморскихъ областей; Ваала, царя тирскаго, Манассію, царя іудейскаго, Кадумуга, царя эдомскаго, Муссури, царя моавитскаго, царей газскаго, аскалонскаго и т. д.²⁾. Изъ того именно, что Асаргадонъ ничего не рассказываетъ въ своей надписи о какомъ бы то ни было возстаніи палестинскихъ государствъ, исключая, впрочемъ, Сидона, оружіемъ приведеннаго къ повиновенію и жестоко наказаннаго³⁾, заключаютъ, что Манассія добровольно подчинился тогда ассирійскому царю. Съ этого времени Манассія не выходитъ, будто бы, при Асаргадонѣ изъ-подъ власти Ассиріи. Такъ-что, когда Асаргадонъ въ 669 году предпринималъ второй походъ противъ Египта, Іудея оставалась неприкосновенною⁴⁾. Только уже въ 648 году Манассія вступилъ въ союзъ съ Саммугесомъ, вавилонскимъ правителемъ, возставшимъ противъ роднаго брата Асурбанипала, царя ассирійскаго, за что былъ закованъ, въ оковахъ приведенъ въ Вавилонъ и тамъ помилованъ.

Но этотъ союзъ Манассіи съ Саммугесомъ не болѣе, какъ догадка,—по крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о какихъ бы то ни было сношеніяхъ Вавилона съ Палестиною за это время. Непонятнымъ при этомъ остается еще и фактъ отведенія закованнаго Манассіи въ Вавилонъ, а не въ Ниневію—столицу Ас-

¹⁾ Vigouroux, Bd. IV. S. 220.

²⁾ Ib d. S. 220—221.

³⁾ Schrader. S. 367.

⁴⁾ Köhler, Lehrbuch. S. 451.

сурбанипала, — необъяснимымъ также является и мягкосердечіе въ этомъ случаѣ Ассурбанипала, крайне жестоко наказывающаго бунтовщиковъ. Въ расправѣ надъ побѣжденными, и въ особен-ности надъ бунтовщиками, Ассурбанипаль по жестокости приближался къ Тиглатъ - Пилесеру III. Эти затрудненія исчезаютъ сами собою, если допустить, что событіе, о которомъ идетъ рѣчь во 2 Пар. XXXIII. 11, было при Асаргадонѣ. Ассирійскіе памятники свидѣлствуютъ, что этотъ царь держался иной политики по отношенію къ Вавилону, чѣмъ его предшественники. Большинство ассирійскихъ царей управляли Вавилономъ чрезъ своихъ намѣтниковъ, ассирійскихъ уроженцевъ, — но Асаргадонъ, по вступленіи на престоль, поступилъ иначе: онъ не назначилъ въ Вавилонъ намѣтника, а, выстроивъ тамъ дворець, правилъ лично, держа свой дворъ то въ сѣверной, то въ южной столицѣ. Къ концу своей жизни онъ совсѣмъ оставилъ Ниневію вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ Ассурбанипаломъ и ограничился управленіемъ южнаго царства изъ своего вавилонскаго дворца ¹⁾. Послѣ этого становится понятнымъ, — почему Манассія былъ приведенъ не въ Ниневію, а въ Вавилонъ. „Привелъ Господь военачальниковъ царя Ассирійскаго и заковали они Манассію въ кандалы и оковали его цѣпями, и отвели его въ Вавилонъ“ ²⁾.

Обычай приводить важныхъ плѣнниковъ въ оковахъ или съ кольцомъ, проходящимъ чрезъ верхнюю или нижнюю губу, иллюстрированъ вавилонскими и ассирійскими скульптурными памятниками. Такъ мы видимъ Саргона въ его хорсабадекомъ дворцѣ, принимающаго плѣнныхъ съ пронзенными такимъ образомъ губами. Какъ ни жестокимъ и варварскимъ кажется намъ обращеніе съ плѣннымъ царемъ Манассіей, однако таковъ именно былъ ассирій-

¹⁾ G. Smith. History of Babylonia, London. 1877. p. 141. 142.

²⁾ 2 Пар. XXXIII. 11.

скій обычай; такъ что выраженіе прор. Исаи, съ которымъ онъ обратился къ Сеннахириму: „вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой“¹⁾, — есть не метафора, а буквальное описаніе общепринятаго въ тѣ времена обычая, изъ котораго не исключались и плѣнные съ царскимъ достоинствомъ. Жестокое обращеніе съ плѣннымъ Манассією, слѣдовательно, ничуть не говоритъ о личной жестокости Асаргаддона; напротивъ, прощеніе, данное Асаргадономъ Манассіи, такъ мало согласующееся съ обычной практикой ассирійскихъ монарховъ, весьма согласуется съ характеромъ этого единственнаго въ своемъ родѣ царя, правленіе котораго было чрезвычайно кротко, хотя въ тоже время и сильно, и который, какъ показываютъ надписи о немъ, проявилъ себя въ весьма многихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ кроткимъ и милосерднымъ.

Итакъ, Асаргадонъ въ борьбѣ съ Тиргакою сначала долженъ былъ имѣть дѣло съ сиро-финикійскимъ союзомъ, а потомъ уже съ Египтомъ. Онъ двинулся въ походъ прямо на Финикію, покореніе которой всегда было непрочно²⁾. Изъ Финикіи повернулъ въ Іудею, плѣнилъ іудейскаго царя Манассією и, заковавъ его въ цѣпи, отослалъ въ Вавилонъ³⁾, но векорѣ возвратилъ его⁴⁾ обратно, возвелъ опять на престолъ на условіяхъ вассальнаго подданства и дополнилъ колонизацію древней территоріи израильскаго царства, поселивши тамъ новыя массы колонистовъ нижнехалдейскаго и еламскаго происхожденія, взятыхъ въ плѣнъ во время войнъ⁵⁾.

¹⁾ Цар. XIX. 28.

²⁾ Schrader. S. 367.

³⁾ 2 Пар. XXXIII. 11.

⁴⁾ — ст. 13.

⁵⁾ 4 Цар. XVII. 24; 1 Езд. IV. 2. При внимательномъ разсмотрѣніи XXI гл. 4 книги Царствъ, оказывается, что она подтверждаетъ 2 Пар. XXXIII. 11. Въ ней только не упоминается о царѣ ассирійскомъ, а вообще говорится: „и протяну на Іерусалимъ мѣрную вѣтвь Самарин и отвѣсъ дома Ахавова... и отвергну остатокъ

Въ 682 году Асаргаддонъ чрезъ Афаку и Рафію пошелъ на Египетъ. Войска Тиргаки, еіопскаго монарха, господствовавшего въ то время надъ всеѣмъ Египтомъ, въ рѣшительномъ сраженіи были разбиты и Асаргаддонъ завладѣлъ всеѣмъ Египтомъ до Сіенскихъ водонадоевъ¹⁾. Ослабѣвъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и частыхъ болѣзней, Асаргаддонъ передалъ ассирійскій престолъ сыну своему Ассурбанипалу (668—625), оставивъ за собою Вавилонъ.

Скоро, по своемъ вступленіи на престолъ, Ассурбанипаль долженъ былъ идти усмирять возставшій Египетъ. Тиргака, пользуясь благопріятно, повидимому, сложившимися обстоятельствами, болѣзнию и отказомъ отъ престола Асаргаддона, отнялъ отъ Ассиріи весь Египетъ. Тремя послѣдовательно одинъ за другимъ совершенными походами на берега Нила Ассурбанипаль вновь подчинилъ Египетъ, совершенно ограбилъ его²⁾ и ввелъ въ немъ ассирійскую администрацію. Стюватный священный городъ Фивы подвергся крайне бѣдственной участи. Пророкъ Наумъ, подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ страшнаго разгрома Фивъ, обращается къ торжествующей Ниневіи съ такою рѣчью: „Развѣ ты лучше Но-Аммона, находящагося между рѣками, окруженнаго водою, котораго валъ было море и море служило стѣною его? Еіопія

удѣла Моего и отдамъ ихъ въ руку враговъ ихъ (4 Цар. XXI. 13. 14.) Подъ врагами, кажется, разумѣется здѣсь никто другой, какъ ассиріяне. Такимъ образомъ, по Библии, поведеніе царя Манассіи вызвало наказаніе іудеямъ чрезъ ассиріянь; но существуетъ и иное сужденіе о Манассіи и его царствованіи, по которому этотъ іудей-язычникъ не только обѣляется отъ пятенъ, будто бы незаслуженно лежащихъ на его памяти, но которое даже приписываетъ ему и положительныя заслуги предъ исторіей еврейскаго народа. (См. „Прибавленія къ твор. св. отцевъ“ 1837, ч. 39—40. Смирнова, „Новое построеніе исторіи еврейскаго народа и новыя сужденія объ историческихъ лицахъ его“). Тенденціозность этого взгляда настолько очевидна, что не имѣется нужды въ разборѣ его.

¹⁾ Menant, *Annales*, p. 248. 249. Масперо, „Древняя исторія народовъ Востока“, стр. 460—461

²⁾ Tiele, *Babyl.—Assyr. Geschichte*, 2 Thl. S. 353. 372.

и Египетъ съ безчисленнымъ множествомъ другихъ служили ему подкрѣпленіемъ; Копты и Ливійцы приходили на помощь ему. Но и онъ переселенъ, пошелъ въ плѣнъ, даже и младенцы его разбиты на перекресткахъ всѣхъ улицъ, а о знатныхъ его бросали жребій, и всѣ вельможи его окованы цѣпями. Такъ и ты—опьянѣешь и скроешься; такъ и ты будешь искать защиты отъ нецрїателя“ ¹⁾). Такими словами прор. Наумъ возвѣстилъ своимъ современникамъ о имѣющей совершиться въ недалекомъ будущемъ гибели великой Ниневїи. Пророкъ въ паденїи Өивъ, наведемъ ужасъ на другихъ, видѣлъ знакъ того, что насталь конецъ ассирійской тираннїи, потому что Богъ ненавидитъ всякое насиліе и отмщаетъ всякое беззаконіе. Но невольно въ умахъ слушателей его зарождалось сомнѣніе въ вѣрности его предсказанїя; при взглядѣ на цвѣтущее положенїе Ассїріи, невольно являлся вопросъ: возможно-ли это? возможно-ли, чтобы такое столь громадное и могущественное ²⁾ государство могло скоро разрушиться? чтобы оно могло исчезнуть съ лица земли тогда, когда безонасность его ограждена такимъ множествомъ укрѣпленій, столь храбрымъ и безчисленнымъ, какъ саранча, войскомъ, такими громадными богатствами? ³⁾ Не только возможно, а и будетъ такъ, отвѣчаетъ пророкъ Наумъ, потому что есть правосудный Богъ, не оставляющій ни одного грѣха ненаказаннымъ,—Ассїрія же своимъ вѣроломствомъ и хищничествомъ возстановила противъ себя Самого Іегову, предъ Которымъ „горы трясутся, холмы таютъ, и земля колеблется, и вселенная, и всѣ живущіе на ней“ ⁴⁾). Скоро, скоро погибнетъ Ассїрія, потому что мѣра преступленій ея исполнилась и гибель ея рѣшена: жители ея будутъ истреблены, какъ сухая солома ⁵⁾). Просвѣтленному свыше взору пророка ясно пред-

¹⁾ Наум. III. 8--11.

²⁾ Наум. I. 10. 12; II. 8.

³⁾ Наум. III. 12. 16. 17.

⁴⁾ Наум. I. 5.

⁵⁾ Наум. I. 10.

ставляется приближеніе гибели Ниневіи, — ему уже „слышны хлопанье бича и стукъ крутящихся колесъ, ржаніе коня и грохотъ скачущей колесницы. Несется конница, сверкаетъ мечъ и блестятъ копья“¹⁾... Не спасутъ Ниневію ни храброе войско, ни укрѣпленія, ни богатства, потому что идущій на нее врагъ обладаетъ, по словамъ и другихъ пророковъ, несокрушимой силой. „Вотъ“, говоритъ пророкъ Исаія, ѣдутъ люди, всадники на коняхъ по-парно“²⁾; „опоясанные“, по словамъ пророка Іезекіиля, „по чресламъ своимъ поясомъ, съ роскошными на головѣ повязками, имѣющіе видъ военачальниковъ, похожіе на сыновъ Вавилона, которыхъ родина — земля халдейская“³⁾. Пѣхота въ этомъ войскѣ, большое полчище въ броняхъ, со щитами и мечами въ рукахъ“⁴⁾, — „конница его быстрѣе барсовъ и прытче вечернихъ волковъ; издалека приходятъ всадники и прилетаютъ, какъ орелъ, бросающійся на добычу“⁵⁾. Этотъ страшный врагъ „видеть для грабежа; устремивъ лице свое впередъ, онъ забираетъ плѣнниковъ, какъ песокъ. И надъ царями онъ издѣвается, и князья служатъ ему посмѣшищемъ; надъ всякою крѣпостью онъ смѣется: насыплетъ осадный валъ и беретъ ее. Тогда надмевается духъ его, и онъ ходитъ и буйствуетъ“⁶⁾.

Такова сила и храбрость того войска, приближеніе котораго къ Ниневіи мысленно созерцалъ пророкъ Наумъ. „Поднимается на тебя разрушитель, взывалъ пророкъ Божій къ Ниневіи, охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силами... Щитъ героевъ (непріятельскихъ) красенъ; войны его въ одеждахъ багряныхъ: огонь сверкаютъ колесницы въ день приготовления къ бою, и лѣсъ копьевъ волнуется. По улицамъ не-

¹⁾ Наум. III. 2. 3.

²⁾ Ис. XXI. 9.

³⁾ Іезек. XXIII. 15

⁴⁾ Іезек. XXXVIII. 4.

⁵⁾ Аввак. I. 8.

⁶⁾ Аввак. I. 9—11.

сутся колесницы, гремятъ на площадяхъ, блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ, какъ молвіа“¹⁾. „Горе городу кровей“ (Ниневіи)²⁾! Пророку рисуется картина страшнаго кровопролитія: „множество убитыхъ и груды труповъ: нѣтъ конца трупамъ, спотыкаются о трупы“³⁾. Спятъ пастыри твои, царь Ассирійскій, покоятся вельможи твои; народъ твой разсѣялся по горамъ, и некому собрать его. Нѣтъ врачевства для раны твоей, болѣзненна язва твоя. Всѣ, услышавшіе вѣсть о тебѣ, будутъ рукоплескать о тебѣ, ибо на кого не простиралась безпрестанно злоба твоя“⁴⁾?

Грозное предсказаніе пророка Наума объ окончательной гибели Ниневіи, а съ нею и могущественнаго государства древности, скоро стало исполняться. Еще со времени неудачнаго похода Сеннахирима въ Палестину, нѣкоторые арійскія племена, жившія на востокъ отъ Ассиріи, стали стремиться къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ семитовъ бразды правленія Азіей. Мидійскіе цари Дейокъ и Фраортъ боролись съ Ассиріей, но, впрочемъ, безуспѣшно, потому что при нихъ Ассирія была еще въ цвѣтущемъ состояніи⁵⁾. Сынъ Фраорта Асуиръ или Кіаксаръ⁶⁾ собралъ громадное войско⁷⁾, вторгся въ Ассирію и подступилъ къ Ниневіи (625 г.)⁸⁾. Но въ то время, какъ онъ осаждалъ Ниневію, до него дошло извѣстіе, что изъ степей Дона, Волги, Кавказа и окрестностей Каспія надвигаются безчисленныя, все предъ собою истребляющія, дикія орды скиеовъ. Вотъ какимъ представлялся

¹⁾ Наум. II. 1. 3. 4.

²⁾ Наум. III. 1.

³⁾ Наум. III. 3.

⁴⁾ Наум. III. 18. 19.

⁵⁾ Геродотъ I. 102.

⁶⁾ Тов. XIV. 15. Въ библейскомъ Асуирѣ видятъ Кіаксара и Эвальдъ. Geschichte. III. S. 744.

⁷⁾ Геродотъ I. 103.

⁸⁾ Ленорманъ. Руководство, вып. 1. Стр. 343.

пророческому взору Гоила этотъ народъ: „какъ утренняя заря, распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный, какого не бывало отъ вѣка и послѣ того не будетъ въ роды родовъ. Передъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламя; передъ нимъ земля, какъ садъ Едемскій, а позади его будетъ опустошенная степь, и никому не будетъ спасенія отъ него. Видъ его, какъ видъ коней, и скачутъ они, какъ всадники; скачутъ по вершинамъ горъ, какъ бы со стукомъ колесницъ, какъ бы съ трескомъ огненного пламени, пожирающаго солому, какъ сильный народъ, выстроенный въ битвѣ. При видѣ его затрепещутъ народы, у всѣхъ лица поблѣднѣютъ. Какъ борцы бѣгутъ они и какъ храбрые воины влѣзаютъ на стѣну, и каждый идетъ своею дорогою и не сбивается съ путей своихъ. Не давятъ другъ друга, каждый идетъ своею стезею, и падаютъ на копья, но остаются невредимы. Бѣгаютъ по городу, поднимаются на стѣны, влѣзаютъ на дома, входятъ въ окна, какъ воръ. Передъ ними потрясется земля, поколеблется небо, земля и луна помрачатся и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ“¹⁾).

Этотъ народъ, скины или саки славянскаго племени, вторгся въ Мидю и, не щадя ничего, истреблялъ и сожигалъ все, что попадалось ему на пути. Извѣстiе о нашествiи такого страшнаго врага принудило Кiаксара снять осаду съ Ниневiи и идти на защиту своей страны. Въ сраженiи съ скинами онъ былъ разбитъ и вынужденъ платить дань²⁾. Гибель Ниневiи такимъ образомъ была отсрочена, потому что главный врагъ ея былъ на время устраненъ. Къ этой первой осадѣ Кiаксаромъ Ниневiи, угрожавшей послѣдней окончательнымъ разрушенiемъ, можно думать, относится проповѣдь пророка Ионы, приведшая ниневитянъ къ покаянiю и тѣмъ спасшая городъ отъ гибели. Ассирийскому ца-

¹⁾ Гоиль II. 2—10.

²⁾ Геродотъ I. 103. 104; IV. 1, 12.

рю пришлось только откупиться отъ скиѳовъ безчисленными сокровищами своихъ дворцовъ. Въ теченіе 19 лѣтъ скиѳы властвовали надъ западною Азіей¹⁾. Весьма многіе древніе города были преданы ими огню и мечу и даже стерты съ лица земли. Пострадали и цѣлыя народы. Мосхи и тубалы, въ теченіе восьми вѣковъ съ успѣхомъ сопротивлявшіеся ассирійскому оружію, спаслись отъ меча скиѳовъ лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Пророкъ Іезекіиль видѣлъ эти народы на полѣ мертвыхъ: „тамъ, говоритъ онъ, Мешехъ и Оуваль со всеѣмъ множествомъ своимъ; вокругъ него — гробы ихъ, все необрѣзанные, пораженные мечемъ, потому что они распространяли ужасъ на землѣ живыхъ. Не должны-ли и они лежать съ падшими героями необрѣзанными, которые съ воинскимъ оружіемъ своимъ сошли въ преисподнюю и мечи свои положили себѣ подъ головы²⁾, и осталось беззаконіе ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильныя, были ужасомъ на землѣ живыхъ³⁾).

Но въ то время, какъ для другихъ народсвъ скиѳы были ужасомъ, Ниневія, только благодаря господству ихъ, могла еще существовать. Все на своемъ пути скиѳы предавали огню и уничтоженію, но къ Ниневіи почему-то питали необъяснимое чувство почтенія. Они переходили изъ одной мѣстности въ другую, изъ Месопотаміи въ Сирію и Финикію, Дамаскъ и Палестину⁴⁾. Въ Іерусалимѣ въ это время царствовалъ Іосія, и пророки увидѣли въ нашествіи этихъ еще неизвѣстныхъ враговъ новое предостереженіе Всевышняго. „Вотъ“, говоритъ отъ лица Божія пророкъ Іеремія, „Я приведу на васъ (если не оставите своей

¹⁾ Ленорманъ. Руководство, вып. 1. стр. 313.

²⁾ Выраженіе это несомнѣнно означаетъ то, что мосхи и тубалы потерпѣли столь тяжкое пораженіе, что не были въ состояніи даже слѣзать своимъ воинамъ, навшимъ на полѣ битвы, приличнаго погребенія съ мечемъ подъ головой и въ вооруженіи, какъ того требовалъ обычай.

³⁾ Іезек. XXXII. 26. 27.

⁴⁾ Геродотъ. I. 105.

грѣховной жизни), домъ Израилевъ, народъ издалека, народъ сильный, народъ древній, народъ, котораго языка ты не знаешь, и не будешь понимать, что онъ говорить. Колчанъ его — какъ открытый гробъ; всё они люди храбрые. И съѣдятъ они жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, съѣдятъ виноградъ твой и смоквы твои; разрушатъ мечемъ укрѣпленные города твои, на которые ты надѣнешся“ ¹⁾). Богъ отвратилъ скиѣскій мечъ отъ своего народа, но впечатлѣніе ужаса въ ожиданіи этого нашествія такъ было сильно, что даже сорокъ лѣтъ спустя вдохновляло пророка Іезекіиля въ самыхъ энергичныхъ его воззваніяхъ ²⁾).

Теченіе дикой орды скиѣовъ остановилось у границъ Египта. Тогдашній фараонъ Псамметихъ заставилъ ихъ удалиться отъ Египта богатыми подарками. Возвращаясь назадъ, они разграбили страну филистимскую ³⁾). Исполнились слова пророка: „Газа будетъ покинута и Аскалонъ опустѣетъ, Азотъ будетъ выгнанъ среди дня и Екронъ искоренится! Горе жителямъ приморской страны, народу критскому! Слово Господне на васъ, Хананеи, земля филистимская“ ⁴⁾).

Въ это время Асаргадонъ II (625 — 607) ⁵⁾, царь ассирійскій, довольно спокойно правилъ своимъ царствомъ, уже, впрочемъ, не имѣвшимъ силъ и жизни. Скиѣи, какъ внезапно появились, такъ скоро и скрылись. Мидія равше другихъ азіатскихъ странъ освободилась отъ порабощителей ⁶⁾, и Киаксаръ опять принялся за осуществленіе своего давняго желанія. Теперь союзникомъ его является Набоалассаръ,

¹⁾ Іер. V. 15—17.

²⁾ Наприм., XXXVIII. 1—9.

³⁾ Duncker, Geschichte des Alterthums, Bd. I. Berlin. 1863. S. 753.

⁴⁾ С. ф. II. 4—5.

⁵⁾ Этотъ царь извѣстенъ подъ различными именами: Саракъ (Дункеръ, Гитцингъ), Сардананалъ (Диодоръ II. 23), Assur ilik-ili-kin (Равлинсонъ) Ashur-ebid-ilut (Лейярдъ), Sin-sar-iscun (Виккеръ). Асаргадонъ II (Шрадеръ, Гоммель, Леноуменъ, Масперо и др.).

⁶⁾ Геродотъ. I. 105. Duncker, ibid. S. 797; Tiele, ibid. 2 Thl. S. 421.

правитель Вавилона, ассирійскій вельможа, пожелавшій стать самостоятельнымъ царемъ. Пробилъ послѣдній часъ Ниневіи. Храбро оборонялся противъ многочисленнаго войска своихъ враговъ ассирійскій царь, разбилъ ихъ въ двухъ сраженіяхъ, выигралъ и третье, взялъ даже и станъ непріятельскій. Но скоро счастье повернулось въ сторону враговъ его. Когда ассиріяне безпечно пировали, празднуя побѣду, непріатели сдѣлали нападеніе и только часть защитниковъ Ниневіи успѣла спастись за стѣнами ея. Послѣ долгой осады Ниневія пала, наконецъ, и послѣдній царь ея Асаргадонъ II окончилъ жизнь свою самоожженіемъ. Такъ на послѣднемъ ассирійскомъ царѣ исполнились слова пророка Исаи: „тофеть ¹⁾ давно уже угроенъ, онъ приготовленъ и для царя, глубока и широка, въ кострѣ его много огня и дровъ; дупоуеніе Господа, какъ потокъ сѣры, зажжетъ его. Отъ гласа Господа содрогнется Ассуръ, жезломъ поражаемый“ ²⁾. Городъ былъ взятъ и преданъ страшному разрушенію и разграбленію. Казалось, что враги старались стереть Ниневію съ лица земли. Они разрушили городъ, сожгли его дворцы и храмы, и Ниневія—гордость и краса Азіи—стала грудой развалинъ. Долго, надо думать, трудились враги надъ разрушеніемъ Ниневіи, такъ какъ это былъ громаднѣйшій городъ. Насколько онъ былъ великъ, можно судить изъ того, что надъ нимъ возвышалось 1,500 сторожевыхъ башенъ ³⁾. Изъ книги пророка Іоны извѣстно, что „Ниневія была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы“ ⁴⁾. Пророкъ Софонія называетъ Ниневію „веселымъ городомъ, который живетъ безмечно, говоря въ своемъ сердцѣ: я, и кромѣ меня никто болѣе“ ⁵⁾. Пророкъ Наумъ ниневійскихъ кушцовъ сравниваетъ

¹⁾ Тофеть—возвышеніе въ долинѣ сыновъ Енномовыхъ, близъ Іерусалима, гдѣ стояла статуя Молоха и приношались человѣческія жертвы. 4 Цар. XXIII. 10; Іер. VII. 31; XIX. 6. 13—14.

²⁾ Ис. XXX. 33. 31.

³⁾ Herzog, Real-Encykl. t. X. S. 363—364.

⁴⁾ Іон. III. 3.

⁵⁾ Соф. II. 15.

съ звѣздами небесными, его князей съ саранчею и его сатраповъ съ стрекозою ¹⁾. Древніе писатели, въ полномъ согласіи съ Библіею, изображаютъ силу, величіе и громадность Ниневіи. Діодоръ Сицилійскій опредѣляетъ объемъ города въ 480 стадій или, по нашему, около 85 верстъ ²⁾. Тѣмъ, которые удивились бы обширности ассирійской столицы, не нужно забывать, что города на востокъ никогда не представляютъ сплошной массы строеній, состоятъ изъ домовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго болѣе или менѣе длинными промежутками, занятыми садами, огородами, пастбищами, площадями. Кромѣ того, въ Ниневіи много было дворцовъ, которые занимали громадныя пространства. Такъ Лейярдъ пишетъ, что онъ только въ части куянджикскаго Сеннахиримова дворца открылъ слишкомъ семьдесятъ залъ, комнатъ и корридоровъ, стѣны которыхъ, всѣ безъ исключенія, были покрыты алебастровыми плитами съ скульптурными на нихъ изображеніями войнъ, тріумфовъ и великихъ подвиговъ ассирійскаго царя. „Въ одной лишь той части зданія, которая изслѣдована въ продолженіи моихъ изысканій, по поверхностному исчисленію, говоритъ Лейярдъ, было раскрыто около 9,880 футовъ или, приблизительно говоря, около двухъ миль барельефовъ, съ двадцатью семью порталами, украшенными колоссальной величины крылатыми быками и львиными сфинксами. Наибольшая длина раскопокъ заключала въ себѣ около 750 футовъ, а наибольшая ширина 600 футовъ. Одна только часть дворца открыта, а много еще отъ этого огромнаго строенія остается подъ землею. Со времени моего возвращенія въ Европу были открыты и другія комнаты“ ³⁾. Въ книгѣ прор. Іоны замѣчается, что въ Ниневіи, при многочисленномъ населеніи, было множество скота“ ⁴⁾, кото-

¹⁾ Наум. III. 16. 17.

²⁾ Diod. Sicul. II. 3. 26.

³⁾ Layard, Nineveh and Babylon, 1853, p. 589.

⁴⁾ Ion. IV. 11.

рый, можно думать, въ самомъ городѣ могъ находить себѣ пропитаніе. Такойъ городъ, какъ Ниневія, окруженный крѣпкими стѣнами и множествомъ сторожевыхъ башенъ, могъ быть взятъ не иначе, какъ посредствомъ голода, а поэтому внутри города были отведены мѣста для содержанія животныхъ и посѣва растений, необходимыхъ для пропитанія жителей во время осады¹⁾. Насколько многочисленно было въ Ниневіи народонаселеніе, незадолго до окончательной гибели ея, можно заключать изъ того, что въ ней было до ста двадцати тысячъ дѣтей²⁾, слѣдоват., всего населенія въ ней было до шестисотъ тысячъ человѣкъ³⁾.

Такъ великъ былъ этотъ городъ, которому пророкъ Божій предрекалъ „могилу“ и „позоръ“⁴⁾. Покаявшись, вслѣдствіе проповѣди пророка Іоны, ниневитяне поспѣшили опять идти своимъ прежнимъ, мерзкимъ путемъ, ведущимъ къ неминуемой гибели. За это страшная участь постигла этотъ „кедръ ливанскій“, этотъ „веселый городъ, живущій безпечно“. „Быль Ассуръ, говоритъ пророкъ, кедръ на Ливанѣ съ красивыми вѣтвями и тѣнистою листвою и высокій ростомъ; вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ. Воды рослили его, бездна поднимала его, рѣки ея окружали питомникъ его, и она потоки свои посылала ко всѣмъ деревьямъ полевымъ. Оттого высота его превысила всѣ деревья полевые, и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его умножались, и сучья его становились длинными отъ множества водъ, когда онъ разрастался. На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнью его жили всякіе многочисленные народы. Онъ красовался высотой роста своего, длиною вѣтвей своихъ, ибо корень его былъ у великихъ водъ. Кедръ въ саду Божіемъ не затемняли его; кипа-

¹⁾ Herz g. R. — Encykl t. X, S. 363—364.

²⁾ Іон. IV. 18.

³⁾ Duncker. Geschichte, Bd. 1. Berlin. 1863. S. 475.

⁴⁾ Наум. I. 14; III. 6.

рисы не равнялись сучьямъ его, и каштаны не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею. Я украсилъ его множествомъ вѣтвей его, такъ что всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ завидовали ему. Посему такъ сказалъ Господь Богъ: за то, что ты высокъ сталъ ростомъ и вершину твою выставилъ среди толстыхъ сучьевъ, и сердце его возгордилось величіемъ его, — за то я отдалъ его въ руки властителю народовъ; онъ поступилъ съ нимъ, какъ надобно; за беззаконіе его Я отвергъ его. И срубили его чужеземцы, лютеѣшіе изъ народовъ, и повергли его на горы; и на всѣ долины упали вѣтви его; и сучья его сокрушились на всѣхъ лощинахъ земли, и изъ подъ тѣни его ушли всѣ народы земли и оставили его. На обломкахъ его помѣстились всякія птицы небесныя, и въ сучьяхъ были всякіе полевые звѣри. Это для того, что бы никакія деревья при водахъ не величались высокімъ ростомъ своимъ и не поднимали вершины своей изъ среды толстыхъ сучьевъ, и чтобы не прилѣплялись къ нимъ изъза высоты ихъ дерева, пьюція воду; ибо всѣ они будутъ преданы смерти, въ преисподнюю страну вмѣстѣ съ сынами человеческими, отшедшими въ могилу. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда онъ сошелъ въ могилу, Я сдѣлалъ сѣтованіе о немъ, затворилъ ради него бездну и остановилъ рѣви ея, и задержалъ большія воды и омрачилъ по немъ Ливанъ, и всѣ деревья полевыя были въ уныніи по немъ. Шумомъ паденія его Я привелъ въ трепеть народы, когда низвелъ его въ преисподнюю, къ отшедшимъ въ могилу¹⁾. Такое резюме исторіи великаго ассирійскаго царства, отъ начала его и до конца, дѣлаетъ пророкъ Іезекиль. „И будетъ“, говоритъ другой пророкъ Божій, „на мѣстѣ Ниневіи пустыня, и покоиться будутъ среди нея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ ночевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голосъ ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится въ дверныхъ стол-

¹⁾ Іезек. XXXI. 3—16.

бахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки. Вотъ чѣмъ будетъ городъ торжествующій, живущій безпечно, говорящій въ сердцѣ своемъ: „я—и нѣтъ иного, кромѣ меня“. Какъ онъ сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей! Всякій, проходя мимо него, посвистеть и махнетъ рукою“¹⁾. Такъ ясно представлялась взору пророка Божія дальнѣйшая—до нашихъ дней—судьба ассирійскаго царства со времени гибели Ниневіи. — Когда же пала Ниневія?

Годъ ея разрушенія опредѣляется различно. Новѣйшіе изслѣдователи относятъ паденіе Ниневіи къ 607 — 606 году до Р. Хр. и въ подтвержденіе этого мнѣнія приводятъ основанія изъ Св. Писанія. Въ 4 Цар. XXIII. 29 говорится, что „во дни Іосіи, царя Іудейскаго, пошелъ фараонъ Нехао, царь Египетскій, противъ царя Ассирійскаго на рѣку Евфратъ. И вышелъ царь Іосія на встрѣчу ему, и тотъ умертвилъ его въ Мегиддонѣ“. Кто здѣсь разумѣется подъ „ассирійскимъ царемъ“? Дѣйствительный ли царь ассирійскій или же „ассирійскимъ царемъ“ названъ Набопалассаръ, царь вавилонскій? Ассирійскіе памятники говорятъ въ пользу перваго. Извѣстно, что могущественный Ассурбанипаль умеръ въ 625 году²⁾. Кіаксаръ могъ осадить Ниневію уже при преемникѣ его. Первая осада была снята по случаю нашествія скивоовъ. Желая обезопасить Вавилонъ отъ нападенія скивоовъ, царь ассирійскій посылаетъ туда своимъ налѣстникомъ Набопалассара. Послѣдній могъ заключить союзъ съ Кіаксаромъ противъ Ассиріи, конечно, не раньше, какъ послѣ изгнанія скивоовъ³⁾. Если принять во вниманіе еще войну мидянъ съ лидійцами, ко-

¹⁾ Соф. II. 13—15.

²⁾ Нѣкоторые къ этому году относятъ паденіе Ниневіи. Iusti. Geschichte des alten Persiens. Berlin. 1879. S. 11.

³⁾ Обзоръ и рѣшеніе вопроса о совмѣстномъ — мидянами и вавилонянами—взятіи Ниневіи см. въ ст. проф. Дроздова „Къ вопросу о соглашеніи библейскихъ свидѣтельствъ съ данными ассириологіи“ стр. 23—45. Изъ журнала „Труды Кіев. дух. Академіи“ № 8. за 1896 г.

торая тянулась, по словамъ Дункера¹⁾, отъ 615—610, — и три года самой осады Ниневіи, то и получится 607—606 годъ²⁾. Съ другой стороны, если Іосія, царь іудейскій, палъ въ битвѣ при Мегиддо въ 609 году, то, слѣдовательно, фараонъ Нехао двинулся на Ассирію въ то время, когда Ниневія была въ осадѣ, и подъ „царемъ ассирійскимъ“ надо разумѣть дѣйствительнаго послѣдняго царя Ассиріи. Цѣлю похода Нехао было получить и на свою долю часть при дѣлежѣ столь богатой добычи, каковую изъ себя представляла Ассирія. Что же касается того, что Ниневія въ скоромъ времени была разрушена, это видно изъ того, что прор. Іеремія въ четвертомъ году Іоакима, царя іудейскаго, перечисляетъ въ XXV главѣ всѣ царства, которыя, по волѣ Іеговы, имѣютъ быть уничтожены, и въ числѣ этихъ царствъ не упоминаетъ объ Ассиріи,—очевидно, къ этому времени, т. е. къ 605 году, Ниневіи уже не было. Слѣдовательно, паденіе Ниневіи надо относить къ 607 — 606 году до Р. Хр. Вѣрность этого мнѣнія подтвердилась недавно (1894) открытой въ Муджеллибе и изданной въ 1895 году надписи Набунаида, изъ которой видно, что въ 609 — 608 г. ассирійское царство еще существовало. Въ 10-мъ столбцѣ этой надписи имѣется драгоценное хронологическое указаніе: разрушеніе ассирійской державы произошло за пятьдесятъ четыре года до реставраціи храма бога Сина въ городѣ Харранѣ, что, какъ извѣстно изъ другой надписи Набунаида, случилось въ 3-й годъ его царствованія, т. е. въ 553 году; слѣдовательно, для разрушенія Ниневіи (ассирійскаго царства) мы получаемъ 607—годъ до Р. Хр.³⁾.

¹⁾ Duncker, *ibid.* S. 796.

²⁾ Въ 606 году пала Ниневія и по мнѣнію Эвальда (*Geschichte*, III. S. 847), Вельцгофера (*Allgm. Geschichte*, Bd. I. Gotha. 1886. S. 329) и др.

³⁾ Петрово-Соловово, „Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и евреями“. СПб. 1895. стр. 96—97.

III.

Пала Ниневія—„львиное гнѣздо“¹⁾— послѣ долголѣтняго господства на всемъ востокѣ; могущество ея перешло въ Вавилонъ, самое имя котораго тѣсно связано съ преданіями о самыхъ раннихъ дѣяніяхъ человѣчества. Вслѣдъ за паденіемъ Ниневіи на тогдашней сценѣ исторіи произошли было такія перемѣны: Кіаксаръ, мидійскій царь, взялъ себѣ львиную часть изъ ассирійскихъ владѣній, предоставивъ Набопалассару Вавилонію, Елимаиду и земли къ востоку отъ Евфрата²⁾. Земли же и народы по западную сторону Евфрата, къ которымъ принадлежали арамеи до Ливана, сиріане, кушиты между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ, ассирійскія колоніи въ прежней области израильскаго царства, Іудея, филистимская область, Идумея и населеніе по ту сторону Іордана,— всѣ эти народы и земли отъ Евфрата до пограничной рѣки египетской подчинилъ себѣ фараонъ Нехао въ то время, когда Кіаксаръ и Набопалассаръ³⁾ заняты были осадой Ниневіи. Продолжая свои завоеванія, Нехао намѣревался даже распространить ихъ и на восточную сторону Евфрата, но на встрѣчу ему выступилъ сынъ и наслѣдникъ Набопалассара Навуходоносоръ, который въ качествѣ полководца былъ посланъ отцомъ остановить дальнѣйшее движеніе фараона. Египтяне потерпѣли пораженіе въ столкновеніи съ вавилонянами и потеряли всѣ свои азіатскія владѣнія отъ „потока Египетскаго (Вади-эл-Арнишъ) до Евфрата“. Это было одно изъ самыхъ важныхъ событій на Востокѣ. Когда фараонъ Нехао побѣдносно провелъ свою армію отъ Нильской долины до верхняго теченія Евфрата,

¹⁾ Наум. II. 12.

²⁾ Геродотъ. I. 106.

³⁾ Собственно предводителемъ вавилонской арміи подъ стѣнами Ниневіи былъ сынъ Набопалассара и наслѣдникъ его Навуходоносоръ. Тов. XIV. 15.

казалось, воскресла слава Тутмеса III и Рамзеса II, Египетъ готовъ былъ стать могущественной державой западной Азіи и отбросить азіатскихъ завоевателей назадъ, въ глубину ихъ собственнаго континента. Напоръ египтянъ и отступление вавилонянъ могло сильно осложнить въ это время политическія задачи. Поэтому, когда Набопалассаръ въ послѣдній годъ своего царствованія отправилъ Навуходоносора противъ Нехао и когда эти— азіатскій и африканскій—враги сошлись въ сраженіи у большой пограничной крѣпости Кархемишъ¹⁾, то послѣдствія этого были немаловажны; здѣсь рѣшались вопросы: должна ли сохраниться власть Африки въ Сиріи и прилегающихъ царствахъ, возобновится-ли ея владычество въ Азіи и вступитъ ли она въ такое положеніе, которое приведетъ ее въ прямое соприкосновеніе съ греческой цивилизаціей? Всѣ эти вопросы были разрѣшены сраженіемъ при Кархемишѣ. Арміи Навуходоносора и фараона Нехао встрѣтились по соседству съ Кархемишемъ въ 605 году,— послѣдній годъ царствованія Набопалассара и годъ воцаренія Навуходоносора. Вавилоняне побѣдили. Сраженіе это весьма образно описано у прор. Іереміи, который ликовалъ, видя бѣгство египетскаго войска, легко вооруженной и тяжело вооруженной пѣхоты, боевыхъ колесницъ и конницы. „Готовьте щиты и конья“, восклицалъ онъ отъ лица Божія, „и вступайте въ сраженіе; сѣдлайте коней и садитесь, всадники, и становитесь въ шлемахъ; точите копя; облакайтесь въ брони. Почему же, вижу я, они

¹⁾ Іер. XLVI. 2. Кархемишъ—это нынѣшній Іераблъ, лежащій въ самой сѣверной части Евфрата, на западной сторонѣ его. Городъ этотъ былъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Онъ упоминается въ надписяхъ еще при Тиглатъ-Пилесеръ I. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin, 1889. Bd. I. S. 33. 105. 107. 159. 161. При прор. Исаи (X, 9) Кархемишъ былъ въ рукахъ ассиріянъ. На клинообразныхъ надписяхъ онъ носитъ названіе Гаргамисъ. Schrader, Keilinschrift. u. d. A. Test. S. 250. Tiele. Babyl.—Assyr. Geschichte, I. Thl. S. 185. Vigouroux. Die Bibel u. die neur. Entdeckungen. Bd. IV. S. 276—278.

оробѣли и обратились назадъ? и сильные ихъ поражены, и бѣгутъ не оглядываясь; отвсюду ужасъ, говоритъ Господь. Не убѣжить бнстроногій, и не спасется сильный; на сѣверѣ, у рѣки Евфрата, они споткнутся и падутъ. Кто это поднимается, какъ рѣка, и какъ потоки волнуются воды его? Египетъ поднимается, какъ рѣка, и какъ потоки, взволновались воды его, и говоритъ: поднимусь и покрою землю, погублю городъ и жителей его. Садитесь на коней, и мчитесь, колесницы, и выступайте, сильные, Еѳіопяне и Ливіянe, вооруженные щитомъ, и Лидяне, держащіе луки и натягивающіе ихъ; ибо день сей у Господа, Бога Саваоа, есть день отмщенія, чтобы отмстить врагамъ Его; и мечъ будетъ пожирать, и насытится и ульется кровью ихъ; ибо это Господу, Богу Саваоу, будетъ жертвоприношеніе въ землѣ сѣверной, при рѣкѣ Евфратѣ. Пойди въ Галаадъ и возьми бальзама, дѣва, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нѣтъ для тебя исцѣленія. Услышали народы о посрамленіи твоёмъ, и вопль твой наполнилъ землю¹⁾.

Жестокое сраженіе кончилось полнымъ пораженіемъ Египта. Мощный фараонъ Нехао встрѣтилъ еще болѣе мощнаго. Азіатскія силы оказались слишкомъ велики сравнительно съ африканскими. Нилъ потекъ обратно въ свою собственную страну. Энергическій побѣдитель повелъ свое войско на Египетъ, преслѣдуя по пятамъ своего противника. Казалось, что теперь неминуемо долженъ былъ погибнуть Египетъ. „Египетъ“, — восклицалъ великій Божій пророкъ, —, прекрасная телица; но погибель отъ сѣвера идетъ, идетъ²⁾. Погибель шла къ Египту, но пока не постигла его, потому что въ это время (604 г.) умеръ Набопалассаръ, и Навуходоносоръ, получивъ извѣстіе о смерти отца, поспѣшилъ обратно въ Вавилонъ, чтобы занять престолъ, который, будучи возстановленъ столь недавно, легко могъ быть поколебленъ при перемѣнѣ царствованія. „Въ виду такихъ обстоятельствъ, рассказываетъ Берозъ, Навуходоносоръ

¹⁾ 1ер. XLVI. 3—12.

²⁾ 1ер. XI.VI. 20.

довѣрилъ преданнымъ вождямъ охрану уведенныхъ имъ многочисленныхъ плѣнниковъ, а также начальствованіе надъ гарнизо-
нами, поставленными въ завоеванныхъ городахъ, а самъ отпра-
вился съ небольшимъ отрядомъ домой и, пройдя пустыню съ
большими трудностями, явился прямо въ Вавилонъ, гдѣ глава
Халдейской касты передалъ ему правленіе, находившееся въ ру-
кахъ его, какъ регента, по смерти Набопалассара“¹⁾.

Личность Навуходоносора представляетъ собою одну изъ
тѣхъ исключительныхъ личностей, на которыхъ исторія кладетъ
неизгладимую печать величія и всеобщей славы, къ которымъ
современное и ближайшія поколѣнія человѣчества относятся съ
благоговѣніемъ, какъ къ божественнымъ посланникамъ, окружая
ихъ дѣянія ореоломъ чудеснаго. Характеристику этого замѣчатель-
наго государя древности приходится дѣлать единственно почти
на основаніи библейскихъ данныхъ, такъ какъ другіе источники
состоятъ лишь изъ весьма скудныхъ свѣдѣній, имѣющихся въ
твореніяхъ классическихъ писателей, и изъ полудюжины надписей,
относящихся къ царствованію Навуходоносора и представляющихъ
собой,—за исключеніемъ одной, хотя и касающейся исторіи, но
крайне попорченной, — описъ зданій, сооруженныхъ Навуходоно-
соромъ, и содержаніе нѣкоторыхъ религіозныхъ воззваній. Впро-
чемъ, Библия настолько ясно освѣщаетъ эту личность, что въ
другихъ источникахъ, для характеристики ея, особой нужды,
можно сказать, не имѣется.

Въ Св. Писаніи этотъ государь прежде всего выступаетъ со
стороны своей набожности. Добычу, которую онъ увезъ съ собою
изъ іерусалимскаго храма, онъ не обратилъ ни въ свою собствен-
ность, ни отдалъ въ государственное казначейство, а „поло-
жилъ ее въ капищѣ своемъ въ Вавилонѣ“²⁾, „внесъ въ сок-

¹⁾ Ленорманъ. „Руководство къ древн. исторіи востока“, выи. I. Кіевъ.
1876. стр 396.

²⁾ 2 Пар. XXXVI. 7.

ровищницу бога своего“¹⁾). Когда Давидъ открылъ и истолковалъ Навуходоносору его сонъ²⁾, тотъ сразу отъ души сказалъ пророку Божію, предварительно поклонившись ему, „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну“³⁾). Истуканъ, который Навуходоносоръ приказалъ выставить „на полѣ Деирѣ“ (Дуры), былъ не его собственнымъ изображеніемъ, но идоломъ одного изъ цикла вавилонскихъ боговъ⁴⁾, къ которому самъ царь былъ особенно привязанъ, почему заставлялъ и подданныхъ своихъ воздавать ему особенное почтеніе. Гнѣвъ царя противъ Седраха, Мисаха и Авденаго вызванъ былъ не столько ихъ сопротивленіемъ волѣ его, сколько нежеланіемъ „служить его богу“. Когда огненная печь не оказала никакого дѣйствія на брошенныхъ въ нее, царь принялъ фактъ этотъ, какъ несомнѣнное доказательство того, что существуетъ иной Богъ, Котораго онъ раньше не зналъ, и приказалъ чтить новаго Бога на всемъ пространствѣ имперіи⁵⁾). Его религіозность достигаетъ своего апогея въ послѣднія минуты жизни, которыя изображены въ Св. Писаніи. По освобожденіи отъ страшнаго наказанія, которому онъ подвергся за свою гордость, Навуходоносоръ тотчасъ „возвелъ свои глаза къ небу“ и „благословилъ Всевышняго, всехвалилъ и прославилъ Присносущнаго, Котораго владычество—владычество вѣчное и котораго царство въ роды и роды“⁶⁾).

Замѣчательная въ этомъ отношеніи имѣется черта въ характерѣ Навуходоносора, отличающая его отъ другихъ языческихъ царей, — черта эта состоитъ въ смѣшанномъ характерѣ его рели-

¹⁾ Дан. I. 2.

²⁾ Дан. II. 27—45.

³⁾ Дан. II. 46—47.

⁴⁾ Дан. III. 12. 14. 18.

⁵⁾ Дан. III. 95—100.

⁶⁾ Дан. IV. 31.

гіозныхъ вѣрованій, въ странной комбинаціи монотеизма съ политеизмомъ. Политеизмъ Навуходоносора проявляется, когда онъ называетъ, напр., фигуру, прохаживающуюся съ „трема отроками“ въ печи огненной „сыномъ Бога“¹⁾; еще яснѣе, когда признаетъ Бога, какъ какого-то Бога, какъ ихъ Бога, и заявляетъ, что онъ вѣритъ, что нѣтъ иного Бога, Который могъ бы такъ спасти“²⁾. Монотеизмъ его, хотя и не въ такой сильной степени, проявляется, когда онъ признаетъ Бога Давиила „какъ Бога боговъ и Владыку царей“³⁾, а всего болѣе въ его во всеобщее свѣдѣніе объявленіяхъ о томъ, что совершилъ съ нимъ всевышній Богъ⁴⁾, небесный Царь⁵⁾, рукъ Котораго никто не можетъ противиться и сказать: что Ты сдѣлалъ? ⁶⁾ Изъ надписей известно, что иногда политеизмъ Навуходоносора переходилъ въ катенотеизмъ, — форму вѣрованія, когда на время поклонникъ забываетъ все другія божества и обращается къ одному съ выраженіемъ исключительнаго обожанія, какъ будто это божество было единственнымъ для него. Такимъ божествомъ былъ для Навуходоносора богъ Меродахъ. Онъ всегда говоритъ о Меродахѣ „съ благоговѣніемъ въ сердцѣ“⁷⁾. Меродаха онъ называетъ „великимъ владыкою“, „богомъ-создателемъ“, „господомъ всего сущаго“, „княземъ боговъ“, „повелителемъ неба и земли“, „владыкою владыкъ“ и т. д. Онъ ставитъ этого бога на пьедесталъ, на которомъ тотъ возвышается предъ прочими божествами. Меродаха онъ обожаетъ главнымъ образомъ и исключительно, и, преклоняясь предъ нимъ, забываетъ о существованіи всѣхъ другихъ боговъ. Никакой другой вавилонскій царь не является такимъ усерднымъ почитате-

¹⁾ Дан. III. 92.

²⁾ — 95—98.

³⁾ Дан. II. 47.

⁴⁾ Дан. III. 99.

⁵⁾ Дан. IV. 34.

⁶⁾ Дан. IV. 32.

⁷⁾ Records of the Past. N. S. vol V. p. 141.

лемъ одного божества, какъ Навуходоносоръ, хотя подобное же религиозное направлѣніе можно прослѣдить и въ надписяхъ Хаммураби и особенно Набунаида.

Будучи весьма религиознымъ, Навуходоносоръ въ тоже время является человѣкомъ крайне жестокимъ и гордымъ. Онъ не только жестокъ и безсердеченъ въ обращеніи съ чужеземными врагами, которые оказывали ему сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ,—но онъ отрывалъ отъ родныхъ мѣсть цѣлыя тысячи людей, уводилъ ихъ въ безнадежный плѣнъ, осуждая изъ нихъ на смерть лицъ высшаго сословія цѣлыми десятками ¹⁾, ослѣплялъ мятежныхъ царей ²⁾, или обрекалъ ихъ на вѣчное заключеніе ³⁾, даже убивалъ сыновей на глазахъ отцовъ ⁴⁾. У себя въ государствѣ, среди своихъ подданныхъ, онъ позволялъ себѣ осуждать на смерть даже цѣлыя сословія людей не за другую какую-либо вину, а только за неумѣнье сдѣлать то, чего до него никто еще не требовалъ ⁵⁾; онъ способенъ былъ приказать ввергнуть въ печь пламенную трехъ своихъ придворныхъ юношей за ихъ отказъ воздать почитеніе идолу, выставленному для поклоненія ⁶⁾.

Гордость Навуходоносора впервые отмѣчается въ Св. Писаніи въ вопросѣ, съ которымъ онъ обратился къ тремъ отрокамъ ⁷⁾: „какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моея“? Очевидно, что онъ полагаетъ подобнаго рода освобожденіе свыше силъ какого бы то ни было бога. Онъ говоритъ въ этомъ случаѣ такъ, какъ говорилъ въ свое время Сennaхиримъ устами Рабсака: „не слушайте Езекии, который обольщаетъ васъ, говоря: Господь спасетъ насъ. Спасли-ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ

¹⁾ Цар. XXV. 18—21.

²⁾ — ст. 7.

³⁾ — ст. 27.

⁴⁾ — ст. 7.

⁵⁾ Дан. II. 10—13.

⁶⁾ Дан. III. 20—23.

⁷⁾ Дан. III. 15.

руки царя Ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? Гдѣ боги Сепарваима, Ены и Иввы? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей? Кто изъ всѣхъ боговъ земель сихъ спасъ землю свою отъ руки моей? Такъ неужели Господь спасетъ Іерусалимъ отъ руки моей“ ¹⁾? Послѣдствія показали и Навуходоносору такъ-же, какъ и Сеннахириму, что есть такой Богъ, Который въ силахъ спасти своихъ рабовъ. Навуходоносоръ тогда смиряется, но позднѣе кичливость его и гордость снова проявляются, — „сердце его надмилось и духъ его ожесточился до дерзости“ ²⁾; расхаживая по царскимъ чертогамъ въ Вавилонѣ, онъ въ гордости воскликнулъ: „Это-ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“ ³⁾! Наказаніе, которому онъ за это подвергся, заставило его еще разъ смириться.

Помимо упомянутыхъ чертъ, присущихъ характеру Навуходоносора, въ Библии и еще приписываются ему нѣкоторыя. Онъ храбрый царь и энергичный, самъ лично предводительствуетъ войсками ⁴⁾, настойчиво преслѣдуетъ свои цѣли, имѣетъ качества хорошаго полководца, „смѣлъ въ своихъ начинаніяхъ и рѣшителенъ въ дѣйствіяхъ“ ⁵⁾. Изъ его собственныхъ надписей есть одна, въ которой говорится о его войнѣ съ Египтомъ, о его намѣреніи завоевать непріятельскую страну и наполнить великій вавилонскій храмъ податью, собранной со всѣхъ царей и народовъ ⁶⁾. Кроме того, можно еще указать на поспѣшность и порывистость въ характерѣ Навуходоносора, пылкій темпераментъ, готовый сразу на самыя крутыя мѣры ⁷⁾. Отмѣчены также въ

¹⁾ 4 Цар. XVIII. 32—35.

²⁾ Дан. V. 20.

³⁾ Дан. IV. 26—27.

⁴⁾ 4 Цар. XXI. 1. 11; XXV. 1; Іер. XXI. 2; XXIV. 1; XXXIV. 1 и др.

⁵⁾ G. Smith. „History of Babylonia“. London. 1877. p. 166.

⁶⁾ Records of the Past, vol. VI. p. 77, vol. V. N. S. p. 142—143.

⁷⁾ Дан. II. 9. 12; III. 13. 19.

священникамъ и князьями своими“¹⁾. „И будетъ Едомъ ужасомъ; вселѣй проходящій мимо изумится и посвищеть, смотря на звы его“²⁾. „Посрамлены Емаѡ и Арпадъ, ибо, услышавши скорбную вѣсть, они уныли; тревога на морѣ; успокоиться не могутъ. Оробѣлъ Дамаскъ и обратился въ бѣгство; страхъ овладѣлъ имъ; боль и муки схватили его, какъ женщину въ родахъ“³⁾. „Бѣгите, уходите скорѣе, сокройтесь въ пропасти, жители Асора, ибо Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, сдѣлалъ рѣшеніе о васъ и составилъ противъ васъ замысль. Вставайте, выступайте (халдеи) противъ народа мирнаго, живущаго безпечно; ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у него, живутъ по одиночкѣ (въ шатрахъ). Верблюды ихъ отданы будутъ въ добычу, и множество стадъ ихъ—на расхищеніе. И будетъ Асоръ жилищемъ шакаловъ, вѣчною пустынею; человекъ не будетъ жить тамъ, и сынъ человѣческій не будетъ останавливаться въ немъ“⁴⁾.

И дѣйствительно, начавши свои завоеванія въ Сиріи, Навуходоносоръ привелъ въ зависимость отъ себя Дамаскъ, моавитянъ, идумеевъ, филистимлянъ и овладѣлъ Іерусалимомъ. Изъ Іерусалима взяты были имъ заложники, члены знатнѣйшихъ семей. Въ числѣ заложниковъ былъ и Даніилъ съ его извѣстными сверстниками. Іоакимъ, царь іудейскій, побывавшій въ плѣну въ Вавилонѣ, былъ возстановленъ Навуходоносоромъ на престолѣ⁵⁾. Но не прошло и трехъ лѣтъ со времени возвращенія изъ плѣна, какъ Іоакимъ возсталъ противъ Вавилона въ надеждѣ на помощь Египта, который однакоже ничего не сдѣлалъ для его поддержки. Громадное войско двинулъ Навуходоносоръ на возмутившагося Іоакима. Александръ Полигисторъ передаетъ,

¹⁾ Іер. XLIX. 3.

²⁾ — ст. 17.

³⁾ — ст. 22, 23.

⁴⁾ — ст. 30—33.

⁵⁾ 4 Цар. XXIV. 1—2; 2 Пар. XXXVI. 5—8.

что, снаряжаясь въ этотъ походъ, Навуходоносоръ прибѣгъ къ помощи своихъ союзниковъ и, между прочимъ, къ мидійскому царю Астибару, который, повидимому, тождественъ съ Кіаксаромъ. Численность войскъ его была весьма велика, дохода, по словамъ названнаго автора, до 180 тысячъ пѣхоты, 120 тысячъ конницы и до 10 тысячъ повозокъ. Армія эта состоялась изъ разныхъ народовъ; въ рядахъ ея были полчища халдеевъ, сиріянъ, моавитянъ и аммонитянъ¹⁾. Тоже самое передается и у пророка Іезекииля: „тогда возстали на него (Іоакима) народы изъ окрестныхъ областей и раскинули на него сѣть свою; онъ пойманъ былъ въ яму ихъ“²⁾.

Часть войска вавилонскаго осадила Іерусалимъ, а съ другою самъ Навуходоносоръ подошелъ къ границамъ Египта и такъ стѣснилъ фараона, что тотъ не могъ „выйти изъ земли своей“³⁾. Три мѣсяца продолжалась осада Іерусалима, въ самомъ началѣ которой Іоакимъ былъ убитъ. Трупъ его въ продолженіи нѣсколькихъ дней оставался безъ погребенія у городскихъ стѣнъ Іерусалима⁴⁾. Вступившій на престолъ, восемнадцатилѣтній сынъ Іоакима Іехонія, не смотря на всѣ убѣжденія пророка Іереміа, видѣвшаго въ настоящемъ безвыходномъ положеніи дѣйствіе неотвратимаго гнѣва Іеговы, продолжалъ выдерживать осаду. Къ концу третьяго мѣсяца царствованія Іехонія прибылъ подъ стѣны Іерусалима самъ Навуходоносоръ, во главѣ громаднаго войска, которымъ онъ подчинилъ всѣ крѣпости на югѣ іудей. Іехонія вынужденъ былъ сдаться безъ борьбы. „Тогда“, говоритъ священный историографъ, „вышелъ Іехонія, царь Іудейскій, къ царю Вавилонскому, онъ и мать его, и князья его, и евнухи его, — и взялъ его царь Вавилонскій въ восьмій годъ своего царствова-

¹⁾ Rawlinscn. Egypt and Babylon, p. 38.

²⁾ Іезек. XIX 8.

³⁾ 4 Цар. XXIV. 7.

⁴⁾ Іер. XXII, 18—19; XXXVI, 30.

нія“ 1). Молодой царь со своей матерью, весь дворъ іерусалимскій, всё искусство въ военномъ дѣлѣ, всё лучшее ремесленники, главные представители всѣхъ сословій и знатнѣйшихъ родовъ Іудей, въ количествѣ около 18,000 были отведены въ плѣнъ 2). На іудейскій престоль вступилъ Матеанія, сынъ Іосіа, названный Навуходоносоромъ Седекію 3). Этотъ царь не менѣе своихъ предшественниковъ былъ глухъ къ пророчествамъ Іереми, совѣтовавшаго благоразумную политику, заключающуюся въ полномъ подчиненіи вавилонскому монарху. Вопреки клятвѣ, данной имъ Навуходоносору на вѣрность, онъ принялъ участіе въ томъ враждебномъ настроеніи народовъ Сиріи противъ Навуходоносора, вслѣдствіе котораго образовался новый союзъ 4), въ третій разъ приведшій вавилонскаго царя въ Палестину. Приглашенія окрестныхъ народовъ — идумеевъ, моавитянъ, аммонитянъ и финикіянъ, собственно тирянъ и сидонянъ 5), принять участіе въ сверженіи тягостнаго для всѣхъ вавилонскаго ига, интриги придворной партіи, возлагавшей слишкомъ большія надежды на молодого египетскаго фараона Офру 6) и, главнымъ образомъ, ободренія лжепророковъ, умножившихся въ это время всеобщаго возбужденія, — все это соблазнило Седекію на возстаніе. Чтобы усыпить на время вниманіе Навуходоносора, Седекія на четвертый годъ своего царствованія даже нарочно предпринималъ поѣздку въ Вавилонъ 7) и, быть можетъ, желая болѣе угодить Навуходоносору, позаимствовалъ у

1) 4 Цар. XXIV. 12.

2) 4 Цар. XXIV. 13.—16.

3) 4 Цар. XXIV. 17. 2 Пар. XXXVI. 10; Іер. XXXVII. 1.

4) Іер. XXVII и XXVIII.

5) Іер. XXVII. 3; Іез. XXXII. 29. 30.

6) Іер. XXXVII. 5; Іез. XVII. 15.

7) Іер. LI. 59.

халдеевъ и перенесъ въ Иерусалимъ тотъ восточный культъ, который изображается у пророка Іезекіиля ¹⁾).

Наконецъ, Седекія открыто поднялъ знамя возстанія. Пророкъ Іезекіиль предвидѣлъ это и предсказывалъ, что возмущеніе это принесетъ страшное несчастіе для царя и народа. „Царь Вавилонскій заключилъ съ нимъ“, говоритъ пророкъ о Седекіи, „союзъ и обязалъ его клятвою и взялъ сильныхъ земли той съ собою, чтобы царство было покорное, чтобы не могло подняться, чтобы сохраняемъ былъ союзъ и стоялъ твердо. Но тотъ отложился отъ него, пославъ пословъ своихъ въ Египетъ, чтобы дали ему коней и много людей. Будетъ ли ему успѣхъ? Удѣлѣтъ-ли тотъ, кто это дѣлаетъ? Онъ нарушилъ союзъ — и уцѣлѣтъ-ли? Онъ умретъ... въ Вавилонѣ... Фараонъ ничего не сдѣлаетъ для него... въ этой войнѣ... онъ презрѣлъ клятву... онъ не уцѣлѣтъ“ ²⁾. Другой великій пророкъ Іеремія, противодействуя замысламъ возстанія противъ халдеевъ, предсказывалъ іудеямъ гибель отъ этой войны. То грустнымъ, то ужасающимъ тономъ взывалъ онъ въ своихъ рѣчахъ къ соотечественникамъ. „О, кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ! Я плакалъ бы день и ночь о пораженныхъ дочеряхъ народа моего. О, кто бы далъ мнѣ въ пустынѣ пристанище путниковъ!... О горахъ подниму плачь и вопль и о степныхъ пастбищахъ — рыданіе, потому что они выжжены, такъ что никто тамъ не проходитъ, и не слышно блеванія стада: отъ птицъ небесныхъ до скота — все разсѣялись, уши. И сдѣлается Иерусалимъ грудю камней, жилищемъ шакаловъ, и города Іудеи сдѣлаются пустынею безъ жителей. Позовите плакальщицъ, чтобы онѣ пришли. Пусть онѣ посѣщаютъ и поднимутъ плачь о насъ. Какъ мы ограблены! Мы жестоко пограблены, ибо оставляемъ землю, по

¹⁾ Іезек. VIII. 14—17; XVI. 29; XXIII. 14—18.

²⁾ Іезек. XVII. 13. 14. 15—18.

тому что разрушили жилища наши. Слушайте, женщины! Учите дочерей вашихъ плачу... Ибо смерть входитъ въ наши окна, вторгается въ чертоги наши, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадью. И будутъ повержены трупы людей, какъ навозъ на полѣ и какъ снопы позади жнеца“¹⁾. „Отъ Дана слышенъ хланъ коней его, отъ громкаго ржанія жеребцовъ его дрожить вся земля, и придутъ, и истребятъ землю и все, что на ней, городъ, живущихъ въ немъ“²⁾. Пророкъ Іезекіиль символическими знаками изображаетъ имѣющую быть осаду Іерусалима съ ея слѣдствіями — голодомъ, пожаромъ, смертью разнаго рода и, наконецъ, разбѣніемъ въ землѣ халдейской. Онъ чертитъ на кирпичѣ городъ Іерусалимъ и его осаду съ осадною оградой, лагеремъ непріятелей, валомъ, стѣнобитными машинами и стѣною вокругъ кирпича въ видѣ желѣзной доски, а самъ изображаетъ собой осаждающихъ. Въ тоже время, какъ одинъ изъ осажденныхъ, онъ дѣлаетъ себѣ хлѣбъ изъ смѣси разныхъ зеренъ — шеницы, ячменя, бобовъ, чечевицы, шена и полбы, — печетъ его на коровьемъ пометѣ и употребляетъ вѣсомъ по двадцати сиклей въ день, а воду пьетъ по шестой части гина въ знакъ того, что „Богъ истребитъ въ Іерусалимѣ опору хлѣбную, и будутъ ѣсть хлѣбъ вѣсомъ и въ печали, и воду будутъ пить мѣрою и въ уныніи, потому что у нихъ будетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ“³⁾. Пророку Іереміи участь осажденныхъ іерусалимлянъ представляется еще въ болѣе ужасномъ видѣ. „И сдѣлаю городъ сей“, говоритъ онъ отъ лица Іеговы, „ужасомъ и посмѣяніемъ; каждый, проходящій чрезъ него изумится и пошмется, смотря на всѣ язвы его. И накормлю ихъ плотью сыновей ихъ и дочерей ихъ; и будетъ каждый ѣсть плоть своего ближняго, находясь въ осадѣ и тѣснотѣ, когда стѣснять ихъ

¹⁾ Іер. IX. 1—2. 10—11. 17—22.

²⁾ Іер. \Ш. 16.

³⁾ Іезек. IV.

враги ихъ“¹⁾. Чтобы опредѣлить участь народа, какая постигнетъ его послѣ осады, пророкъ Іезекіиль получаетъ повелѣніе обрить себѣ голову и бороду, раздѣлить сбритые волосы на три части, изъ которыхъ одну часть сжечь на огнѣ, другую изрубить ножемъ, третью развѣять по вѣтру, оставивъ небольшое количество завязаннымъ въ полахъ, но бросивши и отсюда часть въ огонь. Это означало, что третья часть жителей Іерусалима умретъ отъ язвы и голода, третья — отъ меча, а третью часть Іегова развѣетъ по вѣсамъ вѣтрамъ²⁾. „Самъ же начальствующій (Седекія) въ потьмахъ подниметъ ношу на плечи и выйдетъ. Стѣну проломають, чтобы отправить его чрезъ нее; онъ закроетъ лицо свое, такъ что не увидитъ глазами земли сей. И раскину на него сѣтъ Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю халдейскую, но онъ не увидитъ ея, и тамъ умретъ“³⁾. — Съ такой опредѣленностью и съ такими подробностями пророки предаказывали тѣ слѣдствія, какія произойдутъ отъ имѣющаго быть возстанія Седекіи противъ Навуходоносора. Получивъ извѣстія о начавшемся въ Іудеи возстаніи и видя приготовленія Навуходоносора къ подавленію его, пророкъ Іезекіиль⁴⁾ въ своей рѣчи о карающемъ мечѣ Іеговы⁵⁾ изображаетъ самыя эти приготовленія халдеевъ къ походу⁶⁾ и колебанія царя вавилонскаго при рѣшеніи вопроса — куда раньше идти? въ Равву сыновъ аммоновыхъ, или въ Іудею, въ Іерусалимъ?⁷⁾ „Царь Вавилонскій“, говоритъ пророкъ, „остановился на распутіи, при началѣ двухъ дорогъ, для гаданія: трясеть

1) Іер. XIX, 8—9.

2) Іезек. V.

3) Іезек. XII. 12—13.

4) Онъ былъ уведень въ плѣвъ вмѣстѣ съ царемъ Іехоніей. 4 Цар. XXIV. 8. 16.

5) Іезек. XXI.

6) — ст. 10—11.

7) — ст. 20.

стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень. Въ правой рукѣ у него гаданіе: „въ Іерусалимъ“, гдѣ должно поставить тараны, открыть для побоища уста, возвысить голосъ для военнаго крика, подвести тараны къ воротамъ, насыпать валъ, построить осадныя башни“¹⁾. Очевидно, пророкъ изображаетъ въ этихъ словахъ колебаніе Навуходоносора, съ какого пункта начать подавленіе возстанія, поднятаго союзомъ палестинскихъ государствъ.

Ни откуда не видно, чтобы союзники Седекіи, кромѣ египтянъ²⁾, оказали ему помощь въ возстаніи. Нѣкоторые изъ нихъ даже присоединились къ войску Навуходоносора, что видно изъ рѣчей къ этимъ народамъ пророковъ Іереміи и Іезекіиля.

Въ девятомъ году царствованія Седекіи, въ десятый день десятаго мѣсяца Навуходоносоръ подступилъ къ Іерусалиму и обложилъ его³⁾. Безразсудно поступили іерусалимляне, возставъ противъ Навуходоносора; но геройскою борьбою съ подавляющимъ могуществомъ его они успѣли показать, что значитъ горячая любовь къ національной свободѣ. Іерусалимъ палъ, но палъ съ честію. Укрѣпленныя стѣны, освобожденные расы⁴⁾, которыми увеличилась оборонительная сила города, неимовѣрное возбужденіе мужества среди іерусалимскихъ гражданъ, — сдѣлали то, что великій полководецъ Навуходоносоръ тщетно пытался силою взять іерусалимскую твердыню. Скоро онъ даже былъ вынужденъ на время снять осаду города⁵⁾. Съ юга приближалось войско храбраго фараона Офры, который рѣшилъ, наконецъ, оказать обѣщанную помощь іудеямъ. Но фараонъ, что и предвидѣлъ пророкъ⁶⁾,

¹⁾ Іезек. XXI. 21—22.

²⁾ Іер. XXXVI. 5.

³⁾ Іезек. XXIV. 1—2; Іер. ЛЦ. 4; 4 Цар. XXV. 1.

⁴⁾ Іер. XXXIV. 8—10.

⁵⁾ Іер. XXXVI. 5. 11.

⁶⁾ Іер. XXXVII. 7.

не оказалъ существенной помощи Іерусалиму. Когда Навуходоносоръ двинулъ свои войска на него, онъ счелъ за лучшее повернуть обратно ¹⁾. Однако, намѣреніе фараона оказать помощь придало бодрости осажденнымъ настолько, что они въ теченіи цѣлыхъ семнадцати мѣсяцевъ, не смотря на голодъ ²⁾ и моръ, заставлявшій многихъ іерусалимлянъ даже перебѣгать къ непріятелю ³⁾, продолжали отстаивать свою свободу.

Въ девятый день четвертаго мѣсяца одиннадцатаго года правленія Седекіи, непріятель разрушилъ сѣверную стѣну и ворвался въ нижній городъ. Седекія, убѣжавшій ночью черезъ ворота юго-восточной стѣны и уже пробравшійся было за Іорданъ, былъ схваченъ халдеями и приведенъ въ Ривлу ⁴⁾, гдѣ находилась главная квартира Навуходоносора. Здѣсь сначала на глазахъ Седекіи казнили его сыновей и вельможъ, а затѣмъ и самого ослѣпили и въ оковахъ отправили въ Вавилонъ ⁵⁾. Мѣсяць спустя, Навузарданъ, командовавшій тѣлохранителями вавилонскаго царя, вступилъ въ городъ и разрушилъ его. Это было въ 586 году до Р. Хр., въ девятнадцатый годъ царствованія Навуходоносора. Храмъ Іеговы и царскій дворецъ были сожжены, первосвященникъ съ шестьюдесятью вельможами умерщвленъ, а изъ оставшихся въ живыхъ лучшая часть была отведена въ плѣнъ

¹⁾ Іер. XXXVII, 7.

²⁾ Іер. LI. 6; 4 Цар. XXV. 3.

³⁾ Іер. XXXVIII. 19.

⁴⁾ Въ этомъ городѣ фараонъ Нехао захватилъ Іоахаза, царя іудейскаго, и въ оковахъ отправилъ въ Египетъ, поставивъ на его мѣсто брата его Еліакима, котораго переименовалъ въ Іоакима. 4 Цар. XXIII, 31—34; 2 Пар. XXXVI. 1—4; 2 Езд. I. 34—38. Городъ этотъ въ данное время былъ избранъ Навуходоносоромъ мѣстомъ главной своей квартиры, потому что послѣ разгрома Іерусалима отсюда удобно было начать военныя операціи противъ Тира. Herzog, Real-Encykl. t. X. S. 465.

⁵⁾ Іер. XXXIX, 1—7; LXII. 4—11; 4 Цар. XXV. 1—7.

и всё богатства Иерусалима увезены въ Вавилонъ ¹⁾. Такъ поразительно точно исполнились предсказанія пророковъ.

Разрушивъ Иерусалимъ, Навуходоносоръ предпринялъ походъ на Финикію съ тѣмъ, чтобы нанести смертельный ударъ ея могуществу и торговлѣ, и центромъ послѣдней сдѣлать Вавилонъ. Описаніе этого похода есть у прор. Іезекіиля. „Я“, говорить пророкъ отъ лица Бога, „приведу противъ Тира отъ сѣвера Навуходоносора, царя Вавилонскаго, царя царей, съ конями и съ колесницами, и со всадниками, и съ войскомъ, и съ многочисленнымъ народомъ. Дочерей твоихъ на землѣ онъ побьетъ мечемъ и устроитъ противъ тебя осадныя башни, и насыплетъ противъ тебя валъ, и поставитъ противъ тебя щиты; и къ стѣнамъ твоимъ придвинетъ стѣнобитныя машины и башни твои разрушитъ сѣкирами своими. Отъ множества коней его покроетъ тебя пыль, отъ шума всадниковъ и колесъ и колесницъ потрясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входить въ разбитый городъ. Копытами коней своихъ онъ истопчетъ всё улицы твои, народъ твой побьетъ мечемъ и памятники могущества твоего повергнетъ на землю. И разграбятъ богатство твое и расхитятъ товары твои“ ²⁾. Изъ этого описанія видно, что осажденный городъ—это не островной Тиръ, а древній городъ, расположенный на материкѣ или, такъ называемый, Палетиръ, расположенный противъ острова на берегу моря. Навуходоносоръ явился для осады финикійской столицы съ громадной арміей. Пророкъ говоритъ, что армія эта имѣла и коней, и колесницы, и всадниковъ, и разрушительныя машины. Къ осадѣ города Навуходоносоръ приступилъ по способу, который обычно практиковался ассиріянами. Построивши, по описанію пророка, подвижныя крѣпости или башни, въ родѣ тѣхъ,

¹⁾ 4 Цар. XXIV. 1... XXV, 1... 2 Цар. XXXVI. 6²— 10; 17— 21; Іер. XXXIX. 1—9; LXI. 4—30.

²⁾ Іезек. XXVI. 7— 12,

Послѣдній походъ онъ совершилъ, мотивируясь чисто экономическими расчетами. Убить торговлю въ Аравіи и усилить тѣмъ таковую въ Вавилонѣ — цѣль похода ¹⁾).

Все эти войны, предсказанныя пророками и живо описанныя ими, закончили рядъ побѣдоносныхъ походовъ Навуходоносора въ переднюю Азію. Возвратившись въ свои владѣнія, вавилонскій монархъ занялся внутренними дѣлами, ревностно заботясь о государственномъ благосостояніи содѣйствіемъ развитію торговли и земледѣлія, а также и великолѣпными сооруженіями. По свидѣтельству памятниковъ и Слова Божія, Навуходоносоръ устроилъ и тщательно украсилъ множество капищъ въ Вавилонѣ, не щадя для этого своихъ богатствъ и все дѣлая изъ чистаго золота ²⁾. Съ такимъ же усердіемъ заботился онъ объ украшеніи и другихъ городовъ вавилонскаго царства. Онъ построилъ храмы въ Кутъ, Синпаръ, Ларсамъ, Уръ, Нипуръ и другихъ городахъ ³⁾. Поставлено имъ было много и статуй ⁴⁾, причемъ дня открытія ихъ праздновались особенно торжественно. Описаніе одного изъ такихъ празднествъ есть въ книгѣ пророка Даніила ⁵⁾. Но величайшимъ строительнымъ дѣломъ Навуходоносора было возведеніе вокругъ Вавилона колоссальной стѣны. Этимъ сооруженіемъ онъ въ своихъ надписяхъ по праву гордится болѣе всего. „Я, говоритъ онъ, воздвигъ Имгаръ-Бель и Нимити-Бель, великую двойную стѣну Вавилона. Я сдѣлалъ для нихъ выемки и фундаменты изъ цемента и кирпича, и соединилъ ихъ съ тѣми, которыя сдѣлалъ мой отецъ. Я укрѣпилъ городъ. Я соорудилъ также стѣну изъ кирпича черезъ рѣку. Я выстроилъ крѣ-

¹⁾ Herzog, X. S. 466.

²⁾ Дан. III. 1. Юр. Фл. X. 11. 1.

³⁾ Зайцевъ, Древняя исторія Востока. Стр. 227—229.

⁴⁾ Records of the Past, vol. V, p. 117. Inscription de Nabuchodonosor, col. II.

⁵⁾ Дан. III.

пость Вавилона, его оплотъ на войнѣ; я заботливо оградилъ окружность этого великаго города¹⁾. Высота и толщина стѣнъ были необыкновенны. Геродотъ считаетъ ихъ ширину въ 50, а высоту въ 200 локтей²⁾. Діодоръ Сицилійскій, заимствующій свои свѣдѣнія у Ктезія, соглашается съ Геродотомъ касательно высоты стѣнъ, которую онъ считаетъ въ 300 футовъ³⁾. Плиній сокращаетъ это число до 200 футовъ⁴⁾, — а Страбонъ, пользовавшійся, повидимому, источниками временъ Александра Македонскаго, дѣлаетъ еще большее сокращеніе: онъ полагаетъ, что высота стѣнъ не превышала 70 футовъ⁵⁾. „Принимая даже эту меньшую цифру, мы получимъ, говоритъ Равлинсонъ, каменную громаду объемомъ въ 1.390,000,000 куб. футовъ, на сооруженіе которой потребовалось, по крайней мѣрѣ, тройное число самыхъ большихъ кирпичей. Если мы примемъ цифру Плинія, то должны будемъ помножить эти числа на три, для данныхъ Діодора — на 4, а для данныхъ Геродота — въ четыре съ половиной раза. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы получили бы, что стѣны вавилонскія должны были быть выстроены изъ 18,765,000,000 самыхъ большихъ кирпичей.⁶⁾ Царскій кварталъ въ Вавилонѣ при Навуходоносорѣ имѣлъ въ себѣ три, а по нѣкоторымъ четыре громаднѣйшія сооруженія. Это были: древній дворецъ, новый дворецъ, висячіе сады и, въ видѣ пристройки къ дворцамъ, храмъ Бель-Меродаха⁷⁾. Храмъ этотъ былъ окруженъ стѣной, которая, по словамъ Геродота⁸⁾, была гораздо ниже городской стѣны. На мѣстѣ этомъ находятъ те-

¹⁾ Records of the Past, vol. V, p. 125. 133. 134.

²⁾ Геродотъ, I, 178, 179.

³⁾ Diod. Sic. II. 7.

⁴⁾ Plin. VI. 26.

⁵⁾ Strabo, XVI. 1.

⁶⁾ Rawlinson. Egypt and Babylon, London, 1885, p. 92.

⁷⁾ Oppert. Expedition scientifique en Mesopotamie, t. I, Paris, 1859.

См. планъ Вавилона.

⁸⁾ Геродотъ I, 181.

перь массу камней съ клеймомъ царя Навуходоносора ¹⁾. Вообще, по исчисленію Равлинсона, девять десятыхъ всѣхъ привозимыхъ изъ Месопотаміи кирпичей имѣютъ надпись: „Небукаднечаръ, сынъ Набопалассара“. Это былъ одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ строителей, покрывшій всю Вавилонію своими сооружениями ²⁾, наполнившій ихъ чрезмѣрными богатствами ³⁾ и создавшій великій и славный Вавилонъ, видъ котораго въ общемъ представлялъ чудную панораму, которой нельзя было не засмотрѣться. Красота и богатство Вавилона служили для Навуходоносора предметомъ чрезмѣрной гордости ⁴⁾ и не для него одного, а и для всѣхъ халдеевъ ⁵⁾.

Но ничто не спасло Вавилона, — ни укрѣпленія, ни слава, — когда пробилъ, по волѣ Божіей, послѣдній часъ его. Еще за двѣсти слишкомъ лѣтъ до того времени, когда соединенная армія мидо-персовъ ворвалась въ Вавилонъ, событіе это было предсказано великимъ пророкомъ Исаіею ⁶⁾. Слогъ рѣчи этого пророка всегда возвышенный и величественный, дѣлается еще величественнѣе, когда онъ возвышаетъ свой голосъ противъ Вавилона. Тоже можно сказать и о пророкѣ Іереміи. Горькими слезами оплакалъ пророкъ Іеремія печальную судьбу родного Іерусалима. Трогательныя пѣсни его по этому поводу составляютъ особую книгу, извѣстную подъ именемъ „Плача Іереміи“. Ни одинъ народъ не принесъ Іерусалиму столько зла, сколько принесли халдеи, и ни одному изъ городовъ пророки Божіи не

¹⁾ Records of the Past, vol. V. p. 122. 123.

²⁾ Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd. III. Berlin 1890. S. 10—70.

³⁾ Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyr. und babyl. Texten. Bd. IV. Berlin 1896. S. 181—200.

⁴⁾ Дан. IV. 27.

⁵⁾ Ис. XIII. 19.

⁶⁾ Исаія призванъ къ пророчеству въ 758 г. (Ис. VI. 1; 758 годъ—годъ смерти царя Осія), а Вавилонъ палъ въ 539 г. до Р. Хр.

предсказываютъ такой гибели, какъ Вавилону. Поразительны черты, коими изображаютъ пророки имѣющую постигнуть гибель этого города. „Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! разбился о землю попиравшій народы. А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ, вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему“ ¹⁾, — восклицаетъ пророкъ Исаія, сравнивая паденіе Вавилона съ паденіемъ ангеловъ съ неба. Все, что есть жалостнаго и плачевнаго, пророки собираютъ въ одно, чтобы изобразить опустошеніе и уничтоженіе великаго царства и, изложивъ это въ рѣчи, преклоняются предъ всемогуществомъ Всевышняго, Который „Вавилонъ — красу царствъ, гордость халдеевъ, ниспровергнетъ, какъ Содомъ и Гоммору“ ²⁾, — Который и „сдѣлалъ уже Вавилонъ ужасомъ между народами“ ³⁾, — такъ что „не заселится онъ никогда и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ“; „не раскинетъ аравитянинъ шатра своего, и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни, и дома наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будутъ скакать тамъ. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ, и гіены — въ увеселятельныхъ домахъ“ ⁴⁾. „И поселятся въ халдейской землѣ ственные звѣри съ шакалами, и будутъ жить на ней страусы, и не будетъ обитаема во вѣки и населяема въ роды родовъ“ ⁵⁾. Поразительно то, что пророки называютъ теперь по имени какъ самого завоевателя Вавилона, такъ и тѣ народы, во главѣ армій которыхъ онъ явится подъ стѣны Вавилона. „Такъ говоритъ Господь Богъ помазаннику своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить

¹⁾ Ис. XIV. 12—14.

²⁾ Ис. XIII. 19.

³⁾ Иер. LI. 41.

⁴⁾ Ис. XIII. 20—22.

⁵⁾ Иер. L. 39.

тебѣ народы, и сниму поясы съ чреслъ царей, чтобы отворялись для тебя двери и ворота не затворялись; Я пойду предъ тобою и горы уравнию, мѣдныя двери сокрушу и запоры желѣзные сломаю; и отдамъ тебѣ хранимыя во тьмѣ сокровища и сокрытыя богатства, дабы ты позналъ, что Я Господь, называющій тебя по имени, — Богъ Израилевъ... Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тебя, хотя ты не зналъ Меня“¹⁾. „Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны, исполнителя опредѣленія Моего“²⁾. „Я подниму и приведу на Вавилонъ сборище великихъ народовъ отъ земли сѣверной, и расположатся противъ него, и онъ будетъ взятъ: стрѣлы у нихъ, какъ у искуснаго воина, не возвращаются даромъ“³⁾. „Я подниму противъ нихъ мидянь, которые не цѣнятъ серебра и не пристрастны къ золоту“⁴⁾.

Послѣ славнаго 43 лѣтняго царствованія Навуходносоръ умеръ. На престолъ вступилъ сынъ его Евилмеродахъ. Въ книгѣ Царствъ передается одинъ фактъ изъ жизни этого царя, освѣщающій образъ и характеръ его дѣятельности. „Въ тридцать седьмой годъ переселенія Іехоніа, царя Іудейскаго, въ двѣнадцатый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день мѣсяца, Евилмеродахъ царь Вавилонскій, въ годъ своего воцаренія, вывелъ Іехоніа, царя Іудейскаго, изъ дома темничнаго и говорилъ съ нимъ дружелюбно, и поставилъ престолъ его выше престола царей, которые были у него въ Вавилонѣ; и перемѣнилъ темничныя одежды его, и онъ всегда имѣлъ пищу у него, во все дни жизни его“⁵⁾. Это показаніе священнаго исторіографа, весьма ясно говоритъ объ Евилмеродахѣ, какъ о прямомъ наслѣдникѣ, непосредственнымъ преемникѣ Навуходносора и предшественникѣ Нериглисс-

¹⁾ Ис. XLV. 1—4.

²⁾ Ис. XLVI. 11.

³⁾ Іер. L. 9.

⁴⁾ Ис. XIII. 17.

⁵⁾ 4 Цар. XXV. 27—29; Іер. ЛП. 31—34.

сора. Такъ какъ Іехонія былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ въ восьмой годъ царствованія Навуходоносора ¹⁾, а Навуходоносоръ царствовалъ 43 года—отъ 605 до 562 года до Р. Хр. ²⁾, — то, значить, 37 годъ плѣненія Іехоніи долженъ совпадать съ первымъ годомъ царствованія Евилмеродаха, т. е. съ 561 годомъ до Р. Хр. На кроткое обращеніе съ мятежникомъ, котораго Навуходоносоръ держалъ въ плѣну въ теченіи столькихъ лѣтъ, вавилоняне смотрѣли какъ на отступленіе отъ ихъ обычаявъ. Берозъ передаетъ, что черезъ два года, послѣ вступленія на престолъ, Евилмеродахъ былъ приговоренъ къ смертной казни своими собственными подданными, какъ человѣкъ развратный и совершенно необузданный ³⁾. Престоломъ овладѣлъ нѣкто Нериглissorъ, который кровнымъ родственникомъ царской фамиліи не былъ, но былъ зятемъ Навуходоносора. Черезъ четыре года царь этотъ погибъ въ походѣ противъ персовъ (въ 556 г.) ⁴⁾, у которыхъ онъ пытался осаривать владѣніе Миціей, нѣкогда подчиненной ассирійскимъ царямъ. Сынъ его Лаборосоарходъ, еще ребенокъ, былъ черезъ нѣсколько времени убитъ заговорщиками, провозгласившими царемъ Набунаида или, по Геродоту, Лабияета. Достигнувъ престола злодѣяніемъ, Набунаидъ процарствовалъ 17 лѣтъ ⁵⁾ въ постоянномъ страхѣ. Вотъ одна изъ надписей, открытая Лофтусомъ въ Урѣ, въ которой рельефно выступаютъ предъ нами внутреннія страданія этого царя, находившагося постоянно подъ страхомъ „большой и гнетущей опасности“. „Я самъ Набунаидъ, царь Вавилона“, говорится въ надписи, „долго грѣшилъ противъ великаго божества, но ты спаси меня, дай мнѣ долгую жизнь до болѣе отдаленныхъ лѣтъ,

¹⁾ 4 Цар. XXIV. 12.

²⁾ Records of the Past, vol. I. N. S. p. 12.

³⁾ Ленорманъ, Руководство, ч. 1. стр. 411.

⁴⁾ Records of the Past, *ibid.*

⁵⁾ *Ibid.*

до какихъ только можетъ достигчь человѣкъ. И потому, что я имѣю Белсарросора ¹⁾, отпрыскъ моего сердца, моего старшаго сына, умножь ради него поклоненіе твоей великой божественности. Пусть жизнь его будетъ сохранена отъ несчастій и продолжится, насколько позволитъ судьба“ ²⁾).

И дѣйствительно, въ томъ же году, къ которому принадлежитъ данный памятникъ Ура, Кирь началъ свой побѣдоносный походъ. Сдѣлавшись повелителемъ Азіи, онъ во главѣ мидянъ и персовъ выступилъ противъ Вавилона. Такъ стали исполняться слова Божія пророка: „вотъ, Я подниму и приведу на Вавилонъ сборище великихъ народовъ отъ земли сѣверной“ ³⁾. Страхъ Набунаида имѣлъ дѣйствительную причину. Недаромъ другой великій пророкъ восклицалъ: „сойди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ: престола нѣтъ, дочь халдеевъ, и впередъ не будутъ называть тебя нѣжною и роскошною. Возьми жерновы и мели муку... впередъ не будутъ называть тебя госпожею царствъ... Ты говорила въ сердцахъ твоихъ: „я, и никто, кромѣ меня“... и внезапно придетъ на тебя пагуба, о которой ты и не думаешь“ ⁴⁾. Но и Кирь долженъ былъ подыять не малый трудъ, чтобы взять Вавилонъ. „Въ Ассиріи“, говоритъ Геродотъ, разумѣя подъ Ассиріею ассиро-вавилонскую территорію, „находится много большихъ городовъ, но славнѣйшій между ними—Вавилонъ“ ⁵⁾. Вавилонъ былъ такъ укрѣпленъ и такъ правильно расположенъ, какъ ни одинъ городъ древности. Мы уже говорили о томъ, какими стѣнами обнесъ его На-

¹⁾ Имя совершенно тождественное съ еврейскимъ названіемъ у пр. Даниила (гл. V) „Валтасаръ“. Schrader, Die Keilinschriften und. d. A. T. 1833. S. 435—436.

²⁾ Ленорманъ, Руководство, стр. 412—413. Ср. Schrader. „Keilinschriftl. Bibl. Bd. III. N. II. S. 89. 97.

³⁾ Иер. L. 9.

⁴⁾ Ис; XLVII. 1—2. 5. 10—11.

⁵⁾ Геродотъ. I. 193.

вуходоносоръ. По Геродоту, который передаетъ о своемъ посѣщеніи Вавилона въ 450 г. до Р. Хр., стѣны эти представляли окружность въ 480¹⁾ стадій или около 55 миль; поперечникъ города во всехъ направленіяхъ составлялъ до 14 миль. Страбонъ²⁾ сократилъ цифру окружности до 385 стадій, — Ктезій³⁾ — до 360. Если принять за достовѣрную даже эту послѣднюю цифру, то и тогда получается поперечникъ площади, занимаемой городомъ, въ 10 миль во всехъ направленіяхъ, а вся площадь въ 100 квадр. миль. Эта площадь въ два раза болѣе площади, занимаемой нынѣ Лондономъ, и въ четыре — Парижемъ. Несомнѣнно, что лишь часть этой площади была покрыта постройками. Аристотель вообще о древнихъ громаднхъ городахъ, окруженныхъ стѣнами, говоритъ: „то, что окружено стѣнами, нельзя назвать городомъ, потому что въ такомъ случаѣ можно было бы окружить Пелопоннесъ стѣной и назвать его городомъ. Стѣны такихъ городовъ скорѣе содержатъ цѣлую націю, чѣмъ городскихъ обывателей“⁴⁾.

Большіе участки этой площади были покрыты садами, фруктовыми огородами, пальмовыми рощами. Часть же площади шла подъ посѣвы хлѣба. Было высчитано, что на случай осады жители могли доставить себѣ пропитаніе, утилизируя всю городскую землю, свободную отъ построекъ. Однако, площадь, отведенная подъ постройки, была также очень велика. Царскій кварталъ во времена Навуходоносора, кажется, занималъ площадь въ нѣсколько миль шириною и длиною⁵⁾. Такимъ громаднмъ, укрѣпленнымъ неприступными твердынями, былъ Вавилонъ, когда къ нему направлялась подъ предводительствомъ Кира союзная, мидо-

¹⁾ Ibid. I. 178.

²⁾ Strabo, XVI. 1.

³⁾ Ap. Diod. Sic. II. 7.

⁴⁾ Rawlinson, Egypt and Babylon, p. 89—90.

⁵⁾ Ibid.

персидская армія. Въ немъ въ то время было два царя ¹⁾: Навунаидъ и соцаретвовавшій ему сынъ его Валтасаръ ²⁾.

Древніе историки, равно какъ и клинообразныя надписи, ничего не говорятъ объ этомъ совмѣстномъ царствованіи отца съ сыномъ. Нѣкоторые, поэтому, критики трактуютъ библейскаго Валтасара, какъ вымышленную личность, а другіе стараются отождествить его съ однимъ изъ извѣстныхъ уже вавилонскихъ царей. Такъ, въ кн. Давіила ³⁾ Валтасаръ называется сыномъ Навуходносора, — единственный же сынъ Навуходносора, о двухгодичномъ царствованіи котораго извѣстно въ исторіи, Евилмеродахъ ⁴⁾, — это и послужило для нѣкоторыхъ ⁵⁾ поводомъ къ отождествленію Валтасара Библии съ Евилмеродахомъ. Но положительно нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы послѣдній носилъ когда-либо два имени, или что у евреевъ онъ былъ извѣстенъ подъ однимъ, а у вавилонянъ подъ другимъ именемъ. Далѣе, — Евилмеродахъ былъ убитъ своимъ зятемъ Нериглиссоромъ въ то время (560 г. до Р. Хр.), когда Вавилонъ еще не подвергался никакой опасности со стороны мидо-персовъ, отъ руки которыхъ палъ Валтасаръ ⁶⁾. Очевидно также и то, что отождествленіе Евилмеродаха съ Валтасаромъ предполагаетъ само собою отождествленіе Дарія Мидянина ⁷⁾ съ Нериглиссоромъ, котораго нельзя считать мидяниномъ, — къ тому же и имя его весьма отлично отъ имени „Дарій“. Не совпадаютъ также и годы царствованія Евилмеродаха и Валтасара. Первый царствовалъ, какъ мы сказали уже, два года, или точнѣе — годъ и десять мѣ-

¹⁾ Дан. V. 16.

²⁾ Дан. V. 12; VП. 1; VШ. 1.

³⁾ Дан. V. 2. 11. 13. 18. 22.

⁴⁾ Полигисторъ и Абидень у Евсевія. Хроника. I. 5. 10

⁵⁾ См. у Песоцкаго. „Св. пророкъ Давіиль“, Кіевъ. 1897. стр. 393.

Примѣч. 1.

⁶⁾ Дан. V. 28. 30.

⁷⁾ Дан. V. 31.

сяцевъ, такъ какъ самый крайній срокъ его царствованія, упоминаемый въ надписяхъ, это второй годъ,—а относительно Валтасара въ кн. Даниила отмѣчается третій годъ его царствованія ¹⁾).

Если Валтасара нельзя отождествлять съ Евилмеродахомъ, то не Нериглиссоръ-ли онъ? Нериглиссоръ, по вавилонски, Нергал-шар-уцуръ, а Валтасаръ—Бел-шар-уцуръ. У ассиро-вавилонянъ весьма часто подставляли имя бога къ названію царя. Но богъ Нергалъ настолько отличался отъ Бела, что едва-ли можно допустить замѣну одного изъ нихъ другимъ въ одномъ и томъ же имени. Притомъ же Нериглиссоръ былъ не сыномъ Навуходоносора, а зятемъ,—и оставилъ престолъ свой сыну своему Лаборосорходу, а не Дарію—своему убійцѣ.

Нельзя-ли считать Валтасара Набунаидомъ, какъ то дѣлаетъ Іосифъ Флавій ²⁾? Но и здѣсь опять таки имя представляетъ непреодолимая трудности. „Нѣтъ ничего столь несхожаго, говоритъ Равлинсонъ, какъ Валтасаръ и Набунаидъ“ ³⁾. Далѣе, мать Набунаида умерла на девятомъ году его царствованія ⁴⁾, за восемь лѣтъ до его собственнаго плѣненія, а мать Валтасара пришла въ залу во время его пиршества. Набунаидъ, наконецъ, не былъ умерщвленъ въ ночь взятія мидо-персами Вавилона, а жилъ еще нѣсколько времени спустя ⁵⁾. Итакъ, кто же такой былъ Валтасаръ? Мы видѣли, что на таблицѣ, открытой въ храмѣ Ура, Набунаидъ упоминаетъ имя своего старшаго сына Валтасара и проситъ бога принять его подъ свою защиту.

¹⁾ Дан. VIII. 1.

²⁾ Antiquit. X. 11. § 2. Эгого мнѣнія держатся Гееренъ, Клинтонъ, Винеръ и др.

³⁾ Rawlinson. Egypt and Babylon. p. 150.

⁴⁾ Таблица Набунаида въ „Transactions of the Society of Biblical Archaeology“, t. VII. p. 158.

⁵⁾ Ibid. p. 165—167.

Текстъ таблицы внушилъ мысль комментаторамъ, что Валтасаръ былъ совратителемъ своего отца, носилъ царскій титулъ и есть никто иной, какъ библейскій Валтасаръ. Однако противъ такого взгляда явились и возраженія. Такъ Тальботъ говоритъ, что надпись не даетъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы Валтасаръ былъ когда-либо совратителемъ своего отца. „Онъ могъ быть просто сыномъ его, когда была сдѣлана эта надпись“, говоритъ онъ ¹⁾. Вопросъ весь сводится къ тому: каковъ былъ въ подобныхъ случаяхъ обычай на востокѣ? Равлинсонъ утверждаетъ, что ассиро-вавилонскіе цари, какъ и всѣ азіатскіе монархи, не объявляли себѣ официальныхъ преемниковъ, прежде чѣмъ нѣкоторое время тѣ не побыли ихъ совратителями. И дѣйствительно, намъ извѣстно, что у Кудуръ-Мабука или, что тоже, Кедорлаомера былъ совратителемъ сынъ его—Римъ-Агу или Аріохъ, царь Ларсы ²⁾, у Сеннахирима былъ совратителемъ сынъ Асаргадонъ.

Предположеніе, что Валтасаръ былъ ребенкомъ въ то время, когда была сдѣлана эта надпись, вполне опровергается недавно открытыми таблицами Набунаида, которыя показываютъ намъ, что его старшій сынъ Валтасаръ былъ предводителемъ главной вавилонской арміи отъ седьмого года царствованія Набунаида (549) до одиннадцатаго (545) ³⁾. Правда, этотъ „сынъ царя“ не называется прямо по имени, но очевидно, что подъ нимъ разумѣется никто иной, какъ тотъ же „первородный сынъ“ Набунаида Валтасаръ. Но противъ этого отождествленія дѣлаютъ возраженія: 1) Валтасаръ въ книгѣ Даніила неоднократно называется сыномъ Навуходоносора и 2) книга Даніила не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Валтасаръ имѣлъ въ то время живого отца и еще на престолѣ ⁴⁾.

¹⁾ Records of the Past, vol. V. p. 144.

²⁾ Ib d. III. p. O.

³⁾ Keilenschriftliche Bibliothek, B. III 2 Hälfte, S. 131. 133.

⁴⁾ Records of the Past vol. V p. 144.

На первое изъ этихъ возраженій легко отвѣтить: въ Библии нерѣдко означаетъ словомъ „отець“ цѣлый рядъ предковъ, а словомъ „сынъ“ — рядъ потомковъ ¹⁾). Причина тому та, что ни въ еврейскомъ, ни въ халдейскомъ языкѣ нѣтъ словъ для обозначенія понятій „дѣдъ“ и „внукъ“. Для выраженія этихъ понятій приходилось бы говорить, а иногда и говорили ²⁾): отецъ отца, сынъ сына. Но по свойству языка, слова эти обозначаютъ или очень отдаленнаго предка, или очень поздняго потомка ³⁾, вслѣдствіе чего не возможно было употреблять ихъ для обозначенія понятія: дѣдъ, внукъ.

Но, возражають, Набунаидъ не имѣлъ никакого отношенія къ Навуходоносору, будучи знатнымъ только вавилоняниномъ, и сынъ его никакъ не могъ быть внукомъ послѣдняго ⁴⁾). Возраженіе это теряетъ силу само собою вслѣдствіе того, что Валтасаръ могъ быть внукомъ Навуходоносора по матери. Отець его Набунаидъ могъ жениться на одной изъ дочерей Навуходоносора. Хотя прямыхъ указаній на эту женитьбу и нѣтъ, но есть два указанія, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что бракъ этотъ несомнѣнно былъ. Въ царствованіе персидскаго царя Дарія Гистаспа явились два претендента на вавилонскій престолъ, которые называли себя Навуходоносоромъ, сыномъ Набунаида ⁵⁾). Послѣдній лже-Навуходоносоръ былъ армянинъ Араха. Слѣдовательно, даже и въ Арменіи знали, что у Набунаида былъ сынъ, носившій славное имя великаго царя Навуходоносора. Чѣмъ

¹⁾ Мс. 1. 1; 1 Езд. V. 1—5.

²⁾ Menant. Annales des rois d' Assyrie, Paris, 1874. p. 264.

³⁾ 2 Цар. IX. 7; 3 Цар. XV. 2. 11. 13; 4 Цар. XIV. 3; XVI. 2; XVII. 3; Ис. XXXVIII. 5; LVIII. 14, и др.

Слово „сынъ“ весьма нерѣдко употребляется въ значеніи „внукъ“. Быт. XXIX. 5; 3 Цар. XIX. 16; 1 Езд. V. 1; VI. 14; Зах. 1. 1.

⁴⁾ Records of the Past, vol. V. p. 144.

⁵⁾ Transactions of the Society of Biblical Archaeology, t. VI. p. 31.

же объяснить то, что Набунаидъ далъ это имя одному изъ своихъ сыновей? Известно, что узурпаторы мало склонны вспоминать обыкновенно, какимъ-бы то ни было способомъ, о монархахъ другой предшествующей династии. Даже болѣе, они стараются изгнать изъ памяти своихъ современниковъ или, по крайней мѣрѣ, затемнить самыя имена своихъ знаменитыхъ предшественниковъ. Такъ о саргонидахъ известно, что они старались стереть на памятникахъ имена царей предшествующей имъ династии. Набунаидъ-же, давая имя Навуходоносора сыну, хотѣлъ этимъ рекламировать свое родство съ этимъ великимъ своимъ предшественникомъ. А такъ какъ это родство могло получиться только чрезъ бракъ, то, можно думать, что главная жена Набунаида, царица книги Даниила ¹⁾, была дочь Навуходоносора, такъ что Валтасаръ былъ родной внукъ Навуходоносора и, какъ таковой, въ Библии ²⁾ называется сыномъ послѣдняго, въ смыслѣ потомка. Что же касается того возраженія, что въ книгѣ Даниила нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Валтасаръ имѣлъ въ живыхъ царствующаго отца, то оно далеко отъ истины въ самомъ существѣ своемъ. Валтасаръ объявилъ на пиру: „кто прочитаетъ написанное (на стѣнѣ) и объяснитъ мнѣ значеніе его, тотъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него, и третьимъ властелиномъ будетъ въ царствѣ“ ³⁾. Когда прор. Даниилъ прочелъ и истолковалъ, то обѣщанная милость была исполнена ⁴⁾. Быть третьимъ—это значитъ занимать положеніе одной степенью ниже, чѣмъ остальные два, — слѣдовательно это мѣсто книги Даниила заключаетъ въ себѣ указаніе на то

¹⁾ Дан. V. 10. Vigouroux, Die Bibel und d. neuer. Entdeck. Bd. IV. S. 436.

²⁾ Варух. 1. 11. 12; Дан. V. 2. 11. 13; 18. 22. Проф. Болотовъ признаетъ Валтасара, на основаніи этихъ библейскихъ свидѣтельствъ, дѣйствительнымъ сыномъ Навуходоносора. „Валтасаръ и Дарій Мидянскій“. Христианск. Чтеніе. 1896. Сентябрь—Октябрь.

³⁾ Дан. V. 7.

⁴⁾ Дан. V. 29.

что первое и второе мѣста были заняты, что на престолѣ были два царя и что, поэтому, самое почетное мѣсто, до котораго могъ возвыситься въ вавилонскомъ государствѣ того времени подданный, это—третье мѣсто послѣ двухъ государей Набунаида и Валтасара. Говорится же въ книгѣ Давида о послѣднемъ болѣе, чѣмъ о первомъ потому, что личность Валтасара въ послѣдніе дни самостоятельнаго существованія вавилонскаго царства заслоняла собой личность Набунаида. Валтасаръ показалъ себя болѣе дѣятельнымъ въ борьбѣ съ мидо-персами, чѣмъ Набунаидъ.

Начиная съ седьмага года своего царствованія, Набунаидъ проводилъ время въ бездѣйствіи, пребывая въ г. Тима, а царская власть была сосредоточена въ рукахъ „сына царя“, который съ главной арміей стоялъ въ сѣверной Вавилоніи, въ Аккадѣ, охраняя путь на Вавилонъ. Въ 17-й годъ Набунаида Киръ двинулся на Вавилонъ. Почему Валтасаръ уступилъ свое мѣсто главнокомандующаго отцу—неизвѣстно, но извѣстно, что во главѣ аккадійской арміи сталъ самъ Набунаидъ. Быть можетъ, это обстоятельство, между прочимъ, много способствовало печальному исходу борьбы Вавилона съ мидо-персами. Въ битвѣ при Рутѣ въ мѣсяцъ Таммузъ ¹⁾ Киръ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Набунаидомъ. Послѣдній постыдно бѣжалъ, но былъ схваченъ Персами у Сипнары ²⁾. Валтасаръ въ это время, приведши въ оборонительное положеніе неприступную внѣшнюю стѣну Вавилона, заключился въ укрѣпленномъ царскомъ кварталѣ и настолько считалъ себя въ безопасности, что даже предавался пиршествамъ, называя мидо-персидское войско „шайкою разбойниковъ“. Мидо-персы подступили къ стѣнамъ Вавилона. Началась осада, которою заправлялъ полководецъ Кира Угбар-а-правитель Гутіума ³⁾. Каждое распоряженіе персидскаго завоева-

¹⁾ Июнь—Июль.

²⁾ Records of the Past, vol. V. N. S. p. 162.

³⁾ Ibid.

толя и всё дѣйствіе его арміи, какъ передають о нихъ Геродотъ и Ксенофонтъ, направленные ко взятію Вавилона, были просто исполненіемъ Божіихъ предначертаній касательно судьбы Вавилона, выраженныхъ въ Библии. Крѣпкая стѣна города отнимала у персовъ всякую надежду сдѣлать въ ней проломъ, чтобы ворваться въ Вавилонъ. Поэтому, персы ограничились лишь наблюдениемъ за тѣмъ, чтобы изъ города не было выхода для жителей его, стараясь осадю томитъ ихъ. Такой именно способъ осады предвидѣлъ пророкъ, когда говорилъ: „созовите противъ Вавилона стрѣльцовъ; всё напрягающіе лукъ расположитесь станомъ вокругъ него, чтобы никто не спасся изъ него“ ¹⁾. Но такъ какъ Вавилонъ занималъ столь громадную площадь, что могъ пропитаться урожаемъ засѣянныхъ внутри его мѣстностей, то явившійся къ стѣнамъ Вавилона самъ Киръ ²⁾ всѣми мѣрами старался вызвать вавилонянъ изъ-за укрѣпленій, чтобы одною битвою покончить все дѣло борьбы. Вавилоняне уклонялись отъ этого, зная, что вся сила ихъ въ укрѣпленіяхъ. „Перестали сражаться сильные вавилоняне, сидятъ въ укрѣпленіяхъ своихъ: истощилась сила ихъ; сдѣлались, какъ женщины“ ³⁾. Видя безуспѣшность осады, Киръ рѣшается употребить хитрость: отвести въ сторону воды Евфрата и по сухому дну рѣки ввести войско въ городъ. „Я вступлюсь въ твое дѣло... и осушу море его и изсушу каналы его“ ⁴⁾. Когда были окончены всё подготовительныя работы, Киръ не сразу приступилъ къ осуществленію своего намѣренія. Онъ зналъ, что скоро наступитъ въ Вавилонѣ праздникъ, ночь котораго жители города ежегодно проводятъ въ пьянствѣ и невоздержаніи. Это время всеобщаго пирванія Киръ

¹⁾ Иер. I. 29.

²⁾ Records of the Past, vol. V. N. S. p. 163.

³⁾ Иер. LI. 30.

⁴⁾ Иер. LI. 36. Подъ моремъ разумѣется, конечно, здѣсь Евфратъ, потому что у евреевъ всякое значительное собраніе водъ называлось моремъ.

и назначилъ для приступа. Начался праздникъ, пришла ночь, и въ то время, какъ горожане пьянствовали и предавались разврату, воды Евфрата были отведены каналомъ въ озеро и войско мидянъ и персовъ, не встрѣтивъ сопротивленія, ворвалось въ городъ. Пользуясь ночью темнотой, оно постепенно занимало одну часть обширнаго города за другою. Когда же воины вавилонскіе услышали о занятіи Вавилона врагами, то ими настолько овладѣлъ ужасъ, что они падали отъ руки персовъ не какъ солдаты, а какъ женщины ¹⁾. „Во время разгоряченія ихъ едѣлаю имъ пиръ и упою ихъ, чтобъ они повеселились и заснули вѣчнымъ сномъ, и не пробуждались, говоритъ Господь. Сведу ихъ какъ ягнятъ на закланіе, какъ овновъ съ козлами“ ²⁾.

Такъ въ 539 году палъ грѣховный Вавилонъ ³⁾ — „краса народовъ“. Но царскій кварталъ, или городская цитадель, въ которой заперся Валтасаръ, можно думать, не была взята въ эту ночь. Дѣйствительно, странно было-бы допустить, что въ то время, какъ персы ворвались въ Вавилонъ и на пути къ крѣпости избивали пирующее населеніе его, никто не далъ знать объ этомъ царю или, по крайней мѣрѣ, стражѣ, охранявшей доступъ въ царскій кварталъ. Вѣроятно, ворота внутренней крѣпости въ виду приближающейся мидо-персидской армии были заперты, и послѣдней пришлось много потрудиться, пока крѣпость не пала. Киръ поручилъ взять ее своему полководцу Угбарѣ. Достоинно замѣчанія то обстоятельство, что, отмѣтивши презрѣніе Валтасара къ „шайкѣ разбойниковъ“, авторъ надписи на таблицѣ дѣлаетъ промежутокъ въ четыре мѣсяца между этимъ и слѣдующимъ параграфомъ. Нельзя, поэтому, думать, что въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ Угбара напрасно напрягалъ всѣ силы своего войска, чтобы взять царскій кварталъ, окруженный несокрушимою стѣною. Въ концѣ

¹⁾ Геродотъ. I. 191. Ксенофонтъ, Киропедія, V. VII.

²⁾ Иер. LI. 39—40.

³⁾ Graetz, „Geschichte der Juden“, Bd. II. Leipzig. 1876. S. 71.

Таммуза ¹⁾ „разбойники заперли ворота крѣпости Вит-Саггату, и лишь 3 Мархешвана ²⁾ Кирь окончательно вступилъ въ Вавилонъ и установилъ тамъ миръ“. Возможно, что въ день прѣзда въ армію Кира Угбара употребилъ особенно энергичныя усилія взять крѣпость; ночью она, наконецъ, была взята и Валтасаръ, оскорбившій своимъ крайнимъ нечестіемъ Бога, „былъ убитъ“ ³⁾. Въ слѣдующемъ году, въ мѣсяцъ Адаръ ⁴⁾ умеръ въ Вавилонѣ „царь царей“—Набунаидъ ⁵⁾. Самостоятельное существованіе вавилонской монархіи прекратилось навсегда. „Разбить и сокрушить молотъ всей земли“ ⁶⁾. Могущественное государство было поглощено новымъ, персидскимъ царствомъ. По Геродоту, непосредственнымъ преемникомъ Набунаида былъ Кирь ⁷⁾, по надписи—Угбара ⁸⁾, а по Библии ⁹⁾—Дарій Мидянинъ. Ктоже такой былъ этотъ Дарій Мидянинъ?

Книга Даніила сообщаетъ о Даріи, что онъ былъ „сынъ Асеуировъ изъ рода мидійскаго“ ¹⁰⁾. Это библейское показаніе рѣшительно говоритъ противъ теоріи, которая царила много лѣтъ и которая отождествляла Дарія Мидянина съ Даріемъ Гистасномъ ¹¹⁾. Извѣстна вся родословная послѣдняго, вплоть до Ахе-

¹⁾ Июнь—іюль.

²⁾ Октябрь—ноябрь. Records of the Past, vol. 1. N S. The Assyrian Calendar.

³⁾ Дан. V. 30.

⁴⁾ Февраль—мартъ. Records, ibid.

⁵⁾ Records of the Past, vol. V. N. S. p. 163. Показаніе Бероза о томъ, что Кирь назначилъ Набунаида правителемъ Карманіи, находится, такимъ образомъ, въ противорѣчій съ данными надписи. Ibid. Not. 11.

⁶⁾ Jer. L. 23.

⁷⁾ Геродотъ I. 188. 191.

⁸⁾ Records of the Past, ibid.

⁹⁾ Дан. V. 31.

¹⁰⁾ Дан. IX. 1.

¹¹⁾ Transactions etc., t. VI, p. 84. 100. 130. Bunsen Christ., „Gott in der Geschichte“; 1 Thl. Leipzig. 1857. S. 514—517; 538—540; Bunsen Ernst, „Die Einheit der Religionen“. 1 Bd. Berlin. 1870. S. 506—508. С. А. Песочный, „Св. прор. Даніиль“. Кіевъ 1897. стр. 51. 72.

мена, основателя персидской династии, и в ней нѣтъ Ассуира¹⁾. Кроме того, нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы в жилахъ Дарія Гистаспа текла хоть одна капля мидійской крови. Когда нѣкто Саттарита, выдававшій себя за потомка Кіаксара и провозгласившій себя царемъ подъ именемъ Пиррувартиса (Фраорта II), произвелъ возмущеніе в Мидіи, то Дарію Гистаспу большаго труда стоило потушить это возмущеніе. Всѣ мидяне, „которые жили в домахъ“, стали подъ знамена претендента на престолъ²⁾. Очевидно, имъ хотѣлось имѣть своимъ царемъ природнаго мидянина.

По другой теоріи, Дарій Мидянинъ отождествляется съ самимъ Киромъ³⁾. Слово „Дарій“ у пророка Даніила означаетъ будто бы не имя личности, а титулъ. Этимологически это слово означаетъ „повелитель“, „державствующій“, и потому оно могло быть синонимомъ царя или правителя. Выраженіе „Дарій Мидянинъ“ можно понимать, какъ царь или правитель Мидіи, — титулъ, принадлежащій Киру. Но какъ же тогда понимать такія, напр., слова книги Даніила: „Даніилъ благоусиѣвалъ и въ царствованіе Дарія и въ царствованіе Кира Персидскаго“⁴⁾, или: „въ первый годъ Дарія, сына Ассуирова изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ“⁵⁾. Выраженіе— „поставленъ былъ царемъ“ — указываетъ на полученіе царской власти изъ рукъ другого лица и совершенно неприменимо къ Киру. Очевидно, что Киръ в своей внутренней политикѣ слѣдовалъ системѣ ассирійскихъ монарховъ, назначавшихъ в Вавилонъ своихъ правителей, облакая ихъ почти неограниченной властію монарховъ. „Таблицы

¹⁾ F. Justi, Geschichte des alten Persiens, Berlin. 1879. S. 15.

²⁾ Масперо „Древняя исторія народовъ востока“. Москва. 1895. стр. 617—619.

³⁾ Transactions etc., t. VI. p. 29.

⁴⁾ Дан. VI. 28.

⁵⁾ Дан. IX. 1.

Набунаида“ передають намъ, что онъ такъ поступалъ всегда при завоваши какого либо значительнаго города. Первымъ вице-царемъ Вавилона, какъ говорить надпись, Киръ назначилъ своего знаменитаго полководца Угбару, но потомъ, повидимому вскорѣ, перевелъ его въ другое мѣсто. Что Киръ назначилъ на мѣсто Угбары нѣкоего мидянина, это нисколько неудивительно, — Геродотъ передаетъ о склонности Кира назначать на высокія должности мидянъ ¹⁾. Вѣроятно, Дарій поставленъ былъ Киromъ въ Вавилонѣ царемъ послѣ кратковременнаго пребыванія тамъ правителемъ Угбары, и царствовалъ до назначенія туда царемъ Камбиза, сына Кирова. ²⁾.

Были и есть попытки отождествить Дарія Мидянина и съ другими личностями, то съ Астиагомъ, послѣднимъ мидійскимъ царемъ ³⁾, то съ Киаксаромъ, предполагаемымъ сыномъ Астиага ⁴⁾. Но оба эти предположенія должны быть оставлены. Дѣйствительность существованія Киаксара II, сына Астиага, болѣе чѣмъ сомнительна. Время, когда Дарій получилъ вавилонское царство, совпадаетъ съ временемъ жизни Астиага. Кажется самое лучшее—остановиться въ вопросѣ о личности Дарія Мидянина на томъ, что это дѣйствительно историческая личность, имя которой доселѣ, кромѣ Библии, въ другихъ памятникахъ не найдено.

Послѣ Дарія Мидянина въ Вавилонѣ временно занималъ должность вице-царя Камбизъ. Но самостоятельнаго и независимаго государя въ Вавилонѣ со времени взятія его Киromъ больше не было. Судьба Вавилона съ этого времени находится въ разительномъ согласіи съ предсказаніями о ней Вожинъ про-

¹⁾ Геродотъ 1. 159. 162.

²⁾ Transactions etc., t. VI. p. 489.

³⁾ Такого мнѣнія держались: Спикелль, Якобъ, Маршамъ, Винеръ, Нибуръ и др.

⁴⁾ Иосифъ Фл., Придо, Гейльсъ, Генгстенбергъ, Ленгерке и др.; у насъ—Песоцкій.

роковъ. Изъ всемірной столицы онъ дѣлается второстепеннымъ городомъ: „сиди и сядь на прахъ, дѣвица, дочь Вавилона; сиди на землѣ, престола нѣтъ, дочь халдеевъ“¹⁾. Вслѣдствіе частыхъ возстаній и крайне строгаго подавленія ихъ персами, городъ надалъ все ниже и ниже. Какъ бы для совершеннаго исполненія пророчества, Дарій Гистаспъ разрушилъ городскія стѣны до основанія²⁾. „И посѣщу Вила въ Вавилонѣ и исторгну изъ усть его проглоченное имъ, и народы не будутъ болѣе стекаться къ нему, даже и стѣны вавилонскія падутъ“³⁾. Но разъ предпринимались попытки поднять городъ отъ постепеннаго паденія и разрушенія,—но попытки эти всегда были безуспѣшными. „Внезапно палъ Вавилонъ и разбился; рыдайте о немъ, возьмите бальзама для раны его; можетъ быть, онъ исцѣлѣетъ. Врачевали мы Вавилонъ, но не исцѣлился; оставьте его, и пойдемъ каждый въ свою землю, потому что приговоръ о немъ достигъ до небесъ и поднялся до облаковъ“⁴⁾. Александръ Македонскій хотѣлъ было возстановить блескъ Вавилона, имѣя намѣреніе сдѣлать его столицею своей всемірной монархіи, но это намѣреніе осталось неисполненнымъ: въ то время, какъ началось возстановленіе храма бога Бела и исправленіе плотины на Евфратѣ, всемірный завоеватель заболѣлъ и умеръ во дворцѣ Навуходоносора⁵⁾. Начатыя имъ работы по реставраціи блестящаго въ свое время Вавилона только ускорили разрушеніе его, потому что до смерти Александра Великаго шла только ломка того, что предполагалось перестроить. Въ смутныя времена селевкидовъ, потомъ при парянахъ и сасанидахъ, Вавилонъ все болѣе и болѣе разрушался, пока великолѣпныя зданія его не стали, наконецъ, въ полномъ смыслѣ

¹⁾ Ис. XLVII. 1.

²⁾ Масперо, соч. цитов. стр. 617.

³⁾ Иер. LI. 44. 1.

⁴⁾ Иер. LI. 8—9.

⁵⁾ Arrian. lib. VII. c. XVII; Strabo, lib. XVI. c. I.

„грудю камней“, согласно съ вышеприведенными предсказаніями пророковъ. То, что называютъ развалинами Вавилона, представляетъ собой необозримый рядъ холмовъ, которые легко принять за естественныя возвышенія, и только болѣе тщательныя изслѣдованія обнаруживаютъ въ нихъ произведеніе рукъ человѣческихъ. Особенно отмѣчаютъ путешественники полное исчезновеніе стѣнъ, и туристъ, желающій получить понятіе о расположеніи ихъ, можетъ отмѣтить лишь нѣсколько холмовъ по линіи, которую онъ осмѣливается считать за линію бывшихъ стѣнъ ¹⁾. Стѣны города частію послужили матеріаломъ для постройки другихъ городовъ, частію же разрушены и уничтожены наводненіями Евфрата, волны котораго до тѣхъ поръ сносили въ русло рѣки печальные остатки несчастнаго города, пока не сравняли стѣнъ его съ равниною и не присоединили мѣсто, на которомъ онѣ стояли, къ пустынѣ. „Устремился на Вавилонъ Евфратъ и покрылъ его множествомъ волнъ своихъ“ ²⁾. Мѣстность, бывшая нѣкогда роскошнымъ садомъ, плодороднѣйшей страной въ мірѣ, превосходившая своимъ плодородіемъ еще и во время Геродота всѣ страны, какія онъ посѣтилъ, урожай въ которой давалъ двѣсти и даже триста на одинъ, — мѣстность эта теперь представляетъ собою бесплодную невоздѣланную равнину. Истребленъ теперь въ Вавилонѣ и сѣющій, и дѣйствующій серпомъ во время жатвы ³⁾. На необъятномъ пространствѣ прежде обильнѣйшей плодами месопотамской равнины не видно нынѣ, по словамъ путешественниковъ, ни одного обитаемаго мѣста, — какъ бы „истребительная метла“ прошла по ней съ юга на сѣверъ, уничтоживъ всякое изобиліе и жизнь. Если всѣ вообще города богатѣйшей нѣкогда равнины стали „пустынею“, — то Вавилонъ преимущественно предъ

¹⁾ Layard. Nineveh and Babylon, 1853. p. 493—494. Oppert, Expedition scientifique en Mésopotamie. 1863. t. 1. p. 220—234.

²⁾ Иер. LI, 42.

³⁾ Иер. L. 16.

другими — безмолвною и поразительною пустынею, „ужасомъ между народами“¹⁾). Среди невообразимаго смѣшенія обломковъ скалъ, кирпичей и черепковъ возвышается лишь одинъ остатокъ зданія, извѣстный у арабовъ подъ именемъ Муджеллибэ, что значитъ „опрокинутый“, какъ бы для того, чтобы показать, что нѣкогда дѣйствительно были человѣческія жилища здѣсь, гдѣ теперь царить мерзость запустѣнія. На мѣстѣ древняго Вавилона ни арабъ не раскидываетъ своей палатки, ни пастухъ не останавливается со своими стадами²⁾, избѣгая этого мѣста, потому что въ углубленіяхъ и пещерахъ его нашли себѣ пріютъ хищныя звѣри, гіены, шакалы, совы³⁾). Обычно, мѣстоположеніе большихъ городовъ выбиралось основателями ихъ столь удачно, что населеніе прочно селилось на немъ. На развалинахъ этихъ городовъ всегда оставались человѣческія поселенія, представляющія собой, по крайней мѣрѣ, хотя слабый отголосокъ прежней человѣческой жизни. Извѣстно, напр., что деревня Муггейръ расположена на мѣстѣ древняго города Ура халдейскаго, — что вокругъ храмовъ въ Луксорѣ и Карнакѣ лѣнятся арабскія поселенія, — что на мѣстѣ Таниса, столицы Рамзеса II и его преемника, раскинуты поселенія современныхъ феллаховъ, — но Вавилонъ сталъ абсолютною пустынею. Страбонъ, описывая мѣсто его, имѣлъ уже въ свое время полное основаніе сказать, что „великая пустыня — великій городъ“⁴⁾). Селевкія, Ктезифонъ и Багдадъ послѣдовательно выстраивались на мѣстѣ его развалинъ для того, чтобы исчезнуть съ лица земли. Ни одинъ изъ холмовъ не увѣнчанъ теперь какой-нибудь постройкой. Господь Богъ возсталъ на Вавилонъ, смель его истребительною метлою и низвергъ въ глубину преисподней⁵⁾). Если-

¹⁾ Iер. LI. 41.

²⁾ Ис. XIII. 20.

³⁾ Ис. X. 21—22.

⁴⁾ Strabo, XVI. 1: Ἐρημία μεγάλη ἐστὶν ἡ μεγάλη πόλις.

⁵⁾ Ис. XIV. 15. 22—23.

бы великій монархъ Навуходоносоръ возсталъ изъ могилы и посмотрѣлъ на свой Вавилонъ, то вмѣсто того, что произнесъ онъ нѣкогда въ гордости: „это ли не величественный Вавилонъ“¹⁾? воскликнулъ-бы онъ теперь въ горести: гдѣ же мой величественный Вавилонъ, который построилъ я „въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія“?

Такой трагическій конецъ постигъ эту „золотую голову міроваго истукана“, — этого „даря царей, которому Богъ Небесный даровалъ въ свое время царство, власть, силу и славу“, — этого „съ орлиными крыльями льва“²⁾. Конечно, всякому очевидно, что сказать о Вавилонѣ въ то время, когда онъ гордо высидя во всей своей славѣ, со своими громадными стѣнами, съ высокими дворцами и храмовыми башнями, съ висячими садами — этимъ чудомъ древняго міра, — что онъ будетъ окончательно разрушенъ, назвать по имени завоевателя, указать народы, изъ которыхъ будетъ состоять его войско, опредѣлить способъ взятія Вавилона, очертить яркими красками трусость вавилонянъ въ то время, когда они на дѣлѣ проявляли одну несокрушимую храбрость и мужество, предсказать и описать замѣчательныя обстоятельства, имѣвшія мѣсто при осадѣ города, — и все это задолго до совершенія самыхъ событій, — наконецъ, съ подробностью, ясностью и отчетливостью нарисовать картину будущей страшной судьбы всей Месопотаміи, — какъ это сдѣлали святые пророки, — все это неопровержимо свидѣлствуетъ о промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ исторіи жизни народовъ, все это краснорѣчивѣйше говоритъ о томъ, что надъ всѣми народами царствуетъ Богъ.

¹⁾ Дан. IV. 27.

²⁾ Дан. II, 32. 37; VII. 4.

IV.

Ассиро - вавилонская культура.

Послѣ разсѣянія народовъ, культура, какъ уже было сказано, вновь зародилась на югѣ месопотамской равнины и отсюда стала распространяться на сѣверъ ея. Жители южной Месопотаміи пріобщили къ своей культурѣ своихъ сѣверныхъ сосѣдей-ассиріянъ, дали имъ свою религію, свою письменность, науку и искусство, — но, давъ имъ внѣшній лоскъ, они не могли передѣлать варварскую натуру ассиріянъ, и потому послѣдніе явились для нихъ страшными врагами, вооруженными всѣми средствами культуры своихъ цивилизаторовъ. Вавилонъ, ставшій послѣ Ура центромъ и источникомъ культуры для Азіи, только два раза игралъ роль политической столицы для нея, — это при Саргонѣ I и Навуходоносорѣ съ его ближайшими преемниками, — все же остальное время своего существованія онъ былъ въ зависимости отъ Ассиріи ¹⁾. Ассиріяне имѣли весьма важное, всемірно-историческое значеніе среди народовъ древности. Народъ этотъ былъ въ рукахъ Провидѣнія орудіемъ для исполненія Его неисповѣдимыхъ путей среди всего древняго языческаго міра ²⁾. Будучи орудіемъ для исполненія судебъ Божіихъ въ человѣческомъ родѣ, ассиріяне по своимъ свойствамъ должны были соответствовать своему призванію. И дѣйствительно, рѣзкія особенности въ характерѣ этого народа дѣлали его вполне способнымъ занять то мѣсто среди другихъ народовъ, которое указалъ ему Богъ.

Религіозное чувство было преобладающимъ качествомъ жителей месопотамской равнины. Религія играла главную роль въ жизни и ассиріянъ, и вавилонянъ: ею были проникнуты всѣ

¹⁾ Поэтому, исторію культуры Вавилона и Ассиріи мы будемъ разсматривать совмѣстно, какъ исторію культуры всей месопотамской равнины.

²⁾ Ис. V. 26; VII, 18—20; X, 5—15; 24—34.

нравы и обычаи этихъ народовъ. Религія ассиріянъ — точная копія съ религіи вавилонянъ — состояла въ многобожіи и преимущественно въ обожаніи небесныхъ свѣтилъ (сабеизмъ); что видно — какъ изъ Божественнаго Откровенія ¹⁾, такъ и изъ ассирійскихъ памятниковъ. Сознаніе единства, святости и невидимости верховнаго Существа стало мало по малу тускнѣть въ средѣ хамитовъ и союзныхъ съ ними племенъ; упадокъ богопознанія и богопочтенія передался семитамъ, а потомъ и іафетитамъ. Идолопоклонство охватило, такимъ образомъ, всѣ земныя племена, но не сразу, конечно, а постепенно, — свѣтъ Божественнаго Откровенія даетъ намъ видѣть, что въ Месопотаміи при развившихся уже государственныхъ функціяхъ существовало еще единобожіе ²⁾. Мысль о единомъ Богѣ долго была крѣпка среди людей, могущественно опредѣляя и направляя дѣятельность тогдашняго человѣчества, оказывая вліяніе и на его семейную и общественную жизнь. Самая форма правленія у древнихъ народовъ вездѣ и повсюду была теократическая: каждый народъ древнихъ временъ глубоко вѣрилъ въ то, что всѣ установленія и учрежденія произошли свыше отъ Бога, и потому безпрекословно повиновался имъ. Съ другой стороны, во всѣхъ отрывкахъ древнѣйшихъ сагъ и преданій сохранились до насъ повѣствованія только религіозныя. Значитъ, мысль о Богѣ въ древнѣйшую пору жизни человѣческаго рода имѣла исключительное значеніе въ жизни человѣчества. Даже и въ то время, когда сознаніе единства Божія начало тускнѣть, религія всетаки удерживала свое исключительное значеніе. Переходъ отъ единобожія къ многобожію совершался постепенно, и мостомъ, такъ сказать, отъ перваго къ послѣднему было несомнѣнно обожаніе величественныхъ небесныхъ свѣтилъ, которые казались людямъ представителями божества. Впослѣдствіи сами свѣтила стали почитаться за божества. Въ книгѣ Іова культъ свѣ-

¹⁾ Іезек. VIII. 14—18; 4 Цар. XXI. 3—9; 2 Пар. XXXIII, 3—7.

²⁾ Быт. XXIV. 31. 50; XXXI. 49.

тиль небесныхъ противопоставляется служенію истинному Богу и указывается характерная обрядность перваго. „Смотря на солнце“, говорить почитатель истиннаго Бога—праведный Іовъ, „какъ оно сіяетъ, и на луцу, какъ она величественно шествуетъ, прельстился-ли я въ тайнѣ сердца моего, и цѣловали-ли уста мои руку мою“¹⁾? Солнце, луна и звѣзды считались, такимъ образомъ, живыми существами и богами „правлящими міромъ“²⁾. По свидѣтельству 4 Цар. XXIII. 5, іудеи совершали кажде-ніе Ваалу, солнцу, лунѣ, созвѣздіямъ и всему воинству небесно-му, всему звѣздному небу. Все звѣздное небо объединилось здѣсь подъ именемъ одного божества Вааль-Шамина, Вааль-Неба, ка-ковое имя такъ часто встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что и у многихъ другихъ на-родовъ одно и тоже слово означаетъ и „Богъ“ и „небесный сводъ“. Такъ у китайцевъ имя Божіе Тіень означаетъ небо. Та-кое же совпаденіе находимъ въ монгольскомъ языкѣ, въ лекси-конахъ турецко-татарскихъ, индогерманскихъ, индокельтскихъ язы-ковъ. У ассириянъ и вавилонянъ Ану означало небо и высшее божество. Точно также, по свидѣтельству Геродота, почитали бо-гомъ Зевсомъ небесный кругъ персы, а по свидѣтельству Арріа-на—древніе арабы³⁾. Рядомъ съ утратою истиннаго понятія о Богѣ шло и нравственное паденіе,—потому что религія есть не богопознаніе только, но и богопочитаніе, сообразное съ нимъ. По-явились культы боговъ—солнца, то плодотворнаго, то губящаго и разрушающаго жизнь,—луны, богини любви и разврата. Въ честь этихъ боговъ и богинь совершались безнравственныя оргіи,

¹⁾ Іов. XXXI. 26. 27. См. Haneberg, „Die religiösen Alterthümer der Bibel“, München, 1869, S. 31.

²⁾ Прем. Сол. XIII. 2—4.

³⁾ А. А. Оленицкій. „Мегалит. памятники св. земли“, Правосл. Пал. Сборникъ, 1895, стр. 110. О самомъ культѣ служенія небу см. тамъ-же, стр. 111—113.

человѣческія жертвы и истязанія. Оргіи совершались, главнымъ образомъ, во время перваго цвѣтенія природы. Онѣ сопровождались неудержимымъ развратомъ. Взрослыя дѣвицы даже обязаны были являться въ храмы богинь и отдавать блуженію свое дѣвство. Когда же солнце сожигало весеннія произрастенія, тогда блудилищныя ложа превращались въ жертвенники, дымящіеся человѣческою кровью: родители въ жертву богамъ приносили своихъ дѣтей¹⁾. Неестественное растлѣніе, безчеловѣчіе и другіе подобныя гнусныя пороки шли рука объ руку съ идолопоклонствомъ. Но идея единого Бога, мысль о Существовѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ, подобно искрѣ въ пеплѣ, была живуча въ человѣчествѣ. Она по самому существу своему, самую святостью своею была ограждена отъ совершеннаго забвенія. Это прежде всего мы видимъ въ религіи ассиро-вавилонской. Ассиро-вавилонская религія въ ея древнѣйшей формѣ носитъ совершенно тотъ типъ, какой имѣли религіи всѣхъ народовъ Сирии и составляетъ съ ними одну группу, въ которой боги разныхъ племенъ носятъ различныя имена, имѣютъ различныя изображенія, а на самомъ дѣлѣ суть не болѣе, какъ видоизмѣненія одной божественной сущности. Каждый городъ, можно сказать, имѣлъ свое божество, носившее особое названіе. Или иначе: каждый богъ имѣлъ небольшое число городовъ, а часто лишь одинъ городъ, гдѣ ему исключительно поклонялись. Эта система религіозной децентрализаціи должна была зародиться въ то время, когда различные города были еще независимы одинъ отъ другаго. Когда позднѣе, подъ вліяніемъ политическихъ волненій, дало себя чувствовать централизаціонное движеніе, которое должно было кончиться основаніемъ большихъ монархій, когда нѣкоторые города взяли верхъ надъ другими, эти измѣненія въ сферѣ политики отразились въ области религіозной: боги, доселѣ независимые, были подведены подъ іерархи-

¹⁾ Ис. СV. 38; Втор. XII. 31; 1ер. VII, 31; XIX, 5; Іез. XVI, 20—21.

ческую систему и законъ ихъ размѣщенія по достоинству былъ заимствованъ изъ человѣческой іерархіи, т. е. боги побѣдители были поставлены выше боговъ побѣжденныхъ. Вслѣдствіе этого въ месопотамскомъ пантеонѣ получилось тоже непостоянство, которое свойственно людскимъ дѣламъ. И въ самомъ дѣлѣ, судьба боговъ была связана съ судьбою ихъ городовъ. Въ то время, когда цари Ура господствовали надъ всѣмъ югомъ Месопотаміи, Силь, какъ богъ ихъ города, пользовался преимущественнымъ почтеніемъ на всемъ югѣ Месопотаміи. Преимущество это перешло на Самаса, когда гегемонія въ Вавилоніи принадлежала не Уру, а Ларсамъ. Такая перемѣна въ оказаніи почтенія божествамъ совершалась весьма легко вслѣдствіе того, что всѣ божества месопотамской равнины суть видоизмѣненные по различнымъ мѣстностямъ представленія одной и той-же божественной субстанціи.

Общее имя этого верховнаго божества въ Ассиріи и Вавилоніи было: Илю (Ил),—имя, очевидно, одного корня съ библейскимъ El-Eliuz. Но оно было не нарицательнымъ только именемъ божества, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преимущественнымъ названіемъ Бога или именемъ верховнаго Бога, источника всякой жизни, возвышавшагося надъ всѣми другими богами. Именемъ этого верховнаго божества въ Халдеѣ называлась и столица царства-Вавилонъ, собственно *babili*, т. е. „врата Илю“, или „городъ Илю“ (*porte Ил*)¹⁾. Въ Ассиріи, въ качествѣ высшаго покровителя и національнаго бога страны, Илю носитъ названіе еще Асура, который въ надписяхъ называется „царемъ или вождемъ боговъ, верховнымъ владыкою и отцомъ всѣхъ боговъ“. Это—божество, по преимуществу, умопостигаемое, отвлеченное. Асуръ представляется недоступнымъ для непосредственныхъ отношеній къ нему со стороны человѣка,—такъ что въ Ассиріи былъ храмъ Асура только въ одномъ городѣ—Калахъ-Шергатъ. Греки со-

¹⁾ Арх. Хрисановъ. „Религін древняго міра“, т. II, стр. 218.

поставляли верховнаго бога Ассиріи и Вавилоніи чаще всего съ греко-римскимъ Кроносомъ или Сатурномъ, т. е., богомъ древнимъ, скрытымъ, не имѣвшимъ или почти не имѣвшимъ культа. Все это съ вѣроятностію доказываетъ, что въ понятіи Шу-Assur въ Халдеѣ и Ассиріи сохранились воззрѣнія, близкія къ чистому монотеизму ¹⁾.

Будучи недоступнымъ въ своемъ существѣ, Ассуръ и Илю сталъ извѣстенъ болѣе подѣ формою своихъ откровеній и проявленій въ природѣ—въ лицѣ происшедшихъ отъ него боговъ, первостепенныхъ и второстепенныхъ, мужскихъ и женскихъ. Отъ него происходитъ триада, слагающаяся изъ его трехъ первыхъ виѣшнихъ и видимыхъ проявленій и занимающая вершину въ длинномъ ряду боговъ народнаго культа: Ану—царь небесныхъ и земныхъ силъ, царь свѣта, Еа—духъ, который паритъ надъ водою и Бель—отецъ боговъ, творецъ, царь океана, распорядитель судьбы, богъ мудрости и знанія ²⁾. Каждое изъ этихъ божествъ имѣло свою женскую форму: Нана, жена Ану, Белить—Бела, Давкина—Еа.

Въ Вавилонѣ верховнымъ богомъ считался Бель, извѣстный въ Библии подѣ именемъ Вила ³⁾, господина неба и свѣта, раздѣлившаго небо отъ земли и создавшаго людей. Вмѣстѣ съ Беломъ такимъ же уваженіемъ, какъ и онъ, пользовалась Милитта (Белить), богиня земли и воды ⁴⁾. Основнымъ элементомъ въ представленіи объ этой богинѣ была идея рожденія и поэтому половой процессъ былъ священнымъ дѣломъ служенія ей. По разсказу Геродота ⁵⁾, на праздникахъ въ честь этой богини вавилонянки

¹⁾ Арх. Хрисанъ, тамъ-же, стр. 220.

²⁾ Riesewetter, Der Occultismus des Alterthums, Leipzig, S. 7.

³⁾ Ис. XLVI. 1; Иер. L. 2; Лл, 44; Дан. XIV. 3.

⁴⁾ На одномъ изъ барельефовъ она изображена съ звѣздою на головѣ. Ср. Амос. V. 26.

⁵⁾ Геродотъ I. 199.

изъ религіознаго усердія преодолевали свою женскую стыдливость и отдавались прохожимъ. Этотъ разсказъ Геродота подтверждается словами пророка Іереміи: „женщины“ (вавилонянки), говоритъ онъ, „обвязавшись тростниковымъ поясомъ, сидятъ на улицахъ, сожигая куреніе изъ оливковыхъ зеренъ. И когда какая-либо изъ нихъ, увлеченная проходящимъ, переспитъ съ нимъ,—попрекаетъ своей подругѣ, что та не удостоена того-же, какъ она, и что перевязь ея не разорвана“¹⁾).

Затѣмъ слѣдовали боги планетъ: солнца—Самасъ, луны—Синъ²⁾, Сатурна—Адаръ, Юпитера—Мардукъ³⁾, Марса—Нергалъ, Венеры—Истаръ, Меркурія—Небо⁴⁾. Склонность ассирово-вавилонянъ къ сабезизму поддерживалась тѣмъ чарующимъ впечатлѣніемъ, которое производилъ на нихъ ночью прекрасный видъ южнаго неба,—эта „красота небесная“⁵⁾. Кромѣ этихъ высшихъ божествъ, обоготворялось множество другихъ низшихъ⁶⁾, дѣлавшихся изъ золота, серебра, мѣди, желѣза, дерева и камня⁷⁾. Такъ богъ Нисрохъ⁸⁾, въ храмѣ котораго былъ убитъ Сеннахиримъ, изображался съ головой и крыльями орла и считался по-

¹⁾ Посл. Іер. ст. 42. 43.

²⁾ Замѣчательно, что богъ солнца—Самасъ считается по вавилонской мифологіи сыномъ бога луны Сина (Schrader. Ke Inschrift. Bibl. Bd. III. N. 2. S. 81. 83. 107). Это говоритъ о томъ, что культъ луны, существовавшій въ Урѣ Халдейскомъ, имѣлъ особенно сильное развитіе и распространеніе въ месо-тамской равнинѣ.

³⁾ 4 Цар. XVII. 30. У пр. Іереміи (L. 2) Мардукъ называется именемъ Меродаха.

⁴⁾ Ис. XLVI. 1. LXX назвали этого бога Дагономъ, т. е. именемъ того бога, которому поклонялись филистимляне (Суд. XVI. 23) и которому были построены капища въ Азотѣ (1 Цар. V. 1—5; 1 Мак. X. 23) и Газѣ (Суд. XVI. 23).

⁵⁾ Втор. IV. 19; 4 Цар. XVII. 16; 2 Пар. XXXIII. 3; Іов. XXXI. 26. 27; Іер. VIII. 2.

⁶⁾ Іер. L. 38.

⁷⁾ Дан. V. 4. 23.

⁸⁾ 4 Цар. XIX. 37; Ис. XXXVII. 38.

кровителемъ браковъ. Суккотъ—беновъ, которому поклонялись собственно вавилоняне, Ашима, Нивхазъ и Тартакъ, Адрамелехъ и Анамелехъ ¹⁾). Значеніе этихъ боговъ неизвѣстно. Были въ уваженіи и домашніе боги ²⁾), библейскіе терафимы, имѣвшіе фигуру человѣка ³⁾). Они почитались покровителями и охранителями домашняго счастія ⁴⁾) и служили вмѣсто оракуловъ ⁵⁾). Насколько упрочился культъ этихъ боговъ въ семействѣ Лавана и, конечно, среди его единоплеменниковъ, видно изъ поступка Рахили, жены Іакова, похитившей, при бѣгствѣ изъ родительскаго дома, терафимовъ своего отца ⁶⁾). Этотъ поступокъ Рахили объясняютъ различно, но несомнѣнно то, что она была искренняя почитательница терафимовъ и взяла ихъ съ собою въ качествѣ защитниковъ. Иначе, зачѣмъ-бы ей дѣйствовать тайно отъ мужа, который впоследствии потребовалъ отъ своихъ домашнихъ выдачи всѣхъ идоловъ и амулетовъ и закопалъ ихъ подъ дубомъ близъ Сихема ⁷⁾). Ассирс-вавилоняне были очень склонны къ ворожбѣ, астрологіи и колдовству, что все, вмѣстѣ съ служеніемъ небеснымъ свѣтиламъ, перешло, по свидѣтельству Св. Писанія, отъ нихъ и къ израильтянамъ ⁸⁾). Служеніе богамъ состояло въ жертвоприношеніяхъ изъ цвѣтовъ, плодовъ и животныхъ; были и человѣческія жертвы ⁹⁾). Отправленіе служенія лежало на обязанности жрецовъ, которые происходили изъ класса „халдеевъ“. Къ ихъ главной

¹⁾ 4 Цар. XVII. 30. 31.

²⁾ Быт. XXXI. 19. 34; Суд. XVII, 5; XVIII, 14.

³⁾ 1 Цар. XIX. 13.

⁴⁾ Суд. XVII. 4. 13.

⁵⁾ Іер. XXI. 21; Зах. X. 1; Ср. Суд. XVIII, 5—6.

⁶⁾ Быт. XXXI. 19.

⁷⁾ Быт. XXXV. 1—4

⁸⁾ Ис. VIII. 19; XLIV, 25; Іер. XXVII, 9; XXIX. 8. Мих. III, 7. Ср. Rieseewetter, Der Occultismus des Alterthums, Leipzig, S. 8.

⁹⁾ 4 Цар. XVII, 31.

обязанности относилось также волхвованіе, гаданіе и истолкованіе сновъ ¹⁾).

Ассиріяне имѣли даже особаго „бога сновъ“, котораго считали „дочерью солнца“ и которому они молились либо передъ сномъ, чтобы онъ послалъ имъ благопріятныхъ сновидѣній, либо послѣ сна, прося его осуществить благопріятныя сновидѣнія ²⁾). Вавилонскіе монархи удѣляли снамъ особенное вниманіе. Это извѣстно, какъ изъ книги Даниила, въ которой передается объ извѣстныхъ снахъ Навуходоносора и о томъ впечатлѣніи, которое сны произвели на послѣдняго, — такъ и изъ надписей. Набунаидъ, напр., съ глубокою вѣрою въ истинность сновидѣнія сообщаетъ о слѣдующемъ происшествіи: „въ началѣ моего продолжительнаго царствованія“, говоритъ онъ, „Меродахъ, великій богъ, и Синъ, освѣщающій небо и землю, сильнѣйшій изъ всѣхъ, явилъ мнѣ сонъ. Меродахъ говорилъ такъ со мною: „Набунаидъ, царь вавилонскій, построй стѣны Эгулгула; построй храмъ въ честь Сина, великаго бога, и поселись въ немъ“. Я съ своей стороны отвѣтилъ Меродаху такъ: я построю домъ, о которомъ ты говоришь. Сабманда разрушатъ его и всетаки велико будетъ ихъ могущество. Меродахъ возразилъ мнѣ: „Сабманда, о которыхъ ты говоришь, они сами и ихъ страна, и государь, который править ими, перестанутъ существовать“. Въ третій годъ царствованія онъ (т. е., Меродахъ) приказалъ Киру, царю анзанскому, своему молодому слугѣ, идти въ походъ съ его небольшою арміею; Киръ разбилъ на голову разселившихся на широкомъ разстояніи Сабманда, плѣнилъ Истумегу (Астиага), царя Сабманда, и отвезъ его сокровища въ свои собственныя владѣнія ³⁾). Вообще, Набунаидъ весьма часто говоритъ о явленіи ему во снѣ боговъ

¹⁾ Дан. II, 2; IV, 4; V, 7. 15.

²⁾ Records of the Past, vol. IX, p. 152.

³⁾ „Proceedings of the Society of Biblical Archaeology“, November, 1882, p. 7.

Самаса и Раммана, Меродаха и Сина¹⁾. Особенно часто видѣль сны и придавалъ имъ важное значеніе и ассирійскій царь Ассурбанипаль. При его дворѣ существовалъ громаднѣйшій штатъ сно толкователей²⁾.

Вся жизнь и нравы жителей месопотамской равнины были проникнуты религіознымъ чувствомъ. Какъ глубока была религіозность ассирійянъ, достаточно вспомнить о покаяніи ниневитянъ, вызванномъ проповѣдью прор. Іоны. Видно, что ниневитяне, не смотря на свою нравственную распущенность, были народомъ глубоко-религіознымъ, если проповѣдь пророка сразу могла произвести такое дѣйствіе. „И повѣрили ниневитяне Богу: и объявили постъ, и одѣлись во вретница, отъ большаго изъ нихъ до малаго... Царь Ниневіи всталъ съ престола своего и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретнице и сѣлъ на пещѣ, и повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, „чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище, и воды не пили, и чтобы покрыты были вретницею люди и скотъ и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. Кто знаетъ, можетъ быть, Богъ еще умилиосердится и отвратить отъ насъ пылающій гнѣвъ свой и мы не погибнемъ“³⁾. Выразителями глубокаго религіознаго чувства

¹⁾ Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd. III. Hälfte 2, Berlin, 1890, S. 85, 101, 105.

²⁾ Vigouroux. „Die Bibel u. die neueren Entdeckungen“. B. IV. Mainz. 1886. S. 389—391.

³⁾ Іон. III. 5—9. Отсюда видно, что ниневитяне выразили свое покаяніе въ тѣхъ же внѣшнихъ формахъ, въ какихъ оно выражалось и у народа Божія. Внѣшнее выраженіе покаянія большею частію обще всѣмъ народамъ (Ср. Іезек. XXVI. 15. 16). Сильное впечатлѣніе, произведенное на ниневитянъ проповѣдью пророка Іоны, объясняется тѣмъ, что въ пророкѣ Іонѣ они, хотя и язычники несомнѣнно видѣли посланника Божія. Если жителямъ Палестины было извѣстно существованіе заклинателей на берегахъ Евфрата (Числ. XX. 5), — то и въ Месопотаміи, частице—въ Ниневіи, могли знать о существованіи пророковъ у

своего народа были ассирійскіе монархи. Послѣдніе объявляютъ, что они все предпринимаютъ только по повелѣнію Ассура и прочихъ великихъ боговъ, считая себя простымъ орудіемъ ихъ воли. „Развѣ я безъ воли Господней“, говоритъ Рабсакъ отъ лица Сенахирима къ жителямъ Іерусалима, „пошелъ на мѣсто сіе, чтобы разорить его? Господь сказалъ мнѣ: пойди на землю сію и разори ее“¹⁾. Одна идея красной нитью проходитъ чрезъ всѣ описанія походовъ ассирійскихъ царей, именно та, что ассирійскій царь во всемъ поступаетъ „по волѣ Ассура“ и другихъ великихъ боговъ — покровителей; онъ только исполнитель ихъ велѣній. Такъ въ описаніяхъ походовъ Ассурназиргасала мы видимъ, что этотъ царь есть „намѣстникъ“ и „служитель“ боговъ, которые „благословляютъ его намѣренія“, „подають помощь въ войнахъ и битвахъ, — Асуръ, великій богъ, распространяетъ его господство надъ царями четырехъ странъ“, „посылаетъ ему силу свою для управленія“, „порушаетъ ему поля и лѣса для пользованія ими по собственному желанію и волѣ“. „По волѣ Ассура и Вина“, царь считаетъ свои колесницы и полки и выступаетъ въ походъ; Асуръ и великіе боги идутъ предъ нимъ“²⁾, поражая страхомъ враговъ. „Съ дозволенія Ассура и другихъ боговъ покровителей онъ выступаетъ изъ окоповъ; „покорный волъ Ассура“, онъ оставляетъ городъ Тускханъ, переходитъ Тигръ и атакуетъ непріятельскій городъ „при помощи Ассура“. „По волѣ Ассура, идущаго предъ нимъ“, онъ беретъ городъ. По дѣйствию Самаса и Вина, — боговъ — покровителей, онъ занимаетъ землю Наири и распространяется въ сосѣднихъ земляхъ, „подобно Вину-богу на-

евреевъ. Въ Дамаскѣ, напримѣръ, знали объ Елисеѣ, какъ пророкъ Божиємъ (4 Цар. V. 3; VI, 12). Пророки являлись съ проповѣдью и внѣ своей родины. (3 Царст. XVII. 9; 4 Царст. VIII. 7—8 ст.).

¹⁾ 4 Цар. XVII. 25.

²⁾ Нельзя-ли это понимать такъ, что идолы боговъ были несомы предъ арміей царя. Ср. 4 Цар. XIX. 18.

водненія“. „Ассуръ распространяетъ его владѣнія и поручаетъ мечу его проявлять его (Ассура) могущество“. По повелѣнію Ассура, Самаса, Бина, царь приказываетъ сдѣлать свое изображеніе у истока Супната. Онъ воюетъ, чтобы распространять страхъ „имени Ассура“, онъ „попираетъ враждебныя божества“; онъ „покоряетъ народы Ассуру“, „поражая тѣхъ, которые не признаютъ его власти“¹⁾. Вообще, ассирійскіе цари воюютъ, чтобы покорять народы Ассуру, распространять его культъ. При покореніи извѣстной страны, брались въ плѣнъ не только жители ея, но и ихъ боги, покровители и защитники²⁾, а на мѣсто ихъ ставились идолы ассирійскихъ боговъ³⁾. „Завоеванія ассирійскаго царя—это завоеванія его бога“—покровителя Ассура, „отца, родившаго его“, поэтому, и возстаніе противъ ассирійскаго царя наказывается, какъ возстаніе противъ бога Ассура. Этимъ объясняется та непомѣрная жестокость, которую проявляли ассирійскіе цари, при усмиреніи возстаній. Младшій братъ Ассурбанипала Салуммукинъ⁴⁾, правитель Вавилоніи, возсталъ противъ него. Ассурбанипаль такъ описываетъ свою расправу съ бунтовщиками—братомъ и его народомъ: „Ассуръ, Синъ, Самасъ, Бинъ, Бель, Набу, Истара, царствующая въ Ниневіи, Истара арбельская, Адаръ, Нергаль и Нуску, идущіе предо мною, чтобы истреблять моихъ враговъ, бросили Салуммукина, мятежнаго брата моего, возставшаго противъ меня, въ пожирающій огонь⁵⁾ и разрушили жизнь его. И народъ, слѣдовавшій за Салуммукиномъ,

¹⁾ Menant, *Annales des rois d' Assyrie*, Paris, 1874, p. 69—94; Астафьевъ. „Древности Вавилоно-Ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ“ (СПб. 1882, стр. 89).

²⁾ Ср. 4 Цар. XVШ. 33—35; Іудий, III, 8.

³⁾ Menant. *Annales*, p. 243.

⁴⁾ По чтенію Шрадера—„Саммугесъ“.

⁵⁾ На ассиро-вавилонскихъ памятникахъ нерѣдко упоминается казнь—сожженіе преступниковъ въ раскаленной печи. Въ книгѣ пр. Іереміи говорится объ этомъ родѣ казни, какъ о самомъ обычномъ у вавилонянъ (XXIX. 22). Извѣстно также, что и друзья пр. Даніяла, по царскому приказанію, были брошены въ усиленно раскаленную печь (Дан. III. 14—24).

мятежнымъ братомъ моимъ, долженъ былъ раздѣлить съ нимъ его участь, потому что сдѣлалъ худое дѣло; онъ заслужилъ смерть, — онъ не нашелъ пощады. Тѣ, которые не были сожжены вмѣстѣ съ Салуммукиномъ, бѣжали, спасаясь отъ остраго меча, отъ ужасовъ голода и отъ пожирающаго пламени. Гнѣвъ великихъ боговъ, владыкъ моихъ, постигъ ихъ, ни одинъ изъ нихъ не спасся, ни одинъ не былъ пощаженъ, всѣ они впали мнѣ въ руки. Ихъ боевыя колесницы, ихъ сбруи, ихъ жены (достались мнѣ). Эти люди, уста коихъ сплели коварные умыслы противъ меня и противъ Асура, владыки моего, — я вырвалъ у нихъ языкъ и погубилъ ихъ. Остальные изъ народа живыми выставлены были предъ великими каменными быками, воздвигнутыми Сеннахиримомъ, отцемъ отца моего, затѣмъ я ихъ бросилъ въ ровъ, я отрубилъ имъ члены ¹⁾ и отдалъ ихъ на съѣденіе собакамъ, дикимъ звѣрямъ, хищнымъ птицамъ и тварямъ небеснымъ и морскимъ. Совершая это, я порадовалъ сердце великихъ боговъ, владыкъ моихъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, Асурбанипаль въ этомъ страшно жестокомъ наказаніи полагалъ свою заслугу предъ очами своихъ боговъ. Чѣмъ жесточе наказаніе, тѣмъ лучше отомщена честь боговъ. Вообще надо сказать, что религіей освящались всѣ жизненныя отправления жителей месопотамской долины. Имя религій употреблялось ими и для удовлетворенія своихъ страстей въ такой степени, что самые гнусные поступки, бывшіе у нихъ общими, составляли принадлежность иныхъ изъ религіозныхъ обрядовъ, о которыхъ даже языческіе писатели говорятъ не иначе, какъ съ негодованіемъ. Такъ ассирійскій культъ вмѣстѣ съ кровожадностью отличался и чудовищнымъ развратомъ, съ безчеловѣчными жестокостями въ завоевательной дѣятельности

¹⁾ Рубить людей на куски — способъ наказанія, практиковавшійся и въ Вавилонѣ. (Дан. II. 15). На этотъ видъ казни указываетъ и пророкъ Іезекіиль (XVI. 40; XXIII. 47). Schrader, Keilinschriftliche Bibl. Bd. II. S. 203. 257.

²⁾ Menant, Annales, p. 263—264.

ассириянъ шла рука объ руку скотская похотливость. Цари не раз на памятникахъ съ гордостью заявляютъ, какъ они лично обезчещивали дѣвицъ и юношей завоеванныхъ странъ ¹⁾).

Указаннымъ религіознымъ характеромъ войскъ ассириянъ объясняется какъ чрезвычайная жестокость, такъ, между прочимъ, и воинственность этого народа. Собственные памятники ассириянъ изображаютъ ихъ коренастыми, здоровыми, энергичными, съ мускулами, показывающими необыкновенно развитую физическую силу. И это, такъ плотно сложенное, тѣло, и это рѣшительное и смѣлое лицо, въ которомъ замѣтно проглядываетъ жестокость, видимо показываютъ, что ассириецъ по природѣ былъ воинъ, былъ расположенъ къ войнамъ и къ наслажденію военною жизнью. Ассирияне были совершеннѣйшимъ типомъ азіатскаго завоевательнаго народа. Они были неустрашими въ битвѣ и въ высшей степени жадны до крови и добычи ²⁾),—они были глубоко убѣждены въ своемъ превосходствѣ предъ всеми другими народами: „я—и нѣтъ иного, кромѣ меня“ ³⁾),—такъ пророки изображали ту непомерную гордость, которою были исполнены ассирияне. Они не вѣрятъ, что боги какой либо земли могутъ спасти кого отъ руки ихъ ⁴⁾). Свои воинственные инстинкты они оправдываютъ волею единаго Бога ⁵⁾). Они не хотятъ ставить себѣ преградъ и не желаютъ знать надъ собою никакого судьи ⁶⁾). У нихъ было надменное сердце и тщеславіе высоко поднятыхъ глазъ ⁷⁾). Они были дѣятельны, выносливы въ трудахъ и лишенияхъ и настойчивы въ преслѣдованіи своихъ цѣлей ⁸⁾). „На кого“; спрашиваетъ про-

¹⁾ Menant, Annales, p. 77.

²⁾ Наум. III. 1.

³⁾ Соф. II, 5; Ср. Ис. XXXVI, 18—20; XXXVII, 11—13.

⁴⁾ Ис. XXXVI. 20.

⁵⁾ Ис. XXXVI. 10.

⁶⁾ Ис. X. 13—14.

⁷⁾ Ис. X. 12.

⁸⁾ Ис. V. 26—29.

рокъ, „не простиралась безпрестанно злоба твоя“¹⁾? Долго ассирияне наводили ужасъ на всѣ народы, долго они были „львомъ, похищающимъ все для насыщенія щенокъ своихъ и задушающимъ для львицъ своихъ, и наполняющимъ добычею пещеры свои и логовища свои—похищеннымъ“²⁾. Не проходило, можно сказать, ни одного года безъ походовъ, въ которыхъ ничто не могло противостоять всеокрушающей силѣ ассирянъ. Нашествіе ихъ было, по выраженію пророка, какъ „ливень съ градомъ и губительный вихрь, какъ разлившееся наводненіе бурныхъ водъ, съ силою повергающее на землю“³⁾. При этомъ, цѣль военныхъ походовъ, предпринимаемыхъ ассирійскими монархами, была совершенно иная чѣмъ какую имѣли войны, происходившія между другими государствами того времени. Другіе народы были довольны, если имъ удалось разграбить владѣнія сосѣда и тѣмъ удовлетворить и свое самолюбіе, и страсть къ обогащенію на чужой счетъ, — о прочныхъ приобрѣтеніяхъ для государства, о сосредоточеніи силы и продолжительной власти надъ сосѣдями они не думали. Ассирияне, наоборотъ, ведутъ войны не иначе, какъ съ государственными цѣлями. Такъ напр., всѣ войны Тиглатъ-Пилесера III, называемаго „воинственнымъ“ по преимуществу, велись съ цѣлю основанія обширнаго и крѣпкаго государства, въ которомъ должны были уничтожиться племенные особенности всѣхъ покоренныхъ націй; поэтому, онъ не довольствовался ни богатой добычей, ни исправнымъ платежемъ повинностей, но вездѣ, гдѣ находилъ нужнымъ, прибѣгалъ къ самому рѣшительному мѣрамъ, чтобы раз и навсегда уничтожить внутреннюю силу покореннаго государства и лишить его возможности возвратитъ самостоятельность. Самымъ мягкимъ средствомъ для этого было отведеніе всѣхъ богатыхъ и сильныхъ жителей въ какую нибудь отдаленную область своего

¹⁾ Наум. III. 19.

²⁾ Наум. II. 11—12.

³⁾ Ис. XXVIII. 2.

государства съ строгимъ приказаніемъ не оставлять назначеннаго для обитанія мѣста подъ опасеніемъ смертной казни. Если и послѣ этого покоренный народъ задумывалъ отложиться отъ его власти, тогда была употребляема болѣе строгая мѣра: города были разрушаемы, всѣ жители безъ исключенія были переселяемы и ихъ владѣнія были заселяемы другими подданными ассирійскаго царства ¹⁾. Рельефное подтвержденіе этому даетъ исторія израильскаго царства и его столичнаго города—Самаріи. Словомъ, ассиріяне были первымъ народомъ, предпринимавшимъ не одни только хищническіе набѣги, но и дѣйствовавшимъ въ своихъ завоеваніяхъ по извѣстному, заранѣе хорошо составленному и обдуманному плану. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что ассиріяне, подобно блудницѣ ²⁾, заманчивыми обѣщаніями старались сначала привлечь къ себѣ народы, а потомъ, если нужно было, скоро придумывали предлогъ къ войнѣ съ ними и покоряли ихъ. Если вступали въ борьбу между собою другіе народы, то ассиріяне непремѣнно вмѣшивались въ нее, принимали сторону слабѣйшихъ, но съ тою цѣлію, чтобы, при помощи ихъ, подчинить себѣ сильнѣйшихъ ³⁾. Такимъ путемъ развивалось могущество ассирійскаго царства. Могуществу его не мало, конечно, способствовала и система государственнаго устройства.

Правленіе у ассиро-вавилонянъ было деспотическое. Монархъ былъ единственнымъ источникомъ власти, абсолютнымъ властелиномъ надъ жизнію и свободой своихъ подданныхъ. Свѣдѣнія объ этомъ весьма многочисленны въ Библии ⁴⁾ и прекрасно освѣщаютъ то, что намъ извѣстно по этому вопросу изъ другихъ источниковъ. Навуходоносоръ заявляетъ, что онъ управляетъ съ властью, рав-

¹⁾ Ewald, Geschichte des Volkes Jsrael, Göttingen, 1866, B. III, S. 641.

²⁾ Наум. III. 4.

³⁾ Ис. VII. 18; Лц. 4.

⁴⁾ Напр. Дан. II. 12. 48. 49; III. 6. 15.

посильной божественной ¹⁾). Всѣ приказанія исходятъ отъ него одного и исполняются во имя его. Надписи веѣхъ ассиро-вавилонскихъ царей приблизительно такого-же характера. Очевидно, что въ Ассиро-вавилоніи вовсе не было знатнаго сословія, которое могло бы контролировать дѣйствія царя. Послѣдній стоялъ выше веѣхъ, будучи „царемъ царей“ ²⁾, воля котораго была закономъ ³⁾. Въ книгѣ пр. Даніила проведена разница между ассиро-вавилонской и мидо-персидской верховной властію въ ея проявленіи. Дарій Мидянинъ изображается въ ней подчинявшимся вліянію высшихъ и знатнѣйшихъ лицъ въ государствѣ, изображается заставленнымъ противъ собственной воли совершать поступки согласно „съ закономъ мидянъ и персовъ, который не могъ быть измѣненъ“ ⁴⁾; онъ является пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ своихъ совѣтниковъ и осмѣливается прибѣгнуть къ своей царской власти только тогда, когда видитъ фактъ чудеснаго избавленія осужденнаго имъ на смерть. Положимъ, Дарій Мидянинъ былъ вице-царемъ, но мы видимъ, что и самостоятельные персидскіе монархи нѣсколько ограничивались существующимъ въ ихъ странѣ закономъ. Незыблемость мидо-персидскаго закона и моральная невозможность того, чтобы царь, назначивъ какой нибудь законъ, могъ впоследствии уничтожить его, рѣшительно подтверждаются содержаніемъ книги „Есфирь“. И Геродотъ передаетъ нѣкоторые факты, подтверждающіе обязательность для мидо-персидскихъ монарховъ законовъ ихъ страны. Тамъ Камбизъ, по словамъ его, захотѣлъ жениться на одной изъ своихъ сестеръ. Но такъ какъ онъ звалъ, что это вещь непозволительная и противная обычаямъ персовъ, то собралъ царскихъ судей и предложилъ имъ вопросъ: нѣтъ ли такого закона, который бы раз-

¹⁾ Records of the Past, vol. V. p. 114.

²⁾ Дан. П. 37.

³⁾ Дан. III. 12; XIV. 28.

⁴⁾ Дан. VI. 14—17.

рѣшалъ брату жениться на сестрѣ, если онъ этого сильно желаетъ. Судьи, замѣчаетъ Геродотъ, это — самостоятельные люди, которые сохраняютъ свое званіе пожизненно, или до тѣхъ поръ, пока кто либо изъ нихъ не будетъ уличенъ въ преступленіи. Они отправляютъ въ Персіи правосудіе и являются тамъ истолкователями древнихъ законовъ. На вопросъ Камбиза они дали отвѣтъ и вѣрный и снисходительный: нѣтъ такого закона, который разрѣшалъ бы брату жениться на сестрѣ, но есть у персовъ законъ, позволяющій царю дѣлать все, что онъ захочетъ. Камбизъ женился на этой своей сестрѣ, а потомъ и на другой¹⁾. Нарушая такимъ образомъ законъ, онъ подчинялся ему. Геродотъ сообщаетъ и другой весьма интересный случай отношенія къ мидо-персидскому закону Ксеркса, самаго, какъ извѣстно, своевольнаго и деспотичнаго изъ всѣхъ персидскихъ царей. Амстрида, жена Ксеркса, желала погубить жену Масисты, брата Ксеркса. Для этого она выждала тотъ день, когда Ксеркъ давалъ царскій пиръ, и повросила его подарить ей жену Масисты. „Такъ какъ Амстрида не переставала просить, а царя обязывала обычай, говоритъ Геродотъ, по которому не дозволялось оставлять просящаго безъ удовлетворенія, когда дается царскій пиръ, то Ксеркъ, хотя и съ большой неохотой, согласился и отдалъ ей женщину²⁾).

Между тѣмъ, ассиро-вавилонскіе монархи являются въ полномъ смыслѣ слова самодержцами, неограниченными ничѣмъ повелителями. Никакое традиціонное право не стояло у нихъ на пути. Знать ихъ была чиновною, какъ это и до настоящаго времени существуетъ у турокъ. Сами цари возвышали ее до могущества и въ ихъ же власти было обратить представителей этой чиновной аристократіи въ ничто. Высшіе чиновники занимаютъ

¹⁾ Геродотъ III. 31.

²⁾ Геродотъ IX. 108—113.